
Анна Гале
О чем молчат легенды
ПОЛОВИНКИ
ОДНОЙ СУДЬБЫ
18+
По праву победителя

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кому продать душу, чтобы изменить судьбу к лучшему? Стоило Вике Караваевой задаться этим вопросом, как желанные перемены начинают происходить сами собой. Только почему-то с появлением ее любимого, Герберта, в городе становится неспокойно. Загадочная непримиримая вражда связывает Герберта с однокурсником Вики, с которым встречается ее лучшая подруга Таня Синица. В итоге, подруги оказываются в центре вражды двух древних рыцарских орденов. Но всегда ли в этой борьбе побеждает светлое? И имеет ли рыцарь света право на ошибку?

- Пролог
- Часть 1. Запреты
  - Глава 1. Вика Караваева
  - Глава 2. Таня Синица
  - Глава 3. Кольцо судьи
  - Глава 4. Вика Караваева
  - Глава 5. Таня Синица
  - Глава 6. Решение принято
  - Глава 7. Вика Караваева
  - Глава 8. Таня Синица
  - Глава 9. На дороге
  - Глава 10. Вика Караваева
  - Глава 11. Таня Синица
  - Глава 12. Разговор с врагом
- Часть 2. Выбор
  - Глава 13. Вика Караваева
  - Глава 14. Пророчество
  - Глава 15. Таня Синица
  - Глава 16. Вика Караваева
  - Глава 17. Таня Синица
  - Глава 18. Вика Караваева
  - Глава 19. Таня Синица
  - Глава 20. Вика Караваева
  - Глава 21. Таня Синица
- Часть 3. По праву победителя
  - Глава 22. Вика Караваева
  - Глава 23. Таня Синица
  - Глава 24. Вика Караваева
  - Глава 25. Таня Синица
  - Глава 26. Вика Караваева

○ Глава 27. Таня Синица
○ Глава 28. Вика Караваева

Пролог

Погожим летним вечером лесная поляна казалась необычайно тихой и спокойной: застыли в неподвижности деревья, замолкли птичьи голоса, не слышно было даже шуршания насекомых в густой траве. Насколько же обманчивой была такая, на первый взгляд, умиротворенная тишина! Всё живое, чуя опасность, мчалось со всех лап, улетало, не жалея крыльев, уползало прочь, насколько возможно дальше. Затаились в траве муравьи, поспешно рыли новые ходы под землей кроты и черви, и даже дикие цветы смыкали лепестки, пытаясь защититься от неведомой угрозы.

А ведь, казалось бы, ничего особенного на поляне не происходило. На траве валялись три самые обычные дорожные сумки. Два путника сидели рядом, вслушиваясь в тишину, и изредка перебрасываясь самыми безобидными замечаниями о погоде. Последние солнечные лучи скользили по их лицам.

Тишину нарушил негромкий шипящий голос:

– Вы всё ещё хотите отправиться в маленький городишко?

Голос звучал из ниоткуда и отовсюду одновременно. Казалось, что говорят земля и небо, трава и камни, деревья и прошедший по поляне ледяной ветер.

Листья могучих деревьев затрепетали, головки цветов пригнулись.

При первых звуках этого голоса путники мгновенно вскочили и застыли, склонив головы.

– Да, повелитель, – ответил один из них, на руке его блеснуло красным камнем старинное кольцо. – Мы хотим отдохнуть от шума и суеты больших городов. Клянусь, что там мы будем служить тебе так же, как и всегда.

– На сей раз мне нужно особое служение, – шипящий голос зазвучал громче. – Вы никогда не были наставниками. Сие упущение пора исправить. Приведите в орден нового человека.

Путники обменялись быстрыми взглядами.

– Сколько у нас времени, великий Грарг? – спросил второй человек, на его руке сияло золотом старинное кольцо с черным камнем.

– Три полных луны, – холодно произнес голос. Казалось, что среди буйства зелени летней поляны затрещал лёд. – Если сможете выполнить приказ раньше, оставшееся время будете отдыхать от служения.

– Всё будет сделано в срок, повелитель, – пообещал человек с красным кольцом.

Бесшумно разошлась во все стороны земля, мелькнули в воздухе лапки неосторожного затаившегося крота, и у ног путников образовался круглый ход. Зверек поспешно нырнул в свой засыпающийся лаз.

Двое уже собирались шагнуть в подземную тьму, когда наступившую тишину нарушил неуместный и весьма неприятный громкий звук. Путники обернулись.

Красноносый старик опирался спиной о толстый древесный ствол. В подрагивающей руке деда тряслось пластмассовое ведро. Случайный свидетель посмотрел на подземный ход и снова икнул. Ноша выпала из руки, часть грибов высыпалась на траву.

– Чёрт! – беззлобно ругнулся один из путников. – Спускайся, я догоню.

– Только быстрее!

Дорожные сумки полетели вниз. Один из странных людей бесшумно нырнул вслед за ними. На поляне перед подземным ходом остался второй человек. На его безымянном пальце блестело золотое кольцо с чёрным камнем.

Старик сделал несколько нетвёрдых шагов в сторону загадочного природного явления. Он потёр глаза и снова икнул, обдавая незнакомца с дорогущим кольцом ужасающим коктейлем запахов. До того, как путник успел затаить дыхание, он унюхал застарелые "ароматы" лука, чеснока, селедки, дешёвой выпивки и немытого тела. Человек с кольцом невольно поморщился, но от старика и подземного хода не отступил.

– А эт-та штука откуда взялась? – протянул пьянчужка. – Вчера вроде н-не было… – он с такой силой почесал в затылке, словно надеялся извлечь из головы разумное объяснение совершенно необъяснимой вещи. – Эй, па-арень, ты чего? Плохо, что ли?

Дед тут же отвлекся от подземного хода и уставил мутный взгляд на молчаливого собеседника. Человек с чёрным кольцом на пальце лежал на земле с закрытыми глазами, раскинув руки. Грудь путника мерно приподнималась и опускалась, как у крепко спящего человека.

Старик наклонился, протянул руку, но взгляд его тут же стал пустым, невидящим.

Грибник равнодушно отвернулся, совершенно забыв и о лежащем на земле молчуне, и о подземном ходе. Нетвёрдой походкой он направился к деревьям и, хватаясь за поясницу, принялся подбирать рассыпанные рыжики с выгнутыми шляпками и пузатенькие подберёзовики.

Человек за его спиной открыл глаза и неслышно скользнул в ожидавший его ход. Земля тут же сомкнулась над головой

путника. Подземный ход исчез без следа, даже трава не примялась.

Деревья с облегчением зашелестели листьями, вдалеке щебетнула птица, радостно зацокала из дупла затаившаяся белка.

Грибник, пошатываясь, уходил с поляны. Мимолётная встреча и удивительное явление полностью стёрлись из его памяти.

А в темноте под землёй глухо звучали голоса:

– Пожалел?

– Какой смысл трогать старого пьянчужку? Заслуга была бы невелика. Пусть доживает, сколько ему положено. Не представляешь, какой от него шел запах…

– И не хочу представлять. Не хватало еще, чтобы меня стошнило прямо на пути, данном великим Граргом!

Камни в кольцах путников светились изнутри, их тусклое мерцание озаряло тёмный туннель зловещими отблесками. Обладатели колец передвигались довольно быстро, привычно придерживаясь при ходьбе за неровные земляные стены.

Спустя несколько минут путники вынырнули из широкого подземного хода в полутьму безлюдного парка на окраине небольшого города Марска. Земля сомкнулась.

– Неужели не на кладбище? – хмыкнул обладатель красного кольца. – Приятный сюрприз.

Чёрный и красный камни в кольцах мигнули в последний раз и одновременно погасли. По аллее зашагали двое обычных на вид людей в джинсах и футболках. Путники с легкостью несли туго набитые дорожные сумки.

Тихий парк не успел прийти в себя от изумления, как случилось новое чудо. Посреди одной из тропинок на несколько секунд вспыхнул яркий тёплый свет, и из него шагнули ещё двое. Сияние исчезло, люди огляделись.

– Не успели! – с сожалением произнёс один.

– Ничего, найдём. Хорошо, что пришли именно они. Эти хоть знают меру и не снесут полгорода с лица земли.

– Полгорода, конечно, не снесут, но служить своему Граргу будут всерьёз. Я останусь здесь, посмотрю объявления о сдаче квартиры, а с утра поищу институт, в который можно будет быстро оформить перевод.

– Хорошо, я вернусь утром. Позвоню, как только пригоню сюда машину. Думаю, в ближайшие пару дней им будет не до служений. Наверняка тоже займутся поиском жилья и подходящих институтов или колледжей, надо же им тут официально обосноваться.

После этого двое заговорили так, что аллея парка уже не могла их понять. Незнакомый красивый язык наполнил всё вокруг

необъяснимой радостью. Его хотелось слушать ещё и ещё, но свечение появилось вновь.

Один человек шагнул прямо в лучи света и тут же исчез вместе с сиянием. Второй – в окутавшей его тьме поспешил по дорожке к выходу.

Старый парк вздохнул. Притихшие аллеи погрузились в сон.

Часть 1. Запреты

Глава 1. Вика Караваева

Брр! Ну и какой враг человечества придумал будильник? Веки никак не размыкались, а вредная звонилка верещала всё громче и громче.

Я нашарила на тумбочке мобильник и, не глядя, ткнула пальцем в сенсорный экран.

– Вика, вставай! – стукнул в дверь отец. – Поторопись!

Я потянулась. Ага, так и вскочила! Было бы куда спешить! Сегодня – первый день занятий в музыкальном колледже. Терпеть не могу классическую музыку, но, к сожалению, весной родители поставили меня перед фактом: готовься, Викуся, к поступлению, там тебе разовьют эстетическое чувство, логику и, главное, ра-бо-то-спо-собность. Отец это слово так и выговорил – по слогам и с удовольствием гурмана-кота, увидевшего бесхозную банку сметаны. Спорить было, как всегда, бесполезно.

Иногда мне кажется, что мозг моего папани состоит не из извилин, как у обычных людей: он напоминает деловой шкаф со множеством полочек и ящичков. В ящике с табличкой "Вика" у отца собраны планы на всю мою дальнейшую жизнь. В определённый момент очередная мысль извлекается из стерильного бронированного отсека и преподносится как непреложная истина. Не удивлюсь, если через несколько лет отец сообщит, что мне пора замуж, и тут же приведёт подходящего, на его взгляд, жениха.

Кто бы знал, насколько мне всё это надоело! Чувствую себя дома как в тюрьме: мной постоянно командуют, лезут во все мои дела так, что вздохнуть спокойно не могу. И при этом требуют полного подчинения, мои желания никого не интересуют.

Вот бы изменить судьбу! Иногда мне бывает так тоскливо, что душу готова продать. Недёшево, конечно. В книгах и фильмах к герою-страдальцу в таких случаях тут же является покупатель и устраивает всё в лучшем виде. В жизни так, к сожалению, не бывает.

Я тихонько хихикнула, представив, как посреди комнаты прямо из воздуха возникает клыкастое рогатое чудовище. Впрочем, в фильмах те, кто зачем-то покупает души, выглядят вполне симпатично. Им я бы точно продала – за свободу и счастливую жизнь…

Хотя нет, этого маловато будет! Есть ещё условие: чтобы рядом всегда был человек, который меня поймёт, поддержит и решит любые проблемы.

Ладно, хоть мою душу покупать никто и не спешит, всё не так

уж плохо. Компания у меня в колледже будет – лучше не придумаешь. Туда поступила моя подруга Таня Синица, причем – бывает же такое – совершенно добровольно. А ещё…

Я снова сладко потянулась и улыбнулась. С каким парнем я познакомилась в ночном клубе! Перед глазами так и стоит высокий кареглазый блондин с длинными, собранными в хвост вьющимися волосами и великолепной фигурой. Имя у него красивое – Герберт. Взгляд глубокий, затягивает, как соломинку в водоворот, сопротивляться нереально, да и не хочется.

Я случайно встретилась с парнем глазами и уже не могла отвести взгляда! Герберт, широко улыбаясь, направился ко мне и пригласил на медленный танец. Никита пытался сказать, что я пришла с ним, но как можно было отказать Герберту! После этого я уже не возвращалась к своей компании. Мы держались отдельно, танцевали и разговаривали до часу ночи. Я так и не поняла, с кем вообще пришел в клуб новый знакомый. Да это и неважно.

Никогда не встречала таких, как Герберт. Красивый, обаятельный, мужественный, от него словно исходит невероятная сила. А ещё я чувствую себя с этим парнем очень легко, будто мы давно и хорошо знакомы.

Никита наверняка обиделся, что я ушла с Гербертом. Бойфренд, правда, молодец – лицо держал, обошлось без неприятных сцен. Даже немного обидно: Ник почти тут же познакомился с какой-то страшненькой девицей и весь вечер провел с ней.

Я неохотно сползла с кровати на мягкий коврик. Когда шлёпала босиком мимо шкафа, взгляд упал на отражение в зеркальной дверце. М-да, лучше бы не смотрела! На голове – кошмар, лицо заспанное, несмытые ночью подводка для глаз и тушь расплылись, и теперь я, классическая синеглазая блондинка, похожа на панду. Сколько раз клялась себе смывать косметику перед сном, как бы ни устала – и вот опять! Я раздраженно отвернулась от зеркала.

Ничего, сейчас проснусь и приведу себя в порядок. Я доплелась до окна и полностью распахнула его.

Свежий воздух почти оправдал мои надежды: глаза наконец-то полностью раскрылись, но шевелиться всё ещё не хотелось.

– Вика, собирайся быстрее, – вновь донёсся из-за двери голос отца. – Если хочешь, чтобы я тебя подвёз.

Ну и зачем меня торопить? До выхода ещё минут сорок!

На кухне отец в домашних шортах и майке листал ежедневник. Еды на столе почему-то не было.

– Мама ещё не встала? – вяло удивилась я.

– Нет, – ответил отец.

В его голосе звякнули знакомые металлические нотки. Ну вот, хорошо утро начинается! Сейчас-то папаня чем недоволен?

– Сегодня завтраком займёшься ты. И если ещё хоть раз загуляешься без предупреждения до глубокой ночи, утренняя готовка станет твоей постоянной обязанностью.

Теперь понятно. Значит, они всё-таки услышали, когда я пришла. И чего родителям не спится?

– Пап, в клуб я ходила не одна, и там вообще-то есть охрана, – напомнила я. – Деньги на такси у меня всегда есть. Я же не пешком возвращаюсь…

– Да, деньги на такси у тебя есть, – противно-ровным голосом заговорил отец. – Но я видел, как во втором часу ночи тебя привёз здоровенный парень, и вы двадцать минут обжимались у подъезда! Тебе рассказать, чем могут закончиться такие вот приключения?

Ну, началось! Отец начитался в интернете страшилок и примеряет их теперь на наш городок.

– Откуда взялся блондин? – резко спросил папаня. – Я его раньше не видел.

– Между прочим, тебе бы он понравился! – затараторила я. – Герберт будет психологом, он учится на четвёртом курсе…

– Я спрашиваю, откуда он взялся? – в голосе отца снова зазвенел металл. – И, кстати, куда делся Никита?

– Мы познакомились на дискотеке, Герберт предложил меня подвезти, – не глядя на папу, выпалила я. – А Никита остался в клубе.

– Ты вообще не соображаешь, что делаешь?!

Отец что-то говорил, но я уже не прислушивалась. Давно усвоила: когда он читает морали, лучше сохранять внимательный вид и думать о чём-то более приятном. О встрече с Гербертом, например.

Я выложила на белые тарелки с золотистой узорчатой каёмочкой омлет, сосиски и гренки. В высоких чашках уже дымился кипяток и плавали чайные пакетики.

– С завтраком справилась, – кивнул папаня. – Для начала сойдёт. Только запомни на будущее, что чай следует заваривать в чайнике и из нормальной заварки. Яйца, перед тем как делать омлет, хорошо вбивают…

И как только мамуля терпит его занудство?

Я снова отключилась, но на этот раз ненадолго. К реальности вернул вопрос отца:

– Когда заканчиваются занятия в колледже?

– Не знаю. Мы с Синичкой хотели посидеть в кафе, отметить

первый учебный день.

– С Таней? – переспросил отец. – Хорошо, с ней сиди. Но учти: если куда-то отправишься одна – посажу под домашний арест и найму охранника, чтобы водил тебя в колледж и обратно.

Я в ужасе уставилась на отца. Он что, всерьез хочет лишить меня нормальной жизни?! А ведь мы с Танюшей ни о чем не договаривались. Вечером я встречаюсь с Гербертом. Что ж мне, с Синичкой к нему на свидание идти, что ли?!

– И не вздумай, как ночью, отключить мобильник!

– Я его не отключала, он сам вырубился без зарядки.

Тут и затрезвонил злосчастный мобильник. Синичка! Как же удачно она позвонила.

– Привет, Викуся, – зазвенел голосок-колокольчик. – Ты уже собралась? Я минут через пять буду на остановке.

– Не надо на остановку, нас папа отвезёт. Да, я уже отпросилась вечером в "Избушку", как договаривались.

– Хорошо, – ответила Синичка после небольшой паузы.

Вот и умница, поняла, что к чему. Теперь можно спокойно ехать в колледж в одной машине с отцом и Танюшкой.

Когда наша черная "тойота" остановилась у крыльца колледжа, отец спросил у Синички:

– Долго собираетесь отмечать начало учебного года?

– Ещё не решили, – не моргнув глазом, ответила Танюшка.

– Понимаю, сам был студентом, – он протянул мне несколько купюр. – Это на кафе. А потом приходите к нам, продолжим праздник дома.

Я похолодела. Вот и начало контроля! Наша высотка и пятиэтажка Танюши стоят друг против друга. Стоит Синичке включить свет, а папане – выглянуть в окно, как станет ясно, что строжайший запрет нарушен.

Мы вошли в длинное серое трёхэтажное здание с большой стеклянной витриной вместо стены в холле на первом этаже. Знакомая по школе суета – толпа в вестибюле, цветы, оживленная болтовня… Даже некоторые родители заявились, хотя детки, вроде, уже большие и могут ходить на такие мероприятия без мам и пап.

По дороге в зал на праздничное собрание (какой ужас! Неужели для кого-то это праздник?) я оценила новую красную сумку подруги – единственное яркое пятно в Танюшкином сегодняшнем облике. Длинное бежевое платье, мокасины телесного цвета, отсутствие косметики, густые каштановые волосы собраны в хвост…

Если бы Синичку приодеть и накрасить – была бы просто бомба! И почему она старается выглядеть неприметно? На неё всё

равно обращают внимание, от этого хорошенькой Танюшке не избавиться.

В большом зале мы сели на одном из передних рядов. На высокой сцене громоздился длинный стол. Чёрный рояль скромно прятался в углу рядом с открытым занавесом. Я с отвращением посмотрела на большой деревянный ящик на ножках, скрывающий в себе клавиши, струны и молоточки.

– Простите, здесь свободно?

Баритон, прозвучавший над ухом, был гораздо приятнее, чем звуки музыкальных инструментов.

Вот это да! Темноволосый синеглазый парень внешне не уступает Герберту. Только Герберт выглядит как плохой, но обаятельный герой боевика, а в этом симпатяге, кроме силы и мужественности, чувствуется что-то до противности правильное. Как сюда занесло такого красавчика? Он не слишком похож на изнеженного, вечно берегущего ручки или горлышко музыканта.

Я искоса взглянула на Синичку. Обратит внимание или нет? Конечно, обратила, подруга смотрит на парня с явным интересом. Танюшу вообще привлекает всё правильное. Вот бы Синичка начала с ним встречаться! Сколько ещё она собирается ждать большой и светлой любви?

– Да, конечно, – улыбнулась я.

Красавчик сел рядом со мной.

– С какого ты отделения? – спросила Синичка.

– С фортепианного, – ответил он. – Первый курс.

– И Вика тоже. А я с дирижёрского. Но на приёмных экзаменах тебя не было.

– Действительно, не было. Я поступал в другом городе, а потом перевелся сюда.

– Мы собираемся после занятий в кафе. Пойдёшь с нами? – вмешалась я.

Стоило поторопиться, наверняка красавчика успели приметить не только мы.

– Пойду.

Новый знакомый немного оживился, – во всяком случае, глаза заблестели. До этого парень вроде старался держаться приветливо, но взгляд у него был отстранённый, задумчивый. О таких ребятах говорят: "на своей волне". Мне он не слишком понравился, а вот Синичке точно подойдёт.

– Извини, нам надо поговорить, – сказала Танюшка. – Мы пока отсядем, а с тобой встретимся после занятий.

Я чуть не поперхнулась от негодования. Нет, ну как так можно?! Сейчас Синичка отпугнет приглянувшегося ей симпатягу!

– Не надо, я сам пересяду.

Парень отошёл в сторону и сел на том же полупустом ряду через несколько кресел от нас.

– Синичка, ты в своём уме? – прошипела я.

– А в чём дело? – подруга растерянно моргнула.

– Зачем ты его прогнала? Вообще-то мальчик мог и обидеться.

– Он не обиделся. О чем ты хотела поговорить? Опять с отцом проблемы?

Ответить не дали аплодисменты: на сцену выходили директриса колледжа и ещё несколько человек. Все тетки в строгих пиджачках, с высокими прическами, лица серьёзные… Единственный мужчина среди них – седой завхоз в мешковатом костюме. Ох, какая же тут будет тоска!

– Рассказывать? – переспросила я.

– Ага.

Танюша слушала одновременно и меня, и директрису, да ещё успевала записывать что-то в блокнот. Интересно, как ей это удаётся?

Когда я говорила о ночной поездке с Гербертом, подруга смотрела так, будто собиралась покрутить пальцем у виска. Наверняка и покрутила бы, будь мы одни.

– И что ты собираешься делать? – спросила Синичка.

– У нас с Гербертом свидание в шесть у памятника Лермонтову. Пойдём в "Избушку", Лермонтов почти рядом. Я выскочу совсем ненадолго и сразу же вернусь. Если этот красавчик с нами пойдёт, тебе скучать не придётся, – подмигнула я.

Глава 2. Таня Синица

Знать бы точно, что Викуся никуда не уедет с Гербертом! С неё станется бросить меня с однокурсником в "Избушке". Вообще-то я не так уж против: парень очень симпатичный, хотелось бы с ним пообщаться подольше. Только где потом искать Вику? Если я вернусь домой одна, мою взбалмошную подругу будет ждать грандиозный скандал с отцом.

– Может, приведёшь Герберта в кафе? – предложила я.

Мой взгляд в очередной раз остановился на однокурснике.

– Приведу! – радостно согласилась подруга. – Тогда всё получится просто супер! Нас будет четверо, как раз по парам!

Викуся громко ликовала, глядя при этом прямо на нового знакомого. Парень обернулся, по его губам скользнула еле заметная добродушно-насмешливая улыбка.

– Ему всё слышно! Говори тише!

– Ну и что? – весело отозвалась Вика, но голос всё же понизила. – Мальчик красивый и наверняка знает об этом. Что это у тебя там? – Викуся заглянула в мой блокнот. – Ух ты ж!

Я досадливо поморщилась. Нарисованный за несколько минут в блокноте рыцарь со шлемом в руке оказался слишком похож на синеглазого однокурсника. Вчера я смотрела фильм о крестовых походах. По идее, рыцарь на рисунке должен походить на одного из актеров.

– Ему идут доспехи, – одобрила подруга.

– А теперь мы начинаем небольшой концерт в честь Дня знаний! – объявила со сцены завуч.

Я почти физически ощущала взгляд симпатичного парня. Однокурсник смотрел то на меня, то на раскрытый блокнот в моей руке со странным выражением лица. Новому знакомому как будто было интересно, но при этом в его глазах я уловила тень удивления и, кажется, тревоги. Что так привлекло его внимание? Не может же парень разглядеть с такого расстояния рисунок во всех подробностях, даже если четко видит фигуру в латах. Скорее всего, он просто задумался и уставился в одну точку. Мои художества тут не при чем.

– Викусь, как думаешь, видно ему лицо рыцаря? – шепнула я.

– Не-а, – в голосе Вики прозвучала уверенность. – Скорей всего, услышал нас и заинтересовался, что ты изобразила. Я бы на твоём месте показала ему портрет. Очень мужественным получился.

На сцене рассаживался оркестр колледжа.

– Рихард Вагнер. Антракт из оперы "Лоэнгрин", –

поставленным голосом провозгласила девочка-ведущая.

– Интересно, как его зовут? – чуть недовольно протянула Викуся. – Надо же, с собой позвали, а не познакомились.

К счастью, её громкие реплики теперь заглушала ликующая музыка.

Парень задумчиво хмурился. Странный он немного, но какой привлекательный! Так и хотелось сесть рядом, как бы случайно дотронуться до него. Вика наверняка сказала бы, что это банальный прием, но вдруг бы сработал?

После собрания меня ждал приятный сюрприз. Оказывается, наши группы на некоторых занятиях объединяются, и сейчас у нас с Викусей и новым знакомым – одна и та же пара.

На стенах в классе висели репродукции знаменитых картин. Парты были придвинуты одна к другой, образуя большой прямоугольник с учительским столом во главе. Мы сели напротив картин импрессионистов. Я с удовольствием окинула взглядом размытые в призрачной дымке тумана собор, стог сена, восход солнца над морем.

Викуся помахала рукой новому знакомому и предложила сесть между нами. Вместе с парнем подошёл Саша из моей группы. Поймав его восхищённый взгляд, Викуся стрельнула глазами – скорее всего, просто по привычке: Саша совсем не в её вкусе.

Урок уже начался, а привлекательный сосед так и не назвал своего имени. Парень улыбался нам, но почти всё время молчал.

– Меня зовут Лариса Сергеевна, – приветливо сказала преподавательница – полноватая женщина лет пятидесяти с высокой старомодной прической. – На моих занятиях по мировой художественной культуре вам будут нужны только общая тетрадь и ручка.

Я записала в блокнот имя и отчество педагога и пометила: "МХК – общая тетрадь". Хорошо, что бумага в блокноте плотная: рыцаря на предыдущей странице почти не видно. Надо потом выдрать листик с рисунком. Будет неудобно, если парень случайно увидит свой портрет в доспехах.

– Сейчас мы сделаем перекличку, – продолжала Лариса Сергеевна. – Антонов Михаил… Демченко Светлана… Ежова Наталья…

Наш список закончился, вот и фамилии пианистов. Я внимательно слушала – скоро должно было прозвучать имя симпатичного парня.

– Алёхина Алла…

– Я, – лениво сообщила высокая девушка с короткими красными волосами.

В ее ушах болтались по три блестящих серьги-кольца разного размера.

– Боркевич Ольга…

– Здесь, – откликнулась маленькая хрупкая шатенка.

– Караваева Виктория.

– Я, – отозвалась Вика.

Как похожи сейчас выражение лица и манера речи моей подруги и Аллы Алёхиной! Почти уверена, что красноволосая девушка, как и Викуся, поступала в колледж не из любви к музыке.

– Чернов Вадим… Да, вижу, здесь, – Лариса Сергеевна с доброжелательной улыбкой кивнула нашему соседу. – Щеглова Дарья…

Я искоса посмотрела на парня и улыбнулась, встретив ответный взгляд. Вадим отвёл глаза.

– Приятно познакомиться, – шепнула я.

Он промолчал. Может, не расслышал?

Полтора часа пролетели незаметно: Лариса Сергеевна оказалась великолепным рассказчиком. Даже всей душой ненавидящая колледж Викуся слушала лекцию с интересом.

– Ты куда дальше? – спросила Вика, когда мы вышли из класса.

– У меня это время пока свободное. Поищу педагогов, хочу составить расписание, возьму учебники в библиотеке…

Викуся демонстративно зевнула. Вадим посмотрел на меня как взрослый человек, одобряющий поведение ребенка. Похожий взгляд бывает у Викиного отца, когда речь заходит об учёбе, книгах или музыке. Забавно увидеть такое выражение на лице ровесника! Кстати, сколько ему лет?

– Вадим, ты поступал после одиннадцатого класса?

– Нет, после воинской службы, – помедлив, ответил он.

Значит, парень немного старше нас, ему должно быть двадцать-двадцать один год. Поздновато для колледжа.

– Пытаюсь представить тебя в форме, – кокетливо улыбнулась Вика. – Очень мужественный вид получается.

– Спасибо.

За полтора свободных часа моё расписание было полностью составлено. Я вышла в холл к длинным скамейкам и оглянулась в поиске знакомых лиц. Почти сразу ко мне подошёл Саша Трофимов.

– Таня, а вы с Викой давно знакомы? – смущённо спросил он.

– Да.

– Помоги мне начать с ней общаться. Посидели бы втроём в кафе или кино, а? – просительно забубнил Саша.

Взгляд его при этом напомнил о вечно несчастном влюблённом Пьеро. Шансов у Трофимова точно нет – Вике не нравятся примерные мальчики в очках. Более того, Викуся просто не переносит, когда парень объясняется с ней через кого-то, её привлекают более решительные ребята. И ей уж точно не понравится унылое лицо Саши: ещё с детского сада Викусю раздражает ноющий Пьеро – хоть в мультике, хоть в фильме, хоть в книге. Подруга не захочет общаться с ним в жизни ни одной лишней минуты.

– Саш, извини, я лучше сразу скажу. У тебя ничего не получится.

– Ты только дай мне попытаться, – перешёл на шёпот Саша. – Ну что тебе стоит?

– Хорошо. Я спрошу у Вики.

Сам напросился. Когда Викуся узнает об этом разговоре, она сделает всё, чтобы как можно реже видеть Трофимова.

– Спасибо.

Ничего не подозревающий о моих мыслях Саша чмокнул меня в щёчку. Я поневоле представила на его месте Вадима. Было бы обидно, если бы парень вот так расспрашивал о Вике и поцеловал меня за согласие побыть третьей лишней.

А вот, кстати, и Вадим, лёгок на помине и почему-то без Викуси. Он подходит ко мне, и несколько девочек провожают его заинтересованными взглядами.

Вадим сел рядом.

– Таня, я хотел спросить…

Парень замялся. Я с самыми дурными предчувствиями выжидающе смотрела на него.

– Ты знаешь всех, с кем общается Вика?

Это что-то новенькое! Я перевела дыхание и ответила:

– Большинство. А в чём дело?

Вадим какое-то время помолчал, словно продумывая ответ, а затем медленно произнёс:

– Кажется, вчера я видел её с одним своим знакомым… Хочу понять, ошибся или нет. Может, ты узнала бы его по описанию? У него приметная внешность. Девушки таких не скоро забывают, даже если видят мельком, со стороны.

– Вряд ли я смогу тебе помочь, лучше спроси об этом у Викуси.

Вокруг подруги вьётся столько симпатичных ребят, что я постоянно путаюсь в них. Пусть Вадим загадает эту загадку ей самой.

Вечером я нашла их на одной из скамеечек в холле.

– Ой, Синичка! – обрадовалась подруга. – Наконец-то! Вадик

меня совсем заговорил. Он так хорошо разбирается во всякой там древней музыке, тебе было бы интересно послушать.

Кровь бросилась в лицо. Как, наверное, неудобно чувствует себя Вадим. Вика ясно дала понять, что ей было скучно.

Но парень с улыбкой поднялся и сказал:

– Пойдём? Куда вы собирались?

Кафе "Бабушкина избушка" – одно из тех недорогих мест в Марске, где можно спокойно посидеть и вкусно поесть. По дороге Викуся оживлённо делилась впечатлениями от уроков, педагогов и однокурсников. Вадим отмалчивался и как будто думал о своём, но когда Вика задавала вопросы – ни разу не ответил невпопад. Однокурсник почти не смотрел на мою подругу. Неужели Вадим идет в кафе из-за меня? Хорошо бы, но и со мной он держится так же. Может, у парня просто испортилось настроение после общения с Викусей?

Простая деревянная дверь впустила нас в уютный зал "Избушки" с невысоким потолком, белеными стенами и дощатым скрипучим полом. Викуся привычно направилась к столику у стеклянной стены: оттуда хорошо видны дорога и несколько многоэтажек. На их фоне наше любимое кафе и впрямь выглядит как маленькая избушка, хотя пристроено к первому этажу двенадцатиэтажки.

Вадим с интересом разглядывал развешанные на стенах глиняные черпаки, ухваты и прочую старинную кухонную утварь.

– Ты здесь в первый раз? – спросила Вика.

– Да. Я недавно в Марске. Слышал, что "Избушка" – популярное место среди молодежи.

– А откуда ты приехал? Ты живёшь в Марске или в области?

– В Марске, – ответил парень, игнорируя первый вопрос. – Может, подскажете, как частые посетители, что тут стоит заказать?

– Здесь готовят приличную пиццу… – оживлённо начала Вика.

Она принялась перечислять наиболее вкусные десерты и пирожные. Я задумчиво разглядывала лакированный деревянный стол. Странно, большинство людей с удовольствием рассказывает о своей жизни, увлечениях, отдельных событиях, а новый знакомый уходит от всех личных вопросов.

Когда мы заказали пиццу и вернулись за столик с купленными десертами и соком, я спросила:

– Где ты живешь?

– Недалеко от колледжа, – ответил Вадим.

– С родителями?

– С отцом. Кстати, как отсюда добраться до улицы Вятской?

Вика начала объяснять, а я сделала вывод: наш однокурсник действительно не хочет говорить о себе. Дальше я спросила бы о его семье. Вадим это понял и поскорее перевёл разговор на другую тему.

Наверное, он ещё присматривается к нам. Я ведь тоже, пока не решу побольше общаться с человеком, стараюсь о себе не рассказывать.

– Вы посидите, а мне нужно отлучиться, – прощебетала Вика. – Вадик, ты не будешь против, если к нам присоединится ещё один молодой человек?

– Конечно, нет.

Я заметила, что парень слегка напрягся, его взгляд стал цепким, настороженным.

– Скоро приду. Пока испекут пиццу, мы появимся, – Викуся весело помахала нам рукой.

Каблучки легко застучали к выходу. Нетронутый заказ – десерт из взбитых сливок в стеклянной плошечке и стакан апельсинового сока – остался на столе.

Мой взгляд остановился на висящих напротив столика часах. Надо же! Подруга идёт на свидание вовремя. Обычно Вика опаздывает как минимум минут на двадцать.

– Пицца с грибами! – выкрикнула девушка за стойкой.

Я забрала большую тарелку с только что испечённой тончайшей пиццей и прихватила ножи и вилки.

Вадим сидел всё с тем же напряжённым, ожидающим видом и машинально ковырял фруктовый лед в стаканчике. О себе парень говорить не желает. Может, стоит попытаться поболтать о том, что ему интересно? Вдруг заодно удастся что-нибудь выяснить и о нём самом?

– Вика говорила, ты знаешь старинную музыку. Где ты её изучал?

– Просто много слушал, – рассеянно ответил Вадим. – Слуховой опыт играет главную роль при изучении музыкального материала.

Я сморгнула. Ничего себе! Такое может выдать профессор, делающий доклад на научной конференции, но никак не студент-первокурсник! Может, Вадим из семьи ученых?

– Тебе помогали родители? – я попыталась развить удачно начатый разговор. – Они музыканты?

– Нет, но отец любит музыку.

Без Викуси парень оживал на глазах: взгляд потеплел, улыбка стала более открытой. Да и на вопросы Вадим начал отвечать.

– А мама?

– Мамы давно нет в живых, – спокойно сказал он.

Ох! Зачем я только затронула эту тему?

– Извини, – пробормотала я.

– Вроде пока не за что, – улыбнулся Вадим.

Я подумала о бабушке Липе. Если бы год назад она на несколько секунд задержалась в магазине – до сих пор была бы жива. Пьяный урод за рулём точно так же смял бы дверь и разбил витрину, но бабушку бы не задел.

Вадим изменился в лице. Глаза парня расширились, тело подалось вперёд. Напряжённый взгляд был прикован к чему-то у меня за спиной. Я обернулась. Прямо на стеклянную витрину, у которой мы сидим, по тротуару летит иномарка. Как с бабушкой Липой… Уцелеть шансов нет, ещё две-три секунды… Сердце бешено колотится, руки холодеют…

Я зажмурилась.

Сильный толчок – и меня отнесло в сторону. Вот и всё. Оказывается, это не страшно. Хорошо, что Вика ушла.

Странно только, что я совсем не почувствовала боли. Да и вообще для того света ощущения были слишком реальными. Я понимала, что стою, и моя спина упирается во что-то холодное. Рядом слышны грохот и женский визг. Кажется, меня поддерживают чьи-то руки.

– Таня, – прорывался сквозь шум голос Вадима. – Ты меня слышишь?

Я открыла глаза. Как так могло получиться? Я стояла спиной к стене в паре метров от остатков нашего столика, а Вадим поддерживал меня за плечи. Выглядело это так, словно парень закрывал меня собой.

От нашего столика остались лишь изломанные куски дерева. Щепки и осколки стекла разлетелись по кафе. Несколько человек за дальними столиками оцепенели. Девушка за стойкой истерически рыдала с её руки капала кровь. Послышался быстрый топот нескольких пар ног. Неприметная дверь недалеко от стойки распахнулась, в зал влетели двое охранников и какие-то женщины. Охранники сразу бросились к машине.

– Я думала, мы живём последние секунды.

Вадим покачал головой и успокаивающе сжал мою руку. Наверно я должна была биться в истерике вместе с барменшей, но рядом с Вадимом так легко и спокойно. И как приятно, когда он держит меня за руку!

К нам подошли какие-то люди.

– Вам плохо?

– Ну ты, парень, герой… Думал, только в кино такое бывает…

Охранники уже извлекли из машины виновника переполоха. Задумчивый взгляд Вадима остановился на мужчине с

поцарапанной щекой. Тот стоял у перевёрнутой иномарки, до нас доносилось невнятное бормотание:

– Ничего не помню… Заснул, что ли? В себя пришёл… Он машину толкает, и я переворачиваюсь…

Вадим взял меня за локоть и быстро повёл к выходу.

– Ребят, вы куда? – растерянно окликнула какая-то женщина, когда он открыл дверь.

Вадим, не оглядываясь, тащил меня прочь от "Избушки" так, что мы почти бежали.

– Куда пошла Вика? – резко спросил парень.

– К памятнику Лермонтову.

– Веди, – потребовал он. – Скорее!

Я так растерялась, что подчинилась без разговоров. Мы спешили вдоль дороги мимо многоэтажек и растущих перед ними высоких деревьев к месту Викусиного свидания. Чуть успокоившись, я начала забрасывать парня вопросами:

– Почему мы так быстро… ушли? Почему не дождались… Вику в кафе?.. Куда так спешить?..

Дыхание сбивалось. Ничего себе скорость! Меня не так просто загонять, но Вадиму это удалось. Он перешёл почти на нормальный шаг и после небольшой паузы сказал:

– Прости, я не должен был заставлять тебя бегать. Разве ты хотела там остаться?

– Наверное, нет, – я невольно поморщилась, вспомнив раздавленный столик и перевёрнутую машину. – Почему тебя назвали героем?

Вадим снова помедлил, прежде чем ответить. Я уже начала привыкать к его манере общения.

– Я вытолкнул тебя из-за столика.

– Как это?

Я притормозила, но Вадим потянул меня за локоть, заставляя двигаться дальше. Пришлось додумывать на ходу.

– Просто прыгнул и вытолкнул.

Вадим пожал плечами.

– Это совсем не просто. У тебя была всего пара секунд. За это время нельзя успеть даже выскочить из-за столика.

– Успел, как видишь. У меня реакция хорошая.

В голосе Вадима прозвучала досада.

Видимо, я опять приблизилась к какой-то личной теме, которую новый знакомый обсуждать не желал.

– И в каком роде войск этому учат? – всё же не удержалась я.

– В секретном. Прости, больше сказать ничего не могу.

Я зависла, как перегруженный заданиями компьютер. Чем дальше – тем интереснее. Что это за секретный боец, который

хорошо разбирается в старинной церковной музыке и после армии поступает в музыкальный колледж? И при том не похоже, чтобы Вадим врал, обычно я чувствую малейшую фальшь.

Почти всё в этом парне непонятно. Но как же меня к нему тянет: хочется быть около Вадима, дотрагиваться до парня, слушать его голос. Рядом с Вадимом я с самого начала почувствовала спокойствие, тепло, безопасность. Никогда не испытывала ничего похожего. Интересно, он понимает, насколько мне нравится? И чувствует ли ко мне Вадим хотя бы лёгкую симпатию?

Об этом я, конечно, спрашивать не стану, лучше вернусь к теме аварии.

– Про кого шофер говорил – машину толкает?

Вадим вздохнул.

– Послушай, Таня, есть вопросы, на которые я не могу отвечать. Не должен, не имею права, понимаешь?

– Не совсем. Хочешь сказать, что ты перевернул машину на полном ходу?

– Я ничего не хочу сказать. Я не всегда могу ответить на вопросы, которые мне задают. Прими это как данность.

Я кивнула.

Ладно, приму как данность. Если буду настаивать – парня и отпугнуть недолго. Только думать Вадим мне запретить не сможет. Со временем обязательно пойму, что он скрывает. С ума сойти, парень фактически согласился, что перевернул машину! Но это же нереально!

Чем Вадим занимался до поступления? Какой уровень физической подготовки надо иметь, чтобы проделать столько за две-три секунды? Вскочить, вытолкнуть меня из-за столика, – а для этого, видимо, ещё и перепрыгнуть через сам столик, – поддержать, чтобы я не врезалась в стену… Нет, такое попросту невозможно! Ни с каким уровнем подготовки!

Однако это было. И в том, что перевёрнутая иномарка – его работа, я тоже не сомневалась. Если бы не зажмурилась, то могла бы увидеть, как именно всё произошло.

– Не думал, что мне так повезёт в этом городе, – Вадим неожиданно улыбнулся, но тут же опять стал серьёзным. – Далеко ещё?

– Нет, уже подходим.

На перекрёстке мы завернули за угол высотки и вышли на улицу Лермонтова – в старый центр города. Дома здесь совсем другие – непохожие друг на друга, двух-трёхэтажные, многие из них построены в девятнадцатом веке. Рядом с ближайшим нежно-розовым зданием библиотеки – несколько ухоженных клумб. Они

окружили большой памятник – поэт сидит на скамейке с раскрытой книгой в руках. На обложке высечено название – "Демонъ".

Около одной из клумб постукивает каблучком Вика, а рядом с ней стоит молодой человек в синих джинсах и светлой футболке. Парень словно сошёл с обложки женского журнала. Высокий крепкий блондин с длинными, собранными в хвост вьющимися волосами до середины лопаток и великолепной фигурой внешне не уступает Вадиму.

Вид у Герберта немного сонный. Ещё бы – парень полночи прогулял с Викусей! Подруга сияет, Герберт, смеясь, что-то говорит. Голос у блондина такой же запоминающийся, как и внешность, – красивый густой бас. Как Викуся и Герберт хорошо смотрятся вместе! И влюблены, сразу видно. Жаль, что придётся прервать их свидание.

– Своеобразное чувство юмора, – пробормотал Вадим, кинув мрачный взгляд на памятник.

В фигуре и каменном лице Лермонтова я не заметила ничего смешного. Да и вообще при чем тут скульптура?

Я посмотрела на Вадима, и слова застряли в горле. Глаза парня сузились, подбородок стал квадратным. Было видно, что Вадим едва сдерживает ярость. С чего бы вдруг? До этого он казался таким спокойным…

Я невольно замедлила шаг. Новый знакомый сегодня спрашивал меня о друзьях Викуси. Вернее, о парне с яркой внешностью, на которого обращают внимание девушки…

– Это тот твой знакомый? – спросила я.

– Да, – в голосе Вадима слышался гнев.

С первого взгляда мне показалось, что парни похожи: правильные черты лица, огромный рост, одинаковые фигуры… Но на этом сходство и заканчивалось. Было бы странно сравнивать плейбоя, этакого мачо, с былинным богатырем. Каждый по-своему привлекателен, но они очень разные.

Вадим остановился, переводя взгляд с Викуси на Герберта и обратно. Я почти физически чувствовала, как назревает что-то очень неприятное.

– Вадим, что происходит?

– А что происходит? – переспросил он.

– Ты за две-три секунды вытолкнул меня из-за столика и успел перевернуть автомобиль, который нёсся на бешеной скорости, – начала перечислять я. Вадим нахмурился. – Помню, что я обещала не задавать вопросов, об этом не беспокойся. Но потом ты вытащил меня из кафе, не дожидаясь полиции, и потребовал пойти сюда, хотя Вика должна была вот-вот вернуться

в "Избушку" вместе с Гербертом, – при упоминании этого имени Вадим поморщился. – Ты спрашивал о Викиных знакомых и парне, которого ты знаешь, но не в курсе, как его зовут. Тебе не кажется, что всё это выглядит странно?

– Пожалуй, да, – согласился он.

– Можешь объяснить хотя бы, что вы не поделили с Гербертом. Почему ты смотришь на него, как на врага?

– Прости, объяснений не будет.

В эту минуту Герберт обнял Вику за талию. Парочка повернулась, Викуся помахала нам рукой. Мы с Гербертом встретились глазами, блондин широко улыбнулся мне, и я невольно ответила на улыбку.

Но вот парень перевёл взгляд на Вадима. Что это? Приветливое лицо сразу изменилось. Вадим и Герберт так смотрели друг на друга, будто вот-вот кинутся в драку. Нет, в бой, слово "драка" почему-то показалось мне неподходящим.

Первой среагировала Вика. Она схватила Герберта за руку и что-то быстро заговорила. Я уставилась на Вадима.

– Вы что, собрались драться?!

Он медлил с ответом. Парень словно всерьёз колебался, устраивать ли драку посреди людной улицы в самом центре города. Наконец Вадим с откровенным сожалением ответил:

– Нет.

Я перевела дыхание.

– Что происходит?

– Я уже сказал, объяснений не будет, – твердо повторил Вадим. – И ещё. Я тебя прошу, не делись с Викой тем, что ты успела заметить. Для меня это важно. Сама она вряд ли обратит внимание на многие из вещей, которые ты сочтешь странными.

Он мягко высвободил руку и подошёл к Викусе. Герберт тоже чуть успокоился, но его внимательный взгляд не отрывался от Вадима. В воздухе витало ощутимое напряжение. Казалось, одно неосторожное движение или слово – и два крепких парня моментально сцепятся между клумбами.

Я поплелась за Вадимом. Понять бы, что всё это значит! А ведь он прав насчет Викуси! Моя подруга не отреагировала бы и на половину его странностей просто потому, что Вадим её не интересует. Да и я не обратила бы внимания на поведение парня, если бы ничего к нему не чувствовала. Неужели это так заметно?

– Мальчики, что это было? – жизнерадостно прощебетала Вика. – Хотели испортить нам первый учебный день?

– Ну что ты, Викуля, – со смешком ответил Герберт. – Я же говорил, что отважу от тебя всех поклонников. Вот и хотел начать сейчас. Но я так понимаю, он не из них?

Я улыбнулась. Никто ещё не называл подругу Викулей.

– У-у-у, какой ревнивый! – засмеялась Вика и перевела на нас счастливый взгляд. – Я не успела сказать: мы сегодня гуляем парами. Знакомьтесь. Вадик. Герберт. А это Танюша.

– Очень приятно, – улыбнулся мне Герберт.

Вадима он откровенно игнорировал.

– Значит, всё-таки Герберт? – сухо произнёс Вадим.

Красавец блондин повернулся к нему и приподнял бровь. Они точно хорошо знакомы. Парни еле терпят друг друга! Как только Викуся не видит?

С Гербертом ясно, не уходит из-за Вики. А Вадима-то что здесь держит?

– Ну что, Вадик… – голос Герберта прозвучал ехидно. – Раз уж гуляем парами, давай думать, куда поведём девочек. Викуля, Танюша, куда бы вам хотелось?

– Домой, – решительно ответила я. – Нас там уже ждут.

На сегодняшний день впечатлений мне хватит. Теперь хочется всё обдумать и попытаться хоть как-то объяснить поведение Вадима.

– Ах да, – с откровенной досадой протянула Вика. – Нас, и правда, ждут.

– Да и Герберт устал, – продолжила я.

– Представляете, подхожу к памятнику, а он спит на лавочке, – засмеялась Викуся.

– Я почему-то так и подумал, – хмуро сказал Вадим.

Парни в очередной раз обменялись напряжёнными взглядами.

– А почему вы не подождали нас в кафе? – спросила Вика.

– В витрину около нашего столика въехал автомобиль, – ответил Вадим.

Он сверлил Герберта таким взглядом, будто именно симпатяга блондин был виноват в аварии.

– Как?! – глаза Викуси испуганно расширились. – Да вы что?!

– Серьёзно, к счастью, никто не пострадал, – продолжал Вадим, не обращая на неё внимания. – Но мы решили там не задерживаться.

– Шофер был не в себе, – добавила я. – Бормотал, что ничего не помнит, заснул за рулем…

– Хорошо, что тебя там не было… – голос Герберта прозвучал заботливо, парень обнял Вику за плечи.

Вадим незаметно сжал мое запястье. От его прикосновения на коже выступили мурашки. Я вздрогнула и смущенно покосилась на парня. Заметил или нет? Встретив взгляд Вадима, сразу поняла: если и заметил, ему нет до этого дела.

"Молчи", – почти беззвучно прошептал он.

Рядом зазвучал рок-н-ролл. Герберт достал из кармана джинсов телефон.

– Да… Чего ты так волнуешься? Не шуми, я всё узнал, дальше дело за тобой…

Герберт кивнул мне и отошёл в сторону, потянув за собой Викусю.

– Почему я должна молчать? – выдохнула я.

– Таня, я ничего не буду объяснять, – быстро сказал Вадим. – Просто молчи – и всё. Я не могу отвечать, не должен… Попробуй мне доверять.

– Мы знакомы несколько часов, я не знаю о тебе почти ничего…

– Молчи о том, что было в кафе, – настойчиво продолжал парень. – Не говори обо мне. Вика не должна услышать подробности, не должна начать задавать вопросы… Твоя подруга не остановится, а для меня это запретная тема. Ни о чем не спрашивай, просто доверяй мне.

Почему-то мне стало не по себе. Вадим смотрел так, будто от моего ответа зависела его жизнь.

– Хорошо, – сказала я. – Будем считать, что доверяю.

Парень заметно расслабился. Ну и как его понять? Какая малознакомому человеку, в принципе, разница, доверяю я ему или нет? И почему нельзя рассказать Викусе, как Вадим спас мне жизнь в кафе? Большинство парней сейчас расписывали бы такой подвиг в деталях, добавив кучу выдуманных подробностей и искренне в них поверив. А Вадим боится, что Вика начнет задавать вопросы. Он так старается избежать разговоров о себе, что это становится ненормальным. И что значит – запретная тема?

Викуся и Герберт вернулись к нам. Кажется, красавец-блондин разочарован: наверняка рассчитывал провести с Викой несколько часов, а вместо этого видел её минут пятнадцать. Приятный парень, и Викусе он подходит.

– Поехали? – спросил Герберт.

Он показал на припаркованный в нескольких метрах от нас серебристый "Рено Логан".

– Тебе не стоит садиться за руль, – заметил Вадим. – Ты спишь на ходу. Может, прогуляемся пешком? Вы далеко живёте? – спросил он у Вики.

– Вообще-то пять остановок, а я на каблуках, – капризно протянула она. – Герберт, ты ведь не заснёшь за рулем?

– Нет, конечно, – блондин снова обнял Викусю за талию.

А я впервые в жизни позавидовала подруге. Нет, я совсем не

хочу обниматься с Гербертом. Вот если бы Вадим вёл себя со мной так, как Герберт с Викой… Хотя Вадим и странный, и я почти не знаю его. Безумие!

– Поехали, – решила за нас Викуся.

Я помедлила. Если соглашусь, поедет ли с нами однокурсник? Я вопросительно взглянула на Вадима, а переведя взгляд на парочку, заметила, что Герберт хмурится. Мы встретились глазами, и лицо Викиного нового бойфренда тут же озарила широкая улыбка.

– Хорошо, поедем, – процедил Вадим.

Мы подошли к машине. Вадим, не дожидаясь приглашения, сел впереди, рядом с водителем.

– Я хотел посадить сюда Вику, – резко сказал Герберт, не скрывая раздражения.

– Я подстрахую нас. Вдруг ты заснёшь за рулем? – теперь голос Вадима зазвучал безмятежно. – Неплохая машина.

– Сойдёт, хотя и не лучший вариант.

– Какой всё-таки ужас с той машиной в кафе, – переживала по дороге подруга. – Как вас не задело?

Мне показалось, что по лицам на секунду обернувшихся парней скользнули почти одинаковые кривые усмешки, как будто Викуся сказала что-то очень забавное. Правда, у Герберта усмешка сочеталась с досадой. Хотя, может быть, мне просто показалось?

– Редкостное везение, – произнёс Герберт, в его голосе проскользнули иронические нотки.

Что-то он знает о нашем однокурснике и его сверхчеловеческих качествах. Спросить как-нибудь потом у Герберта, что ли? Наверняка не раз ещё встретимся. Хотя нет, лучше не буду, Вадиму это точно не понравится. Попытаюсь разобраться сама. Парень от меня никуда не денется: учимся мы вместе и видеться будем каждый день.

Герберт включил какие-то рок-баллады, и всю дорогу мы молчали. Меня трясло от воспоминания о летящей в витрину "Избушки" иномарке. Только сейчас я начала понимать, насколько это было страшно. Вика кивала в такт романтической балладе, и с досадой посматривала на Вадима. Парни молчали. Это хорошо, я была уверена: стоит им заговорить – тут же начнётся ссора.

Викуся попросила остановить машину за углом дома, чтобы не увидел отец. Она столько раз приводила домой поклонников, что действительно был смысл повременить. Её родители давно уже не воспринимают такие знакомства всерьёз.

Мы с Вадимом стояли на улице, а Герберт и перебравшаяся на переднее сиденье Вика страстно целовались в машине. Я

отвела взгляд. Вадим хмуро поинтересовался:

– Разве они давно встречаются?

– Нет, познакомились на днях.

Не говорить же ему, что Викуся так обнимается с парнем, с которым знакома меньше суток.

– На каком этаже ты живёшь? – неожиданно спросил Вадим.

– На четвёртом.

– В подъезде есть домофон?

– Ну да. А что?

– Ничего. Всё в порядке. Много вас в квартире?

– Я одна.

– Одна? – парень снова нахмурился. – Как это одна? Почему?

Потому что у родителей давно уже есть свои семьи и другие дети, а я – ошибка молодости. С двух лет я жила с бабушкой Липой, а после смерти бабули, меня оставили в её квартире, чтобы не мешала. Мать с отцом раз в месяц отрывают для меня от семейного бюджета небольшие суммы, кроме этих "денежных" встреч мы почти не видимся. Только рассказывать о своей жизни я не люблю, мало кому нужны чужие проблемы.

– Так получилось, – привычно пробормотала я.

Вадим посмотрел на меня с сомнением, словно желая, но не решаясь что-то сказать.

Хлопнули дверцы машины. К нам подошли Вика и Герберт.

– Хотел попрощаться нормально, – улыбнулся мне блондин. – Вы с Викулей подруги, так что будем видеться часто. Рад был познакомиться, Танюш.

– Я тоже.

– Пока.

Герберт чмокнул меня в щеку. Я вздрогнула от неожиданности. Знаю, что для многих поцелуй при встрече и прощании – в порядке вещей, но я так не привыкла. Хотя что, собственно, тут такого? Для Герберта это простой знак внимания, Викусе всё равно, стоит рядом с ним и улыбается. Только Вадиму прощание совсем не понравилось. Он даже сделал движение, словно собирался оттолкнуть Герберта.

– Вадик, ревность есть разновидность нездорового чувства собственности, – издевательски-назидательно сообщил блондин. – Её испытывает незрелый человек, не готовый к серьёзным отношениям.

– Я это учту, – сухо произнёс Вадим. – Насчёт отношений ты поспешил с выводами.

– Тем хуже для тебя, – Герберт подмигнул мне. – Такая девушка долго одна не будет.

Я вяло улыбнулась в ответ. Залезть бы под тёплое одеяло,

свернуться в клубочек и забыть о летящей на нас машине… Только забыть её так быстро не получится. Лучше пойти к Викусе, как договаривались, и отвлечься от взбесившегося автомобиля, его ненормального владельца и, главное, от непонятного и притягательного Вадима Чернова. Подумаю обо всём позже, когда немного приду в себя.

Герберт снова поцеловал Вику и, не торопясь, пошёл к машине.

– Тебя подвезти? – приоткрыв дверцу, крикнул он Вадиму. – Я сегодня добрый, подкину, куда нужно!

В его голосе снова слышалась изрядная доля ехидства. Зачем Герберт постоянно цепляет парня, будто хочет вывести его из себя? И почему Вадим воспринимает все уколы спокойно, даже равнодушно, как должное? Вот и сейчас он мирно ответил:

– Спасибо, не стоит. Я провожу девушек до подъезда.

– Ну что ж, поеду высыпаться, – усмехнулся Герберт.

Машина двинулась с места. Вадим зашёл во двор вслед за нами.

– Вадик, у меня отец строгий, а окна в квартире выходят сюда. Постой немного с Танюшей, чтобы родители, если нас увидят, не подумали, что ты со мной, – попросила Вика.

Она незаметно подмигнула мне – действуй!

Дверь подъезда захлопнулась.

– Откуда ты знаешь Герберта? – тут же спросила я. – Что вы с ним не поделили?

– Таня, я уже сказал, что не могу отвечать на твои вопросы. Это для меня под запретом.

– Ты больше ничего не хочешь добавить?

– Ничего. Долго нам тут стоять?

– А ты спешишь?

– Да.

Его поведение начинало всерьёз меня обижать. Сначала Вадим требует по непонятной причине доверять ему, а теперь показывает, что тяготится лишней минутой, проведённой рядом со мной. Ладно, не буду его задерживать! Хотя мне очень хочется постоять с парнем подольше.

– Тогда иди.

Я набрала на домофоне номер квартиры Викуси. Надеюсь, подруга уже успела подняться на второй этаж.

– Синичка, ты? – отозвалась Вика.

– Да, открывай, – сказала я и добавила Вадиму: – Всего хорошего!

– Не обижайся, – мягко произнёс он мне в спину.

Я сделала несколько быстрых шагов и не удержалась –

обернулась. Интересно, смотрит парень мне вслед или уже ушёл? Дверь закрывалась медленно. Ещё было видно, что Вадим стоит ко мне спиной и подносит к уху мобильник.

– У Герберта серебристый "Рено Логан", – донесся красивый баритон. – Запиши номер…

Дверь закрылась. Стараясь не шуметь, я быстро вернулась к выходу. Хорошо, что на мне мягкие удобные мокасины: шагов почти не слышно. Я прижалась к двери. Надеюсь, Вадим не сразу отойдёт от подъезда. Никогда специально не подслушивала чужих разговоров, но сейчас просто не могу удержаться.

– Да, видел. Тут неудобно говорить, потом расскажу, – продолжал Вадим. – Подъезжай, жду на перекрёстке улиц Садовой и Горького, попробуем поискать. Да, сейчас туда подойду.

После небольшой паузы он добавил:

– Таня, я знаю, что ты меня слышишь. Не обижайся, я действительно не могу ничего объяснить.

Викуся ждала у распахнутой входной двери.

– По-моему, он в твоём вкусе, – хитро улыбнулась подруга.

– Зато я – не в его. Странный он какой-то.

– Интересничает, – отмахнулась Вика. – Все они такие. Симпатичный мальчик, только они с Гербертом друг другу сильно не понравились. Ничего, мы всё потихоньку уладим.

Нет, Вадим не интересничал. С ним действительно связано что-то непонятное. Почему парень не хочет ничего о себе рассказывать? Кто запретил ему это, и что случится, если Вадим нарушит запрет?

Глава 3. Кольцо судьи

Ливень выстраивал в ночи неровную водяную стену. Улицы опустели, лишь изредка проносились по дороге машины. Неряшливого вида мужчина с поцарапанной щекой и пустым взглядом шагал прямо по лужам, черпая ботинками холодную воду.

Вот показались железные прутья ворот центрального парка.

– Закрыто, – с досадой произнёс человек.

Он прошёл немного вдоль забора до раскидистого дерева. Грузный мужчина с мальчишеской легкостью вскарабкался по дереву и перекинул ногу через забор. Руки вцепились в скользкий, проржавевший металл, затем пальцы разжались, и человек со смачным хлюпаньем свалился в грязь по ту сторону забора.

Ладони саднило, на ногу стало больно наступать, но мужчина не обращал внимания на эти пустяки. Он спешил вглубь парка, на самые тёмные аллеи.

Нога запнулась. Человек сморгнул, помотал головой. Его взгляд стал растерянным. Мужчина с удивлением оглядывался, поёживаясь от холода.

От чёрных деревьев отделилась тень. Стена дождя расщепилась, вода не попадала на фигуру в джинсах и ветровке с небрежно накинутым капюшоном – как будто дождь натыкался на невидимый зонт. Даже лужи расступались в стороны там, куда только собирались шагнуть ноги в совершенно сухих белых кроссовках.

– Верни кольцо! – властно произнёс знакомый голос.

Мужчина перевёл дух.

– Это ты? Что за маскарад? – с нервным смешком сказал он. – Сколько можно повторять: нет у меня твоей безделушки!

– Кольцо в нагрудном кармане.

Расцарапанная рука невольно дёрнулась к карману. Там действительно прощупывалось что-то похожее на недавнюю удачную добычу. Мистика какая-то! Кольца не могло там быть, человек хорошо помнил, как положил старинную драгоценность в тайник в подоконнике. На завтра назначена встреча со знакомым ювелиром, тот сильно заинтересовался антикварным перстнем…

– Кто ты? – вырвалось у мужчины.

Его затрясло от накатившего суеверного ужаса. Кто угодно может подкарауливать ночью в парке, многие способны разговаривать голосом, от которого мороз проносится по коже, но почему капли дождя не касаются фигуры в чёрном?

– Помощь нужна? – спросил кто-то совсем рядом.

Мужчина нервно огляделся. Вокруг никого не было.

– Нет, благодарю, – знакомый бесстрастный голос потеплел. – Ты и так очень помог.

– Тогда жду в машине. Удачи.

Мужчина вздрогнул. Приятный голос звучал из нагрудного кармана. Разговаривало то самое кольцо с красным камнем!

– Ты кто?! – в ужасе повторил он.

Из-под капюшона послышался смешок.

– Для кого как. Для тебя, например, – смерть. Не люблю пафосных выражений, но тут оно к месту. Никто не смеет прикасаться к кольцу судьи великого Грарга. У тебя был шанс отдать украденное и забыть обо всём, но ты им не воспользовался…

Сквозь пелену дождя сверкнуло длинное лезвие.

– А-а-а-а! Помогите! Кто-нибудь!

Обезумевший от страха человек помчался по аллее.

– Ещё и трус, – с презрением прозвучало прямо за спиной.

От внезапной боли мир закачался. Ноги подкосились, и мужчина рухнул лицом в мутную лужу.

Глава 4. Вика Караваева

Мы с Гербертом, держась за руки, вошли в подъезд новой многоэтажки. Такого у меня ещё не было! Мы встречаемся всего две недели, а кажется, что без этого парня я не смогу жить. Каждый день мы проводим вместе по нескольку часов, и этого всегда мало. Сегодня Герберт покажет квартиру, которую снял на днях.

В лифте Герберт нажал кнопку "14". Красивый, наверное, оттуда открывается вид. Дом расположен высоко, из окон на последнем этаже должен просматриваться почти весь город.

Мы целовались, пока лифт вёз нас наверх. Я задыхалась от желания. Никогда раньше подобного не чувствовала: как будто смысл жизни заключен в том, чтобы всегда быть с Гербертом. Если честно, я мечтаю об этом с того вечера, как мы познакомились, потому и села ночью к нему в машину.

Как только Герберт ко мне подошёл, я поняла: мы должны быть вместе, парень с завораживающим взглядом создан для меня, а я – для него. Раньше я не воспринимала всерьёз разговоры о двух половинках, людях, которые должны найти друг друга. Оказалось, такие половинки существуют, и мы нашлись. Нам всегда есть о чём поговорить, но приятно и помолчать друг с другом, и хочется всегда быть вместе.

Наверняка нам будет хорошо и в постели. Вот сегодня и попробуем… Только говорить ли, что он будет у меня первым?

Лифт остановился, мы вышли на широкую лестничную площадку. Я мельком оглядела свою одежду. Синяя джинсовая рубашка на кнопках вместо пуговиц, короткая чёрная юбка, телесные колготки и чёрные туфельки на невысоком каблучке. То, что надо – и снимается почти всё легко, и выглядит прилично. Из украшений – только маленькие синие серёжки в виде цветов, они точно ничем не помешают.

Любимый потянул ручку металлической чёрной двери, и дверь, к моему удивлению, распахнулась.

– Почему здесь открыто?

– Сестра дома, она обычно не закрывается.

Вот это новость! Герберт вообще не говорил, что у него есть сестра. Жаль, что они живут вместе. Может, девушка проявит понимание и уйдёт на пару часиков?

Вообще странная она какая-то! В последнее время в нашем тихом Марске постоянно что-то случается: нападения, грабежи, исчезновения людей, несколько убийств. Город гудит, я всё время об этом слышу. А сестре Герберта, похоже, хоть бы что. Дверь

открыта, хозяйки не видно и не слышно. Она даже не замечает, что кто-то пришёл.

В прихожей просторно, здесь нет мебели, только к стене прибиты аккуратные крючки для пальто и курток и небольшая полочка для шапок. Все двери распахнуты, солнечный свет заливает светло-бежевые крашеные стены и жёлтый паркет. Идеально выбеленные потолки здесь высокие, метра три, не меньше, и от этого квартира кажется ещё просторнее.

– Лиля! – позвал Герберт.

В квартире стояла тишина. Герберт разулся и показал на симпатичные красные тапочки на каблучке. По размеру они идеально мне подошли.

– Это тапочки твоей сестры?

– Нет, Викуля, твои, – улыбнулся он. – Думаешь, я могу дать любимой девушке ношеные тапки?

Как хорошо, что Герберт не забывает даже о мелочах. Он такой надёжный, умный, и с ним так легко…

Мне часто кажется, что Герберту гораздо больше двадцати двух лет.

– А где же твоя сестра? Может, она ушла и забыла закрыть дверь? – с надеждой спросила я.

Если так, то Лиля ещё большая растяпа, чем я подумала вначале.

– Это вряд ли. Она нас ждала.

Герберт заглянул в первую комнату, я шла за ним, отмечая, что обставлена квартира со вкусом. На стене напротив широкого коричневого дивана висит большой телевизор. У окна уместился длинный компьютерный стол из натурального дерева. На нём стоят огромный монитор и колонки. К столу приставлено удобное компьютерное кресло на колёсиках. У меня в комнате такое же, только сам столик в два раза меньше и втиснут в угол. Напротив окна, рядом с дверью – высокий деревянный шкаф, сбоку от телевизора – коричневое кресло в пару к дивану, на нем валяются бежевая футболка и светлые носки. Герберт торопливо сгрёб вещи и запихнул в шкаф.

Вместо люстры на потолке – светлый плафон, а рядом с диваном, ближе к окну, пристроился высокий ночник.

Надо же, я сама устроила бы всё так же. Это комната моей мечты! Так и представляю Герберта на диване перед телеком, а рядом – вон тот стеклянный столик на колёсиках с какими-нибудь вкусностями. Кресло наверняка постоянно завалено вещами. Пожалуй, тут не хватает только коврика, чтобы ходить без тапочек. Хотя нет, коврик-то как раз и не нужен, его приходилось бы часто пылесосить, а Герберт вряд ли стал бы этим

заниматься. Почти уверена, что он – не любитель уборки.

Войти я не успела: Герберт вернулся в коридор и заглянул в другую комнату. Там, раскинувшись на двуспальной кровати прямо поверх покрывала, крепко спала красивая рыжеволосая девушка в коротких джинсовых шортах и обтягивающей зелёной маечке. Стройная точёная фигурка, длинные густые вьющиеся волосы, при этом полное отсутствие веснушек, правильные черты лица… Я не смогла найти в её внешности ни одного недостатка. Даже горбинка на носу ей идёт.

– Пошли ко мне, – сказал Герберт. – Когда Лиля проснётся – присоединится к нам.

– Она всегда так крепко спит?

– Да.

Любимый взял меня за руку и увёл в соседнюю комнату.

Странно, мы громко разговаривали, ходили по квартире, а девушка не просыпалась. Может, Лиля выпила снотворное?

– Я узнаю, что там находится! – донёсся хриплый женский крик. – Не останавливай меня, или мы уйдём вместе!

Ого! Похоже, дело не в снотворном!

– Лиля наркоманка? – не удержалась я.

– Нет, сестре иногда снятся чересчур яркие сны, и тогда она разговаривает, смеётся… – улыбнулся Герберт. – Лиля весёлая, компанейская, вы с ней подружитесь.

Он сел на диван и притянул меня на колени. Что ж, не будем терять времени, пока рыжеволосая красотка видит яркие сны.

– Ты сама виновата! – снова заорала весёлая Лиля. – А-а-а-а-а!

От неожиданности я оторвалась от Герберта. Что бы он ни говорил, девушка точно балуется наркотой. Почему-то голос Лили показался мне знакомым. Может, мы уже где-то встречались? Нет, вряд ли. У сестры Герберта яркая внешность, я бы её запомнила. Скорее всего, хриплый голос на чей-то похож.

– Не обращай внимания, малыш, Лиля скоро проснётся, – прошептал Герберт.

Мысли о его сестре вылетели из головы. Мы продолжили поцелуй. Я уже начала расстегивать на любимом приятную на ощупь синюю клетчатую рубашку. Руки Герберта скользнули по моей талии, поднялись немного выше, и тут…

– Ой, прошу прощения, – раздался сзади весёлый мелодичный голосок.

Он совсем не был похож на недавно звучавшие из соседней комнаты хриплые крики, но на пороге стояла Лиля. Она что, кралась на цыпочках? Шагов не было слышно. Вид у сестры Герберта бодрый, не подумаешь, что она только что проснулась.

К сожалению, у девушки полностью отсутствует чувство

такта: стоит столбом и откровенно пялится. От оценивающего прищуренного взгляда её зелёных глаз мне стало не по себе. Ну и смотрит! Как будто хочет заглянуть в душу, аж мурашки по коже.

Герберт обнял меня чуть крепче. Лиля улыбнулась, и её взгляд стал приветливым. Чего я испугалась? Девушка как девушка, несообразительная только. Могла бы потихоньку выйти, чтобы её не заметили, и оставить нас наедине. Хотя, может, она и собиралась сказать, что уходит?

– Лиля, это Вика. Я тебе о ней рассказывал. А это Лиля, моя младшая сестра, – произнёс Герберт.

Представляю, как мы с ним смотримся со стороны – раскрасневшиеся, растрёпанные и с голодными горящими глазами. Герберт сейчас именно такой. Наверное, я выгляжу не лучше.

– Очень приятно, – весело сказала Лиля.

– Мне тоже, – выдавила я.

Почему она до сих пор здесь? Неужели не видит, что помешала? А Герберт, похоже, и не думает спровадить сестру.

– Рада наконец с тобой познакомиться, – с улыбкой сказала Лиля. – Герб всё время о тебе рассказывал. Я тебя примерно такой и представляла.

Улыбка обаятельная, как и у ее брата, но больше Герберт и Лиля внешне ничем не похожи.

– Я пойду сварю кофе, – продолжала Лиля. – Вы будете? Я пирог испекла.

– Конечно, будем, – кивнул Герберт. – От твоих пирогов нельзя отказываться.

Она с довольным смешком вышла из комнаты.

– Герберт, мне к десяти часам надо быть дома, – шепнула я.

– А задержаться нельзя?

– Нет, и так рискую. Отец, если узнает, что я не у Танюшки, под домашний арест посадит. Надеюсь, он не станет звонить Синичке, а то попадусь.

– А почему Танюшка не хочет тебя прикрыть?

Я пожала плечами, вспомнив, как уговаривала Синичку это сделать.

– Говорит, что проще познакомить тебя с родителями, чтобы знали, с кем я, и не волновались.

– Так я готов.

– Хорошо, на днях познакомлю.

Я снова прижалась губами к его губам, рука сама потянулась к груди Герберта. Любимый чуть отстранился и застегнул рубашку.

– Викуля, не надо. Сестра зайдёт, тебе самой будет

неудобно, – прошептал он.

– Я хочу быть с тобой…

– Я тоже, – Герберт сделал несколько глубоких вздохов. – Вика, милая, а у тебя вообще были мужчины?

Вот мои сомнения и разрешились, Герберт сам завёл этот разговор.

– Я не говорю о мальчиках, с которыми ты встречалась и целовалась, – продолжал он. – Ты была с мужчиной?

– Нет.

– Так я и думал. Тогда нам придётся подождать.

– Но какая разница?.. – растерянно начала я. – Герберт, мы же любим друг друга… В чём проблема? Ты что, хотел быть десятым?

– Да хоть сотым, но первым, конечно, лучше…

Он с улыбкой ласково погладил меня по щеке. Снова поцелуй, на этот раз очень нежный, и Герберт прошептал:

– У нас всё будет, девочка моя, только немного позже.

– А когда?

– Когда получше меня узнаешь. Должно пройти какое-то время…

– Народ, кофе готов, – в дверях снова возникла Лиля. – Между прочим, я могла бы уйти погулять, если нужно.

Озорные зелёные глаза весело сверкнули. Лиля подмигнула, однако у Герберта было совсем не игривое настроение.

– Прекрати, Лили, – поморщился он.

– Мое дело предложить, – ответила Лиля.

– А мое – отказаться, – резко произнёс Герберт.

– Как скажешь, Герб. Тогда пошли пить кофе с пирогом.

Лиля оказалась чистюлей. Светло-зелёные шкафчики, плита и микроволновка идеально вымыты, белый кафель блестит, на паркете – ни соринки. Мы с Гербертом сели на диванчик светлого кухонного уголка, Лиля – на табуретку напротив нас. На овальном столе уже ожидали высокий посеребренный кофейник с какими-то иероглифами, блюдо с румяным пирогом, огромная белая чашка перед Гербертом и две изящные розовые кофейные чашечки для меня и Лили.

Сваренный Лилей кофе оказался очень вкусным, а слоёный пирог с сыром и ветчиной – выше всяких похвал. Я не скоро смогу так вести хозяйство, если вообще когда-нибудь захочу им заниматься.

– Лиля, ты где-то учишься?

– Ага. В медицинском, на первом курсе.

– Когда ты всё успеваешь? И учиться, и домом заниматься…

– Чему ты удивляешься? Твоя Танюшка тоже учится и

занимается домом, – заметил Герберт. – И вполне всё успевает, даже встречаться с Вадимом.

– Не-а, они не встречаются.

– Что за Таня и Вадим? – живо поинтересовалась Лиля.

– Я тебе говорил… – отмахнулся Герберт. – Тот парень, с которым я чуть не подрался, когда познакомился с Викой. Думал, что Вадим пришёл к ней, а он был с Таней.

– А, вспомнила, – хихикнула Лиля. – Разве они не встречаются? Вадим же вроде провожал девушку.

– В первый и последний раз, – ответила я. – Что-то они тогда не поделили. А вообще, когда один из них не видит, другой смотрит влюблёнными глазами. Они чувства друг другу не показывают, но со стороны-то всё заметно. Кстати, Герберт, может, поможем Синичке, погуляем как-нибудь вчетвером? Или мне лучше походить с ними третьей лишней?

– Давай вчетвером, – согласился Герберт.

Надо же, как всё просто! Я-то думала, что его придётся поуговаривать!

– В тот раз Вадик тебе не понравился…

– Всё правильно, он Танюшке должен нравиться, а не мне, – хмыкнул любимый. – Подруге твоей помогу с удовольствием, а Вадика для пользы дела как-нибудь потерплю.

– Чём он так тебя раздражает?

Герберт пожал плечами.

– Слишком положительный, скучный, предсказуемый. Хотя Танюше, может, и подошел бы.

– Я тоже хочу с вами погулять, – вмешалась Лиля. – Только не впятером, не люблю быть лишней. Вот если будете гулять втроём, с Таней, я к вам с удовольствием присоединюсь.

– Хоть завтра! Договорюсь с Синичкой, и пойдём куда-нибудь вечером, – пообещала я.

А что, хорошая идея!

– Позвони сейчас, – предложил любимый. – Запланируем что-нибудь на завтра.

Я вышла в коридор за мобильником.

– Привет, Танюш. Ты завтра вечером что делаешь?

– Отдыхаю.

– А мы тебя хотели гулять позвать.

– Кто – вы?

– Я, Герберт и его сестра.

– Викуся, повиси немножко, мне твой папа зачем-то звонит…

– Синичка, умоляю, не отвечай! – завопила я.

– Ты что – всё-таки сказала, что будешь у меня? – возмущённо зашипела подруга.

– Да, извини. Танюш, я тебя умоляю, отключи телефон. Я минут через пятнадцать приеду.

Герберт притворно вздохнул, Лиля тихо хмыкнула. Конечно, им проще, живут одни и ни перед кем не отчитываются.

– Хорошо, – нехотя согласилась Таня. – Только давай быстрее, а то твой папа может ко мне и прийти.

Она открыла дверь в старых джинсах и серой футболке, на голове – бесформенная "дулька". После квартиры Герберта и Лили крохотная прихожая показалась совсем узкой и тёмной. По квартире разносился аромат печёной рыбы и каких-то приправ.

– Привет. Ну что, телефон включаю?

– Включай, – кивнула я, пытаясь отдышаться.

По старому, когда-то связанному бабушкой Липой пёстрому половичку мы прошли в комнату.

Герберт окинул оценивающим взглядом дешёвые тонкие обои с жёлтыми цветочками и местами протёртый жёлтый линолеум, продавленный диван с мебельного рынка, обшарпанный письменный стол, на котором стоит небольшой монитор, обычную табуретку вместо компьютерного стула и древние шкафы…

Танюшкин мобильник ожил мгновенно.

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич, – прощебетала в трубку Синичка. – Вика? Да, у меня…

Я выхватила трубку.

– Алё, пап!

– Хорошо, что ты там. Что делаете?

Я принюхалась к усиливающемуся рыбному запаху.

– Запеканку печём.

Танюшка хмыкнула, Герберт ухмыльнулся.

– Если хочешь, можешь задержаться, – милостиво разрешил отец. – Потом испечёшь дома такую же запеканку.

– Ага. Целую.

Я поспешно отсоединилась, пока отец не спросил, что и как именно запекает Синичка – с него станется!

– Танюш, мы у тебя немного задержимся.

– Без запеканки я вас и не отпущу.

– Позвала бы Вадима, чтобы он помог тебе её уничтожить, – с усмешкой посоветовал Герберт.

– Вы и так поможете. Где мы завтра гуляем?

– Ещё не решили. Можно в парке, если будет хорошая погода, можно пойти к нам или посидеть в кафе… – перечислил Герберт.

Синичка с гримаской поёжилась:

– Только не кафе!

– Извини, я не подумал о той машине… Да, кафе отпадает.

Зазвонил мой мобильник. На дисплее высветилось имя, которое я уже успела забыть.

– Да, Никита. Если ты не понял, я встречаюсь…

– Я всё понял, – мрачно перебил мой бывший бойфренд. – Вика, у меня очень плохая новость, случилось несчастье.

– Какое? – скептически поинтересовалась я.

Герберт настороженно прислушивался к разговору.

– С Юлей и Ниной.

Ну и что могло произойти с нашими знакомыми готками, которые тусуются на кладбищах, что-то делают с кровью и пишут стишки о смерти? Наверняка ничего страшного не случилось, а Никита попросту воспользовался первым попавшимся предлогом, чтобы мне позвонить.

– Нина в реанимации, а Юля погибла.

Я нахмурилась, пытаясь понять, о чем говорит бывший бойфренд. Слова по отдельности были понятны, но соединяться в моём сознании никак не желали.

– Как это? Я же их только вчера видела… – пробормотала я. – Это ошибка, Никита!

Герберт покрепче обнял меня, его ухо приблизилось к трубке.

– Говорят, Юля была не в себе. Пару часов назад она хотела кинуться с моста на набережной, Нина стала её удерживать. Юля кричала что-то вроде: "Тогда и ты со мной пойдёшь!". Потом они вместе упали в реку, – рассказывал Никита.

Перед глазами стоял высоченный мост набережной. Упасть с него – почти верная смерть.

С девочками мы знакомы несколько лет, никогда бы не подумала, что с ними может произойти ТАКОЕ. Мне никогда не казалось серьёзным их поклонение смерти.

Я не сразу поняла, что горло сдавили рыдания. Какое-то время Герберт и Синичка меня успокаивали. Наконец Герберт сказал:

– Давай-ка я тебя немного полечу. Садись, расслабься полностью.

Синичка покосилась на него с лёгким недоумением. Я, всхлипывая, плюхнулась на диван.

– Ноги поставь прямо, руки расцепи. А теперь закрой глаза и слушай мой голос. Твои руки тёплые и тяжёлые…

От мягкого, завораживающего баса веяло спокойствием и надёжностью. Голос Герберта уводил меня в другой, лучший мир, и я покорно последовала за ним.

– Тепло разливается по всему твоему телу…

Мне действительно стало тепло и хорошо, и совсем не хотелось открывать глаза. Я бегала по траве на солнечном лугу,

потом упала в эту траву… На лугу смешивались горькие, терпкие запахи трав и сладкие – полевых цветов…

Я ныряла в чистую прозрачную тёплую речку, а потом валялась на песке, закрыв глаза от яркого солнца. Время от времени появлялась Лиля, и мы с ней о чём-то болтали и смеялись, потом Лиля исчезла, и я осталась с Гербертом…

– А теперь открой глаза, – раздался его голос откуда-то извне.

Я неохотно подчинилась и снова оказалась в комнате Синички. Подруга стояла рядом с Гербертом и с настороженным интересом смотрела то на него, то на меня.

– Как ты? – спросил любимый.

– Хорошо.

Жаль, что он вернул меня из того прекрасного, беззаботного мира так быстро. Я попробовала подумать о Юле и поняла, что шок полностью прошёл. Сейчас непонятно было, с чего я вообще так распереживалась. Разве что от неожиданности. Кто она мне? Просто знакомая, ходили в одной компании на дискотеки…

– Герберт, когда ты успел так научиться? – с уважением спросила Танюшка. – Я думала, на это требуются годы.

– Я давно занимаюсь психологией. Хочешь, могу помочь и тебе преодолеть страх перед кафе?

– Нет, спасибо, думаю, я сама с этим справлюсь, – с улыбкой, но твёрдым голосом ответила Синичка. – Извини, Герберт, я вижу, что Викусе гораздо лучше, и в психологии я не очень разбираюсь, но мне кажется, сеанс должен был быть другим. Разве нельзя было попытаться изменить отношение Вики к смерти вообще? Я так поняла, что ты просто вызывал положительные эмоции, – поколебавшись, добавила подруга.

Менять отношение? Я вообще не хочу сейчас думать о смерти! Синичка не представляет, как здорово было в том прелестном местечке с лугом и рекой! Но этого я ей никогда не расскажу. Стоит описать всё вслух – и пропадёт очарование от увиденного, прочувствованного, показанного мне Гербертом.

– Зришь в корень, Танюш, – одобрительно улыбнулся любимый и незаметно подмигнул мне. – Только такие вещи быстро не делаются, а Вику нужно было поскорее привести в себя.

В подъезде Герберт негромко сказал:

– Перед тем, как пойдёшь на похороны, проведём ещё один сеанс. Знаю, что сейчас тебе хорошо, но то состояние может вернуться. Вообще-то Таня права, надо изменить твоё отношение к смерти. Мы этим займёмся, только немного позже.

Я кивнула. Как хорошо, когда рядом есть заботливый, понимающий и любящий человек.

Уже поднимаясь по лестнице домой, я осознала: что-то

забыла. Что-то из того, что происходило совсем недавно. Вот только что именно?

Наверное, это неважно. Вспомню потом.

Глава 5. Таня Синица

Мне уже в который раз снилась бабушка Липа. Я стояла на ярко освещённой поляне, окружённой густым, тёмным лесом. Лес был очень старый, с живописно изогнутыми деревьями, почти закрывающими небо широкими кронами как гигантскими зонтиками. Бабуля приближалась, я слышала, как шуршит трава, соприкасаясь с краем её длинного светлого платья. Ещё издали бабушка Липа заговорила, и её звучный голос разнёсся по лесу:

– Не спрашивай о нём, Танюша!

– О ком?

– О рыцаре.

Я обернулась. В паре метров от нас стоял Вадим в сверкающих рыцарских доспехах, но без шлема. Парень хмурился и энергично кивал, соглашаясь с бабулей.

– Не задавай вопросов, – продолжила бабуля. – Не нарушай запрет.

Из леса выехал Герберт на своем "рено". Он нёсся прямо на рыцаря. Вадим вытянул руку и без труда остановил машину.

– Доверяй мне. Тогда я смогу защитить и тебя, и себя, и весь твой город, – произнёс он.

Лицо Герберта перекосила ярость. Колеса "рено" бешено вращались на месте.

– Как ты можешь верить ему? Ты ничего о нём не знаешь! – кричал Герберт, высунув голову из окна машины. – Спроси хотя бы, откуда он явился!

– Не смей! – властно сказала бабушка. – Если не хочешь ему и себе зла!

На поляну вышла бледная Вика, с головой укутанная в длинную чёрную мантию.

– Синичка, ты знаешь и меня, и Герберта, – печально произнесла она. – Почему ты веришь ему, – она кивнула в сторону Вадима, – больше, чем нам?

– Не слушай их! – просил он, продолжая удерживать машину. – Если усомнишься, я не смогу оберегать вас…

В этот миг мой взгляд остановился на лице Герберта. В карих глазах я увидела жуткую ненависть. Эта ненависть окутывала всё вокруг, обходя только Вику. Меня охватила паника, захотелось бежать как можно дальше. Нет, от такого взгляда не скроешься: он пронзит и время, и пространство.

– Жаль, что ты поняла, – бесстрастно произнёс Герберт.

– У тебя есть защитник, – донёсся отдаляющийся голос бабушки.

Я ощутила свободу от жуткого ненавидящего взгляда и отчётливо увидела спокойное, уверенное лицо Вадима. Надо посмотреть в глаза и ему…

И тут я проснулась.

Уф-ф, ну и сон! С улицы слышались раскаты грома, за окном сверкнула молния. Капли дождя сильно и часто стучали в окно, во дворе шелестели мокрыми листьями деревья. Говорят, что покойники снятся к грозе…

Кошмар не шёл из головы, вряд ли теперь получилось бы заснуть. Я накинула на ночнушку длинный тёплый халат, влезла в тапочки и побрела на кухню. Страшно хотелось пить.

Как Вадиму шли рыцарские доспехи…

Поговорить бы с ним! Но после первого учебного дня мы почти не общаемся. Видимся только на общих уроках, на переменах парень куда-то исчезает, после занятий сразу убегает. Пока что Вадим остаётся для меня загадкой. Его поведение непонятно, а слова о запрете – необъяснимы.

Интересно всё-таки, что сделал Вадиму Герберт? Почему они не переносят друг друга? При этом Вадим, когда Викуся говорит о Герберте, ловит каждое слово, да и Герберт периодически пытается завести разговор о Вадиме.

Выпив чашку воды, я собиралась вернуться в постель. Тут тишину нарушил резкий звонок в дверь. Я машинально взглянула на настенные часы. Начало шестого. Что случилось?!

Я быстро подошла к двери, рука машинально коснулась защёлки. Через дверной глазок я увидела Вадима. Волосы парня слиплись от дождя, одежда, наверно, промокла насквозь. Что он здесь делает глубокой ночью? Откуда узнал, где я живу? Я торопливо завязала пояс халата и распахнула дверь.

Вадим шагнул в коридор. От парня пахнуло грозой – сыростью и мокрой листвой.

– Привет, – я вопросительно посмотрела на него.

– Привет. Прости за вторжение. Я не стал бы беспокоить в такой час, но увидел в окне свет и понял, что ты не спишь.

Он закрыл дверь на замок.

– Как ты попал в подъезд? Как узнал, в какую квартиру идти?

– Это нетрудно. Стоит посмотреть на освещённые окна и поискать знакомый силуэт. А с подъездом всё просто – домофон сломался. Не думал, что ты так беспечна, – с неодобрением заметил Вадим. – Ты же меня почти не знаешь! Неужели не боишься впускать неизвестно кого в такой час?

– Я тебе доверяю.

Если бы Вадим знал, как он мне нравится, несмотря на все свои странности, то не задавал бы глупых вопросов. Я безумно

счастлива оттого, что он пришёл, хотя и в такое время.

– Ты похож на мокрую неощипанную курицу, – засмеялась я. – Сначала придумаем, во что тебя одеть, а потом расскажешь, что хотел.

Вадим заметно смутился.

– Не надо, я не простужусь…

– Ну уж нет, – перебила я. – Иди под душ, в ванной висит чистое красное полотенце.

Отправив мокрого до нитки парня в ванную, я ринулась в комнату. Где-то на верхних полках шкафа лежат старые джинсы дяди Пети и пара его футболок. Отчим переодевался, когда они с мамой приходили к бабушке в гости. Теперь они сюда почти не ходят, а одежда осталась. Правда, дядя Петя сантиметров на тридцать ниже Вадима и раза в два полнее, но других вариантов всё равно нет.

Вещи обнаружились быстро. В ванной ещё лилась из душа вода.

– Вадим, одежда висит на ручке двери! Фен в шкафчике в ванной.

– Хорошо, – ответил он.

Душ выключился. Я снова рванула в комнату приводить в порядок диван и прятать постельное бельё в шкаф.

Вадим вышел согревшийся и посвежевший. Джинсы дяди Пети еле прикрывали его колени и висели, крепко стянутые на талии ремнём. Футболка оказалась коротковата и столь же свободна, как джинсы. Вид у парня был забавный, я еле сдержала улыбку.

– Спасибо за одежду, – без иронии поблагодарил он и присел на другом конце дивана. – Приятно, когда о тебе заботятся.

– Можно подумать, никто никогда о тебе не заботился.

– Это было давно, – задумчиво сказал Вадим.

Викуся права – он интересничает. Давно – это когда? Ему всего-то лет двадцать.

– Судя по твоему промокшему виду, ты долго пробыл на свежем воздухе.

– Да.

Парень надолго замолк. Я первой прервала затянувшуюся паузу:

– Вадим, зачем ты пришел?

– Погреться. Но если ты против, уйду.

– Придётся остаться, – хмыкнула я. – В таком наряде далеко не уйдёшь, полиция задержит.

– Это вряд ли.

– Почему?

– Меня сложно задержать. Только не задавай вопросов, а то придётся всё же уйти в этом костюме.

– Хорошо, не буду.

Придётся согласиться, чтобы удержать Вадима здесь. Наблюдать и делать выводы он мне запретить не может. Когда-нибудь я докопаюсь до того, что скрывает Вадим, и пойму его лучше.

Ну почему я не могу выбросить из головы этого человека-загадку? От любого, кто ведёт себя, как Вадим, я бы держалась подальше. От любого, но не от него. Вадим сразу занял слишком много места в моих мыслях, да и в сердце тоже. Ночью легче откровенно сказать то, о чём думаешь. Днём я бы не решилась, но сейчас…

– Знаешь, ты кажешься каким-то… замороженным, что ли… Как Кай в сказке о Снежной королеве. Хочется тебя отогреть, чтобы ты расслабился, начал доверять другим… В общем, чтобы ты почувствовал себя счастливым, – скомкано закончила я, испугавшись своих слов.

– Не думал об этом, – ответил парень после очередной мучительной паузы. – Ты не права, я чувствую себя счастливым, но расслабиться и доверять всем подряд не могу. Возможно, ты станешь исключением…

Я нерешительно улыбнулась, а Вадим застыл на месте. Выражение его лица резко изменилось, стало настороженным. Казалось, всё внимание Вадима сосредоточилось на зашторенном окне.

– Ты хорошо рисуешь, – медленно произнёс парень.

Так вот что его заинтересовало! На компьютерном столе возле окна лежит мой раскрытый блокнот.

– Ты видишь, что там нарисовано? У меня со зрением всё в порядке, но я не могу разглядеть рисунка в подробностях.

Вадима выглядел так, словно выболтал важную тайну.

– Да, вижу, – с легкой досадой ответил он. – Когда это происходило?

– Что?

– То, что ты нарисовала.

Я подошла к подоконнику. Хорошо, что блокнот открыт на сегодняшней зарисовке, а не на каком-то из изображений Вадима. Рисунок как рисунок, не самый удачный: Вика с закрытыми глазами и расслабленной улыбкой и Герберт, стоящий рядом. Снова дала о себе знать привычка набрасывать то, что производит сильное впечатление.

– Сегодня вечером. Вернее, уже вчера.

– Где?! – он вскочил. – Где ты это видела?

– Здесь.

– В твоей квартире?! Почему?! Герберт как-то объяснил свои эксперименты?

Мы оба вздрогнули: заиграл будильник на моём телефоне. Я выключила его. Вадим не сводил с меня тревожного взгляда.

– Не понимаю твоей реакции. Вике было тяжело, и Герберт её успокоил.

Вадим с силой выдохнул.

– Начнём сначала. Как они вообще здесь оказались?

– Вика – моя ближайшая подруга, ближе чем сестра. Она зашла со своим парнем. Что в этом странного? То, как появился ты, среди ночи и без предупреждения – выглядит необычнее. Не подумай ничего такого, я рада тебя видеть, и ты можешь приходить, когда захочешь…

Я прикусила язык. Вдруг мой словесный поток снова оттолкнет парня? Вадим так непредсказуем. Не общался со мной две недели, а теперь явился среди ночи как ни в чем не бывало. И как он отреагирует сейчас?

– Понятно, – с досадой бросил Вадим. – Таня, любому человеку лучше держаться от Герберта как можно дальше.

Я перевела дыхание. Кажется, обошлось. Вадим не злится и опять заговорил загадками.

– По-моему, Герберт вполне адекватный, – примирительно ответила я.

– Попробуй поверить на слово, я ничего не могу объяснять. Что говорил Герберт во время сеанса? Что-нибудь необычное слышала?

– Набор стандартных фраз, насколько я понимаю. Твои руки тёплые и тяжёлые, глаза закрыты…

– Это понятно, – нетерпеливо перебил Вадим. – Что он говорил, когда Вика была в трансе?

– Герберт спрашивал, что она видит, а Викуся отвечала. Рассказывала, что ходит по лугу, входит в реку, что-то в этом духе. Зачем тебе это?

Естественно, ответа не последовало. Вадим пару секунд помедлил и повторил свой вопрос:

– Необычного ничего не было?

– Вроде нет. Герберт, правда, воспользовался гипнозом, чтобы узнать, как Вика к нему относится…

Я вспомнила о том единственном, что насторожило меня в импровизированном сеансе. И как я могла забыть?

– Я выходила на кухню, а когда вернулась – услышала, как Герберт спрашивал, любит ли его Вика.

– Надолго ты выходила? – в синих глазах появился охотничий

блеск.

– Нет, на минуту-две.

– И так видно, что любит, незачем было спрашивать, – задумчиво произнёс Вадим, как будто разговаривал сам с собой. – А как именно Герберт об этом спросил?

– Я не буду это обсуждать.

– Я понимаю, что ты не хочешь обсуждать подругу. Но почему ты не желаешь говорить о Герберте? Он-то, надеюсь, твоим близким другом не является? И потом, я спрашиваю не из любопытства. Герберт этим сеансом мог причинить Вике серьёзный вред.

Он говорил убедительно, и случайно подслушанные слова начали меня тревожить.

– Хорошо, – помедлив, согласилась я. – Только пообещай, что Вика не узнает о нашем разговоре.

– Обещаю.

– Герберт спрашивал, любит ли его Вика больше всего на свете, готова ли изменить ради него всю жизнь и отречься от многого, что ей дорого, – на одном дыхании выпалила я.

Хоть и чувствую себя предательницей, мне сразу стало легче, будто Вадим забрал большую часть тяжёлого груза.

– Вот даже как? – нахмурился парень. – Герберт знает, что ты это слышала? Подумай, это важно.

– Нет. Когда я вошла, он уже говорил о своей сестре.

– Вика с ней знакома? – вскинулся Вадим.

Похоже, он что-то знает и о Лиле. Что за странные отношения связывают его с Гербертом? Вопросы задавать бесполезно – не ответит, а самой что-то понять пока не получается. Спросить, что ли, всё-таки у Герберта? Почему-то от одной этой мысли мне сделалось не по себе, а в ушах зазвучал бабушкин голос: "Не спрашивай ни о чём, Танюша!"

– Таня, – позвал Вадим. – Вика знает Лилию?

– Да, они сегодня познакомились. Ты и против неё что-то имеешь?

– К сожалению, да. Надеюсь, ты-то с ней не знакома?

– Пока нет.

– Не вздумай знакомиться! Слышишь, Таня? Даже не приближайся к… – он остановился, будто собирался сболтнуть лишнее. – К Лилии. Ты не представляешь, насколько это опасно. Что Герберт о ней говорил?

Казалось бы, Вадим нёс откровенный бред, но каждое слово почему-то тревожило меня. Я чувствовала: если парень сделает что-то из того, что ему запрещено – случится беда. С ним, а может, и со мной…

Это уже мания преследования! Сумасшествие, похоже, заразно.

– Таня, – мягко окликнул Вадим. – Что говорил Герберт о сестре?

– Не помню. Кажется, что Лиля спит тихо и спокойно, и Вика тоже спокойна… Что-то в этом духе.

– Вика видела, как она спит? – резко переспросил Вадим.

Он заметно побледнел, на переносице прорезалась чёткая морщинка.

– Не знаю. А что, Лиля спит как-то особенно?

– Ещё как особенно. Никому не следует этого видеть. Таня, будь осторожна с Гербертом, даже когда он появляется у тебя с Викой. Не вздумай сказать ему или Вике, что я приходил. Я ни за что бы не зашёл, если бы Герберт до этого не увидел нас вместе. Бояться тебе нечего, только постарайся не говорить лишнего. А я присмотрю за ним. Повтори ещё раз, о чём я просил, и пообещай, что всё выполнишь.

– Быть осторожнее с Гербертом, не говорить о том, что ты приходил, ни ему, ни Вике… – сдерживая раздражение, перечислила я. – Обещаю.

– Ещё одно. Не приближаться к Лилии, – напомнил парень.

– Вот этого не могу обещать. Я скоро её увижу.

– Когда?

Он резко подался вперёд так, что наши лица разделяли всего несколько сантиметров. От неожиданной близости Вадима у меня перехватило дыхание, а он, словно опомнившись, отшатнулся.

– Мы собирались погулять все вместе сегодня после занятий, но из-за погоды, наверное, придётся отложить.

– Могу я к вам присоединиться?

Неожиданное предложение. Вадим явно что-то имеет против Герберта и его сестры, и при этом хочет пойти с нами? Никак не могу понять, что у него на уме. Не получается сделать ни одного вывода, хотя наблюдений по поводу парня накопилось довольно много.

Вадим не похож на ровесников, он кажется намного взрослее. Студент-пианист, который должен беречь руки, переворачивает на бок несущуюся на полном ходу машину, и при опасности действует с быстротой, находящейся за пределами человеческих возможностей. Вадим не сразу реагирует на своё имя, когда его неожиданно окликают. Он никому не доверяет и при этом хочет полного доверия к себе. Вадиму, непонятно почему, не нравятся Герберт и его сестра, он считает их опасными…

– Таня, – в очередной раз повторил парень. – Так я могу присоединиться к вам?

– Ты же не хочешь общаться с Гербертом.

– Совсем не хочу, – хмуро подтвердил Вадим. – Но так мне будет спокойнее.

– Ты собираешься охранять нас с Викусей? От Герберта? Или от его сестры?

– Зря улыбаешься. Действительно собираюсь, от обоих.

– Значит, ты пойдёшь с нами не потому, что хочешь пообщаться? – я попыталась скрыть разочарование под улыбкой.

Я-то надеялась, что он хочет лишний раз встретиться со мной… Увы, Вадим придёт лишь что-то выведать.

– Таня, я общаюсь с вами каждый день, а с тобой и часть сегодняшней ночи. Так как? Можно к вам присоединиться?

– Если они не будут против, наверное, можно.

– Даже если будут против, я пойду с вами. Достаточно того, что ты не возражаешь. Только не предупреждай их, лучше изобразить случайную встречу. Скажешь, когда и где гуляете, я вас найду. Могу я попросить номер твоего телефона?

И снова обороты речи совсем не современные. Интересно, от кого Вадим перенял манеру говорить? Ладно, об этом подумаю попозже. Главное, теперь я смогу общаться с Вадимом, когда захочу!

Мы обменялись номерами, и сразу ожил мой мобильник.

– Кто может звонить тебе в такой час?

– Вика, – ответила я, не глядя на дисплей.

– Синичка, доброе утро. Я вижу, что ты встала, – бодро затараторила подруга.

– Привет, Викуся.

Вадим отошёл в сторону, но внимательно вслушивался в доносящиеся из трубки слова.

– Герберт заедет за мной через десять минут, отвезёт в колледж. Собирайся, поедем вместе, – перешла на полушёпот Вика.

– И как ты объяснишь это своему папе? Он же увидит из окна, как мы уезжаем.

– Всё продумано. Герберт прицепит к машине шашечки, как у такси. Как отъедем от дома, он их сразу снимет.

По лицу Вадима было понятно, что парень всё слышит, и ему сильно не по душе наш разговор. Однако, в конце концов, Герберта я немного знаю, он постоянно подвозит нас с Викой. Мне приятно с ним общаться, и никакой опасности я от него не чувствую.

– Хорошо, Викусь, собираюсь. Позвони, когда будешь выходить.

Вадим хмуро посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на

зеркальную дверь шкафа, критически осмотрел своё отражение.

– Поехать с вами я не могу, – с сожалением констатировал парень, остановив взгляд на коротких широких штанах. – Это тебя скомпрометирует, да и в таком виде неудобно.

– Это меня – что сделает?

– Собирайся!

На лице Вадима отразилась досада. Кажется, парню не понравилось, что я заметила очередное несовременное выражение.

Я быстро умылась, натянула чёрные джинсы и лёгкий серый свитерок. Оказалось, что Вадим за это время сделал бутерброд с сыром и докторской колбасой и омлет с жареным луком. Теперь он вполголоса читал какую-то молитву на непонятном языке, крестясь двумя пальцами слева направо. Я замерла на пороге, улавливая знакомые по занятиям на хоре латинские слова из мессы.

Вадим – католик? Но в России их немного, католиков я в Марске ни разу не встречала.

Парень закончил молитву. Я села за стол и без обиняков спросила:

– Где ты принял католичество?

Вопреки моим ожиданиям, на этот раз Вадим ответил, но, как всегда, не вдаваясь в подробности:

– Я был крещён в Европе.

– В какой стране?

– В Германии. В одном из её княжеств. И не задавай больше вопросов, любопытное ты создание!

Я машинально кивнула. На вопросы уже и времени не осталось: надо быстро съедать омлет, скоро позвонит Вика.

– Почему ты ничего себе не положил?

Я с недоумением посмотрела на Вадима. Лишь сейчас поняла, что он поставил тарелку только для меня, а сам грыз найденное в холодильнике яблоко.

– Мне этого достаточно.

– Но…

– Таня, я сам разберусь, что есть. Твой завтрак мне не подходит, считай, что я вегетарианец.

Я торопливо жевала омлет. Чем дальше – тем чуднее. Сколько ещё сюрпризов в Вадиме?

– Позвони, когда вы с Викой доедете. Просто скажи, что всё в порядке. Если уж я не смогу на этот раз быть поблизости… – он осёкся.

– На этот раз? – опешила я. – Ты что, следишь за нами?

– В основном, за Викой, – после небольшой заминки

признался Вадим. – Но присматриваю и за тобой, так спокойнее. Раз уж я невольно обратил на тебя внимание сэра Герберта…

– Сэра Герберта? – хмыкнула я. – Ему подходит эта кличка. Кто её придумал?

– Неважно, забудь. Я слишком расслабился. Ты правильно поняла, я действительно немного за тобой слежу, на всякий случай.

– Плохо следишь. Сэр Герберт почти каждый вечер подвозит меня то до остановки, то к дому, смотря куда они с Викой едут дальше.

– Я знаю. Только не назови его случайно "сэром": выдашь и себя, и меня. Запомни, Герберт не должен знать, что мы общаемся больше, чем обычные однокурсники.

Ну что со мной творится?! Любого другого при таком поведении я считала бы сумасшедшим. А Вадима со всеми загадками, запретами и странностями воспринимаю спокойно, как будто всё, что он говорит и делает, совершенно нормально.

– Может, объяснишь, какая именно опасность, по-твоему, мне грозит?

– Даже если бы объяснил, ты не поверишь в такую правду.

– Не поверю во что? Герберт – серийный маньяк-убийца? Насильник? Людоед? А его сестра помогает ему во всех жутких преступлениях? Да, пожалуй, в такую правду не поверю, – хмыкнула я.

– Всё страшнее, чем ты сказала, – серьёзно произнес Вадим. – Тех, кого ты перечислила, можно навсегда остановить… – он в очередной раз запнулся и умолк.

Тут некстати снова позвонила Викуся и громко, чтобы слышали родители, сообщила, что наше такси подъехало. Я повернулась к Вадиму и, сдерживая улыбку, спросила:

– Что такого страшного делает Герберт? Почему его, в отличие от других людей, невозможно остановить?

– Ты погубишь меня своими вопросами, – вздохнул парень. – Хотя сейчас признаю – сам виноват, увлёкся. Не стоило развивать эту тему.

– Запретную?

– Да.

– Вадим, ты хочешь доверия. Но почему тогда ты не доверяешь мне?

– Если бы не доверял – не пришёл бы, – мягко ответил он. – Будь это возможно, я бы тебе ответил, но нарушать запрет нельзя. Тебе пора, Вика ждёт.

В коридоре я натянула чёрную ветровку и влезла в яркие синие резиновые сапожки на маленьком устойчивом каблуке, в

сумке уместился небольшой синий зонт.

– Будешь уходить – захлопни дверь, – я показала Вадиму, как повернуть замок.

– Обязательно позвони мне, – повторил он.

Я вышла в подъезд и, обернувшись, увидела, что Вадим крестит воздух мне вслед.

Глава 6. Решение принято

Электрический чайник шипел все громче. С его шипением слился раздражённый полушёпот:

– Ну и зачем тебе эта девица? Мы должны поскорее выполнить задание Грарга. Я никак не могу найти подходящего человека, а ты занят чёрт знает чем! На студенческую романтику потянуло, что ли?

– Одно другому не мешает.

– Вот даже как? Раз не мешает, значит, у тебя уже есть на примете тот, кого можно посвятить великому Граргу? – даже в шёпоте прозвучала ирония.

– Её и посвящу.

– Очень неудачная шутка.

– Я не шучу. Разве Грарг говорил, что мы должны найти мужчину? Воинов у нас и так хватает.

Чайник отключился. Два пристальных взгляда скрестились.

– Ты настолько ею увлекся? Нет, девочка, конечно, славная, не спорю… – пальцы задумчиво выстукивали на столе неровный ритм. – Если у тебя это всерьёз, можно и попробовать…

– Серьёзнее не бывает. Я в любом случае приготовлю ее посвящение, другой возможности быть вместе у нас нет.

– Ты жениться, что ли, собрался? – от неожиданности недоверчивый голос зазвучал громче.

Сидящий напротив парень кивнул.

– С ума сойти! Казанова влюбился!

– Тише ты! Да, всё всерьёз. Дальше что?

– В кои-то веки тебе удалось меня удивить! Раз такое дело, будем посвящать твою красавицу. Для Грарга особой пользы она, конечно, не принесёт, но, с другой стороны, разговора о полезности новичка, и правда, не было.

– Я в состоянии служить и за неё, и за себя, если потребуется. Главное, не торопи события и ни во что не вмешивайся.

– Тебя не смущает, что вокруг неё постоянно околачивается враг?

Стоявший под окнами парень отделился от стены. По тёмному двору к одной из многочисленных машин скользнула длинная тень. Чуть слышно хлопнула дверца.

Как же он устал! Эти двое не нуждаются в отдыхе, а он уже на пределе. Не успел помешать убийству в парке… Всего на несколько секунд опоздал, когда глупая девочка прыгнула с моста… И сейчас он не сможет сломать их планы. Главное, чтобы не тронули ту, вторую девушку. Душу первой вряд ли удастся

спасти.

Глава 7. Вика Караваева

В машине я, как всегда, сидела рядом с Гербертом. Стекла заливал дождь. Удивительно, как любимому удаётся в такой темноте хоть что-то разглядеть сквозь потоки воды.

Ну и погодка! Дорога почти пустая, в основном, едут автобусы и маршрутки: мало кто рискнул, как Герберт, сесть за руль. Из-за поворота величаво выплыл здоровенный внедорожник. Этому точно не страшны скользкая дорога и ухудшающая обзор стена дождя. Танк на колесах, да и только!

Я с трудом сдерживала зевоту и жалела, что колледж недалеко: не получится передремать, пока доедем. Спасибо Герберту, он так рано встаёт ради меня.

– Танюш, Вадим так и не проявляет активности? – поинтересовался Герберт.

– Угу, – неохотно выдавила Синичка.

– Ну и к чертям этого зануду! Не грусти, я тебе сам жениха найду. Ты у нас девушка красивая, умная, порядочная, хозяйка обалденная, одно слово – мечта! Стоит свистнуть – парни толпами сбегутся. Расскажи, с каким хотела бы встречаться – внешность там, черты характера – через несколько дней познакомлю.

– Герберт, я сама разберусь. Спасибо.

– Ну, смотри, передумаешь – только скажи. – Герберт на пару секунд обернулся и весело подмигнул Синичке. – У меня друзей много, обещаю богатый выбор.

– Угу, – рассеянно пробормотала Танюша.

Дальше мы ехали молча. Герберт затормозил перед крыльцом колледжа. Недалеко от нас остановился и танк на колесиках. Неужели кого-то привозят в совершенно не престижный колледж на такой крутой машине?

– Жаль, что сегодня не получится погулять, – сказала я.

Брр! Как же не хочется вылезать под холодный дождь из тёплого салона "рено"!

Из внедорожника тоже никто не выходил.

– Можем махнуть вечером к нам, – предложил Герберт.

Ну почему, почему он не хочет позвать только меня и отправить куда-нибудь Лилю?!

– Поехали после ваших занятий. – Герберт повернулся к Танюше.

– Не знаю, – промямлила Синичка. – У меня может не получиться.

Ну начинается! Сейчас выяснится, что Синичка собирается

весь вечер готовиться к какой-нибудь контрольной или учить наизусть длинную и жутко сложную фугу. Герберт задумчиво посмотрел на Танюшку, потом сказал:

– Я подъеду к колледжу, а там решим. Не получится – погуляем в следующий раз. Мне кажется, вы с Лилей найдёте много общих тем.

Мы выскочили из машины и поспешно раскрыли зонты. Из-за стеклянной стены колледжа я видела, как "рено" неторопливо движется по лужам. Из тонированного внедорожника так никто и не вышел. Похоже, владелец танка на колесиках кого-то здесь поджидает.

На большом перерыве я нашла Синичку в буфете. Она кивнула мне и поднесла к уху мобильник.

– Привет, Вадим… Тебя не будет?.. – Танюшка нахмурилась. – Понятно… Хорошо, передам…

Ух ты! Это уже интересно! Я еле дождалась, когда Синичка попрощается с Черновым.

– Вадик взял у тебя телефон? Когда?

– Недавно. Это не шаг к сближению, – понимающе улыбнулась Синичка, – Вадим звонит только по делу. Сейчас вот просил сказать, что его не будет несколько дней по семейным обстоятельствам.

– Слушай, Танюш, надо что-то придумать! Может, нам вчетвером собраться? Мы с Гербертом и ты с Вадиком. Ты же хочешь с ним встречаться?

Синичка резко и густо покраснела. Непохоже на Танюшу. Что с ней, беднягой, творится?

– Хочешь, и это нормально, – продолжила я. – Вы друг другу подходите, надо только немножечко его подтолкнуть. А то вы до четвёртого курса проговорите об уроках.

– Викусь, так прошло-то всего две недели…

– Тебе мало? Я за две недели успевала повстречаться с парнем и расстаться с ним. Подумай, чтобы погулять парами.

– Хорошо, – вяло согласилась Синичка.

После занятий Герберт встретил нас у дверей с большим зонтом. Снова начался дождь, и прогулку придётся отложить. Танюшка, как я и думала, собралась весь вечер заниматься. Есть же люди, которым действительно нравится учиться в нашем колледже!

Герберт довёз Синичку до дома.

– Викуля, раз мы уже тут, может, познакомишь меня с отцом? – спросил он.

– Не получится, он вернётся ближе к полуночи. Зато я могу задержаться, – радостно сообщила я. – Мама меня прикроет, она

скандалов не любит.

Запищал мобильник, принимая сообщение от Никиты.

"Похороны послезавтра в 10. 30. Нина пришла в себя".

Нежданные слезы хлынули градом, где-то в глубине сознания мелькнула мысль о моих накрашенных глазах и туши, которая может потечь. Надо же, весь день я не вспоминала о девочках, а сейчас так бурно отреагировала на эсэмэску. После вчерашнего сеанса Герберта мысли о Юле и Нине сами отлетали прочь.

Любимый взял у меня телефон. Быстрый взгляд скользнул по экрану. Я торопливо вытирала слёзы, стараясь не размазывать их по лицу вместе с чёрной тушью.

– Нам стоит провести ещё пару сеансов сегодня и завтра, – сказал Герберт.

Мне сразу стало легче при мысли, что он успокоит меня, как вчера вечером.

Дверь квартиры снова оказалась незаперта. Поражаюсь Лилиной безголовости! Как только мы вошли в прихожую, раздался отчаянный крик, совсем непохожий на обычный голос сестры Герберта:

– Остановись! Если уйдёшь, клянусь, я это сделаю!

Я испуганно прижалась к любимому.

– Герберт, что с ней?

– Заснула, – раздражённо бросил Герберт. – Пошли на кухню! Пока она спит, сеанс не получится.

– Почему?

– Будет мешать своими воплями.

– Так, может, разбудить? Ей снится кошмар…

– Не стоит, у Лили и так постоянная бессонница. Сестра разозлится, если перебьём ей сон.

– Лиля всегда так спит?

В моей голове всплыли смутные воспоминания: нечто подобное было и вчера. Как я могла забыть о ярких снах сестры Герберта? Она ещё кричала: "Отойди, отстань!" – и ещё что-то, не могу вспомнить, что именно. Голос спящей Лили показался вчера таким знакомым, а сегодня это ощущение узнавания исчезло. Интересно, почему во сне он так сильно изменяется?

– Не всегда, – ответил Герберт, пристальный взгляд карих глаз словно проник в мои мысли. – О чём задумалась, звездочка?

В любимых глазах зажглись весёлые огоньки. Герберт улыбнулся, сгрёб меня в охапку и потащил на кухню.

– Вчера, когда Лиля спала, её голос был похож на чей-то, а на чей – не помню.

– Мало ли на свете людей с похожими голосами, – отмахнулся любимый.

Из-за закрытой двери кухни доносились невнятные крики, а затем стоны боли. Лиле снился тяжёлый сон.

Как и вчера, она появилась бесшумно. Резко распахнулась дверь, и Лиля весело воскликнула:

– Хай! Я думала, что одна дома!

Я резко отстранилась от Герберта. Лиля влетела в кухню. Сестра моего любимого выглядит весёлой и источает энергию на несколько метров вокруг. Волосы распущены, глаза озорно сверкают, короткий зелёный халатик подчёркивает стройную фигурку. На руках Лили болтается по нескольку железных браслетов, на шее – нанизанные на крепкий чёрный шнурок лакированные клыки.

– Привет! У кого вырвала зубки? – я кивнула на её украшение.

– Выспалась? – хмуро спросил Герберт.

– Привет-привет, хорошо выспалась, – пропела Лиля. – Зубки тигриные, Викуся, подарок давнего друга. Может, и сам выдернул, не спрашивала. Вы давно здесь? А где же Таня?

Настроение сразу приподнялось. Рядом с оживлённой Лилей невозможно долго грустить.

– Тани, как видишь, здесь нет. Поговорим потом, Лили, – сухо процедил Герберт. – Сейчас я проведу с Викой в моей комнате сеанс. Не мешай нам, хорошо?

Любимый вытащил меня за дверь, не дав сказать ни слова. Что это с ним? Вроде был в хорошем настроении, пока не услышал спящую сестру…

– Расслабься… Твои руки тёплые и тяжёлые…

Я с удовольствием начала погружаться в полудрёму. Снова на цветущем лугу смешались запахи цветов и трав, река была прозрачна и тепла, я болтала о чем-то с Лилей. Потом – поцелуй с Гербертом. Я понимала, что счастливы мы можем быть только вместе.

– Сейчас ты откроешь глаза, – разрушил картину чарующий бас.

И я вернулась в мир, где приходится отвлекаться от любимого.

Глава 8. Таня Синица

Вадима в квартире, конечно, уже нет. В ванной аккуратно развешаны постиранные рубашка и джинсы дяди Пети и досыхает исхлестанная дождём одежда парня. Значит, кто-то принёс ему сюда сухие вещи. Только не понимаю, почему Вадим не забрал мокрую одежду?

Я набрала номер его мобильника.

– Аппарат абонента выключен или находится…

Парень решил на несколько дней потеряться и предупредил меня об этом. Связаться я с ним не могу, зато есть возможность обдумать все наблюдения и попытаться понять странности привлекательного однокурсника. Только сначала немного отдохну.

Я села за компьютер. В почте одно новое письмо – рассылка новостей Марска и области, большинство новостей криминальные. Что это в последнее время с нашим тихим городом? Убийство молодой женщины… Самоубийство… Это про Юлю.

Автомобиль въехал в автобусную остановку, один человек погиб, трое в больнице…

Взгляд остановился на фотографии молодого мужчины. Знакомое лицо. Это же он первого сентября протаранил витрину "Избушки".

"Зверски убит в Лермонтовском парке Н. 1985 года рождения. Преступление было совершено 5 сентября около двух часов ночи…"

Значит, его убили через несколько дней после того случая. Я невольно поёживаюсь, вспомнив несущуюся на бешеной скорости иномарку.

Взгляд зацепился за следующую новость. Наконец-то, хоть что-то позитивное! В Марске пройдут дни немецкой культуры. В посвящённых им мероприятиях примут участие художники, музыканты, журналисты из разных частей Германии…

Что-то смущает меня в этом безобидном тексте… Стоп! Вот что резануло слух в утреннем разговоре с Вадимом! Парень сказал, что его крестили в немецком княжестве. А какие сейчас могут быть княжества?

Не помню историю в подробностях, но современная Германия поделена на какие-то части вроде наших областей.

И что это значит? Что парень неудачно и глупо соврал? Непохоже, да и смысла нет, мог ведь просто отказаться ответить.

В эту ночь во сне я слышала далёкое, неземное звучание

органа. Ко мне приближался величественный рыцарь со шлемом в руках. Доспехи сияли на ярком солнце. Постепенно я узнавала знакомые черты. Это был Вадим. Сколько в его облике чувствовалось уверенности и силы! Казалось, рыцарь одним своим присутствием может прогнать все тревоги, наполнить всё вокруг умиротворением и радостью. Я протянула руку, и… глаза открылись. В комнате царили темнота и тишина.

Красивый был сон… Удивительно, что Вадим смотрелся в доспехах так же естественно, как в обычной повседневной одежде.

Хватит! Как только появится возможность поговорить с Черновым, я вытяну из парня хоть что-то о его жизни вне колледжа, родителях, друзьях, службе в армии. Тогда Вадим точно перестанет видеться мне в образе средневекового рыцаря. Таинственные запреты создают вокруг парня романтический ореол, вот моё воображение и рисует древнего героя.

Остаток ночи меня мучили кошмары с участием всё того же персонажа. Вадим то скакал в доспехах на белом коне за убегающим с немыслимой скоростью Гербертом, то в своём обычном виде нёсся на синей машине по ночному городу. Вот он загораживает собой каких-то девиц сомнительного поведения, и в Вадима стреляет невменяемый субъект с пустым взглядом. Вадим идёт прямо на стрелка, все пули пролетают мимо. Каждый раз я просыпалась в холодном поту, радуясь, что это всего лишь сны.

В субботу утром я вошла в небольшую новую церковь неподалеку от дома. Церковь ещё достраивается, внутри пока мало икон, аромат ладана не заглушает полностью запахи краски и побелки.

Я привычно поставила свечку за бабушку Липу и огляделась. Куда бы поставить свечу, чтобы избавиться от ночных кошмаров? Взгляд охватил церковь. Недалеко от поминального стола висит икона: человек в старинных зелёных одеждах преклонил колено и поднял руки перед большим образом Богоматери. Голова Богородицы склонена в его сторону, словно Божья Матерь прислушивается к молящемуся. Что-то притягивало меня к этой иконе, так, что хотелось стоять рядом с ней долго-долго. Я поставила на подсвечник горящую свечу, губы коснулись неожиданно тёплого, закрывающего написанный образ стекла. От стекла чувствовался цветочный запах.

Как же спокойно перед этой иконой. Все печали унеслись прочь, исчезли сомнения по поводу Вадима и его загадочных запретов. Откуда-то появилась уверенность: всё будет хорошо.

Поразительный образ! Никогда таких не видела. Жаль, не знаю древнеславянского языка и не могу понять нескольких сделанных тут надписей. Хотя нет, два слова снизу, там, где

написано название, читаются легко. "Нечаянная радость".

Я нехотя отошла в сторону. Пора было возвращаться домой.

Во дворе храма я сняла платок и привела в порядок примятые волосы, закрытое окно удачно заменило зеркало.

Я отошла от церкви на целый квартал, когда кто-то сзади громко окликнул:

– Таня!

Саша Трофимов! Откуда он только взялся? Я с раздражённым вздохом остановилась. Легко догадаться, о чём или, вернее, о ком хочет поговорить однокурсник. Викуся откровенно игнорирует парня. Герберт каждый день заезжает за ней, и, по-моему, весь колледж уже знает его в лицо. Неужели Трофимов не понял, что его надежды бессмысленны?

– Таня, ты обещала помочь мне пообщаться с Викой, – сходу начал парень.

– Саш, извини, ничего не получится. Вика всё свободное время проводит со своим молодым человеком и, кроме него, ни с кем встречаться не хочет.

– Понятно, – резко бросил он. – Ладно, Вику я отобью у того парня и без твоей помощи, Синица. Раз уж тебе неохота вмешиваться!

Трофимова как подменили: вместо его обычной сдержанности – злость, вместо вяловатой улыбки – неприязненная гримаса, тон враждебный, взгляд испепеляющий. Что это с ним? Конечно, я не сказала ничего радостного, но обижаться на меня из-за Викуси странно и глупо. Хотя пусть лучше выскажется сейчас, чем сорвётся при самой Вике. Я почти уверена: Герберт, в случае чего, тут же начнёт драку, и чем это закончится для Саши – вполне предсказуемо. Как минимум – синяками, а если Трофимов обидит или хотя бы напугает Вику – выбитыми зубами, а то и переломами.

– Чего молчишь? – Парень вздёрнул подбородок. – Не хочешь, чтобы она со мной встречалась? А может, это ты её против меня настраиваешь?

– Саш, зачем мне это? – мирно спросила я, еле сдержав неуместную нервную улыбку.

– Завидуешь! С ней многие хотят встречаться, а ты никому не нужна, зануда, – рявкнул Саша, испепеляя меня взглядом. – И Чернову ты тоже не нужна! Все видят, как ты на него смотришь! Только напрасно!

На Сашины выкрики уже оборачивались прохожие. Кажется, обычно тихий однокурсник сейчас попытается меня ударить. Слишком уж яростно сверкают Сашины глаза, вот он и кулак машинально сжал. На всякий случай я отступила на шаг назад. И

тут за моей спиной раздался спокойный голос:

– Ребят, что у вас тут?

Я сразу ощутила облегчение, удивление и одновременно радость. Как хорошо, что Вадим здесь появился! Я-то думала, мы не скоро увидимся. Только что он тут делает?

– Не лезь, рыцарь! – Саша обернулся к неслышно подошедшему Чернову. – Сами разберёмся!

Да что это сегодня с Трофимовым? Он разозлился на меня – это хоть как-то можно понять. Но почему Саша с такой яростью сверлит взглядом Вадима? У Трофимова даже цвет глаз изменился, серые из-за сильно увеличившихся зрачков превратились почти в чёрные. Зрачки расширены, а глаза неприятно сузились. Ну и взгляд! Как будто это вовсе и не робкий Саша!

Вадим внимательно смотрел ему в глаза несколько секунд, а затем резко и неразборчиво бросил какое-то слово на непонятном языке.

Он уже стоял между мной и взбесившимся Трофимовым, закрывая меня собой. Лица Вадима я не видела, но, выглядывая из-за спины парня, хорошо разглядела Сашу. То, что происходило, было очень странно.

Сначала в глазах Трофимова полыхнула сильная ненависть, я даже не представляла, что человек может так смотреть. Потом Саша закрыл лицо рукой, будто ему дурно, и с силой выдохнул воздух. Когда Трофимов убрал руку, глаза у него снова оказались серыми, а взгляд – удивлённым и растерянным. Наверное, так смотрит неожиданно проснувшийся лунатик, не понимая, где и каким образом он оказался.

– Откуда ты взялся? – мирно спросил Трофимов, остановив взгляд на Вадиме.

Тот заметно расслабился.

– Шёл мимо.

– А Таня чего такая испуганная? – продолжал Саша.

– Саш, ты как себя чувствуешь? – встревожилась я.

– Нормально, вроде. Только я не понял, откуда появился Вадим… – Взгляд парня с недоумением блуждал по нашим лицам.

– Бывает, – спокойно сказал Вадим. – Тебе надо отдохнуть.

С этими словами он поднял руку – надо же, заметил, что мимо едет такси. Вадим сунул водителю деньги. Саша всё с тем же недоумевающим видом сел в машину. Я проводила автомобиль ошеломлённым взглядом. Они что, оба сошли с ума?! Как можно было отпустить неадекватного Трофимова одного?

– По-моему, тут нужен врач, а не отдых! – вырвалось у меня. –

У него же провалы в памяти!

– Врач не нужен. Я знаю, о чём говорю, Саше просто надо отдохнуть. Сильно испугалась?

– Вообще-то я испугалась за него. У Саши расширены зрачки. Может, принял какую-нибудь гадость?

– Нет, наркотики здесь ни при чем.

Я смотрела в спокойные, немного усталые глаза Вадима. Взгляд этого парня больше подошёл бы мудрому сказочному старцу, чем двадцатилетнему студенту.

– Пойдём, я провожу – мягко сказал Вадим.

Он взял меня под руку, и мы прошли несколько метров до синего "форда" с тонированными стёклами.

Я с трудом сдерживала дрожь руки от прикосновения Вадима. Надеюсь, он не заметил, что со мной творится, или объяснил это испугом. Лучше пусть считает меня трусихой, чем поймёт, насколько он меня привлекает. Не хочу навязываться, вряд ли я чем-то могу заинтересовать Вадима. Представляю, сколько девушек хотели бы с ним встречаться… Нет, он не для меня. Такому нужна яркая загадочная девушка, со мной ему будет неинтересно.

Вадим распахнул переднюю дверцу "форда". Невероятно! Именно в таком автомобиле я видела парня в сегодняшнем кошмарном сне.

– Ч-чья это машина? – еле выговорила я.

– Моя, – как всегда коротко ответил он.

Я села на место рядом с водителем.

– Откуда она?

– Купил.

"Форд" плавно двинулся с места. Краем глаза я смотрела на Вадима. Сосредоточенный взгляд прикован к дороге, но мыслями Чернов далеко отсюда.

Спрашивать его о "форде" бессмысленно. В отличие от большинства мужчин, Вадим не станет описывать, как он мечтал о машине, зарабатывал на неё умом и талантом, как долго выбирал автомобиль и почему выбрал именно этот.

Ничего такого я и не жду, да и объяснить мои сны рассказ о "форде" вряд ли поможет. Но на один вопрос парень просто обязан сейчас ответить.

– Куда мы едем?

– На кладбище.

– Зачем?!

– Сейчас будут похороны.

Он с откровенной неохотой выцеживал короткие ответы, после которых у меня возникали всё новые вопросы.

– Вадим, если не хочешь со мной разговаривать, просто высади меня где-нибудь тут, – не выдержала я. – Мой дом пока ещё не очень далеко.

– Не обижайся, Таня, я действительно не хочу сейчас разговаривать, – примирительно сказал Вадим. – Но и высаживать тебя не стану, если ты не против съездить со мной. Лучше расскажи, что я вчера пропустил в колледже.

– А может, ты всё-таки мне расскажешь, на чьи похороны мы едем? Это меня интересует гораздо больше, чем вчерашний день в колледже.

– Мы едем на похороны Юли, девочки, которая прыгнула с моста.

Конечно же, сегодня должны хоронить Юлю. Но что нам там делать? Я с ней толком не общалась. Вадим тоже не мог хорошо знать Юлю, он в Марске совсем недавно. Странно, что вообще был с ней знаком.

Я поморщилась от догадки. Всё очевидно, и это уже слишком. Вадим мог вообще не знать Юлю, он идет туда не прощаться.

– Ты хочешь увидеть там Вику и Герберта?

Парень нехотя кивнул.

– Но зачем? Ты и так можешь встретиться с ними в любой день. Викуся сама несколько раз предлагала погулять вчетвером. Зачем тебе смотреть на чужое горе?

– Я не хочу с ними встречаться, – после небольшой паузы объяснил Вадим. – Мне нужно именно увидеть их, посмотреть со стороны.

– А зачем тебе там я?

Я готова была прикусить язык! Глупее вопроса и придумать было нельзя. Сейчас Вадим высадит меня по дороге. Я ведь действительно ему не нужна.

– Ты мне доверяешь, – задумчиво ответил он. – Рядом с тобой я могу немного расслабиться. Не думал, что искушение окажется настолько велико… Говорить с кем-то и не тревожиться о запрете – это так непривычно. Да и вообще мне с тобой спокойно. Ты ведь не против нашего общения?

– Н-нет.

На душе стало тепло и радостно. Хоть на кладбище, но проведу какое-то время с Вадимом. Пока он в настроении общаться, можно попробовать, пользуясь случаем, позадавать другие вопросы. Не все же темы для него под запретом!

– Вадим, а кто твой папа?

– В каком смысле?

– По профессии. Или об этом тоже нельзя говорить?

– Об этом – можно. У него три профессии, – с лёгким

сомнением, будто обдумывая каждое слово, ответил Вадим. – Он хирург, психотерапевт и переводчик с нескольких языков…

Я сморгнула. Ну, конечно, разве дождёшься от Вадима стандартного, предсказуемого ответа? Как обычно – только новые вопросы возникли.

– Когда он всё это успел освоить? На медицинское образование требуются годы обучения и практики, переводчик должен идеально владеть чужим языком…

Я осеклась. А может, его отцу лет семьдесят? Всякое бывает. Тогда стало бы понятно, откуда в речь Вадима проскальзывают несовременные выражения.

– У него было на это время.

– Сколько языков знает твой отец?

– Точно не скажу, – улыбнулся Вадим. – Английский, французский, немецкий, итальянский, испанский… Сейчас взял заказ на перевод с китайского.

– Это же не реально!

– Не веришь?

В глазах ненадолго повернувшегося ко мне парня неожиданно появился озорной блеск.

– Кому-то другому не поверила бы, а с тобой всё может быть. Должен же ты от кого-то унаследовать свои сверхвозможности.

– Логично. – Вадим снова перевёл взгляд на дорогу. – Хочешь познакомиться с человеком, который редко отвечает на вопросы и обладает такими же сверхвозможностями, как у меня?

– Такими же? Хочешь сказать, ты можешь освоить три сложнейших профессии и выучить пять-шесть языков?

– Я владею большим количеством языков. А насчет профессий… Да, могу, и гораздо больше, но ты отвлеклась от темы.

– Мне хотелось бы посмотреть на такого человека, – согласилась я.

– Хорошо, познакомлю, – пообещал Вадим.

Я кинула на него недоверчивый косой взгляд. Неужели парень покажет часть жизни вне колледжа? А как же быть с его загадочным запретом?

– Разве тебе можно?.. – начала я и тут же прикусила язык.

– Почему нет? Если ты и задаёшь вопросы, то на ответах уже не настаиваешь.

Пару минут мы молчали. Вадим опять погрузился в свои мысли, мне тоже было о чем подумать.

У меня на глазах Саша Трофимов будто превратился в совсем другого человека. Обычно тихий, почти незаметный парень был готов меня ударить, хотя я ни в чём перед ним не виновата. А

после непонятного слова Вадима Саша повёл себя так, будто последних минут просто не было. Такое не сыграешь, он действительно не помнил о вспышке ярости.

Где-то я уже видела похожее растерянно-недоумённое выражение лица. Но у кого? Когда?

Перед глазами встал совсем другой человек. Он ничем не был похож на Трофимова, но взгляд мужчины с поцарапанной щекой блуждал точно так же. Тогда я тоже подумала о наркотиках. От неожиданности у меня перехватило дыхание, рука инстинктивно прижалась ко рту.

– Таня, ты чего-то испугалась?

Голос Вадима прозвучал мягко и заботливо. Со мной давно никто не говорил таким тоном.

– Нет, – дрогнувшим голосом ответила я. – Просто задумалась.

– Ты напугана, – настаивал парень. – Может, скажешь, чем?

– Скажу, – нехотя согласилась я.

Мы подъехали к кладбищу, машина остановилась. Вадим выжидающе смотрел на меня.

– У Саши и у мужчины, который врезался в витрину "Избушки", было одинаковое выражение лица – какое-то растерянное, недоумённо-испуганное, – медленно, на ходу додумывая, проговорила я. – Оба не помнили последних минут, и именно в те минуты они вели себя неадекватно.

Вадим нахмурился.

– Что это значит? – продолжала я. – Оба раза рядом были мы с тобой, и оба раза ты меня защитил. Откуда ты появился сегодня? Ты так и не ответил.

– Я случайно ехал мимо. А насчет совпадений… Ответа не будет. Есть вещи, о которых нельзя говорить. Тебе лучше не знать о них, поверь на слово.

– Ты владеешь гипнозом?

– С чего ты взяла? – явно удивился парень.

– Почему они оба ничего не помнили? Около нас с Сашей никого, кроме тебя, не было. Во всяком случае, никто не останавливался. Ты посмотрел Саше в глаза, и он всё забыл. Как это возможно?

– Хватит вопросов. Я же просил, просто верь мне.

Легко сказать, верь. Ну почему Вадим ничего мне не объясняет? Почему не опровергает мои наблюдения, соглашается с ними, словно поощряет думать дальше?

Ладно, за сегодня у меня накопится масса информации. Времени для размышлений впереди много, а пока буду наслаждаться тем, что я рядом с Вадимом. Неизвестно, когда ещё

выпадет такой шанс.

– Посидишь тут или пойдёшь со мной? – спросил Вадим.

– Может, лучше доехать до места? Кладбище большое, идти придется долго…

– Нет, всего метров сто пятьдесят. Можно было бы и проехать, но Герберт уже знает мою машину и обратит на неё внимание. Он наверняка ждет моего появления на кладбище. Так вот, Герберт не должен увидеть нас вместе. Так что или мы идём окольными путями, или я оставляю тебя здесь, но тогда блокирую дверцы, а ты обещаешь не опускать стёкла…

– Я с тобой, – поспешно перебила я.

Вадим помог мне выйти. Я опиралась на его протянутую руку и старалась двигаться помедленнее. Ну вот, из "форда" выбралась, пора разнять руки. Тут же стало не по себе, будто, убрав ладонь с его руки, я лишилась надёжной опоры.

Мы прошли через кованые ворота старого кладбища и зашагали по одной из отходящих от главной широкой дороги тропинок. Я еле успевала за Вадимом, и парень взял меня под руку. Я сдержала неуместную радостную улыбку. Да, чтобы идти с ним так близко, да ещё и соприкасаясь, стоило сюда поехать! Сердце бешено колотилось от близости Вадима, дыхание сбивалось.

– Устала? – спросил он и замедлил шаг.

Конечно же, не устала, но если сказать об этом, парень опять пойдёт быстрее, и мы скоро прибудем на место. А мне очень хочется продлить эту прогулку под ручку.

– Не боишься кладбища?

– Нет. Здесь хорошо – тихо и спокойно.

Наверное, не стоит так говорить, большинству людей среди могил становится не по себе. Надеюсь, я не оттолкну Вадима тем, что так отношусь к кладбищам. Да он и сам чувствует себя здесь уверенно.

– Это среди старых захоронений, – сказал парень. – Сейчас спокойствие нарушится. Нам туда. – Вадим указал на свежевырытые могильные ямы ближе к широкой дороге.

К одной из них от остановившегося неподалёку катафалка движется траурная процессия. Я пригляделась. В основном проститься пришли молодые. В толпе выделялись несколько черноволосых девушек с жутким макияжем.

Вадим быстро повёл меня в сторону старых надгробий.

Здесь разрослись дикие кусты с какими-то цветами, за ними мы и устроились. Не понимаю, зачем нужно прятаться, но рядом с Вадимом так хорошо…

Четверо парней ещё несут гроб по пыльной дороге,

множество людей, и среди них Вика с Гербертом, идут сзади. Мужчина с отрешённым взглядом обнимает рыдающую высокую женщину в чёрном. Солнце заливает ярким светом кладбище, свежевырытую могилу, процессию с гробом, бьет в глаза матери Юли. Какой контраст – солнечные зайчики пляшут около могильной ямы…

– Бедные родители, – шёпотом выдохнула я.

Вика и Герберт стояли, взявшись за руки. Вадим не спускал с них пристального взгляда. Что он хочет здесь увидеть? Горе, слёзы?

Вика не плачет, просто грустно смотрит на гроб. Герберт наконец-то выглядит посвежевшим, отдохнувшим, до этого я часто видела его немного вялым и сонным. Какое странное у него выражение лица! Красавец-блондин смотрит так, будто пришёл на увлекательный спектакль. Парень разглядывает родственников Юли, её друзей, с особым интересом смотрит на готов. Может, он наблюдает за церемонией прощания с точки зрения психолога?

Конечно, любопытство к проявлениям чужого горя цинично, но интерес Герберта как раз-таки понятен. Возможно, наблюдения пригодятся психологу в работе, и ему проще будет помочь тем, кто пережил страшную потерю.

Я услышала неразборчивый шёпот Вадима. Парень крестился по-католически, а в глазах застыла такая боль, словно он хоронит близкого человека.

– Я слышала, что за самоубийц не молятся, – тихо сказала я.

– В церкви не молятся, а так можно, – рассеянно ответил Вадим.

Теперь он смотрел на Герберта. Какой это был выразительный, наполненный гневом взгляд! Как будто Герберт был как-то причастен к несчастью.

– А если самоубийца не виноват в своем самоубийстве, то молятся и в церкви, – добавил Вадим.

– Как это – не виноват?

– Если это было помрачение рассудка, например. Если человек не понимал, что он делает.

– Как тот шофер? – вздрогнула я. – Как Саша?

– Да. Юлю тоже можно было остановить, – с горечью прошептал парень.

Рука Вадима сжалась в кулак. Пристальный взгляд устремился на кого-то в стороне от толпы. Я посмотрела туда же. Ничего особенного. К прощающимся подходила красивая рыжеволосая девушка в чёрных джинсах и коричневой ветровке. Вика её заметила и кивнула красавице почти радостно, будто неожиданно встретила близкого человека.

– Пригнись сейчас же, – прошипел Вадим, его рука слегка нажала на мою голову. – Смотри только через кусты и траву.

Я послушно пригнулась, всей душой желая, чтобы Вадим не убирал руку с моих волос.

– Кто это?

Вадим резко отдёрнул от меня руку, палец парня прижался к губам.

– Потом, – еле слышно прошелестел Вадим.

Гроб ещё открыт, все подходят и целуют самоубийцу в лоб.

Я незаметно перекрестилась. Может, Юля и правда, не понимала, что делает? Ведь она потащила за собой с моста ещё и Нину.

Викуся старалась держаться подальше. Она слишком боится всего, связанного со смертью, чтобы подойти попрощаться с Юлей. Рыжеволосая красавица наклонилась над гробом. Вадим скрипнул зубами. Похоже, девушка его нервирует гораздо больше, чем Герберт. Красотка отступила в сторону. Окружающим не было видно выражение её лица, а я отчетливо увидела, как она… улыбается. И улыбка у неё была такая радостная, словно это один из самых счастливых дней в жизни рыжеволосой красавицы.

Незнакомка казалась излучателем энергии – глаза горят так, что даже отсюда видно, движения плавные, неторопливые, но складывается впечатление, что девушка едва сдерживает их. В голову полезли определения – полная сил, жизнелюбивая, стремительная, опасная. С чего бы это? Я пригляделась к незнакомке повнимательнее. Внешность у неё яркая: большие глаза, нос с горбинкой, скулы точёные, волосы огненные, вьющиеся, собраны в хвост почти до пояса.

"Рыжий да красный – человек опасный", – почему-то всплыла в памяти пословица. Ерунда какая-то лезет в голову. Предрассудки это всё!

Я вопросительно взглянула на Вадима. Он опять был напряжён: пальцы сплетены, губы сжаты в нитку, зубы стиснуты. Взгляд Вадима не отрывался от странной девушки.

Прощание завершилось. Гроб закрыт, и его опускают в приготовленную яму. У отца Юли трясутся руки, мать оседает на землю в рыданиях, её кто-то поддерживает. В могилу летят комья земли. Вскоре молодёжь движется по дороге к выходу с кладбища.

Рыжая красотка подошла к Викусе и Герберту. Они с Викой поцеловались, Герберт обнял их обеих, и все трое нога за ногу поплелись вслед за остальными.

– Это Лиля? – прошептала я.

– Да, – сквозь зубы выдавил Вадим. – Держись от неё как можно дальше.

По дороге назад он попросил:

– Таня, позвони Вике.

– Зачем? Она наверняка на поминках, ей будет неудобно… – попыталась сопротивляться я.

– Просто спроси, как она, – настаивал парень.

– Мы только что её видели. С ней всё в порядке. Зачем ей звонить?

Вадим помедлил.

– То, что мы видели, мне сильно не понравилось, – нехотя объяснил он. – Ради её же блага позвони. Мне надо знать, в каком Вика состоянии и где находится. Сомневаюсь, что они на поминках: Герберт и Лилия не были знакомы с Юлей. Вернее сказать, Лилия как раз знала её очень хорошо, но совсем недолго. – Вадим почему-то болезненно поморщился. – Только не спрашивай ни о чем, ладно? Когда говорю с тобой, меня постоянно заносит к темам, которые нельзя обсуждать.

Я остановилась и неохотно достала мобильник из сумки. Парень вьёт из меня веревки. Никогда бы не подумала, что могу настолько потерять голову. Да, он красивый, умный, сильный, добрый, но слишком уж таинственный. Чем больше с ним общаюсь, тем больше возникает вопросов, а ответов нет и не предвидится.

– Привет, Синичка. – Голос подруги был совершенно спокоен. – Мы едем к Герберту вместе с Лилей. Встретили её на кладбище, она, оказывается, немного знала Юлю.

Вика говорила так безмятежно, будто рассказывала, как она ходила в магазин. Я искоса взглянула на Вадима. По его хмурому лицу можно подумать, что парень слышит каждое слово. Только стоит Вадим не так близко, чтобы услышать Вику, и, к сожалению, не настолько близко, как хотелось бы.

– Герберт и Лиля передают тебе привет и предлагают к нам присоединиться, – продолжала подруга.

– Спасибо, я не могу, – ответила я. – Заниматься надо.

Как Викуся может так беззаботно щебетать, только что похоронив приятельницу? Мне и то не по себе, жаль и Юлю, и родителей, потерявших единственную дочь. Так я посторонняя, а Вика хорошо знала погибшую девушку.

– Ладно, вечером позвоню, – почти весело сказала Викуся. – Пока.

Я засунула телефон в специальный кармашек в сумке. Вадим не задавал вопросов, будто действительно всё слышал.

– В чём ты увидел повод для беспокойства? – не выдержала я

через несколько метров. – С Викусей всё в порядке.

– С твоей Викусей слишком уж всё в порядке. Ну что, поехали?

– Может, заедем ко мне, угощу чаем? – нерешительно предложила я.

– Тогда лучше ко мне, – сказал Вадим. – Заодно увидишь моего отца, я же обещал вас познакомить.

Я сразу почувствовала себя счастливой. Ликование в секунду переполнило меня и готово было выплеснуться наружу! Хотелось визжать от восторга, петь, прыгать, и всё это одновременно. Но я чинно шла рядом с парнем. Надо же! Мы проведём вместе ещё час-полтора. Вадим сам сделал большой шаг к сближению. Парень покажет, как живёт, я пообщаюсь с его отцом, может, тогда хоть что-то пойму в постоянных недомолвках и загадочных запретах.

Вскоре мы вошли в грязный подъезд старой панельной пятиэтажки без лифта. На третьем этаже Вадим остановился перед обшарпанной дверью. Звонок оказался на редкость противным.

Дверь открыл мужчина лет сорока-сорока пяти в потёртых джинсах и серой футболке. При взгляде на него можно было представить, как будет выглядеть в этом возрасте Вадим. Стройный, высокий, мускулистый, тоже похожий то ли на былинных богатырей, то ли на средневековых рыцарей, какими их обычно описывают в романах. Отец Вадима отпустил аккуратные усы и бородку. На переносице и вокруг глаз видны морщины, а в ниспадающих на плечи густых тёмных волосах пробивается седина. Взгляд такой же задумчивый, уходящий в себя, как у Вадима.

– Это Таня, я тебе о ней рассказывал, – после приветствий произнёс Вадим. – Таня, моего отца можно называть Игорь.

– Проходите, пожалуйста. Прошу прощения за мой вид, сын не предупредил о вашем визите.

Мужчина безукоризненно вежлив, пожалуй, даже чересчур. В его синих глазах появился неподдельный интерес, взгляд стал внимательным, оценивающим.

– Просто Игорь? – переспросила я. – А как по отчеству?

– Отец не привык к отчеству, – быстро ответил Вадим.

– Рад познакомиться, – сказал Игорь. – Проходите в комнату, я сейчас разогрею обед. Таня, смею надеяться, вы будете с нами обедать?

– Будет, – бросил Вадим с лёгкой досадой в голосе.

Игорь скрылся в кухне, наградив меня напоследок открытым приветливым взглядом.

Мы прошли в единственную комнату. Я с интересом рассматривала обстановку. Отец с сыном не шикуют: вся мебель старая, ещё древнее, чем у меня, только комп современный, с большим монитором и видеокамерой для звонков. В квартире держался слабый специфический запах клея, краски, шпаклевки. Стены неровные, но обои, похоже, новые, деревянный пол покрашен, потолок побелен.

Вадим жестом предложил мне сесть на диван. Сам он устроился в кресле напротив. Диван оказался очень жёстким.

Интересно, почему они не сняли квартиру поприличнее? Наверняка имеют такую возможность, все профессии Игоря – хорошо оплачиваемые.

– У вас был ремонт?

– Да, мы только вчера его доделали. Можно было бы поработать и лучше, но квартира всё равно съемная. Мы чуть подновили её, чтобы приятнее было здесь жить.

– Вы хотите потом купить квартиру в Марске?

Сердце бешено заколотилось. Что мне делать, если люди с глазами мудрых старцев приехали ненадолго? Наверное, я уже никогда не смогу забыть синеглазого парня с мягкой улыбкой.

– Не знаю, это зависит от многих вещей, – как обычно, непонятно ответил парень.

Не стану думать о грустном, повода для печали пока нет. Даже наоборот, меня позвали в гости, приоткрыли тайну, а я глупо теряю время.

Интересно, какие книги читает Вадим, какие фильмы смотрит, какую музыку слушает? На виду ничего нет.

– А где же книги, диски? – прямо спросила я.

– Кое-что на съемных дисках, что-то в компьютере. Это удобно: занимает мало места.

– Да, действительно удобно, – еле скрывая разочарование, согласилась я. – А что у тебя есть? Можно посмотреть?

– Это может занять много времени, – улыбнулся парень. – Пообщайся лучше с моим отцом, это тебе будет интереснее. В следующий раз, если захочешь, покажу все коллекции.

Сердце колотилось всё быстрее и сильнее, кажется, ещё немного – и станет слышен его стук. В следующий раз? Значит, это не случайность! Вадим собирается общаться со мной и дальше!

Из кухни донесся вкусный запах жареной картошки с луком.

– Отец уже скоро нас позовёт, – принюхался Вадим.

– Он готовит сам?

Интересно, сколько времени он один и почему не женился во второй раз? Игорь – привлекательный мужчина. У такого не

возникнет проблем, пожелай он найти жену. Разве что проблема выбора из многих кандидаток в невесты.

– Мы готовим по очереди, – ответил Вадим. – Сегодня – он.

– Прошу к столу, – церемонно пригласил Игорь, бесшумно появляясь на пороге. – Руки можно помыть тут.

Я вошла в совмещённый идеально чистый санузел и не успела включить воду, как из кухни донёсся тихий голос Вадима:

– Поведение в миру давно стало проще. Когда мужчина в возрасте раскланивается перед молоденькой девушкой, это, в большинстве случаев, выглядит странно. Ты и с пациентами общаешься так же?

– Почему бы и нет? Согласен, выгляжу несколько старомодно, но ничего странного…

Я поборола желание послушать их разговор. Из блестящего крана полилась вода, и голоса слились с её журчанием. Хозяева, похоже, не знают, какая слышимость между кухней и ванной в этой квартире.

Чем дальше – тем чуднее выглядит эта семья. По обрывку разговора можно подумать, что они явились в наш век из прошлого, как в фантастических фильмах.

Я выключила воду, руки машинально взялись за махровое полотенце.

Отец Вадима успел надеть серую рубашку в тонкую белую полоску. На столе были расставлены тарелки с жареной картошкой, овощным салатом и крупно, по-мужски нарезанным хлебом. Приятно пахло какими-то травами. Мужчины перекрестились слева направо. Игорь прочитал молитву на латинском, и мы сели за круглый деревянный стол.

Неужели это не сон, и я здесь? Даже не верится. Интересно, а Игорь так же опасается личных вопросов, как Вадим? Сейчас проверю.

– Вадим говорил, что вы освоили несколько специальностей, – начала я.

– Да, я считаюсь неплохим специалистом в области психотерапии и психоанализа, имею диплом хирурга, иногда работаю как переводчик. Ещё люблю музыку, но в этой сфере я любитель-самоучка, – перечислил он.

– Неплохим специалистом – скромно сказано, – дополнил Вадим. – Отец знает о психотерапии всё, что возможно знать.

– Когда же вы всё это успели? Да ещё и с ребенком на руках.

Вадим сдавленно хрюкнул, безуспешно пытаясь скрыть смешок. Я с недоумением взглянула на него. Что такого весёлого услышал парень? Игорь кинул на сына строгий взгляд, затем ответил:

– Я умею распоряжаться временем.

– И вы знаете несколько иностранных языков?

– Да, это у нас семейное. Сын тоже знает несколько десятков языков. Он не говорил об этом?

Несколько десятков?! Я чуть не подавилась картошкой. Вадим послал отцу укоризненный взгляд.

– О десятках, разумеется, не говорил. Татьяна и так заметила мои, как она выразилась, "сверхвозможности". К чему лишний раз распалять её любопытство?

– Но ведь Таня уже их заметила, – улыбнулся мне Игорь. – И, как я понял, не требует нарушения запрета. Зачем же скрывать то, что запретной темой не является? Да, мы оба знаем много языков и свободно на них говорим.

– Кажется, у вас стоит поучиться планировать время, – ответила нервной улыбкой я. – Как вам это удаётся? Вы очень многое успеваете. Или это тоже запретный вопрос?

– Что именно успеваем? – Игорь вежливо склонил голову и поднёс руку к груди.

Да, Вадим прав, в наше время так себя не ведут. А когда вели? В девятнадцатом веке? Нет, для человека с подобными манерами я была бы простолюдинкой, так что передо мной ему расшаркиваться не положено. В восемнадцатом? Семнадцатом? Вроде дело обстояло так же. Не знаю, как в Возрождении и Средневековье… Может быть, древние рыцари и могли повести себя так, как сейчас Игорь…

– Таня, ты где? – шутливо позвал Вадим. – О чём думаешь?

– Вам обоим пошли бы рыцарские доспехи.

Брови Игоря поползли вверх, а глаза расширились. Ну кто меня за язык тянул?!

– Я предупреждал, что у неё необычное мышление, – сказал Вадим. – Так что мы успеваем, Таня?

– Ну, вы очень много знаете для своего возраста… – попыталась объяснить я.

Телефон Вадима заиграл стандартную мелодию. Парень молча прижал трубку к уху.

– Если правильно использовать время, можно многого достичь, – неубедительно произнёс Игорь. – Может, ещё чаю?

– Спасибо, мне хватит. А как вы планируете время?

– О планировании времени поговорите в другой раз, – вмешался Вадим, он отложил телефон. – Извини, Таня, у нас появилось срочное дело. Давай я тебя отвезу.

Мы встали из-за стола, и Игорь снова прочитал молитву на латинском языке.

Что же это за семья такая? Я думала, знакомство с отцом

Вадима даст ответы хоть на какие-то из накопившихся вопросов. Но вместо этого количество вопросов всё растет, как ствол многолетнего дерева – расширяющийся, стремящийся ввысь и выпускающий всё новые ветви и листья.

Игорь галантно попрощался со мной у дверей. Разумеется, прозвучала обычная в таких случаях фраза: "Было приятно познакомиться", – и меня пригласили заходить в гости.

– Позвони Мартину, – сказал Вадим Игорю. – Я к вам подъеду.

В машине я наслаждалась каждой минутой, понимая, что скоро мы попрощаемся до послезавтра и неизвестно, когда ещё удастся вот так вдвоём оказаться вне колледжа.

– Мне понравился твой папа, – наконец, сказала я.

– Ты ему тоже. Отец очень редко приглашает кого-то заходить в гости. Передай, пожалуйста, в колледже, что меня на следующей неделе не будет.

– Опять? И что мне на этот раз говорить?

Ну вот, а я-то жалела, что не увижу Вадима до послезавтра… Снова исчезает! Сфоткать бы его потихоньку, чтобы хоть на фотографию смотреть. Только не получится, всё равно заметит.

– Скажи, по семейным обстоятельствам.

– Опять тайны? – спросила я.

– Да. Таня, будь осторожна, пожалуйста.

– Послушай, Вадим, – твердо сказала я. – Если считаешь, что мне нужно быть осторожной, то объясни хотя бы, в чём именно.

– Не могу.

– Это связано с Гербертом? – уточнила я.

– Да. Не бойся, просто будь с ним осторожнее и доверяй мне.

– Хорошо. Но объясни хотя бы, в чём должна проявляться осторожность.

– Не ходи к Герберту в гости, старайся лишний раз не общаться с ним. И самое главное – избегай встреч с Лилией.

Я смотрела на Вадима и думала, что не увижу его целую неделю. Как же хочется быть рядом с этим парнем всегда, чтобы можно было говорить с ним, прикасаться к нему…

Ладно, пора возвращаться к реальности и радоваться тому, что есть. Сегодня Вадим сделал шаг к сближению. Понять бы только, что это означает. Парень не подавал виду, что хотел бы со мной встречаться, уверена, что такого желания у него нет.

Тогда зачем же Вадим провёл со мной эти полдня? И почему для парня так важно, чтобы я ему верила?

Глава 9. На дороге

Ночной Марск затихал. Редкие окна светились в тёмных домах, иногда нарушали тишину машины, да спешили домой припозднившиеся прохожие. Стало по-осеннему холодно, и тихий город погружался в спячку.

По дороге красным пятном почти бесшумно скользила иномарка. Рыжеволосая девушка за рулём напряжённо поглядывала в зеркало заднего вида. Наверняка враги попытаются взять реванш, нападения можно ждать в любой момент. А вдруг да получится проскочить? Выезд из города недалеко, а там – к Анорму. Давнего друга потянуло на романтику: ужин в дорогом ресторане, ночная прогулка по Парижу, а потом – вилла на берегу океана в другой точке света, ночное купание, наверняка её уже ждут там множество цветов, свечи…

Лили улыбнулась. Кто бы подумал, что Анорм может красиво ухаживать?

Пожалуй, машину лучше оставить где-нибудь в зарослях, без неё будет проще и быстрее. Дальше – на привычную дорогу, и через несколько минут рыжеволосая девушка в длинном платье выйдет в тихом уголке города влюблённых.

Мобильник на соседнем сидении огласил салон звуками старой романтической баллады. Не любит Лили наушники и всякие новомодные штучки, особенно за рулём. Она, не глядя, провела пальцем по экрану и включила громкую связь.

– Что ты, чёрт возьми, творишь?! – наполнил салон раздражённый голос Герберта. – Зачем явилась на кладбище? Ты что, не видела машину врага прямо у ворот? Или тебе нужны лишние проблемы?

– В первый раз, что ли? – фыркнула девушка. – Ты, кстати, тоже был на похоронах и почему-то не боишься.

– Я, в отличие от тебя, к этим похоронам никакого отношения не имею!

Лили в очередной раз покосилась на зеркало. Темноту сзади рассеивал свет фар. Её догоняли два здоровенных джипа, один из которых был уже хорошо знаком девушке. Лили и сама бы купила такой, не привлекай он лишнего внимания к слишком юной на вид владелице.

– Вот накаркал! – с досадой бормотнула она. – Выследили всё-таки!

Уйти от погони невозможно, машины там гораздо лучше, а те, кто за рулём, сделают всё, чтобы её не упустить. Что будет

дальше – додумать легко. Выход один: немного потянуть время.

– Герб, позвони Анорму, срочно! Скажи, за мной едут твой любимый коллега и Мартин.

– Совсем спятила?! Ты что, катаешься по городу?

– Мораль прочитаешь потом, звони Анорму!

– Где ты?

– Он разберётся. Герб, давай скорее.

Лили уставилась в темноту. Гонщик из неё никакой. Нет, водит Лили вполне прилично, за всю жизнь ни разу не попадала в аварию, но по сравнению с двумя преследователями смотрится на дороге новичком.

Мелькнула трусливая мысль: вписаться в кого-нибудь, что ли? Слегка помять машину и потом долго сидеть в компании обычного незнакомого человека до появления ещё нескольких ненужных свидетелей в форме. Если сделать это – сегодня её не тронут, а потом всё забудется.

С чего вообще сюда примчался сам Мартин? Не так уж и отличилась Лили для её-то уровня. Это вам не революцию устроить, товарищи! Ничего, скоро замутит кто-нибудь чего похлеще, и станет врагам не до обманчиво хрупкой девушки.

Эх, как велико искушение! Только репутация окажется подмочена: завтра же все узнают, что бесстрашная Лилиана испугалась преследователей. Да и нет рядом других машин, иначе два внедорожника не подошли бы настолько близко к приметной красной "мазде". Вот один пошел на обгон, второй держится сзади. А нет, не обгон! Железная махина попыталась подрезать "мазду". С первой попытки не удалось, но долго Лили не продержаться. Сколько времени потребуется Анорму? Три минуты? Пять? Может, и десять – смотря насколько быстро старый друг найдёт тихое место и какой путь перед ним откроется.

А машины-то уже на выезде из города! Минут через семь Лили была бы на пути в Париж, а может, и встретилась бы уже с Анормом. Она, конечно, не влюблённая, старый друг – тем более, но какой женщине не понравится игра в романтику?

Совсем рядом возникло что-то огромное, чёрное. Лили инстинктивно затормозила. Хорошо, реакция сработала, иначе машина была бы всмятку: Мартин завернул внедорожник поперек пути, тесня её на обочину. Ну вот, теперь деться точно некуда. Хорошо хоть прошло минуты полторы, Герб уже должен был дозвониться.

Вот в мощном свете фар появились две знакомые фигуры. Теперь пора. Лили расстегнула лежащую рядом длинную сумку-клатч. Тусклый свет заиграл на драгоценных камнях,

украшающих ножны. Сверкнуло узкое лезвие. Шансов выбраться совсем без боли нет, не отправиться бы хоть к повелителю. В этом можно надеяться только на Анорма, у Герберта точно нет запасной жизни.

Лили выскользнула на дорогу. С обеих сторон голые поля. Это хорошо: любой, кто будет проезжать мимо, издалека увидит три стоящих у обочины автомобиля. Другой вопрос, что здесь и днем мало кто проезжает: Лили специально выбирала тихую дорогу.

– Лилия, ты знаешь, почему мы здесь?

– Несложно догадаться, – вызывающе улыбнулась она.

Огромного роста альбинос Мартин остановился почти рядом, всего в паре шагов.

– Ты давно не была у своего проклятого повелителя, – произнёс он. – Придется напомнить, что бывает за некоторые из ваших служений.

– И кто будет напоминать? – прищурилась Лили.

– Оба, Лилия, – с сожалением произнёс второй, гораздо более привлекательный.

Два лезвия сверкнули совсем рядом. Рыжеволосая девушка легко увернулась от удара одного клинка, рука поднялась, кинжалы альбиноса и Лили столкнулись с отвратительным скрежетом. Скрестились два взгляда – зелёных глаз и голубых, словно выцветших.

"А красные кроличьи глазки пошли бы ему больше", – с отвращением подумала Лили.

Противники превратились в волчки: трое стремительно кружили между машинами. Раздавался лязг и скрежет, пару раз прозвучали звонкие ругательства Лили, отлетел и закатился под один из внедорожников сломанный тонкий каблук. Дорогие мужские часы соскользнули на асфальт, и второй каблучок с мстительным удовольствием вонзился в циферблат. Лили поскользнулась, её швырнуло в сторону, локоть вписался в капот внедорожника.

Лили моментально подалась вправо, уходя от очередного смертоносного удара. Краем глаза она со злорадством заметила вмятину от локтя на капоте. Мелочь, но на какое-то время усложнит альбиносу жизнь. Долбануть бы ещё вторую машинку как-нибудь позаметнее, чтобы симпатичный психолог тоже походил немного пешком. Его клинок как раз мелькнул рядом, чуть не задев плечо.

Лили мысленно отсчитывала секунды. Анорм может появиться только минуты через две, да и то если очень повезёт. Столько она вряд ли продержится.

Не успела Лили додумать, как психолог отступил и ринулся к своей машине. Через две секунды остановился альбинос.

– Подожди, не успеешь! – быстро произнес он.

– И что? – Обычно спокойный голос привлекательного врага прозвучал резко. – Дать ему утопить город в крови?

Лили нахмурилась. Не любит она загадок. Что происходит? Похоже, что кто-то задумал серьёзное дело, но о таких вещах элита обычно знает заранее, хотя бы за несколько суток.

– Разумеется, нет, – устало ответил альбинос. – Придётся договариваться. Несложно догадаться, чего он хочет.

В этот миг Мартин выглядел как самый обычный, сильно переутомившийся человек.

– Эй, вы обо мне не забыли?

Она помахала почти перед его носом.

– И хотели бы, Лилия, но ты постоянно о себе напоминаешь, – хмуро ответил психолог. – Будь так любезна, позвонить сэру Герберту. Нам нужно как можно быстрее поговорить с ним.

Лили с облегчением перевела дух, на её губах заиграла нежная улыбка. Ну конечно, Герб, как всегда, решил по-своему. Скорее всего, он даже не звонил Анорму, а сразу кинулся искать подходящий объект.

Рыжеволосая девушка протянула телефон тому, кто стоял дальше. Этот враг, в отличие от альбиноса, всегда вызывал у неё симпатию. Вытащить бы его как-нибудь на свидание… Вот это была бы победа: не свои и не обычные люди, а такой вот полумонах с множеством свято соблюдаемых правил и запретов!

– Герберт, остановись, – быстро заговорил он в трубку. – Не нужна ей жизнь, Лилия и так жива. Чего ты хочешь? – он немного послушал и коротко бросил: – Да будет так.

– Да будет так! – повторил за ним альбинос.

Их слуха у Лили нет, зато она, как никто, знает Герберта. Наверняка Герб придумал нечто масштабное и сделал так, чтобы его мысли услышали враги. Теперь он может и поторговаться.

Психолог протянул Лили телефон:

– Лилия, будьте столь любезны пообщаться.

Лили не успела ответить, Герб из трубки разразился гневной тирадой о нарушении правил безопасности.

– Я поняла, – перебила она. – Давай всё остальное выскажешь завтра дома.

– Ведьма рыжая! – хмыкнул Герберт. – На тебя и разозлиться как следует нельзя. Короче, сейчас пообещаешь им неделю тишины и уматывай, куда собиралась. Только позвони, когда окажешься в полной безопасности.

Это можно, Лили и так хотела передохнуть несколько дней.

– Обещаю, – сухо произнесла она, с удовольствием представляя альбиноса с красными кроличьими глазками.

– Вот и умница! – продолжил Герб. – Не клади трубочку, будешь рассказывать, что происходит. Я чту законы чести, и если враги уедут, ничего не сделаю.

Двое молча направились к машинам.

– Эй, а где же ваш Вадик? – не удержала смешок Лили. – Забыл о своём долге рядом с той девицей?

– Нет, он был на пути сюда. Кстати, надо позвонить…

– Я позвоню, – сказал альбинос. – А что за девушка?

– Обычная девочка из колледжа, потом расскажу, – ответил психолог.

Хлопнули дверцы внедорожников. Две бронированных махины одновременно сорвались с места.

– Уехали, – сказала Лили. – Ты что там задумал?

– Считай, что уже ничего. Сижу на пригородном автовокзале. Если бы не удалось с ними договориться, сел бы в один из автобусов и за пять минут устроил бы несколько серьёзных аварий, чтобы заработать жизнь для одной наглой рыжей родственницы.

– Ого! Собрался получить лишнюю жизнь в маленьком городке в мирных условиях? – присвистнула Лили.

– Сомневаешься, что получил бы? – хмыкнул Герберт.

– Не сомневаюсь. Благодарю, дорогой. Ты Анорму не звонил?

– Не увидел в этом смысла. Скоро сама ему всё расскажешь. Проведи время повеселее, Лили.

Красная иномарка снова помчалась по дороге к ближайшей роще. Свет фар поймал широкую изъезженную дорожку между деревьями. Ухабистый путь вёл на залитую лунным светом поляну. Лили пристроила машину у деревьев. Они окружили поляну полукругом, с другой стороны плескались волны небольшой речки. Благоухали цветы и травы.

Лили с интересом принюхалась. Надо же, чего тут только нет! Если понадобится сбор для одурманивания обычного человека, можно будет наведаться. Впрочем, Лили давно не прибегала к магии запахов, для того, чтобы повлиять на человеческое сознание, есть средства и понадёжнее.

Надо будет рассказать о поляне Гербу: романтическое местечко, Викусе наверняка понравится.

Тот, кого называли Вадимом, бесшумно подошёл к поляне с другой стороны. Красивая рыжеволосая девушка стояла к нему спиной среди деревьев и что-то шептала. Земля перед ней разъехалась в стороны, ножка в туфле со сломанным каблуком сделала шаг вниз. Девушка быстро исчезала в тёмной яме,

спускаясь по невидимым ступенькам. Эх, если бы не договор… Впрочем, по договору городу Марску, да и им с отцом, обеспечена почти спокойная неделя.

Земля над головой Лили сомкнулась. Тот, кого называли Вадимом, побрёл назад. Предстояло объяснение с отцом и Мартином: он не должен был везти с собой на кладбище Таню Синицу – девочку из обычного мира.

Глава 10. Вика Караваева

Говорят, понедельник – день тяжёлый, но для меня тяжким оказалось вчерашнее воскресенье.

Я с таким нетерпением ждала вечера, когда Герберт должен был приехать знакомиться с моими родителями. Но за обедом мама сказала, что плохо себя чувствует и лучше перенести встречу. Вместо свидания с Гербертом пришлось учить наизусть унылую фугу Баха.

– Мне звонила педагог по фортепиано, сказала, что ты не занимаешься, – заявил отец. – Придется взять под контроль ещё и этот процесс. Пока удовлетворительно не сыграешь наизусть хотя бы первую страницу – будешь сидеть дома.

Только спустя два бесконечных часа мне удалось выбраться к Синичке под предлогом просмотра фильма про какого-то пианиста.

Спасибо Танюше, лишь благодаря ей я вырвалась на свободу. Относительную свободу, надо сказать, потому что отец пару раз звонил Синичке и проверял, там ли я.

Конечно, там, я ведь себе не враг. И Герберт тоже там был. Мы вместе посмотрели фильм, мне он даже понравился, особенно нравилось сидеть при этом в обнимку с Гербертом.

При нас Танюшке позвонил Чернов. Похоже, они всё-таки общаются не только по учебе. Синичка сказала, что проводит нас и перезвонит. Вадик ответил, что если мы ещё соберемся вместе, он тоже подъедет.

Чернов к Танюшке неравнодушен, и ему, конечно, пора бы проявить активность. Только при чём тут мы с Гербертом? Мне-то не жалко, могу и посидеть с ними, раз Вадиму нужна компания, но Герберт еле терпит Чернова. Не выносят они друг друга, а почему – непонятно. Вроде и делить им нечего.

Пока мы в темноте шли к подъезду, я попробовала в очередной раз спросить, чем Герберту не угодил Чернов. Любимый со смешком ответил:

– Это наши мужские дела, Викуля. Я в состоянии мирно общаться с Вадимом, раз уж Танюшка на него так запала.

Когда я вернулась, родители уже спали. Во всяком случае, в квартире было темно, и в коридор никто не вышел. Заснула я около часа ночи, а в шесть в квартире начались активные движения.

Я выползла из комнаты в расстёгнутом халате поверх ночнушки. Мама выходила из квартиры с врачом "скорой помощи". Отец шёл последним с двумя набитыми пакетами. Я тут

же полностью проснулась.

– Что случилось?

Отец остановился.

– Я догоню на машине, – пообещал он.

Дверь закрылась, отец повернулся ко мне.

– Мама беременная, у нее возникли проблемы, будем пытаться сохранить ребенка.

– Как беременная? – опешила я.

Мамуле уже тридцать семь! Какая может быть беременность? Некоторые в этом возрасте внуков нянчат!

– Вика, мама хотела сделать сюрприз, ждала, пока срок будет побольше, – голос отца смягчился. – Она сейчас на третьем месяце. В общем, я в больницу, как устрою ее – позвоню.

Закрыв дверь, я плюхнулась на тумбочку в коридоре и подсчитала неприятности последних суток. Родители так и не познакомились с Гербертом, я битых два часа учила никому не нужную фугу, до колледжа придётся добираться на маршрутке, мамуля попала в больницу и неизвестно, когда её оттуда выпустят. Зато – радость-то какая! – есть реальная перспектива, что в доме появится маленький ребенок, который сначала будет днем и ночью орать диким голосом, а потом – всё расшвыривать, разрисовывать, ломать да ещё и требовать постоянного внимания. Горшки, пелёнки, соски, бутылки… И, конечно, от меня потребуется помощь.

В колледже я, злая как ведьма, сквозь зубы рассказала Синичке последние новости.

– Тетя Вера беременна? – чему-то обрадовалась Танюша. – Вот здорово! Так у тебя будет братик или сестричка?

– Угу, – буркнула я. – И меня припашут по полной, как только он родится.

– Люблю маленьких! Я тоже могу вам помогать.

Ну конечно! Кто бы сомневался? Помнится, Танечка с первого класса бегала после уроков к матери посидеть с младшей сестрой. И что она в итоге получила? Никому она в той семье не нужна, включая и эту самую сестру Катю. А теперь Танюшка рвётся посидеть с ещё одним чужим крикуном. Что у неё за потребность быть бесплатной нянькой? Я и своих-то детей пока не хочу, а у подруги материнский инстинкт просто зашкаливает. Вот ненормальная мамаша из неё когда-нибудь получится!

Я представила Синичку с парочкой детишек. Один в одной руке, второй – в другой. Можно ещё положить в кроватку третьего, пусть поорёт, чтобы Танюша сильно с теми двумя не расслаблялась. Или папе его на ручки! А кто у нас будет папой? Как это я упустила такую важную деталь? Может, Чернов? Я

добавила в картинку серьёзного Вадима с пачкой памперсов в руке. Прикольно!

– Ты чего хихикаешь? – спросила Синичка.

– Да так, фантазирую.

Мы вошли в класс МХК. Чернова пока не было.

– А где твой Ромео? – весело поинтересовалась я.

– Он не мой. Не знаю, Вадима, может, и всю неделю не будет.

– Привет. – Страшненькая Ната Ежова помахала нам и подошла ближе. Она выглядела расстроенной и встревоженной. – Слышали, что с Сашей?

– Нет, – буркнула я.

Трофимов за неполный месяц надоел мне, как никто из мальчиков. Этот нытик раздражает одним своим видом. Хоть бы подошел, я бы его вежливо отшила – и всё. А то держится в сторонке, таращится, вздыхает. Ещё и уговаривает Синичку, чтобы помогла ему со мной встретиться. Что за парень, которому в таком деле нужны помощники?

– Он в полицию попал за драку, – с расширенными глазами выпалила Ежова. – Вчера вечером. Шёл по улице, привязался к какой-то парочке, начал приставать к девушке, её парень вступился…

– Естественно, – фыркнула я. – Что это было с Трофимовым? Не похоже на него!

– Так вот, – продолжала Ежова, – он парню руку сломал, а мимо как раз машина патрульная ехала. Сашу забрали, он ещё и отбивался. Теперь у него будут проблемы – Саша не только с тем парнем, но и с полицейскими подрался, вроде, нос кому-то из них сломал, а это уже серьезно… Таня, ты что?

Я повернулась к подруге. Синичка стояла, опираясь на парту, бледная, с тревожно блестящими глазами.

– Ничего, – еле выдавила она. – Саша ещё на той неделе странный был… Не похожий на себя…

– Садитесь, пожалуйста, – раздался за спиной голос Ларисы Сергеевны. – Урок уже начался.

– Извините, можно выйти? – нервно спросила Синичка.

– Да, Таня, – кивнула учительница.

Через пару минут подруга вернулась взволнованная, с трясущимися руками.

– Что с тобой? – шепнула я.

– Надо было позвонить.

– Быстро ты созвонилась!

– Не дозвонилась.

Таня заглянула в мою тетрадку.

– Ты из-за Саши так расстроилась, что ли? – спросила я. – На

тебе лица нет.

Она нехотя кивнула. Ну дает Синичка! Нашла из-за кого волноваться! Они почти не общались, если не считать глупых просьб Трофимова помочь пригласить меня на свидание.

Полдня мобильник молчал. На большой перемене Таня настояла, чтобы я связалась с отцом.

– Он сказал, что позвонит сам, – отмахивалась я.

– Викуся, надо узнать, как твоя мама, – укоризненно настаивала Синичка. – Это самый дорогой для тебя человек. Неужели не хочешь хотя бы спросить, как она себя чувствует?

– Самый дорогой человек для меня – Герберт, – огрызнулась я. – Ладно, позвоню. Зря ты переживаешь, Танюш. Что там может случиться?

– Как что? – возмущенно зашипела Таня. – Выкидыш, например. После него, между прочим, долго восстанавливаются.

Я с досадой отогнала мелькнувшую мысль: "Хорошо бы…"

Отец ответил сразу, как будто держал мобильник в руке.

– Всё нормально, Вика. Мама под капельницей, ребенка будут сохранять. Я за рулём, созвонимся попозже.

Ну вот, кто бы сомневался, что там всё в порядке!

Когда я вышла из колледжа, Герберт уже ждал в машине. В салоне чувствовался лёгкий аромат мужского парфюма. Он сливался с необычным горьковатым запахом дорогущих Лилиных духов.

– Чем занималась сегодня? – спросил Герберт, положив одну руку мне на колено, а другой удерживая руль.

Как же меня возбуждает одно его присутствие! Как будто воздух вокруг нас электризуется, и вот-вот произойдёт взрыв. А любимый упорно отказывается переходить к более близким отношениям. Не могу понять, в чем проблема. Насколько лучше я должна его узнать, чтобы Герберт наконец решился? Мы и так проводим вместе столько времени, что успели сродниться, не понимаю, как я вообще жила без него. И как можно было раньше встречаться с кем-то другим, не с Гербертом?

Я, как обычно, рассказывала любимому о прошедшем дне. Он слушал внимательно, будто переживал все события вместе со мной. Услышав о маме, Герберт спросил:

– Как ты к этому относишься? Хочешь, чтобы в доме появился маленький ребенок?

– Нет, – выпалила я. Какое облегчение ответить откровенно! – Знаю, что это плохо, но ничего не могу с собой поделать. Ребенок сильно испортит мне жизнь.

Герберт не осудит, с ним можно быть собой и не притворяться этакой мисс совершенство.

– Ты и не должна с собой ничего делать, звёздочка, – мягко сказал любимый. – То, что ты чувствуешь – нормально. Из тебя сделают няньку, в доме появится орущее существо, которое действительно может усложнить твою жизнь…

– Ты читаешь мысли, – я благодарно улыбнулась.

– Не только мысли, я понимаю и чувствую твои эмоции, желания, мы предназначены друг для друга.

– Если чувствуешь мои желания, почему?.. – начала я.

Герберт со смешком, не отрывая взгляда от дороги, закрыл мне рот ладонью.

– Викуля, я уже говорил. Всё будет, нужно только подождать. Даже не представляешь, как в редких случаях вознаграждается терпение. Когда придёт время, получишь гораздо больше, чем ожидаешь.

Герберт снова убрал руку мне на колено.

– Хвастаешься? – хихикнула я.

– Я говорил не только о постели, – рассмеялся он. – Чем займёмся?

– Поехали к тебе. Отец наверняка у мамы в больнице и вернётся поздно.

– Поехали. Что ещё у тебя произошло, пока мы не виделись?

По дороге я рассказала про Сашу, который влез в драку.

– Не думала, что Трофимов может к кому-то пристать на улице, да ещё и подраться. С виду такой тихоня, между прочим, мой тайный поклонник. Представляешь, не знал, как ко мне подойти, и уговаривал Синичку, чтобы она устроила свидание…

– Знала б ты, какие мысли иногда появляются у таких вот тихонь… – проворчал Герберт. – Его счастье, что не подошёл!

– Ревнивец ты мой!

Я чмокнула его в щеку.

– Как там Синичка? Вадим так её и не разглядел?

– По-моему, разглядел с самого начала, только стесняется, как Трофимов. Телефончик взял и никак не решится сделать следующий шаг.

– Думаешь, дело в стеснении? – хмыкнул Герберт. – Мне он не показался особо застенчивым…

– А в чем ещё? Видел бы ты, как Чернов смотрит на Синичку…

– Он-то смотрит, но вы каждый раз выходите вдвоём, а Вадима не видно.

– Чернов редко появляется в колледже. А почему тебе это интересно?

– Хочу помочь Синичке. Мне показалось, она влюблена в Вадима. Всё, приехали.

Дверь в квартиру не заперта. Внутри тихо, из комнаты доносится мирное посапывание Лили.

Всё как обычно, но Герберт заметно помрачнел.

– Иди ко мне в комнату, – бросил он. – Я сейчас.

Любимый шагнул в комнату сестры, дверь плотно закрылась. Почти тут же донёсся раздраженный голос:

– Лили, просыпайся сейчас же. Вернись, тебе говорят! – шипел Герберт. – Давай-давай, глазки открываются, нашла время…

– М-м-м, – сонно проворчала Лиля. – Отстань, Герб! Ещё бы пару минут…

– Потом будешь спать, я Вику привёз. Мы же договаривались…

– Я могла бы и молча… Ну ладно, ладно, встаю, – с досадой сказала Лиля.

С чего Герберт вредничает? Дал бы сестре спокойно поспать. Зачем было её будить?

Лиля появилась на пороге весёлая, с сияющими глазами, хотя и немного сонная.

– Привет! – она крепко обняла меня. – Ну что, опять вы без Тани?

– Таня занята, – сухо произнёс Герберт.

– С тем парнем, с которым ты чуть не подрался? Ну, так позвали бы и его!

На лице Герберта на секунду появилась раздражённая гримаса.

– Тот парень, как выяснилось, не каждый день бывает в колледже.

Лиля недовольно поморщилась.

– Ты чего? – спросила я.

– Да так… Не проснулась ещё.

Она достала из кармана халата пачку крепких сигарет. Щёлкнула зажигалка. Тонкие пальчики с идеальным маникюром приоткрыли окно, и дым потянулся на улицу. Герберт кинул неприязненный взгляд на курящую сестру.

– Поставь кофе, быстрее проснёшься, – недовольно произнёс он. – Нечего дымить в квартире!

– Герб, не наглей, – прищурилась Лиля. – Тебе не по статусу тут глазами сверкать. И вообще, я не в твоей комнате курю. Дым не нравится – идите к тебе, я потом позову. Викусь, не обращай внимания, – с улыбкой добавила она. – У нас это давняя тема.

– И какой у тебя статус? – хмыкнула я.

– Сказать?

Лиля насмешливо посмотрела на Герберта.

– Могу и я, – прищурился он. – Викуля, мы с ней постоянно делим власть. Я командую как мужчина и старший, а Лиля по документам имеет больше прав: так получилось, что общие денежные счета открыты на её имя. Пошли, и правда, ко мне, а то мы неизвестно до чего договоримся.

– Наглец, – со смешком сказала вслед Лиля. – Содержания лишу.

Я перевела дыхание. Ну и шутки у них! Я была уверена, что брат с сестрой всерьёз ссорятся.

– Зачем ты её разбудил? – шепотом спросила я. – Говорил же, что Лиля злится, если не дают выспаться.

– Лили сама просила будить, когда я тебя привожу. Еще успеет выспаться, если не собёрется в какой-нибудь ночной клуб.

– А ты с ней ходишь? – я ощутила укол ревности.

Противное чувство, оказывается. Представляю, сколько девушек пытаются его там подцепить, наверняка попадаются и красивые.

– Иногда хожу, чтобы её охранять. Лиля бесшабашная, мало ли что придёт ей в голову, – ответил Герберт, внимательно глядя на меня. – Мне всегда не хватает там тебя. Как только будет возможность, постараюсь заслужить доверие твоего отца, чтобы спокойно отпускал тебя со мной. Постепенно я сделаю твою жизнь лучше и ярче.

Я прижалась к любимому покрепче.

– У тебя это уже получается.

Глава 11. Таня Синица

Вадим не появлялся и не звонил уже две недели. Иногда я пыталась сама дозвониться до парня, но каждый раз слышала равнодушный женский голос: "Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети".

А мне так нужно с ним поговорить, рассказать про Сашу! Чем больше думаю обо всём, что видела, тем страшнее становится.

Человек въехал в витрину кафе и спустя несколько секунд ничего не помнил. Допустим, заснул за рулём, такое случается. Но через несколько дней его нашли убитым.

Саша Трофимов устроил скандал, держался агрессивно, потом за какую-то секунду напрочь об этом забыл, не мог понять, откуда взялся Вадим и что происходит. Через неделю он спровоцировал драку и сломал руку незнакомому парню. И это тот самый Саша, который панически боялся сам подойти к Викусе и казался таким тихим и безобидным!

Мы с Вадимом оба раза оказывались в центре событий, будто притягивали неприятности.

Может, Вадим смог бы что-то объяснить, но парень исчез. В колледже не появляется, телефон отключил, сам не звонит. Уже конец сентября, а от Вадима нет известий.

Может, хоть завтра позвонит? Он собирался решить свои таинственные проблемы за неделю, а прошло уже целых две. Честно говоря, последние дни я провела в борьбе с собой. Очень уж хотелось воспользоваться приглашением Игоря и заглянуть в гости.

Мои мысли прервал звонок мобильника.

– Синичка, ты легенды не искала?

Я не сразу сообразила, о чем речь. Ах да, Лариса Сергеевна задала каждому прочитать любую средневековую легенду, и завтра нужно будет пересказать какое-нибудь старинное предание.

– Нет ещё.

– Так неохота эту скучищу читать! Давай к тебе зайду, вместе просмотрим. Может, найдётся что-нибудь не сильно нудное. Только я ненадолго, скоро Герберт подъедет. Мы в кино собрались.

Сегодня похолодало, весь день накрапывает дождь, а сейчас ещё и сгущаются сумерки. Неужели у Вики есть желание гулять?

Хотя если бы Вадим захотел встретиться, я с радостью согласилась бы пойти куда угодно пешком и без зонтика. Именно в такую погоду он появился ночью в моей квартире. Жаль, что

больше Вадим не приходит. Его одежду я погладила, сложила в пакет и жду, когда парень объявится.

Легенда для Викуси нашлась почти сразу. Стоило открыть на компьютере первую же ссылку на средневековые сказания, как подруга с радостью увидела историю о Дон-Жуане.

Прочитав с Викой за компанию известную легенду, я стала выбирать сюжет для себя. Беовульф, Калевала, король Артур, доктор Фауст… Наверняка кто-то ещё будет о них говорить. Мне бы найти что-нибудь менее известное. Взгляд зацепился за непонятное слово: "Лоэнгрин". Кажется, есть такая опера. Ну-ка, может, выбрать это сказание?

– Что интересного? – поморщилась Викуся.

– Большинство легенд отсюда я знаю, а эту нет.

– Ух ты ж, вроде и ничего, – пробормотала подруга, глядя на монитор.

Я улыбнулась. Надо же, выбрала романтическую историю в Викином вкусе!

Рыцарь Фридрих хочет жениться на прекрасной Эльзе, утверждает, что герцог, её покойный отец, обещал ему руку красавицы. Эльза говорит, что этого не было, и вот в ответ на молитвы красавицы появляется рыцарь в сияющих доспехах. Он приплывает в золотой лодке, а направляет лодку белый лебедь. Дальше, как водится, рыцарь сражается с обидчиком Эльзы, защищает девушку и женится на ней. Всё бы хорошо, только своего имени неизвестный заступник не называет, даже клятву с невесты берёт, что девушка никогда не задаст вопроса о том, как его зовут и откуда он прибыл.

Прошло время, и Эльза не выдержала, спросила: "Кто ты?" Муж оказался рыцарем Грааля Лоэнгрином. Вопрос об имени для него – знак недоверия. Лоэнгрин обязан навсегда покинуть Эльзу и вернуться в братство святого Грааля. Снова приплывает лебедь с золотой ладьей, и рыцарь уплывает навсегда. Эльза умирает, как только ладья скрывается из виду.

– Печальная история, – сказала Викуся. – И почему он не мог придумать какое-нибудь имя? Сказал бы, называй меня вот так, или хоть предупредил бы, что уйдёт, если Эльза не сдержит слово.

– Угу, – пробормотала я.

В голове мелькали обрывочные воспоминания. Вадим ни разу не произнёс своего имени… Игорь тоже не представился сам… Что там сказал Вадим? "Моего отца можно называть Игорь"! И запреты, запреты почти на все личные темы в разговорах… Не говорит, откуда приехал, чем занимался… Просит доверять ему и ни о чем не спрашивать…

Кажется, я схожу с ума! То, о чём я думаю, – полный бред, чушь, ерунда.

– Понятно, что для хорошей сказки нужны запреты, которые кто-нибудь нарушит… Только не могу представить девушку, которая не спросит имени даже у простого знакомого, не то что у мужа, – хмыкнула Викуся. – Синичка, а ты бы так смогла?

А я что делаю? Вопросов не задаю, доверие показываю…

Я пробормотала что-то неразборчивое.

Нет, хватит! "Лоэнгрин" – всего лишь легенда о доблестном рыцаре. Вадим – современный парень, хотя и с некоторыми странностями. Его отец – переводчик с нескольких языков, хирург и психотерапевт, самые обычные профессии. Правда, их слишком много для одного человека.

Вика уже уехала с Гербертом, а я всё пыталась избавиться от бредовых навязчивых мыслей.

Они преследовали и на кухне, пока я варила кофе. Овсяное печенье и несколько кусочков шоколадки уложены в тарелочку, над чашкой кофе вьётся ароматный пар. Я отнесла всё это на компьютерный стол.

Снова и снова вспоминались странности Вадима. Он говорил, что крещён в немецком княжестве. Парень хочет доверия и почти ничего о себе не рассказывает. Его отец ведёт себя, как человек из другой эпохи. В старинную легенду вписываются и молитвы на латинском языке, и сверхъестественная скорость реакции Вадима в кафе, и невероятная сила, с которой он перевернул автомобиль.

Понятно, когда именно Игорь успел освоить медицину и иностранные языки. Кажется, по старинным легендам, рыцари Грааля бессмертны и не стареют. Им может быть и по нескольку веков отроду. У Игоря в этом случае была уйма времени. Да и самому Вадиму хватило бы лет для обучения и вождению, и боевым искусствам, и иностранным языкам, и музыке…

Нет, всё-таки это полный бред!

Я кинулась к книжному шкафу. Вот он – потрёпанный мифологический словарь! Мои дрожащие руки поспешно перелистывали страницы.

Слишком мало информации. Грааль – священная чаша или кубок с кровью распятого Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снимавший с креста Его тело. По легендам, эта же чаша была в руках Христа во время тайной вечери. Грааль допускает к себе только безупречных праведников, приблизившиеся к нему недостойные могут получить рану или болезнь, но после покаяния исцеляются той же святыней. В некоторых легендах Граалем называют блюдо или камень.

Слишком мало информации. Я подошла к компьютеру.

Словарь оставался в руке, и я машинально куда-то его положила. В поиске слова "Грааль" компьютер выдал около двух миллионов ссылок. Я торопливо просматривала материалы о священной Чаше на различных сайтах. Везде одно и то же – рыцарь, служивший святому Граалю, получал бессмертие, прощение грехов, вечную молодость и неземную мудрость.

Меня бил озноб. Рыцари Грааля не могли дожить до нашего времени, это полный бред. Священную Чашу искали веками, никто никогда её не видел и не может описать в подробностях. Но если допустить, что Грааль и Его рыцари существуют, – все странности Вадима и Игоря сразу получают объяснение.

Имена у обоих наверняка не настоящие – истинное имя рыцаря должно храниться в тайне. Интересно, как они решают вопросы с документами?

Я открываю страницу за страницей. "Грааль любит девство и ненавидит блуд". Значит, Вадим и Игорь должны жить как монахи, что, похоже, соответствует действительности. Им нельзя ни с кем сближаться, если, конечно, легенды о рыцарях – правда.

Я снова открыла легенду о Лоэнгрине. Что рассказывал рыцарь перед отплытием?

"Если спасёт он прекрасную девушку, и они полюбят друг друга, может остаться с ней рыцарь Монсальвата, и будут они счастливы до конца своих дней. Но та, которую он спас, должна дать клятву, что никогда не спросит о его имени. Она должна довериться ему без тени сомнения и страха. Если же она нарушит клятву и спросит: "Кто ты?" – тогда рыцарь должен вернуться в свой далекий замок Монсальват".

Я постоянно задаю Вадиму вопросы, правда, не слишком настаиваю на ответах. Он спас меня, только, увы, никаких чувств ко мне не испытывает. Долго ли пробудет здесь Вадим? Рыцари не живут постоянно на одном месте, совершают подвиги и отправляются дальше. Нет, об этом не стоит думать, слишком больно от одной мысли, что я не смогу видеть Вадима Чернова.

Лучше подумаю о рыцарских подвигах. Если представить, что Вадим и Игорь – рыцари Грааля, то зачем они прибыли в наш тихий Марск? Почему Вадим так интересуется Гербертом и красоткой Лилей? Зачем Вадиму я – как раз понятно, через меня и Вику он может получать информацию. Только к чему ему эта информация?

Легенда о Граале слишком похожа на правду. Два рыцаря, отец и сын, совершают подвиги, а в свободное время занимаются тем, что им интересно, музыкой, например. Педагоги говорят, что у Вадима большой талант, и таких студентов в колледже никогда не было. Может ли быть, что он учился не одно десятилетие в

престижных учебных заведениях?

Я или сошла с ума, или случайно дорылась до правды о любимом человеке. Он не шизофреник, он – рыцарь, ожившая легенда. Только что с этой правдой делать? Нужна ли она?

Я вновь пошла на кухню. Руки на автопилоте сделали пару бутербродов с колбасным сыром и вторую за вечер чашку кофе. За это время решение было принято. Я перестану задавать Вадиму запретные вопросы и оставлю при себе догадки. Все домыслы – это моё дело. Я ему доверяю – и точка.

Единственное, что никак не укладывается в легенду, – зачем в Марск могли явиться рыцари Грааля? Вспомнилось, как Вадим, глядя Саше в глаза, произнёс непонятное слово. Трофимов стал таким, как всегда, только забыл последние минуты. Как будто в Саше жило другое существо, которое рыцарь Грааля прогнал одним словом. Водитель тоже не помнил, как влетел в витрину "Избушки".

Мне стало не по себе. Всегда считала мистические истории о вселении души в чужое тело глупостями, но что-то же было с Сашей. Потом, когда рядом не оказалось Вадима, *это* вернулось. Вот почему тишайший парень ни с того ни с сего пристал на улице к незнакомой девушке и устроил драку. Это был не Саша, а кто-то другой, управляющий его телом, как марионеткой.

Когда Вадим подошел к нам с Сашей, Трофимов сказал: "Не лезь, рыцарь". Ещё одно доказательство бредовой теории. Если Сашей кто-то управлял, то знал, кто такой на самом деле Вадим Чернов.

Какая жуткая картина! Я бы хотела ошибиться, свалить всё на игру воображения, но не получается. Всё совпадает, части паззла оказываются на своих местах.

Неожиданно зазвонил мобильник. Полтретьего ночи. Ничего себе! Я думала, ещё часов одиннадцать.

– Таня, я вижу, что ты не спишь. Открой дверь, пожалуйста, – прозвучал из трубки любимый баритон.

До нитки мокрый Вадим вошёл в квартиру.

– П-привет.

– Привет. Ты что такая перепуганная?

– Не ожидала твоего звонка…

– Я увидел, что ты не спишь, вот и решил зайти.

– Я тебе рада.

Надеюсь, улыбка получилась не слишком нервная.

– Я включил телефон и увидел, что ты пыталась со мной связаться.

– Да, хотела кое-что рассказать.

Я попыталась вспомнить, сколько раз за эти дни набирала его

номер. Двенадцать, как минимум, а то и больше. Как я не подумала, что Вадиму придет сообщение о количестве моих звонков! Получается, я ему навязываюсь и мешаю.

– Помнишь, в прошлую субботу ты видел меня с Трофимовым? Через неделю Саша попал в полицию, и я заволновалась, хотела поговорить с тобой…

– А сейчас не хочешь?

– Хочу. И он, и тот водитель в "Избушке" были как будто не в себе, не помнили, что делали. В итоге водителя кто-то убил, а Саша устроил драку и теперь под следствием.

– Откуда знаешь про водителя? – рассеянно спросил Вадим.

– Читала в интернет-новостях по Марску.

– Хочешь о чём-нибудь спросить?

– Нет.

Вадим немного помолчал.

– По-моему, я в прошлый раз не забрал одежду. Можно переоденусь?

– Ой! К-конечно! Извини, что не предложила тебе этого сразу.

На полу в коридоре уже образовалась лужица: с одежды и темных волос Вадима капала вода. Гость закрыл на замок входную дверь. Я и это забыла сделать! Надо собраться с мыслями, так я могу себя выдать.

– В комнате около дивана стоит черный пакет, в нем твоя одежда, – выпалила я. – Можешь погреться под душем, я пока поставлю чай.

– Спасибо.

Вот уже разогрелись в микроволновке тушеная капуста с грибами и баклажаны с орехами, заварен чай, а Вадим всё не выходит из комнаты. Я вышла в коридор.

– К тебе можно?

– Да.

Я замерла на пороге комнаты. Сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило от ужаса. Было от чего запаниковать! Вадим уже переоделся и теперь просматривает открытые на компе страницы с информацией о рыцарях святого Грааля. На столе остались пустая чашка и тарелка из-под печенья, в которой почему-то лежит мифологический словарь.

Вадим резко встал и подошёл ко мне.

– Таня, тебе плохо? – в его голосе звучала тревога. – Ты какая-то бледная.

– В-всё нормально, – я глубоко вздохнула.

Вадима, конечно же, заинтересовала масса открытых вкладок с рассказами о Граале. Надо поскорее это объяснить, а как – пока непонятно.

– Непохоже. Голова не кружится? Что-нибудь болит? Может, сбегать в аптеку?

– Не надо. Лучше согрейся под душем, а то лечиться придётся тебе.

– Не придётся, – криво усмехнулся Вадим.

Внимательно вглядевшись в мое лицо, парень удовлетворенно кивнул сам себе и отправился в ванную. Надо же было забыть о компе! Ну почему я сама не сходила за вещами Вадима? Успела бы закрыть все вкладки! Что теперь будет? Что делать?

Стоп! Прежде всего надо взять себя в руки. Вадим не должен застать меня в том же состоянии. Я буду выглядеть спокойной, нам вообще необязательно говорить о том, что он увидел. Если Вадим спросит об открытых в интернете страницах, скажу, что делала задание по мировой культуре. Это не будет ложью, так, просто не вся правда.

Шум воды стих. Я поплелась на кухню. Вскоре туда пришел и растрепанный Вадим в сухой одежде. Он сел напротив меня и сходу спросил:

– Таня, что произошло? Чего ты боишься?

– Ничего.

Внимательный взгляд синих глаз мешал сосредоточиться.

– Почему не спала? – в голосе Вадима прозвучали требовательные нотки.

– Легенды на завтра читала.

Надо же было ему прийти именно сегодня, когда я только-только сделала потрясающее открытие. Завтра я уже смогла бы вести себя, как обычно.

– Ты настолько заинтересовалась преданиями о святом Граале, что читала их до глубокой ночи? – спросил Вадим.

– Да.

– А потом испугалась, когда я появился?

Из взгляда парня исчезла постоянная настороженность, черты лица смягчились, даже улыбка на губах заиграла. Как будто до этого между нами была невидимая черта, и сейчас Вадим переступил её.

– Да. Я вообще пугаюсь, когда кто-то приходит ночью.

– Таня, ты звонила мне пятнадцать раз. И вот, когда я пришел, ты нехотя выжимаешь из себя скупую информацию о том, что тебя должно волновать больше всего. О чём это говорит?

– О чём?

Я разглядывала жёлтые цветочки на лежащей на столе клеёнке. Жёлтый – цвет разлуки… В голове вертелось: "Что бы ни было, не признаваться, что я догадалась о Граале". Не станет же

Вадим сам рассказывать мне о рыцарях.

– Ты додумалась до чего-то, что тебя сильно взволновало, и теперь не знаешь, как себя повести. И ты почему-то боишься мне об этом сказать.

Моей руки неожиданно коснулись тёплые пальцы. Я подняла взгляд, Вадим ободряюще улыбнулся.

– А зря, – продолжил он, глядя мне в глаза. – Может, всё-таки расскажешь?

У меня мурашки побежали по коже от его улыбки. Кажется, этот парень – самый родной мне человек. Не важно, как его зовут – Вадим или как-то иначе. Всё равно, откуда он появился и чем на самом деле занимается. Главное – он для меня близкий, любимый.

– Молчишь? – Вадим добродушно усмехнулся.

Может, рыцарь не понял, до чего именно я додумалась? Тогда тем более не следует об этом рассказывать. Я снова начала сверлить взглядом жёлтенький цветочек на клеёнке.

– Таня, почему ты ни о чем не спрашиваешь? За две недели у тебя наверняка накопилась масса вопросов.

– Ты всё равно не отвечаешь, – пробормотала я, не поднимая глаз.

– Но раньше ты хотя бы пыталась их задавать. Сейчас мы разговариваем наедине, у тебя есть возможность спрашивать о чем угодно, а ты молчишь.

Надо было бы отшутиться, но все мысли куда-то разлетелись, в голову ничего весёлого не приходило. Я продолжала молчать, с ужасом ожидая развязки разговора.

– Ты в большом количестве читала рыцарские легенды, – терпеливо продолжал Вадим. – Когда я пришел, ты почему-то испугалась и как будто не знала, как себя повести. Может, расскажешь, наконец, до чего додумалась?

Мои догадки уже превратились в твердую уверенность: рыцари Грааля существуют. Одного из них я люблю, и ни за что не хочу потерять возможность с ним видеться.

– Нам не стоит это обсуждать, – почти резко сказала я.

– Стоит. Посмотри на меня, в конце концов! – приказал он.

От неожиданности я отвлеклась от разглядывания клеенки, ободряющий взгляд синих глаз немного успокоил. Вадим мягко улыбался.

– Скажи, что ты поняла. Говори, не бойся, я этого ждал.

Я уже ничего не понимала. Рыцарь не может вести себя так легкомысленно, если разоблачение чем-то ему грозит. А Вадим расслабился – улыбается и словно радуется тому, что я могу знать о нём правду, да ещё и вынуждает меня произнести это вслух.

– Звучит, конечно, фантастично, но теперь я уверена… – медленно сказала я, взвешивая каждое слово. – Ты и твой отец – рыцари святого Грааля.

Его улыбка стала шире и радостнее.

– Я с первого дня ждал, когда ты поймёшь. Ты слишком хорошо умеешь анализировать и делать выводы. Я видел, как на собрании ты рисовала меня в доспехах. Мало кто чувствует наше происхождение, ты из таких людей.

– Ты так хорошо видишь?

– И слышу тоже. Это ещё один дар, который получают рыцари.

– И теперь, когда я догадалась, вы с Игорем должны уйти? – спросила я о том, что волновало меня больше всего на свете.

– Нет. Ты же не вынуждала меня нарушить запрет. Я рад, что ты поняла всё так быстро. Думал, потребуется больше времени. Теперь я могу многое от тебя не скрывать.

– Кроме настоящего имени? – уточнила я.

– Да, его называть нельзя.

– И не надо.

Я вздохнула с облегчением. Какое счастье! Он не уедет, он останется здесь. Какая разница, как зовут этого парня! Я уже привыкла называть его Вадимом.

– Ну что? – в глазах рыцаря сверкнули веселые искорки. – Будешь задавать вопросы?

– Буду. Что вы с Игорем делаете в Марске? С кем сражаетесь?

– Почему ты решила, что мы сражаемся? – искорки исчезли, Вадим нахмурился.

– Я вижу странные сны, – призналась я. – Ты там кого-то защищаешь, в тебя стреляют, но пули пролетают мимо.

В глазах Вадима мелькнуло удивление.

– Таня, таких, как ты, очень мало. Я только слышал о вас, люди с твоим даром рождаются нечасто. Наша встреча почти невероятна!

– Ты ошибаешься. У меня нет никакого дара.

– Дар незаметен для окружающих, а ты привыкла и не видишь ничего особенного. В твоём мире это называют чутьем, сильно развитой интуицией: тебе открываются вещи, недоступные для других. Я понял почти сразу, когда ты рисовала меня в доспехах. Смотрел и не мог поверить, что столкнулся с человеком, наделённым столь редкой способностью. Рыцарей Грааля не чувствуют экстрасенсы и маги, это мало кому дано. Ты мирилась с тем, что я ничего не объясняю, на твои вопросы нет ответа, а я требую полного доверия. Мало кто выдержал бы так долго. Я опасался, что из-за тебя придется уйти и оставить отца

одного, на какое-то время пытался ограничить общение с тобой… Но ты не настаивала на объяснениях, и я остался.

– Мне приснилась бабушка. Она сказала, чтобы я ни о чем тебя не спрашивала, – вспомнила я.

– Это часть твоего дара, – объяснил Вадим. – Ты общаешься с дорогим тебе человеком, даже когда он находится в ином мире.

– Так ты говоришь, теперь можно задавать вопросы? – на всякий случай переспросила я.

Он кивнул.

– У меня их очень много.

– Не сомневаюсь.

– Тогда скажи, с кем вы здесь сражаетесь? – повторила я.

– Это долгий разговор.

– Время у нас есть, правда?

– Хорошо, расскажу. Ты всё равно не успокоишься, наверное, для всех будет проще и безопаснее, если узнаешь правду. Только учти, об этом нельзя рассказывать ни одному человеку. Если хоть кто-нибудь о нас от тебя узнает, мы с отцом должны будем уйти… Или погибнуть, что, скорее всего, и произойдёт, – помедлив, добавил он.

– Я поняла. Никто ничего не узнает.

– Не думал, что посвящу кого-то в нашу тайну, – задумчиво произнёс рыцарь. – Об этом молчат древние легенды. Многие из людей, кто мог что-нибудь рассказать, быстро оказывались мертвы, а если выживали, то считались в разные времена бесноватыми, колдунами или сумасшедшими.

Я слушала, затаив дыхание. А рыцарь продолжал:

– Много веков мы служим святому Граалю, но издавна существует ещё один рыцарский орден – орден Грарга. Его основал один из рыцарей, сбившихся с Пути. Этот воин был тамплиером. Он захотел за свои подвиги особой награды, какую не может получить свыше ни один человек. Обезумевший рыцарь пожелал существовать вне заповедей, не иметь никаких обязательств и жить вечно. Он отступился от Бога, от священной Чаши и решился принять иные законы. Пока всё понимаешь?

– Да, – нетерпеливо кивнула я. – Что было дальше? Он смог это сделать?

– Да, он получил желанную награду именно потому, что отрёкся от Бога и всех Его законов. Теперь этот человек принадлежит другой силе, которая и поддерживает его. Так начался один из поворотов вечной истории, длящейся с сотворения мира: из добра вышло зло, и началась невидимая битва.

В одном из странствий рыцарь набрел на пещеру в горах.

Именно там, уже желая иной доли, он услышал холодный голос:

– Я есть Грарг, и это моя земля. Если поклонишься мне, – получишь всё, чего желает твоя душа. Я смогу дать то, чего не в состоянии подарить старая Чаша.

Грарг сказал, что рыцарю следует отречься от прежней жизни, от Грааля и самого Бога. Тогда пещера и её властитель станут для человека источником силы и вечной жизни. И рыцарь отрёкся от всего, чему служил. Более того, отступник поклялся Граргу основать в его честь рыцарский орден.

Наши легенды рассказывают, что земля под его ногами осела. Сверху на отступника посыпались земляные комья. Через несколько секунд первый слуга Грарга стоял в длинном узком коридоре, обычном для рыцарских замков того времени. Стены были выложены большими обтёсанными камнями, в железные кольца вставлены факелы. С обеих сторон коридор заканчивался узкими каменными лестницами с высокими ступенями. Обе они вели и вверх, и вниз.

До сих пор, поднявшись, можно выйти наружу, а спустившись – попасть в просторный зал. В центре него на каменном полу высечен большой круг с перевёрнутой пятиконечной звездой в центре. На лучах звезды выбито по букве: G, R, A, R, G. Пять тонких колонн поддерживают полукруглый свод потолка, на них выточены каменные змеи. Вдоль стен мерцают факелы, освещая выбитые в камне кипарисы и воронов на их ветвях. Но главным в этом зале стал камин в виде раскрытой пасти кита. Именно оттуда звучит голос Грарга.

Так новый повелитель отличил своего верховного рыцаря и, чуть позже, второго своего слугу. Для остальных приспешников Грарга пещера так и осталась пещерой.

– Не вижу большой разницы, – заметила я. – В пещере даже лучше. Подземные каменные коридор и зал с факелами должны быть холодными, пропахшими гарью, задымлёнными и мрачными.

– Это было нормой для лучших домов той эпохи. Коридор и зал периодически изменяются и всегда соответствуют новейшим представлениям об удобстве. Не знаю, как они выглядят сейчас, но факелов там, конечно, давно нет. А вот символы Грарга в зале остались.

– С воронами, змеями и перевёрнутой звездой понятно, – перебила я. – А почему кит и кипарисы?

– Раскрытая пасть кита была символом адских врат, а кипарис – знаком смерти. Во время посвящения Граргу человек дарит тёмным силам душу, можно сказать, символически умирает и получает иную жизнь.

Значит, знаки смерти в подземном зале вполне к месту.

– Грарг дал своему первому рыцарю другое имя – Каитон, – продолжил Вадим. – Кстати, только двое приспешников Грарга удостоились сомнительной чести получить от повелителя новые имена – Каитон и Анорм, второй посвящённый Граргу рыцарь.

Наутро Каитон вышел из пещеры, и больше к святому Граалю не возвращался. Отступник нашёл в миру нескольких рыцарей священной Чаши и предложил им присоединиться к новому рыцарскому ордену – ордену Грарга. Четверо согласились примкнуть к нему и отправились к пещере. Пятый – Лоэнгрин, тот самый рыцарь-лебедь из легенды, – отказался и пронзил искусителя мечом. Каитон умер, но спустя пару часов он снова был жив.

Я зачарованно уставилась на Вадима. Его слова звучали, как занимательная сказка.

– Как такое возможно?

– Каитон получил вожделенную награду – бессмертие. Его искалеченная после посвящения Граргу душа может выходить из тела и входить назад. Все раны, даже смертельные, заживают на телах рыцарей Грарга за несколько часов. Каитон дождался, пока Лоэнгрин удалится на достаточное расстояние, встал и отправился к Граргу. У пещеры ожидали четверо друзей, соблазнившихся сомнительными дарами темной силы. В ту ночь состоялось посвящение троих из них в воины Грарга. Четвертый, услышав холодный бесполый голос, опомнился и отказался от посвящения.

Как потом рассказывал этот рыцарь Теодор, в тот миг поднялся страшный ураган, словно все ветры мира ополчились на него. Отступники укрылись в пещере, а к Теодору несло и швыряло огромные камни и выдранные с корнем вековые деревья. Ветер примчал бесчисленное множество ворон, птицы цеплялись за Теодора когтями, рвали и клевали его. Прикрывая рукой глаза, рыцарь шептал молитву о прощении страшного греха, который чуть не совершил. И ветер умчался прочь, унося с собой чёрных птиц. Вокруг Теодора лежали изломанные деревья да несколько обрушившихся с гор каменных валунов. На вечную память об этих событиях у рыцаря осталось множество шрамов. Окровавленный, стоял Теодор у входа в проклятую пещеру. Каитон и трое его сторонников обнажили мечи, но Грарг остановил их:

– Отойдите! У вас не получится победить врага, а он никогда не сможет полностью уничтожить вас. Уходи, воин Грааля, и всем расскажи о том, что ты видел и слышал. Помни, дорогу к пещере сможет найти только тот, кто захочет присоединиться к моим слугам. Ты никогда не вернёшься сюда, разве что пожелаешь

вступить в ряды моих сторонников.

Четвертый воин возвратился к Граалю, каясь в том, что едва не перешёл на сторону зла. От Теодора и Лоэнгрина рыцари Грааля и узнали о том, что случилось с Каитоном. Много раз пытались они найти пещеру Грарга, но тщетно. Я сам участвовал в последних поисках. Увы, проклятый голос сказал правду, найти дорогу к Граргу сможет лишь тот, чья душа желает служить злу.

В начале позапрошлого века один из рыцарей Грааля полюбил недостойную женщину. Чтобы быть с ней, он решился перейти в Грарг. Рыцарю легко это удалось, и его искусительница пришла в проклятый орден вместе с ним.

– Подожди, – я встряхнула головой, словно пытаясь уместить невероятную информацию. – А разве влюбленный рыцарь не мог уйти от вас, не переходя к Граргу?

– Он мог даже остаться с нами, женившись на этой женщине. Для этого ей пришлось бы изменить образ жизни и покаяться в содеянных грехах. Рыцарь мог, как ты сказала, выйти из ордена в мир, но в этом случае стал бы смертен. Со временем рыцарь начал бы стареть, и его жена – тоже. Эта пара выбрала страшную участь, которую Грарг называет наградой.

– Получается, что к Граргу могут присоединяться и женщины?

– Да, там есть две женщины, – мрачно подтвердил Вадим. – Если их можно так назвать.

– За что Грарг дает награду? Отречение от Бога – не единственное условие?

– Нет, это главное из условий. Разумеется, рыцари не сидят в пещере постоянно, так же как мы не находимся всё время поблизости от святого Грааля. Они странствуют по миру, не стареют, хотя в любой момент могут, войдя в пещеру, попросить Грарга дать им определенный возраст. Их тело может быть детским, взрослым, старческим… Обычно они предпочитают находиться в молодом теле.

Так вот, о других условиях. Рыцари Грарга должны поставлять ордену новых членов, хотя бы нескольких в столетие. Орден включает тысячи людей, пришедших к Граргу в разные эпохи. Имя им – легион. И все они должны для поддержания себя в хорошей форме… – Вадим замолк, подбирая слова. – Они называют это "спать". Но это не сон в нашем понимании, сон как таковой им не нужен. Им необходимо периодически находить людей, в которых может ненадолго вселиться душа рыцаря Грарга. Обычно это люди, достаточно далёкие от нас и слабые духом. Сейчас таких, к сожалению, всё больше. Есть только одно условие: тот, в кого вселяются, должен находиться не больше, чем

за шесть миль от приспешника Грарга. Рыцарь Грарга засыпает, и душа его отправляется туда, где находится выбранный человек, объект, как они его называют. В момент вселения объект перестаёт что-либо понимать, за него говорит и действует воин Грарга. Он творит некое зло, к которому в мыслях предрасположен несчастный. Это может быть убийство, самоубийство, осквернение святыни, драка, банальный скандал… Всё зависит от конкретного случая. Этим злом и скорбью, которую оно вызывает у окружающих, питаются Грарг и его слуги. Это дает вечную жизнь рыцарям темного ордена.

– А если тело того, кто спит, уничтожено? – заинтересовалась я. – Допустим, сожжено? Ну, в общем, восстановлению не подлежит?

– Грарг восстановит его даже из пепла, душе нужно лишь вернуться в пещеру, и там возродится её родное тело. Это занимает какое-то время, но через неделю, а то и меньше, рыцарь Грарга возвращается. Он становится ожесточённее, чем раньше, так как душа его без тела, а особенно во время воссоединения с телом в пещере, испытывает сильнейшие мучения, в буквальном смысле, адские муки. Иногда рыцарь решает не возрождаться и навсегда остаётся у Грарга. Тогда он становится бесплотным озлобленным искалеченным духом и истязает тех, кто попадает к его повелителю.

– Значит, они действительно бессмертны?

– Да. С приспешниками Грарга мы и боремся, стараясь сделать так, чтобы они совершили как можно меньше зла. В Марске мы с отцом заняты именно этим. Воины Грарга появляются в разных точках земли, порой совершенно неожиданных. Сейчас они добрались до твоего городка. Большинство приспешников Грарга выбирает места неспокойные, где потом разгораются восстания и войны, или большие города, где много возможностей для служения тьме. Почему эти слуги Грарга прибыли в Марск? Возможно, решили передохнуть или сочли, что вам слишком тихо живётся.

Мы узнали об этом, когда сильнейшие из них уже были здесь. Мы с отцом отправились за ними, их двое, нас – тоже, силы равны. Все смешались с населением города. Я поступил в ваш колледж. Отец нашёл заказ на несколько переводов с китайского и японского, снял при центральной больнице кабинет и занимается частной психотерапевтической практикой. Чуть позже мы купили две машины, одну из них ты видела.

– Но как вы смогли проделать это без документов?

– Не смогли бы, – согласился Вадим. – Времена меняются, и документы у нас есть. С этим согласился сам хранитель святого

Грааля.

– Откуда вы их берёте?

– Фальшивые документы всегда пользовались спросом, – неохотно ответил он. – Надо лишь знать, к кому обратиться. Это берут на себя наши друзья, которые живут в миру.

– Насчет двоих из Грарга… – в горле пересохло, я боялась услышать ответ. – Это парень и девушка?

– Да. Ты наверняка уже поняла, что это сэр Герберт и Лилия. Те самые, о ком я говорил, те, что присоединились к Граргу в позапрошлом столетии. Сэр, в его случае, не кличка, а настоящий титул. Эта пара принадлежит к элите ордена Грарга.

Конечно, поняла, я начала догадываться о них еще до прихода Вадима, но гнала мысли о Герберте. Очень уж не хотелось верить, что он – то существо, которое может вселиться в человека и подчинить его себе. Что он – демон. И та самая Лиля, с которой успела подружиться Викуся… Так Герберт и Лиля любили друг друга?!

– Они же должны быть мужем и женой, – недоуменно пробормотала я.

– В Грарге нет обязательств, – брезгливо поморщился Вадим. – Лилия постоянно меняет мужчин, вечно быть верной Герберту она бы не смогла, а Герберт не стал этого терпеть. Однако они, как говорят сейчас, остались друзьями. Герберт и Лилия понимают друг друга с полуслова, даже полувзгляда, и живут вместе.

Между прочим, мне повезло с колледжем. Когда мы прибыли сюда, то не знали, где искать Герберта и Лилию. В ночь на первое сентября я случайно увидел Герберта, выходящего с дискотеки в обнимку с красивой блондинкой. Машины у меня ещё не было, такси поймать не успел, оставалось лишь смотреть, как они уезжают. Утром я увидел девушку на собрании в колледже и подошел к вам. Дальше выяснилось, что мы с Викой попали в одну группу, потом ты позвала пойти в "Избушку"… В общем, если бы не наше знакомство, было бы сложнее наблюдать за Гербертом. Представляю, как он разозлился, когда понял, что я буду постоянно находиться поблизости от вас с Викой.

– Подожди! А зачем ему Вика? – насторожилась я.

До этого разговор казался бредовым сном. Я даже не испытывала удивления: во сне и не такое возможно. Однако упоминание о Викусе быстро вернуло меня к реальности.

– Я немного сомневаюсь в своих подозрениях, – задумчиво проговорил Вадим. – Сейчас ты и поможешь всё прояснить. Я задам один вопрос… Это не из любопытства, мне действительно нужно знать ответ. Вика… – он немного замялся. – У неё до

Герберта был мужчина?

– Нет. А какое это имеет значение?

– Огромное. Невинная девушка умрёт в мучениях, если её первым мужчиной станет рыцарь Грарга. Чтобы они с Викой стали близки, она должна перейти в Грарг.

– Вика?!

– Да. Похоже, это он и затевает.

Вадим заметно помрачнел.

– Зачем?!

– Странно звучит, но Герберт всерьёз влюблён в твою подругу. Такое происходит в проклятом ордене очень редко, за много веков известны всего два случая, когда приспешники Грарга теряли голову. Они делали всё, чтобы покорить своих женщин, готовы были пойти против всего мира, своих соратников и Грарга в придачу. Если обидеть любимую приспешника Грарга, в ордене может начаться война. Похоже, что с Гербертом происходит то же самое. Он проводит с Викой много времени, Вика общается с Лилией, и при этом она в полной безопасности. Герберт разорвёт в клочья любого, кто представит для неё угрозу. Причем разорвёт в буквальном смысле, силы у нас с ним примерно равны.

– Саша был тайно влюблён в Вику, – сказала я. – Вернее, он думал, что тайно, но было очень заметно. Своим тихим обожанием он сильно раздражал Викусю. А вот знал ли об этом Герберт?

– Думаю, знал. В Трофимова вселялся воин Грарга, причем пол здесь значения не имеет. В первый раз точно развлекалась Лилия. Герберт был в то время рядом с Викой и, разумеется, не позволил бы себе заснуть у неё на глазах. Да и вряд ли он натравил бы на тебя объект, Герберт, как ни странно, неплохо к тебе относится. Вероятно, Вика рассказала Лилии о слишком робком поклоннике, и та из интереса произвела вселение. Ты подвернулась в тот момент под руку, ничего серьёзного Лилия явно не планировала. Это было развлечение, можно сказать, женское любопытство, невинная, по меркам Грарга, шутка, – Вадим поморщился. – Обычно если что-то срывается, второго вселения в таких, как Саша, не происходит.

– Почему?

– Смысла нет: они уже знают, что ничего серьёзного парень не совершит. Вторые вселения происходят очень редко. Трофимову за что-то мстили, а я не мог понять, за что. Теперь ясно. Во второй раз это, конечно, был Герберт, которому Лилия выложила в подробностях все Сашины мечты по поводу Вики.

– Но почему они не смогли во второй раз заставить его

совершить что-то серьёзное? Им никто не мешал…

– Саша оказался не способен на более крупное зло. Чем меньше грязи в душе человека, тем менее могут натворить через него слуги Грарга. Например, ни в кого из рыцарей Грааля у них вселиться не получится.

Жуткая догадка заставила вздрогнуть.

– Что они делали на похоронах Юли?

– Герберт действительно пошел поддержать Вику, а заодно и прихватить немного сил от чужого горя. А вот Лилия получила от похорон очень многое. Именно она вселилась в бедную глупую девочку и заставила её прыгнуть с моста.

– Откуда ты знаешь?

– Герберт был с Викой. Пока я отвлёкся на них, душа Лилии отправилась служить Граргу. Отца в тот вечер не было в городе, а я не успел помешать..

– Но как ты узнаёшь, когда и в кого они вселяются?

– Когда происходит вселение, мы слышим мысли, которые приспешники Грарга внушают своим жертвам. Самое главное – успеть вовремя остановить человека. А если при этом получится вызвать слугу Грарга на бой чести, мир на неделю отдохнет от него. Совсем уничтожить рыцаря Грарга не получится, но убитый в бою чести возрождается только в пещере Грарга, испытав страшные муки. Были случаи, когда рыцари Грарга не желали испытывать адскую боль и отказывались от возрождения. Они стали бестелесными слугами Грарга и теперь помогают возродиться другим, – Вадим осёкся, но всё же закончил: – мучая их.

– Многие отказывались вернуться в этот мир?

– Нет. Искалеченные души стремятся к земному существованию, слишком много удовольствий связано с жизнью тела, а не духа. Они привязаны к миру многочисленными слабостями. Мало кто переходит в бестелесные слуги Грарга, для этого нужно отречься от всего человеческого.

– А если кто-то из них перестанет вселяться и творить зло? – не отставала я.

– Душе такого рыцаря не будет покоя во веки веков, пока он не согласится вернуться к служению. Другое дело, если кто-то с большими заслугами перед Граргом решил отдохнуть и ведёт некоторое время человеческий образ жизни. Это им разрешается. Герберт сейчас занят только психологией и Викой. Другой вопрос, что сами приспешники Грарга долго простой жизни не выдерживают, она кажется слишком скучной. Темные рыцари или начинают служить Граргу уже по привычке, или решают таким образом свои проблемы.

– Неужели из Грарга совсем нет выхода?

– Есть, – задумчиво произнес Вадим, – только он очень труден для гордой души, а все они горды. Из проклятого ордена можно выйти и остаться в живых, искренне покаявшись и перенеся страшные душевные и физические муки. Они начинаются, стоит рыцарю хотя бы подумать об уходе от Грарга.

Из комнаты донеслась бодрая мелодия. Мы оба вздрогнули. Я пошла выключать будильник. На кухонном столе остались тарелки с давно остывшей, так и нетронутой едой.

– Непривычно говорить об этом, – признался Вадим, входя в комнату следом за мной. – Но я рад, что могу говорить с тобой, не скрывая ничего, кроме имени. Немногим из нас даётся такое счастье.

– Как быстро прошла ночь, – грустно сказала я. – Уже надо собираться.

– Я тебя отвезу.

– Но за Викой приедет Герберт, вы можете с ним столкнуться.

Вадим посмотрел на меня с улыбкой.

– Мы и так постоянно сталкиваемся. Устраивать сражение у вас на глазах мы не станем, можешь быть спокойна.

Герберта мы, к счастью, не встретили. В машине я, пытаясь скрыть страх, спросила Вадима о том, что заставило содрогнуться:

– А если кто-то из них вселится в меня?

– Это невозможно, – твердо ответил он. – Я даю тебе защиту, с тобой благословение святого Грааля, и никто не сможет причинить тебе зла, – торжественно произнес Вадим – Вот и всё. Защита уже действует, – буднично добавил он. – А вообще в таких, как ты, приспешники Грарга редко вселяются – слишком чистая душа.

– Я боюсь, – выдохнула я.

– Ничего не бойся, я же сказал, ты под защитой. Да и Герберт по отношению к тебе настроен мирно.

– Боюсь за Вику. Ей можно помочь?

– Ещё не знаю, – с сомнением ответил Вадим. – Пока что Герберт проверяет, насколько Вика близка к тому, чтобы отречься от всех законов Божьих и человеческих и перейти в Грарг, чтобы быть с ним.

– К сожалению, может согласиться.

Все казалось нереальным. Я не могла воспринять рассказы Вадима как страшную правду. Трудно было осознать, что легенды ожили, и мы с Викусей оказались между непримиримыми древними силами.

– Знаю, – грустно кивнул парень. – Душа Вики сейчас никому

не принадлежит. Граргу не придётся прилагать больших усилий, чтобы её получить.

Я почти не сомневалась в решении подруги. Она настолько любит Герберта, что, не задумываясь, отречётся от всего на свете ради того, чтобы быть с ним. А как бы я поступила на её месте?

Я посмотрела на Вадима. Что если бы он предложил мне вечную любовь, согласилась бы я перейти в Грарг?

Там надо было бы кого-то уничтожать, ломать жизнь знакомых и незнакомых ни в чем не повинных людей, делать из них марионеток. Меня передёрнуло. Я бы не смогла, но Викуся… Она, ради Герберта, сможет.

– Я слышала, как Герберт внушал Викусе, что его сестра спит молча и спокойно! – вскрикнула я. – И спрашивал, готова ли Вика на всё ради любви к нему! Так вот о чём шла речь!

– А ещё это значит, что Вика видела спящую Лилию, – добавил рыцарь. – Я так и не рассказал, как они спят. Душа свободно перемещается в пространстве, но связь с земной оболочкой у неё остается. Приспешников Грарга при желании можно разбудить, заставив душу вернуться. Когда происходит вселение, тело слуги Грарга откликается на действия духа. Спящий кричит голосом жертвы вселения, повторяя все слова несчастного. Если Вика это слышала, почему ее ничто не насторожило?

– Могла не обратить внимания, тем более, что приходила она к Герберту, а не к его сестре. Наверняка Викуся не сидела рядом с Лилией, пока та спала.

– Но крики-то она должна была слышать и голос могла узнать. Поэтому Герберт так срочно провел сеанс. Он погрузил девушку в транс в первом попавшемся месте – у тебя дома.

– Должна была узнать голос? – озадаченно переспросила я.

– В тот день Лилия вселилась в девочку Юлю, любившую гулять по кладбищам и воспевавшую смерть. Я слышал, как Лилия убеждает ее прыгать с моста, но не успел прибыть вовремя. Девочка поддалась ей слишком быстро, я выходил из машины, когда это случилось. Она прыгнула у меня на глазах. Если бы успел сделать несколько шагов, Юля была бы жива.

Вадим остановил машину перед поворотом к колледжу.

– Не переживай так, – я нерешительно коснулась его руки. – Ты ведь сделал всё, что мог.

– Светлый ты человек, – рыцарь грустно улыбнулся и осторожно отнял руку. – Иди, ни к чему Герберту лишний раз видеть нас вместе.

Вадим помог мне выйти. Сделав несколько шагов, я оглянулась. Рыцарь Грааля крестил меня вслед, и его губы

шевелились в беззвучной молитве.

Глава 12. Разговор с врагом

Герберт смотрел, как дождь выстраивает ровную стену за окном машины. Тяжёлые капли барабанили по крыше, потоки воды заливали стекло. Он вовремя привёз Вику: дождь закапал, когда Герберт возвращался к машине. Мимо во двор как раз заезжал знакомый "форд". Вроде, ничего удивительного, это выглядело бы как обычный контроль чашепоклонников, не будь в машине пассажирки. Рядом со старым рыцарем сидела Синичка – юное забавное существо, которому точно не место среди бойцов за мифическую справедливость. Лили говорила, что чашепоклонник всерьёз увлечен девочкой из мира, а он, глупец, не поверил.

Теперь Герберт ждёт врага: назрел крупный разговор. Что-то часто им приходится общаться в последнее время. Этого не должно быть, у таких, как они, нет общих тем. Впрочем, теперь уже есть. Герберт скрипнул зубами. Если чашепоклонник забыл, кем является, придётся напомнить.

А вот и он! Смазливый красавчик с честным до отвращения лицом и раздражающе открытым взглядом вырулил, наконец, со двора. Ну и сколько прошло времени? Минут двенадцать, не меньше. Это значит, что старый рыцарь не просто подвез Синичку, а ещё и просидел несколько минут с ней в машине. Девочка, конечно, прелестна, вкус чашепоклонника Герберт одобряет, но надо же и головой думать!

Он посигналил. "Форд" затормозил рядом. Враг вышел под усиливающийся ливень. Герберт открыл дверцу, и чашепоклонник нырнул на переднее сиденье.

– Ну и зачем ты это делаешь? – с ходу спросил Герберт.

– Что именно? – Враг поднял бровь.

– Раскатываешь с девочкой по городу, ведёшь долгие разговоры, кидаешь двусмысленные взгляды… Список продолжить? Да чего далеко ходить за примером! Какого черта ты прихватил её на кладбище? Думаешь, мы с Лили её не видели? Сам-то понимаешь, что скоро привлечёшь к Синичке внимание наших?

– Почему тебя это так заботит? – хмуро спросил чашепоклонник.

– А кто о ней ещё подумает? – недобро прищурился Герберт. – Ты, что ли? Я не хочу, чтобы Татьяне пришлось отвечать за твои безумные поступки. Тебе нельзя сближаться с обычными людьми!

– Тебе тоже, Герберт.

– Нашёл, с кем сравнить, – пробормотал Герберт. – Ладно,

допустим, ты уверен, что защитишь её. А о самой-то девушке ты подумал? Она смотрит на тебя влюблёнными глазами, ловит каждое слово, готова согласиться на любой бред, вон, даже по кладбищу с тобой гуляла! Зачем ты её поддерживаешь? Предложить девчонке ты ничего, кроме разговоров, не можешь. Так дай ей вести нормальную жизнь: поменьше общайтесь, не катай её на машине и никогда больше не бери с собой во время служения. Если бы я её не знал, плохо могло закончиться.

Злейшие враги внимательно смотрели друг другу в глаза.

– А ведь ты сейчас говоришь искренне, – с удивлением заметил рыцарь Грааля. – Как же всё запуталось… Не думал, что слуга Грарга когда-нибудь скажет, что я непорядочно веду себя с девушкой, – он улыбнулся. – У тебя нет оснований беспокоиться, сэр Герберт.

– Предупреждаю: если не оставишь её в покое, тебе же будет хуже. Я без труда подтолкну девушку задавать вопросы, которые тебе не понравятся, – холодно пообещал Герберт.

– Почему же не подтолкнул до этого?

– Не хочу подвергать Татьяну стрессу. По правилам игры ты непременно назовёшь настоящее имя, род занятий, возраст… Попробуй-ка потом заставить девочку это забыть.

– Как же всё запуталось… – задумчиво повторил рыцарь Грааля. – И чем дальше, тем сильнее запутывается. Хорошо, считай, что предупреждение я получил.

Он вышел из машины. Дождь закончился, солнце выглянуло из-за тучи, и в небе появились сразу две большие яркие радуги. Герберт улыбнулся: это хороший знак. У него как раз есть два серьёзных дела. Главное, конечно, – Викуля. Надо постепенно подготовить её к разговору о Грарге и посвящении. Лили торопит и уже предлагала поговорить с его любимой сама. Пришлось взять с рыжей ведьмы клятву, что будет молчать о Грарге.

Второе дело – Синичка. Привести в орден такую девочку – это была бы победа. С чистыми душами работать сложно, но можно. Для начала убрать из Марска красавчика, который садится сейчас в "форд". Потом найти ей в Грарге кого-нибудь более подходящего, в её вкусе. Многие его приятели из элиты ордена были бы не прочь обзавестись постоянной девушкой. Постепенно, не спеша, подвести к посвящению. Любимый из Грарга, друзья из Грарга, – и куда она через год-другой денется?

Рыцарь Грааля сквозь лобовое стекло смотрел на две сияющие рядом радуги. Жаль, Синичка не видит. Машина тронулась с места, и радуги поплыли вперёд вместе с ней. Общением рыцаря с девушкой из мира заинтересовались не

только враги. Сейчас ему нужно в селение между небом и землёй. Хранитель святого Грааля Мартин хотел о чем-то поговорить. Наверняка попросит объяснения по поводу Синички. Разговор будет сложный, вряд ли Мартин одобрит то, что услышит.

Рыцарь свернул в какой-то промышленный район. Дорога здесь хорошая, машин почти нет. Удобное место: свидетелей мало, с обеих сторон тянутся длинные высокие заборы заводов и складов.

Губы зашептали короткую молитву, известную лишь приближённым к святыне. Прямо перед капотом возникла стена яркого света.

Асфальт и унылые заборы исчезли. Рыцарь сбавил скорость, машина съехала с каменной мостовой на траву и остановилась. Несколько яблонь с одной стороны, поле подсолнухов – с другой. Впереди виднелись крепкие старые домики.

От изгороди, увитой белыми розами, отделилась фигура. Высокий человек с ослепительно белыми волосами вышел встречать старого друга, ненадолго вырвавшегося на родную землю.

Часть 2. Выбор

Глава 13. Вика Караваева

Этим вечером я была полностью свободна: маму ещё не выписали из больницы, а отец уехал в область договариваться о сбыте пирожных и булочек своего кондитерского цеха. Обычно он возвращается из таких поездок около полуночи. Подозреваю, что, устроив все дела, отец задерживается где-то ещё, и это уже не связано с работой. Во всяком случае, несколько раз, когда папаня возвращался из деловых поездок, я слышала от него аромат дорогущих женских духов.

Мы засели у Герберта – как обычно, втроём.

– Герб, выйди за сигаретами, а? – начала ныть Лиля.

– Курить вредно! – ухмыльнулся Герберт.

– Да иди ты к черту, воспитатель! У меня закончилась пачка!

– Вот и прекрасно, подышишь свежим воздухом. Невмоготу – прогуляйся сама. Только осторожнее, объявили штормовое предупреждение.

– Герб, тебя дождём не смоет и ветром не унесёт. Купи сигарет, а мы с Викусей пока поболтаем. Тебе это слышать необязательно.

Лиля с заговорщицким видом подмигнула мне. Я прислушалась к воющему за тёмным окном ветру и шуму дождя. Интересно, когда любимый пошлёт обнаглевшую сестру подальше? Герберт внимательно посмотрел на Лилю.

– Ладно, схожу, – неожиданно согласился он.

– Вот и умница! – весело сказала Лиля. – Не спеши, прихвати кофе, сыр, колбаску…

Герберт встал с дивана.

– Хорошо, буду ходить по магазину полчаса. Надеюсь, этого времени хватит?

– Должно хватить.

– Герберт, возвращайся скорее, – не удержалась я. – Может, пойдём вместе?

– Сидеть! – Лиля, смеясь, придержала меня за запястье. – Я же не сама с собой хотела поговорить!

Герберт вышел из комнаты. Ну и хватка у его сестры! Не подумала бы, что Лиля такая сильная. Руку словно заковали в наручник – не вырвешься.

Как только хлопнула дверь, Лиля разжала пальцы. Зелёные кошачьи глаза загорелись, она заговорщицки прошептала:

– Скорее Герберту возвращаться не надо. Извини, дорогая, отпустить тебя с ним было бы глупо. Ты бы там промокла и замёрзла.

– А Герберта тебе не жаль?

– Нет, – весело ответила добрая сестричка. – Скажу больше, сигареты у меня есть. На самом деле я собиралась тебе погадать, пока никто не мешает, и ты никуда не спешишь. Герб при этом будет лишним.

– Ты умеешь гадать? – недоверчиво хмыкнула я.

Лиля казалась убежденной материалисткой, не верящей ни в бога, ни в черта, ни в судьбу.

– Да, и довольно неплохо. Правда, при посторонних делаю это редко, но ты ведь не чужая. Сейчас раскинем картишки, Викуся, тебе будет интересно.

Было действительно интересно. Лиля проделывала всякие манипуляции над запечатанной колодой карт: то держала на ней руки, то изображала непонятные пассы. Перед тем как распечатать колоду, она зажгла скрученные вместе по парам красные свечи и установила их в изящно изогнутом подсвечнике. При этом Лиля что-то шептала, её взгляд часто останавливался на мне. Над моей головой время от времени зависала рука с подсвечником, потом Лиля ходила вокруг со свечами и колодой, тихо, без остановок что-то бормоча.

Я попыталась спросить, зачем всё это, но Лиля приложила палец к губам. Она раскладывала карты рядом со мной на диване разными фигурами, держала над ними свечи, убирала часть карточных узоров, смешивала и снова раскладывала оставшиеся карты, и так несколько раз. Зрелище было захватывающим, и сестра Герберта выглядела как колдунья из фантастического фильма. Наконец Лиля поставила подсвечник на письменный стол подальше от компьютера. Сама она села напротив меня на диван, так, что разложенные карты оказались между нами.

– Теперь можно и рассказывать, – сказала Лиля. – На будущее запомни: когда начинается обряд, нельзя отвлекаться на разговоры, иначе ничего не получится. Значит так, Викуся. Скоро ты окажешься перед серьёзным выбором, который определит всю твою судьбу.

– Что за выбор? – улыбнулась я.

Наверняка Герберт попросил её со мной поговорить. То-то любимый почти не сопротивлялся, когда сестра выгнала его в дождь за сигаретами. А я-то почти поверила, что Лиля умеет гадать!

– Между обычной жизнью и Гербертом, – ответила она, задумчивый взгляд не отрывался от карт. – Если выберешь его – вы будете любить друг друга всю жизнь, и жизнь эта будет такая долгая, какая тебе и не снилось. Вы станете неразлучны, будете путешествовать по всему свету, вам всегда будут сопутствовать

удача и достаток. В общем, сплошной мед. Есть только одна проблема… Правда, на мой взгляд – это огромное достоинство, – она подняла на меня глаза. – Если ты выберешь жизнь с Гербертом, то никогда не сможешь родить.

Что за детский сад? Неужели Герберт сам не мог мне об этом сказать? Зачем было затевать цирк с гаданием? Представляю, как Лиля повеселилась, когда расхаживала вокруг меня с картами и свечами.

– У Герберта не может быть детей? – сдержанно спросила я.

– Не может, – подтвердила она. – Но я говорила не совсем об этом. Если ты какое-то время будешь с Гербертом, а потом захочешь расстаться с ним – всякое в жизни случается, – ты уже не сможешь родить от другого мужчины. Со здоровьем у тебя всё будет прекрасно, но так судьбой определено – или расстаёшься с Гербертом и имеешь, так сказать, полноценную семью, или всё у вас хорошо, но о детях можешь забыть. Кстати, Герб тебя ни за что не оставит, сколько бы лет вы ни были вместе. Ты у него на сердце навсегда.

– Герберт попросил это сказать? – поморщилась я. – Зачем было затевать прикол с гаданием?

– Гадание настоящее, Викуся, я говорю то, что здесь вижу. – Лиля показала на разложенные карты. – Это гораздо надёжнее, чем слова Герберта. Кстати, ты тоже не захочешь его оставить, его имя высечено в твоём сердце. – она ткнула в центр нескольких разложенных по кругу карт. – Если вас разлучить, вы не забудете друг друга. Ну, а теперь я расскажу, что произойдёт, если сделаешь другой выбор.

– Да не сделаю я другой выбор, Лиля! – рассмеялась я. – Перед встречей с Гербертом я душу готова была продать, чтобы получить такую любовь и счастливую жизнь.

– Душу, говоришь? – Лиля взглянула на меня с интересом.

– Ага! Покупателей, правда, не нашлось. Ты лучше своему брату объясни, что он у меня на сердце, а то он никак не поверит!

– Герб это и так знает. Опасается, правда, что ты решишь его оставить, но карты говорят о другом. Послушай всё-таки, какой возможен выбор. Продать душу всегда успеешь.

Ненадолго мне стало не по себе: показалось, что о продаже души Лиля говорит всерьёз. Улыбка подруги рассеяла тревогу, Лиля продолжила:

– Если откажешь Герберту, он навсегда исчезнет из твоей жизни. Ты будешь учиться, а потом и работать там, где не хочется, нянчиться с братом, которого заранее терпеть не можешь. Позже отец познакомит тебя с обычным, положительным во всех отношениях мужчиной. Ты выйдешь за него замуж и

проживёшь тихую, благополучную жизнь, родишь троих детей…

Я вздрогнула от ужаса. Ничего себе перспективка! Вместо бездетной сумасшедшей любви с Гербертом выйти замуж за какого-то положительного зануду, которого к тому же найдёт для меня отец, и превратиться в родильную машину…

– Четвёртого ребенка ты не захочешь, – продолжала сестра моего любимого. – Чтобы не ссориться с мужем, который желал бы много детей, ты пойдёшь на операцию тайно, за символическую плату к неопытному молодому специалисту, ведь своих денег у тебя не будет. Ты будешь сидеть дома с детьми, а домохозяйка полностью зависит от мужа. После неудачной операции…

– Хватит рассказывать всякие ужасы! – не выдержала я. – Не хочу такой жизни!

– Многие живут гораздо хуже, Викуся. Большинство женщин мечтает о подобном браке, – пожала плечами Лиля. – Ты бы сохранила хорошие отношения с родителями и младшим братом, да и муж бы не пил, не бил, всё бы в дом нес. Вполне благополучная, сытая, размеренная жизнь. Разумеется, я хочу, чтобы у вас с Гербертом всё сложилось. Ты должна выбрать – жить с ним без детей в любви и согласии, или родить, но провести жизнь с другим мужчиной.

– Не хочу такой жизни, – повторила я. – Лиля, Герберт всё это время отказывается от меня из-за такой ерунды? Объясни ему, что дети мне вообще не нужны!

– Да не отказывается он от тебя! – чуть раздраженно буркнула подруга. – Будь его воля, потащил бы в постель в первый же вечер и уже никуда не отпустил бы! Есть проблема, большая, но решаемая. О ней рассказывать не буду. Тема серьёзная, обсудите сами, когда Герб сочтет нужным.

– Лиля, расскажи! – я вцепилась в её руку. – Ну пожалуйста!

– Не могу, – она мягко высвободила руку. – Я поклялась ничего тебе не говорить.

– А если я сама догадаюсь?

– Абсолютно исключено.

– Это связано со здоровьем? Семейными обстоятельствами?

– Викуся, уймись, – засмеялась Лиля. – Герберт здоров, как молодой конь, семейных помех тоже нет. Он всё тебе расскажет, просто надо немного потерпеть. Долго Герб и сам не выдержит.

В дверном замке заворочался ключ.

– Точно выбираешь счастливую, но бездетную жизнь с Гербертом? – шепотом спросила Лиля.

– Да.

– Что здесь происходит? – спросил любимый.

Он вошёл в комнату, взгляд охватил разложенные карты и скрученные свечи.

– Мы решили погадать, пока тебя не было, – Лиля подмигнула мне.

– И что получилось?

– Секрет, – ответила ему сестра.

Герберт подошел к столу. Несколько секунд он смотрел на разложенные карты, затем улыбнулся. Любимый задул переплетенные свечи.

– Лили, убирай своё хозяйство, пошли чай пить.

За столом, жуя вкуснейший пирог с мясом и капустой, я вспомнила:

– Лиля, ты не сказала, когда произойдёт то, о чем мы говорили.

– Очень скоро, – пообещала она.

– Где ты научилась так гадать? Я ничего похожего не видела. Мои знакомые раскладывают карты, но совсем не так, гораздо проще. У тебя это целый ритуал.

– Одна старая гадалка научила, уже умерла, бедняга, – с сожалением сказала Лиля. – Можно было помочь, но я слишком поздно пришла к старушке.

Герберт послал Лиле предостерегающий взгляд, будто она могла выдать какой-то секрет.

– Так вот, – продолжала подруга, – она перед смертью передала мне знания. Не согласись я их принять, бабка умирала бы долго и в страшных мучениях, так что я, в этом смысле, появилась вовремя. Старушка отошла в мир иной тихо и спокойно.

– Почему она должна была мучиться?

– Видишь ли, Викуля, – заговорил Герберт, – существует легенда, что ведьма с большими силами не может умереть, пока не найдёт преемника. Или преемницу. В деревнях, чтобы ведьма отошла поскорее, иногда прорубали крышу её дома. Не знаю, насколько этому обычаю можно верить… А вот передача знаний и сил преемнице дала ожидаемый эффект, старушка мирно скончалась через час после разговора с Лилей. Возможно, дело было в самовнушении, бабка верила, что, пообщавшись с Лили, спокойно отойдёт в мир иной… Хотя не уверен, что ей стоило туда торопиться.

– Опять прикалываетесь? Разве гадалка и ведьма – одно и то же? – хмыкнула я. – Хватит разыгрывать! Средневековье давно прошло, в ведьм я не верю.

– Напрасно, – хмыкнула Лиля. – Старушка и правда была не только гадалкой, она знала много колдовских старинных обрядов.

Не представляешь, к каким могущественным силам она обращалась за помощью, и всегда получала желаемое. Её последним желанием было появление преемницы. Так вот, я пришла в тот же день, спустя два часа. Эти силы…

Я хотела послушать о загадочных могущественных силах, но разговор прервал звонок мобильного. Отец сообщил, что срочно едет домой. Маму завтра выписывают, и нужно привести квартиру в порядок.

– Ей надо долежать, – объяснял он. – Если мама увидит, что у нас грязно или нет еды, она начнёт что-то делать. Нам придется сегодня поработать. Я приеду через полчаса, надеюсь, ты будешь дома.

До полуночи я убирала, гладила белье, помогала отцу варить борщ, запекать рыбу, печь печенье. Никогда бы не подумала, что он это умеет. А у него, оказывается, здорово получается готовить.

Ночью долго не спалось. В голове вертелся разговор с Лилей. Почему-то я верю в её гадание и чувствую: то, что она говорила, сбудется. Какой выбор я должна сделать в ближайшее время? Что может помешать мне встречаться с Гербертом? Я знаю, что останусь с ним в любом случае, какой бы выбор передо мной ни стоял.

Не понимаю только, почему Герберт себя так ведет. Я его хочу, любимый смотрит голодными глазами, но держится как пай-мальчик. Дальше поцелуев дело не идёт, даже его прикосновения не выходят за рамки приличия.

Я отдёрнула занавеску. Посмотрю на звезды, луну, представлю, как спит Герберт. За окном лишь сплошная стена дождя и затянутое черными тучами небо. В промозглой тьме выделяются пятна света – уличный фонарь между домами и окна в квартире Синички.

Тень подруги мелькает за занавеской в кухне. Позвонить, что ли? Раз обе не спим, хоть поболтаем. Я взяла с тумбочки мобильник. Из трубки донёсся механический голос: "Абонентский номер занят".

Я залезла с ногами в кресло, устраиваясь поудобнее. Вряд ли Синичка беседует с кем-то по телефону, скорее всего, из-за дождя есть проблемы со связью. Я уже собиралась ещё раз набрать номер подруги, когда увидела такое, что просто приросла к окну. В комнате скромницы-Синички раздевался крепкий парень с красивой фигурой. Мне хватило нескольких секунд, чтобы узнать Танюшиного гостя.

Вот это да! Вот так тихони! Вадик ходит по ночам к Синичке?! Как интересно! И она молчала?! Завтра не отстану от Танюшки, она всё расскажет. Почему они скрывают, что

встречаются? Живет подруга одна, родители её делами не интересуются, прятаться вроде не от кого.

Меня захлестнула обида. Ну почему Герберт никак не решится на это? Только повторяет, что я должна полностью его узнать. Я и так знаю Герберта, люблю и с нетерпением жду каждой встречи!

Запищал забытый в руке телефон. Пришла эсэмэска от любимого, как будто он почувствовал мое настроение. А может, и почувствовал, мы ведь две половинки. Когда-нибудь мы станем одним целым, наша жизнь будет общей, да она у нас уже общая. Половинки одной судьбы соединились и всегда будут вместе.

"Викуля, звездочка, я люблю тебя".

Мне стало хорошо и тепло. Я в последний раз взглянула на окна Синички. Занавеска уже задернута. Силуэт Вадима виднелся там, где у Танюши стоит компьютер. Может, они собираются до утра просидеть за компом?

Я хихикнула. Это вряд ли, скоро парочка займется более приятным и интересным делом. Подсматривать хоть и увлекательно, но нехорошо, да и спать уже хочется. Я скрестила пальцы. Удачи, Синичка! Надеюсь, твои желания сегодня сбудутся.

Я задёрнула занавеску и прыгнула под тёплое одеяло: в квартире становилось по-осеннему прохладно. Засыпая, я будто слышала шёпот Герберта. Слов разобрать не получилось, но сквозь дрему я понимала, что он говорит о любви.

С утра звук будильника почему-то не раздражал. Я чувствовала себя отдохнувшей и бодрой, несмотря на то, что заснула очень поздно. Всю ночь я сквозь дрему слушала голос Герберта, и оказалось, что он придаёт больше сил, чем сон. Не знаю, что это было, но мне понравилось. За ночь я успела соскучиться по любимому. Если бы можно было засыпать и просыпаться в его объятиях…

Сегодня отец забирает маму из больницы. Может, я под шумок поеду в колледж с Гербертом? Скину эсэмэску, и он заедет за мной.

Интересно, когда они с Лилей успевают учиться? Брат с сестрой занимаются чем угодно, только не уроками. Вообще не видела у них учебников. И где родители Герберта и Лили? Герберт сказал, что с родителями не общается, и тут же перевёл разговор на что-то другое. Как студенты умудряются прилично жить? Не работают, родные не помогают, а деньги откуда-то берутся и на нормальную еду, и на классную одежду, и на хорошую съёмную квартиру, и даже на две новенькие иномарки.

– Доброе утро! – отец возник на пороге с мокрой головой и

полотенцем на шее.

Комнату заполнил запах папашиного дорогого одеколона.

– Доброе утро, папа.

– Можешь не спешить, я тебя отвезу, – сказал отец. – И, Вика, попрошу тебя вечером быть дома.

– Зачем?

– Мать сегодня выписывают, – сухо напомнил он. – Ты не соизволила навестить е в больнице, но теперь уж, будь любезна, посиди с мамой. Ей нужна не только моя, но и твоя любовь и поддержка. Жаль, что ты этого не понимаешь.

– Хорошо, я буду дома, – пообещала я.

Ну вот, теперь не удастся толком пообщаться с Гербертом. Утром меня отвезёт отец, вечером придется оказывать маме поддержку. И что у нас остается? Десять-пятнадцать минут – время на дорогу от колледжа до моего дома. Может, это и есть начало выбора, который нагадала Лиля? Хотя, возможно, не всё так плохо.

– Папа, а если я сегодня приеду со своим молодым человеком? – осторожно спросила я. – Он очень хочет с вами познакомиться…

Отец недовольно скривился. Наверно, зря я знакомила его со всеми, с кем встречалась.

– Вика, извини, но сейчас не надо, – подчёркнуто сдержанно выговорил папаша. – Маме нужно побольше отдыхать, а при госте она не приляжет. Подожди с этим, познакомишь нас с молодым человеком, когда вы повстречаетесь ещё хотя бы месяца три. Это тот длинноволосый блондин с дискотеки? Вы недавно общаетесь.

Да, только у меня такое ощущение, будто знаю Герберта всю жизнь. Ближе и роднее никого нет и быть не может.

К первому уроку ни Синичка, ни Вадик в колледж не пришли. Танюша явилась ко второй паре, Чернов – к третьей. Ясное дело, отсыпались, у них была весёлая ночь.

Я подошла к Синичке на перемене после третьей пары. Она о чем-то оживленно шепталась в коридоре с Черновым. Ну, с Вадиком-то Синичка еще поболтает, а вот я могу не успеть поговорить с подругой, если сейчас не оторву её от Чернова.

– Вадик, можно я ненадолго заберу у тебя Танюшу?

Парень развёл руками, словно отпуская Синичку. Таня с извиняющимся видом улыбнулась ему.

– Встретимся после занятий, я подвезу, – подарил ей широкую улыбку Чернов.

Ему пошли на пользу ночные визиты к Танюше. Раньше Вадик постоянно был скован, напряжён, а сейчас заметно расслабился. В Синичке же перемен к лучшему не заметно, даже наоборот. Её

улыбка могла обмануть кого угодно, только не меня. Подруга была чем-то расстроена, лицо бледное, глаза усталые. Не такое настроение должно быть после ночи любви, совсем не такое.

– У него появилась машина? – вцепилась я в Синичку, как только мы достаточно отошли от Вадика.

– Ага.

– Слушай, Танюш, что у тебя за тайны? – напрямик начала я.

– Какие тайны? – растерянно переспросила Синичка. – Ты о чём?

– Кто к тебе по ночам в гости ходит? И зачем, интересно знать?

От неожиданности Танюша забыла выдохнуть и закашляла. Я молча ждала ответа. Наконец подруга чуть испуганно выдавила:

– Откуда ты знаешь, Викуся?

Вот чудная! Чего ей бояться? Я точно её не выдам, сказать об этом могу разве что Герберту.

– Случайно видела в окно, как у тебя в комнате Чернов раздевался, – ответила я. – Скажи ему на будущее, что занавеску вообще-то надо задёргивать. А фигура у него – супер, мне понравилась. Давно он к тебе ходит?

– Только второй раз и зашёл.

Она покосилась на своего бойфренда. Я тоже повернулась в его сторону. Вадик стоял на другом конце коридора. Вокруг шумели, галдели, постоянно кто-то проходил мимо со своими разговорами.

– Наконец-то вы разобрались! Хоть расскажи, как Вадим с тобой объяснился.

– Никак, – еле прошептала Таня, отвернувшись от Чернова.

– Так не бывает. Он же говорил, что тебя любит?

– Нет, Викусь. Он меня не любит.

– Тогда какого чёрта ты вообще с ним связалась?!

– Говори тише! Ты не так поняла, мы с Вадимом просто общаемся, как друзья.

– Верю каждому слову! – фыркнула я. – Особенно после того, как Чернов раздевался в твоей спальне!

– Ты всё не так поняла, Викуся, – мягко повторила подруга. – Он промок под дождем, вот и переодевался. Между нами ничего не было, кроме разговоров. Его суперфигуру я не видела, он тут же оделся, – Синичка криво улыбнулась. – Так что тебе в этом смысле повезло больше.

– Тоже мне везение! Нужен он мне!.. Можно подумать, что вы ни разу не целовались!

– Ни разу, – грустно подтвердила Танюшка.

Вот это номер! Чернов точно с приветом! Ходит по ночам к

девушке, которая ему нравится, чтобы просто поговорить, и до сих пор даже не поцеловал Синичку!

– Ну и что с ним делать? – протянула я.

– Ничего. Он мне нравится, но это мои проблемы, я сама разберусь.

– Вадик тебе не просто нравится, ты его любишь. Значит, надо что-то делать.

– Да, люблю. А он меня нет. С этим ничего не сделаешь.

Синичка с Вадимом стояли спиной друг к другу. При этих словах он обернулся. Вид у Чернова был такой обалдевший, будто он всё слышал, и Синичкины чувства для парня – полная неожиданность. Ну, этого точно не может быть, с такого расстояния расслышать наш разговор невозможно.

Вадик несколько секунд смотрел на Синичку. Постепенно на его лице проявлялась улыбка. Ни разу не видела Чернова с такой довольной физиономией. Наши взгляды встретились, он отвернулся.

– Что это с Черновым? – пробормотала я.

Танюша резко повернулась в его сторону. Лицо у Синички было испуганное и растерянное, как у нашкодившего ребёнка, который пытается представить, как именно его накажут.

– Ты о чём? – дрожащим голосом спросила она.

– Вадик странно на тебя смотрел, – пояснила я. – Между прочим, Чернов к тебе неровно дышит, ты просто не замечаешь. Слушай, а о чем вы ночью разговаривали?

– О средневековых легендах, – мрачно сказала Синичка.

– О чём?!

Я почувствовала, что мои глаза округляются. Это уже слишком даже для Синички! Пора вмешаться, а то так и будут по ночам вести умные разговоры.

– Значит так, послезавтра собираемся у тебя, обязательно зови Чернова, я приду с Гербертом. Мы пока подумаем, как твоего Вадика подтолкнуть к решительным действиям, – пообещала я. – И чего ты теряешься? Каждый день видишь Герберта, посоветовалась бы с ним, как быть и что делать с Черновым. Герберт точно подскажет что-нибудь дельное, как психолог и просто по-мужски. Раз тебе неудобно, я сама спрошу, как тебе начать встречаться с этим скромнягой…

– Викусь, спасибо, конечно, но я не хочу, чтобы вы обсуждали мои личные дела, – попыталась сопротивляться Таня.

– Если не вмешаемся, ты долго будешь переживать из-за Вадика, и ещё неизвестно, чем это закончится, – пресекла я возражения. – Герберт обязательно что-нибудь придумает, и Лиля может помочь. Она у нас умница, хорошо соображает, может дать

дельный совет. Слушай, Лиля так интересно гадает! Хочешь, познакомлю вас и попрошу её тебе погадать?

– Нет! – неожиданно резко ответила Синичка.

Краем глаза я увидела, что к нам подходит Чернов.

– Мы опаздываем на пару, – коротко проинформировал парень.

Ну что Синичка в нём нашла? Красавчик, конечно, ничего не скажешь, но слишком уж правильный, запрограммированный на добропорядочность робот.

– Чернов, прихвати, пожалуйста, мою сумку, я чуть-чуть задержусь, – сказала я.

Он молча взял сумку.

– Спасибо, ты настоящий рыцарь, – не сдержала я легкого ехидства.

Синичка немного побледнела. Вадик с мягкой улыбкой спросил:

– Таня, ты идешь?

Она бросила мне:

– Пока, вечером зайду, – и пошла по коридору.

Вадим прошёл с Синичкой несколько шагов, и я услышала, как он сказал:

– Встретимся после занятий, я тебя отвезу.

Чернов скользнул рукой по её руке. Может, помогать Синичке особо не придётся? Танюша ему явно нравится. Вадик вошёл в класс, а я прошмыгнула в туалет. Здесь можно спокойно поговорить с Гербертом.

Горло сразу щекотнул дым дешёвых сигарет. У закрытого окна пристроилась Алка Алехина, в одной руке сигарета, в другой – телефон. Я демонстративно распахнула окно.

– Да, вечером. Всё, Лёш, не могу больше разговаривать, – Алка кинула на меня неприязненный взгляд. – Чмоки!

Я еле удержалась, чтобы не скорчить гримасу. Деревенская соблазнительница бесит меня ещё со вступительных экзаменов. Вид у нее просто шикарный для глухого села – безумная стрижка, волосы цвета пожарной машины, по три дырки в каждом ухе, кольцо в пупке. Не удивлюсь, если наша красотка проколет ещё и язык. Было бы неплохо, хоть рот поменьше открывала бы, пока заживёт.

Алка потушила о стену окурок.

– Опаздываем, – лениво заметила она, взглянув на часы.

Окурок полетел в корзину для мусора.

– Угу, – протянула я. – Ничего, без меня начнут.

Алка неторопливо вышла. Я попыталась дозвониться до Герберта, но любимый не брал трубку. Только с третьей попытки

он сонным голосом ответил:

– Да, Викуля.

– Герберт, у нас меняются планы. Мне надо оказаться дома до семи. Может, прогуляем последний урок? Заедешь за мной в полпятого?

– Хорошо, – согласился Герберт.

– Есть один разговор. Давай я кратко объясню, ты подумаешь, и вечером обсудим.

– В смысле, через два часа? – уточнил он.

– Ну да. А чего у тебя голос такой сонный? Ты не в универе?

– В университете, случайно заснул на перемене, – более бодро отозвался любимый. – Так чем ты хотела меня озадачить?

– Синичкой и Вадимом. Понимаешь, Синичка переживает, что Чернов её не любит. Вадим никак не объяснится, нужно его к этому как-то подтолкнуть. Чернов к Синичке, оказывается, по ночам просто поговорить ходит, представляешь?

– Я понял, – прервал мой сумбурный рассказ Герберт. – Подумаю, что можно сделать. Котёнок, у меня занятия начинаются, встретимся через два часа. Целую.

– Целую.

Ну вот, у нас сегодня все-таки будет свидание, а Чернов в это время отвезёт Синичку домой. Может, там дело и сдвинется с мёртвой точки, квартира-то пустая. Хотя ночью они тоже были наедине и обсуждали увлекательные древние сказки. Надо объяснить Танюше правила игры на первых свиданиях, пока она окончательно всё не испортила! Говорить с Вадиком об умных вещах, может, и интересно, но это худший способ привлечь внимание парня. Вот потом, когда он заинтересовался, можно показать, что у тебя в голове что-то есть, а сначала лучше молчать и загадочно улыбаться.

Правда, с Гербертом я не молчала. Мы говорили весь первый вечер, он расспрашивал о моей семье, друзьях, увлечениях… Мысли уже в который раз вернулись к разговору с Лилей. Что скрывает Герберт? Здоров, не женат… Может, связан с каким-то криминалом? Даже если так – я его не разлюблю. Нет такой вещи, которая бы оттолкнула меня от Герберта. Неужели он не понимает?

В полпятого я сказала Синичке, что не пойду на последнюю лекцию. Она грустно пообещала потом дать конспект. На приближающегося Вадика подруга поглядела почти с испугом, будто ждала неминуемой кары. Надо что-то делать, не могу смотреть, как Танюша себя изводит.

Помахав им обоим, я выбежала из колледжа. Машина Герберта стояла метрах в десяти от входа. Любимый вышел

навстречу с огромным букетом из розовых и белых роз.

– Какая красота!

Я села в машину. Цветы отправились на заднее сиденье.

– Сегодня месяц, как мы встречаемся, – напомнил Герберт. – Первая круглая дата.

– Всего месяц? Мне кажется, что мы знакомы много лет!

Он поцеловал меня. Глубокие карие глаза смотрели с нежностью.

– Мне тоже, – сказал Герберт.

– Так может быть… – вкрадчиво начала я.

Моя рука скользнула на его колено и осторожно продвинулась чуть выше.

– Пока не может быть, – он мягко убрал мою руку. – Всё будет в своё время, не сомневайся, любимая.

– Лиля нагадала, что это время скоро придёт!

– Знаю.

– Она тебе рассказала?! – шутливо возмутилась я.

– Я успел увидеть расклад, Викуля. Я разбираюсь в Лилиных гаданиях, карты никогда её не обманывают. Но сначала тебе придётся сделать важный выбор.

– По-моему, не из чего выбирать, – я пожала плечами. – Я хочу быть с тобой. Дети меня не интересуют, ты же в курсе.

– В курсе. Ты не всё знаешь об этом выборе. Когда наступит время – я расскажу. А пока давай-ка выкладывай, что там с Таней и Вадимом?

Всю дорогу мы с Гербертом проговорили о нерешительной парочке. Спохватилась я только на выезде из города.

– Куда мы едем? Хочешь меня украсть?

– Ещё как хочу, – засмеялся Герберт, – но пока не стану. Покажу красивый уголок, а к семи отвезу тебя домой.

Он свернул с трассы на широкую тропу между деревьями. Машина преодолела пару небольших горок и несколько ям – и вскоре мы оказались на большой поляне. Не думала, что около Марска есть такие потрясающие места. С трех сторон нас окружили большие деревья с толстыми стволами, впереди ждала прозрачная речка. Зелёную траву устилали опавшие с деревьев жёлтые и красные листья. Здесь было тихо и спокойно, лишь под ногами шуршала листва, и высоко над головой чирикали улетающие птички. Лучи вечернего солнца отражались лёгкими отблесками в сероватых волнах реки.

– Нравится? – с улыбкой спросил Герберт.

– Очень!

– Хочешь окунуться?

Я с опаской покосилась на воду. Уже не лето, я хожу то в

пиджаке, то в ветровке. Речка наверняка холодная.

– Боюсь простудиться.

– Не бойся, – любимый прижал меня к себе. – Если замерзнешь – согрею.

Герберт оказался слишком тёплым, почти горячим, хотя на улице было прохладно. Я чувствовала его тепло даже через ветровку.

– Ты не заболел? По-моему, у тебя жар.

– Полностью здоров! – заверил Герберт. – Ну что, пошли?

– У меня нет купальника, – сказала я.

– Не в купальнике дело, ты просто боишься замерзнуть. Ладно, настаивать не буду, ещё наплаваемся и в море, и в океане.

Герберт крепко прижал меня к себе и поцеловал.

– О, наша поляна занята! – сзади раздался пьяный смех. – Слышь, браток, красивая девочка! Поделишься?

Я резко оглянулась. У его "рено" ухмылялись два крепких быкообразных парня, состоящие, кажется, из сплошных мускулов. Я вздрогнула от ужаса: в одиночку Герберт ни за что с ними не справится.

Зачем я только согласилась ехать за город? Где были мои мозги? Вот это мы влипли! Надеюсь только на психологические таланты любимого. Он, наверное, уже сообразил, как себя повести, вроде не волнуется. Теплые пальцы успокаивающе погладили моё плечо.

Герберт длинно, заковыристо выругался.

Ничего себе! Где он набрался таких выражений? Я даже не всё поняла из того, что Герберт сейчас выдал. Зря он так, парни только ещё больше разозлятся.

– Слышь, Тоха, да он нас послал! – возмутился бритоголовый громила.

Он сделал шаг вперёд.

– Вика, не двигаться! – резко бросил Герберт, заслоняя меня собой.

Не могу на это смотреть! Я зажмурилась, рядом раздался неприятный хруст и дикий крик. Что сейчас будет? Они его убьют! А меня…

Додумать не успела.

– Открывай глаза, трусиха, – хмыкнул Герберт, и я ощутила его руки на талии.

Я огляделась. Оба парня неподвижно лежали у машины Герберта с разных сторон. На любимом – ни царапины. Как это он их вырубил?

Герберт мягко подтолкнул меня к "рено".

– Поехали отсюда, – произнес он. – Лучше, если нас тут не

увидят. Да и пейзаж стал менее приятным, – Герберт кивнул на два безжизненно лежащих тела.

Я снова посмотрела на парней. Вывернутые шеи, руки, ноги… Ни один человек не сможет долго пробыть в таком положении. Мороз прошел по коже.

– Герберт, они… Они что, мертвые?

– Да. Садись в машину.

Я нырнула в автомобиль, от страха до сих пор трясло. Герберт вскочил за руль, при развороте машину чуть подбросило. Я поняла, что Герберт наехал на одного из парней.

На обочине дороги стояла пустая старая "семерка".

– Наверное, это их машина, – сказала я. – Никого нет. Как думаешь, они были одни?

– Похоже, – Герберт бросил на меня оценивающий взгляд. – Ещё боишься, звездочка?

– Нет, ты же рядом. Я испугалась, что они тебя убьют.

– Меня? – любимый расхохотался, будто я сказала что-то очень смешное. – Это, в принципе, невозможно.

– Хвастун!

Я нервно улыбнулась. Герберт притянул меня к себе.

– Я думал, с тобой начнётся истерика, когда увидишь два трупа.

– Почему я должна их жалеть? Меня больше беспокоит, чтобы нас тут никто не увидел. Где ты научился так драться? Ты не говорил, что можешь убить двух амбалов голыми руками. И, кстати, где интеллигентный студент-психолог научился так ругаться?

– Ты Лилю не слышала, – хмыкнул Герберт. – Ты пока не всё обо мне знаешь, Викуля. Я могу очень многое, и мне ничего не стоило сломать шеи этим уродам. Я обязательно расскажу о себе, малыш, только позже.

– Расскажи сейчас, – потребовала я.

– Не получится, я должен отвезти тебя домой. Это долгий разговор, на него нужно много времени.

– Сколько?

– Не знаю. Хотя бы часа два-три. Мне кажется, ты готова всё узнать, – он провёл рукой по моим волосам. – Мы всегда будем вместе, звездочка, если выберешь меня.

– И когда мне надо это сделать? – шутливо поинтересовалась я. – Могу выбрать тебя прямо сейчас.

– Давай лучше через неделю, на твой день рождения.

– Давай! Я как раз хотела поговорить с тобой об этом, – я оживилась. – Дома отмечать не буду, маме не до того. В общем, я хочу отметить совершеннолетие у тебя. Как раз получается

выходной, суббота. Обычно мы отмечали с Синичкой вместе, она родилась на день позже, можно сказать, что мы знакомы еще по роддому. Так что в субботу отметим с тобой, а в воскресенье пойдём к Танюшке…

– Насчет выходных замётано, – кивнул Герберт. – Кстати, о Танюшке и о том, что ты рассказывала… Я хочу посмотреть на нее и Вадика в обычной обстановке, тогда и подумаем, что делать.

– Послезавтра посмотришь, – пообещала я.

Герберт остановил машину через улицу от моего дома.

– Жаль тебя отпускать, – произнес любимый. – До завтра, мой солнечный зайчик.

Во дворе меня обогнал синий "форд". Вадим помог выйти Синичке.

– Спасибо, что отвёз, – робко улыбнулась она. – Викуся, как мы удачно встретились. Я как раз хотела зайти к твоей маме. Подождёшь меня? Я быстро, только забегу домой на минутку.

– Подожду, – согласилась я. – Вадик, можешь немного задержаться? Я хотела кое о чем спросить.

Он молча кивнул. Человек-робот, просто ноль эмоций!

Танюша скрылась в подъезде, Чернов выжидающе смотрел на меня.

– Надо поговорить о Синичке, – решительно начала я.

– А что с Таней?

Голос парня прозвучал раздражающе вежливо.

– Как ты к ней относишься?

– Хорошо.

– Просто хорошо?

– Вика, я не понимаю, почему должен обсуждать это с тобой.

– Со мной и не надо, обсуди с ней! – раздраженно заговорила я. – Синичка тебе нравится – так не молчи, скажи ей об этом. Она же переживает! Раскрой глаза пошире. Таня стала похожа на вечно печальное привидение, и, между прочим, из-за тебя.

– Я понял, – перебил он. – Вика, ты хорошая подруга. Спасибо за совет. Жаль, что ты пропустила лекцию. Было интересно.

– Нам тоже было интересно, – пробормотала я. – Не отвлекайся. С Синичкой поговоришь?

Зазвонил мобильник Чернова. Вадим поднёс трубку к уху. Он слушал молча, напряженно хмурясь.

– Скоро приеду, – сказал парень и повернулся ко мне. – Вика, извини, у меня срочное дело. Попрощайся за меня с Таней, скажи, я ей позвоню.

– Хорошо. Пока, – хмуро бросила я.

Синичка выскочила из подъезда, когда Чернов уже выруливал

со двора. Вид у Танюши расстроенный, наверное, думала, что Вадим её дождётся. Я бы на её месте давно послала бы зануду куда подальше.

Вадик мог бы и подождать пару минут, чтобы сказать Танюше "До свидания", ничего бы с ним не случилось. Можно подумать, у него решался вопрос жизни и смерти!

Глава 14. Пророчество

Тот, кого в Марске называли Вадимом, сидел за грязноватым столиком в шумной закусочной. В руках – стакан сока, о котором рыцарь, казалось, позабыл. Он внимательно слушал своего приметного собеседника – высокого голубоглазого альбиноса.

– Пророчествующий голос слышали одновременно Тамара, Злата, Ванда, Сильвия… Все они находились в разных местах, но рассказывают одно и то же. Скоро к Граргу примкнёт девушка, и в эти же дни рыцарь Грааля найдет себе пару в миру. Конец многовекового противостояния станет близок, прольётся много крови. Четверо приспешников Грарга добровольно перейдут к нам перед распадом проклятого ордена. Юная рыцарская жена постоянно будет находиться в центре событий, итог противостояния будет зависеть от неё. Ты понимаешь, что это может означать?

Тот, кого называли Вадимом, кивнул.

– Я готов жениться, и есть девушка, которая с радостью согласится на этот брак.

– Та самая девушка? – нахмурился альбинос. – Не думаю, что стоит подстраивать события под пророчество. Ты не можешь не понимать, насколько этот брак для неё опасен.

– Я дал ей защиту, – сухо напомнил рыцарь.

– Не лукавь, ты знаешь, что защита действует не всегда. Ты даже не любишь эту девушку. Дай ей прожить обычную человеческую жизнь. Наверняка речь в пророчестве шла не о вас.

– Наверно, я не способен на то, что называют любовью. Я хорошо отношусь к Татьяне, легко чувствую себя рядом с ней, мне нравится девушка – чего ещё ждать? Я не знаю, доживу ли до конца противостояния, и хочу оставить на нашей земле наследника. И потом, Татьяна знакома с сэром Гербертом и – особенно хорошо – с его будущей женой, эта девушка действительно может сыграть важную роль…

Рука альбиноса сжалась в кулак.

– Хочу, чтобы ты знал: я, хранитель святого Грааля, против этого брака! Ты собираешься заключить его не просто без любви, но по расчёту, подвергая девушку опасности.

– Я понял, на свадьбу звать не буду, – по губам рыцаря скользнула улыбка. – Я сделаю всё, чтобы оградить Татьяну от опасностей, и рассчитываю, что мы с ней проживём жизнь долгую и счастливую. Она – идеальная подруга для рыцаря.

Альбинос с сомнением покачал головой.

Глава 15. Таня Синица

С утра я слонялась по квартире. Шесть шагов по комнате, четыре по коридору, четыре по кухне, и назад. Вечером должны были прийти Викуся с Гербертом, мне нужно было успеть поговорить с Вадимом.

Позавчера рыцарь слышал наш с Викусей разговор. В тот вечер в машине он только успел сказать:

– Таня, всё не так, как тебе кажется.

Тут ему позвонил Игорь, и всю дорогу Вадим провёл с телефоном в руке. Вчера он не появился в колледже, зато прислал сообщение:

"Я завтра приду пораньше, жди дома"

С утра позвонил отец и сказал, что приедет ко мне в субботу поздравить с наступающим днем рождения. Потом отзвонилась мама, они с дядей Петей заедут в воскресенье, как она сказала, "на пять минут". Прогресс налицо, в прошлые годы кто-нибудь из них обычно забывал меня поздравить.

Викуся завидует моей самостоятельности. Она не представляет, как тяжело быть ненужной своим родным. Как грустно, когда никто не интересуется, обедала ли ты сегодня, почему пришла домой поздно, с кем общаешься и где бываешь.

Зазвонил домофон, и я бегом кинулась в коридор.

– Кто там?

– Таня, открой, это я, – ответил голос, который стал для меня родным.

Я ждала Вадима у порога. Он легко поднимался по лестнице, я слышала быстрые шаги. Рыцарь вошёл в квартиру, лицо у него было измученное, осунувшееся, взгляд выдавал смертельную усталость.

– Привет, – он вяло улыбнулся.

– Привет. Тебе надо отдохнуть, – сказала я. – Ты давно на ногах?

– Неделю, – с усилием выговорил Вадим. – Не обращай внимания, я немного расслабился, когда шёл сюда, скоро приду в себя.

– Ты надолго? – уточнила я, глядя, как парень стягивает чёрную ветровку.

– До вечера.

Как хорошо! Целый день Вадим будет рядом. О таком подарке можно только мечтать!

– Давай я тебя накормлю, поспишь…

– Танюш, я ведь сюда не спать пришёл, нам надо поговорить.

– Ты на ногах не держишься.

– Ты пока не знаешь моих возможностей. Грааль дает много силы для служения.

– Но отдыхать тебе всё же нужно?

– Нужно. Считай, что я отдыхаю рядом с тобой.

Мы вошли в комнату, я села на диван, а Вадим неожиданно устроился совсем рядом. Сердце бешено заколотилось от близости парня, я почувствовала пульс даже в горле, дыхание сбивалось. Так близко рыцарь был только один раз, на кладбище. Если бы всего один поцелуй…

О чём я думаю? Нельзя ему этого делать, да и желания такого у Вадима нет.

– Как мне вести себя вечером? – поспешно спросила я. Голос слегка задрожал. – Как будет выглядеть разговор с Гербертом и Викой?

– Разберёмся, когда они придут. В любом случае, веди себя так, будто ничего не знаешь, – Вадим помедлил. Между нами возникло такое напряжение, что я всем телом ощутила приятные электрические разряды. – Таня, я пришел поговорить о нас с тобой.

– Я знаю, ты слышал… – невнятно забормотала я. – Но это ничего не значит… Ты не должен думать…

Вадим взял меня за руку, а другой рукой осторожно коснулся моего лица. Сердце как будто остановилось, а потом заколотилось ещё быстрее, по телу прошла дрожь.

– Ты не поняла, девочка… Все эти дни я боролся с собой. Я думаю о тебе с первого дня знакомства и, как мог, пытался это скрыть, – он впервые говорил взволнованно, сбивчиво. – Скрывал бы и дальше, если бы не понял, что ты… что мои чувства взаимны.

Это сон? Мне слышатся эти слова? Если сон, то просыпаться совсем не хочется.

Рыцарь обнял меня, тихо, начал нежно целовать моё лицо, едва касаясь его губами. Я сначала нерешительно, а затем все смелее гладила его волосы, плечи, руки, лицо. Наши губы встретились, и весь мир исчез, остался только любимый мужчина. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он слегка отстранился.

– Синичка… – Вадим впервые назвал меня так. – Девочка моя.

– Почему ты молчал? Почему боролся с собой?

– Я не думал, что могу тебя чем-то привлечь, – он провёл рукой по моим волосам. – Сначала я боялся, что ты начнёшь более настойчиво задавать вопросы, если попытаюсь стать тебе ближе. Боялся погубить и тебя, и нас с отцом. А когда ты

догадалась… По меркам твоего мира я почти ничего не могу тебе предложить. Ни постоянного дома, ни больших денег, ни спокойной жизни. И, самое главное, я для тебя опасен, я привлекаю к тебе внимание приспешников Грарга.

Я крепко прижалась к Вадиму.

– Как глупо… Для меня счастье уже то, что ты рядом. А с Гербертом мы бы виделись в любом случае, раз он встречается с Викой.

– Он общается с тобой, как с подругой Вики. Если бы сэр Герберт понял, насколько ты мне дорога… Он мог объявить на тебя охоту. Правда, Герберт и Лилия обычно не трогают тех, кто для них не опасен, но я не проверял бы это на тебе. Знай я, что для тебя так будет лучше, не задумываясь, ушёл бы из города и позвал бы в Марск кого-нибудь вместо себя.

Я машинально вцепилась в его плечо.

– Не уходи, пожалуйста!

– Теперь, если и уйду, то вместе с тобой, – улыбнулся Вадим. – Вика наверняка рассказала Герберту о моём ночном визите. Приспешники Грарга сделали правильные выводы. Мне больше нет смысла притворяться. Синичка, ты знаешь, кто я и чем занимаюсь. Мне не придётся скрывать от тебя ничего, кроме имени, да и его ты рано или поздно услышишь. Ты выйдешь за меня замуж?

Господи, неужели на свете бывает такое счастье?

– Тебе можно жениться?

– Конечно. Но только один раз и на всю жизнь, возможно, на века. Не всем из рыцарей это удается, не думал, что когда-нибудь встречу тебя. За многие годы я видел самых разных девушек, женщин, но ни с одной из них не хотелось провести всю жизнь. Ты согласна выйти за меня?

– Да.

– Танюш, я готов жениться на тебе по законам этого времени, но мне, прежде всего, нужно венчание с тобой. Рыцарь Грааля может жить только в венчанном браке.

Оказывается, от счастья можно онеметь. Язык не слушался, разум отказывался верить, что всё происходит на самом деле. Я кивнула.

– И ещё. Я не хотел бы, чтобы ты передумала, – Вадим чуть замялся, – но всё же… Ты хорошо представляешь, какая жизнь тебя ждёт? Мы будем часто переезжать из города в город, из страны в страну, я могу не появляться дома по нескольку дней.

Я осторожно провела пальцем по его губам.

– Любимый, мне всегда хотелось посмотреть мир. Меня смущает другое. Ты не стареешь, а я…

Вадим поцеловал мою руку.

– Святой Грааль дает вечную жизнь и молодость не только рыцарям, но и их женам, и, с определённого возраста, детям, если они не отступают от Него. Я перестал стареть в двадцать один год. Ты всегда будешь выглядеть лет на восемнадцать-двадцать.

– Почему тогда Игорь выглядит старше тебя?

– Он пришёл в орден в сорок два, таким и остался. Мы были посвящены в рыцари вместе.

– Когда это произошло? Сколько тебе на самом деле лет? Об этом можно спрашивать?

– Можно. Мы с отцом из поздних рыцарей. К Граалю мы пришли в 1715 году. Сейчас мне чуть больше трех веков. Тебя не пугает такая разница в возрасте, а, Синичка?

Вадим зарылся лицом в мои волосы.

– Ой, как пугает! – засмеялась я. – А почему тогда я представляла тебя в доспехах? В то время их уже не носили. Моя интуиция не сработала?

– Сработала. Посвящение в рыцари до сих пор проходит в доспехах. Это традиция.

– Но как вы оказались в тайном рыцарском ордене? Как вообще туда попадают? Было столько попыток найти Грааль, и все они оканчивались неудачей…

– Видишь ли, если человек хочет посвятить жизнь нашему служению и достоин этого, он найдет и священную Чашу, и Её рыцарей. Перед ним в какой-то момент появится светящаяся дорога, ведущая к святому Граалю. Если же человек ведёт поиски, чтобы получить вечную жизнь, молодость, доказать существование великой святыни – он никогда не отыщет ни Грааля, ни нас, – завершил Вадим так, словно речь шла о самых обычных вещах.

Я разглядывала его молодое счастливое лицо. Вадиму больше трёхсот лет, он жил в разных странах в различные периоды. Сколько же всего он узнал за это время? И сколько пережил?

– Ты устал, поспи хоть немного, я посижу рядом, – прошептала я.

– Думаешь, я сейчас смогу заснуть? Я успею отдохнуть, не беспокойся.

– Где ты был эти два дня?

– Прости, – он перебирал мои волосы. – Я хотел объясниться с тобой сразу, но не успел. Мне позвонил отец: Герберт убил двух человек за городом. Пришлось поехать туда, а потом одному из наших друзей и соратников нужна была помощь. Я пришёл к тебе сразу, как только вернулся в город.

– Подожди, – насторожилась я. – Герберт провёл тот вечер с

Викусей, мы их видели. Когда он успел бы кого-то убить? Тем более, за городом.

– Он убивал на глазах у твоей подруги, без вселения, и в кои-то веки невольно послужил не злу, а благу. Два пьяных парня начали приставать к Вике, Герберт прикончил их обоих за несколько секунд, – жестко сказал Вадим. – Это тот редкий случай, когда на его месте я сделал бы то же самое. Между прочим, Герберт, убив тех двоих, поддержал свои силы. Перед тем он пытался провести вселение в одного из университетских педагогов. Мой отец уже подъезжал туда и слышал, как этот человек шёл по коридору. С минуты на минуту педагог должен был войти в столовую, взять нож и кинуться на профессора, с которым повздорил утром. Отец не успевал остановить его. В решающие секунды Герберт сам прервал вселение. Он вернулся в тело, потому что услышал звонок Вики. Как ты думаешь, что это значит?

– Что Герберт её любит. Он этого не скрывает.

– Герберт уверен: он приведёт Вику к Граргу. Никогда раньше он не делал таких больших перерывов между служениями. Вселение в Сашу Трофимова для рыцаря с его заслугами – мелочь, которую можно считать невинным развлечением. Герберт угождает Граргу тем, что ведёт к нему любимую девушку. Не представляю, как он может желать для Вики своей участи. Если сэру Герберту всё удастся, он увидит, как Вика переходит на сторону тьмы и калечит душу.

– Что мы можем сделать?

– Не знаю.

Задумчивый взгляд рыцаря был устремлён на фотографию на столе – мы с Викой после школьного выпускного сидим на корточках около клумбы в парке. Здесь мы похожи на дам позапрошлого века. Длинные платья с оборками и кружевами, красное у Вики и голубое у меня, высокие прически, только украшений мало, и такой косметикой, как у Викуси, дамы раньше не пользовались. Края платьев касаются земли, над нашими головами – красные и розовые розы, мы сидим в обнимку и улыбаемся в объектив.

– Если сэр Герберт согласен на такую встречу, то он полностью уверен в успехе.

– Но надо же что-то делать…

– Попытаемся. Только о том, что мы собираемся пожениться, Вике пока не говори.

Я кивнула.

Викуся с Гербертом появились ближе к семи часам. За это время Вадим успел немного поспать.

Мы с Викусей, как обычно, обнялись, Вадим и Герберт обменялись испепеляющими взглядами и сдержанными кивками.

– Всё-таки пришел? – прищурился Герберт.

– Как видишь. Чем займемся?

– Литературой девятнадцатого века, – Герберт ухмыльнулся.

Я ошарашенно сморгнула. Вадим чуть заметно нахмурился.

– Герберт, – заныла Викуся, – может не надо, а?

– Надо, – засмеялся он. – Сама говорила, что с литературой проблемы, – Герберт повернулся к нам. – Обещал ей прочесть вслух "Демона", раз сама не хочет. Никто не против? Задание-то у вас одно и то же.

Задание по литературе действительно было, и проблемы у Викуси – тоже. Подруга успела получить две двойки, если дома узнают – неприятностей не оберётся.

Герберт сел на диван, Вика привычно устроилась у него на коленях. Вадим сел в кресло.

– Так ты сегодня в роли репетитора? – с иронией спросил Вадим.

– Думаешь, не справлюсь? Итак, вступительное слово. Художников тогда особенно влекли демонические образы, – тоном знатока цедил слова Герберт. – Лермонтов годами переписывал "Демона", Рубинштейн писал, что демон привлекает его больше, чем Бог. Врубель создал множество картин, посвященных этому величественному образу.

– Но в итоге многие приходили к показу поверженного демона, – вступил в паузе Вадим. – Один из последних шедевров Врубеля так и называется "Демон поверженный". Кстати, из-за увлечения демонической темой художник закончил дни в лечебнице для умалишённых, слушая голос того, чей образ воспевал годами…

– Откуда вы всё это знаете? – перебила Вика, переводя взгляд с одного на другого.

– Правильно распоряжаемся временем, – Герберт чмокнул ее в висок. – Ты чего стоишь, Синичка?

Я опустилась на диван рядом с ним. Когда вижу красавца блондина – никак не могу осознать, что это опасный враг. Сейчас нельзя об этом думать. Нужно вести себя естественно, а нервы уже на пределе.

Герберт слегка встряхнул меня за плечо, словно почувствовал напряжение.

– Синичка, по-моему, у тебя сводит спину.

Вадим заметно напрягся:

– Убери руки!

– Ревнуешь, что ли? – ухмыльнулся Герберт в лицо моему

жениху. – Ты с какой планеты свалился? Не поднимай шум из-за ерунды, – он оставил руку на моём плече. – У тебя сильно напряжены плечи, Танюш. Может, сделать массаж?

Я возмущенно взглянула на обнаглевшего Герберта, потом на Викусю. Она-то как на это смотрит? Подруга весело подмигнула. Ну, теперь понятно. Вика договорилась с Гербертом вызывать у Вадима чувство ревности. И как бы я реагировала, не зная правды?

Я через силу улыбнулась.

– Спасибо, конечно, но не стоит, Герберт.

– Стесняешься, что ли? Так я могу и через водолазку, хотя если бы ты её сняла – было бы удобнее.

Викуся тихо хмыкнула.

– Герберт, убери, пожалуйста, руку, – спокойно попросила я.

Вадим сцепил пальцы в замок. Представляю, чего ему стоит оставаться на месте.

– Синичка, ты же для моей любимой девушки как сестра! Мы почти родственники!

Герберт провёл рукой по моим волосам, будто собирался снять заколку. Вадим резко вскочил, уже не сдерживая гнев.

– Убери руку, если не хочешь без неё остаться!

Герберт с усмешкой убрал руку.

– Зависть и ревность есть чувства глупые и разрушительные.

– Я это учту, – сухо ответил мой жених. – Мне показалось, ты пришёл не для того, чтобы делать Тане массаж.

– Одно другому не помешало бы. Но раз Танюша против, сеанса не будет. Зря лишаешь себя удовольствия, – Герберт подмигнул мне. – Если надумаешь, говори. Я – хороший массажист.

– Не сомневаюсь, Герберт, но не надумаю, – нервно хмыкнула я.

Он осторожно пересадил Вику на диван, подошёл к книжному шкафу и вытащил со второй полки томик поэм Лермонтова. Заранее присмотрел, что ли?

– Синичка, почитаешь со мной? Думаю, у нас получится яркий дуэт.

Герберт оценивающе взглянул на Вадима, словно прикидывая, за сколько времени выведет его из себя.

– Почитаю, – согласилась я.

Герберт открыл книгу на нужной странице и с выражением начал:

– Печальный Демон, дух изгнанья,
Летал над грешною землёй,

И лучших дней воспоминанья
Пред ним теснилися толпой;
Тех дней, когда в жилище света
Блистал он, чистый херувим…

Рыцарь Грарга читал потрясающе, лучше любого актера. Текст в его исполнении звучал так, что даже мне стало всем сердцем жаль влюблённого Демона. На наших глазах Герберт создавал полный обаяния и тоски образ: безжалостный, но несчастный Демон, которому поневоле сочувствуешь в его жестокой страсти.

Я машинально читала реплики Тамары и думала, что, сама того не желая, помогаю Герберту. Викуся смотрела на Герберта обожающими глазами, и у меня не было сомнений: теперь Демон станет её любимым литературным героем.

Ближе к концу поэмы Герберт встал перед Викусей на одно колено. Мороз пошел по коже, когда страстно зазвучало любовное признание Демона:

– Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дам тебе всё, всё земное —
Люби меня!..

Тут Вадим вступил с продолжением, и эффект от блестящей актерской игры Герберта сразу ослабел. Рыцарь читал наизусть, голос Вадима сделался жестким:

Смертельный яд его лобзанья
Мгновенно в грудь её проник.
Мучительный, ужасный крик
Ночное возмутил молчанье.
В нём было всё: любовь, страданье.
Упрёк с последнею мольбой
И безнадёжное прощанье —
Прощанье с жизнью молодой.

Вадим оказался столь же гениальным чтецом, как Герберт, и Демон резко изменился. Теперь это был дух-искуситель, дух зла, губительный для всего живого.

Герберт молча протянул книгу смертельному врагу. Вадим дочитывал, а Вика снова сидела на коленях у любимого. Вид у неё был заинтересованный.

– Как вы оба здорово читаете! – воскликнула Викуся после

заключительных строк. – Вам актерами надо быть! Я в школе это осилить не смогла, а вас просто заслушалась. Так их обоих жалко…

– Кого? – переспросил Герберт.

– И Демона, и Тамару. Особенно его.

– Но ведь он погубил и саму Тамару, и её жениха, – напомнила я. – И он ненавидел весь мир.

– Он же не думал губить Тамару, у него природа такая, – ответила Викуся. – Демон хотел быть с Тамарой даже на том свете, если бы ему позволили забрать её душу.

Проводив после чаепития до двери Вику и Герберта, я без сил опустилась на диван. Вадим сел рядом, сильная рука мягко коснулась моего плеча.

– Зачем Герберт это устроил?

– Видимо, хотел показать, что Вика готова к переходу, – глухо произнес Вадим. – Ты умница, моя хорошая, ты сделала всё, как надо, и поразительно владела собой. Ты вела себя так, будто ничего не знаешь. Это главное.

– Чем можно помочь Вике?

– К сожалению, ничем. Она сделает выбор сама. Никто не может запретить ей быть с Гербертом.

Я пыталась осознать жуткую правду. Вика, которая мне ближе, чем родственники, моя единственная подруга Викуся может стать спутницей жизни рыцаря Грарга, демона во плоти.

Всю следующую неделю я заводила с Викусей разговоры о любви, душе, её родителях и маленьком братике или сестричке. Вика же говорила только о Герберте.

Накануне Дня рождения Викуси Вадим отвез меня домой. Мы долго целовались в машине.

– Зайдёшь? – спросила я.

– Нет, милая, мне нужно ехать. Увидимся послезавтра, – ласково сказал он.

– А завтра не приедешь?

– Я должен сменить отца, он давно не отдыхал. Наверняка Герберт весь завтрашний день проведёт с Викой. Мне нужно знать, чем займётся Лилия. Она угодила Граргу на много лет вперёд, и никак не может остановиться. Лилия получает удовольствие от власти над человеком, она будет вселяться в других просто ради забавы, как это было с Сашей.

– Неужели Герберт такой же?

– Не думаю, – задумчиво ответил Вадим. – Герберт или служит Граргу всерьёз, или сводит так счеты – с тем же Сашей, например, или с профессором университета. Перед прервавшимся вселением между ним и профессором произошла неприятная

сцена. Профессор обещал, что Герберта отчислят за прогулы, а тот в ответ при свидетелях выставил маститого преподавателя невежей в области психотерапии. Вообще в Марске всерьёз служит Граргу только Лилия. Она постоянно ходит на дискотеки, в клубы, бары, там легко заводятся знакомства с разными людьми. Это разведка перед служением: Лилия прикидывает, что при вселении можно вынудить сделать того или иного человека. В большинстве случаев мы успевали остановить её. Не удалось только с Юлей. Заставить девочку-гота покончить с собой оказалось для Лилии простой задачей. С кем-то жизнерадостным такое не получилось бы, тут нужна предрасположенность к самоубийству, хотя бы намёк на нежелание жить.

– Так значит, вселению можно сопротивляться?

– Нет, сопротивляться можно тому, что внушается при вселении. Они стараются найти объект заранее. Случайное вселение в людей, чистых сердцем, не сулит приспешникам Грарга ничего, кроме мучений. Из таких служений они выходят ослабевшими, ничего не добившись.

– Как думаешь, Герберт расскажет Вике завтра?

Этот вопрос не выходил из головы уже несколько дней, разрастаясь и оттесняя на второй план остальные мысли.

– Это решено, – мрачно ответил Вадим. – Герберт договорился с Лилией, что она уйдет на весь день. Герберт готовится к долгому разговору, а может, и не только к разговору.

– Но Викуся же умрёт, если он… – испуганно начала я.

– Герберт не убьёт её, – остановил меня любимый. – Он любит Вику и пальцем не дотронется до твоей подруги, пока представляет для неё опасность. Герберт может готовить Вику к переходу в Грарг. Это хуже смерти. Не представляешь, что происходит с душой, когда человек приходит в проклятый орден. Для посвящения у них всё есть. Двое из граргской элиты могут вызвать Грарга в любое тихое место. Он является своим слугам в особенных случаях. Грарг никогда не приходит спасти их от гибели. Их души и так попадают к своему господину. Через адские мучения Грарг возрождает рыцарей, становясь от их мук еще сильнее. А вот на посвящение тёмный дух является всегда, иначе переход не может состояться.

Я в ужасе смотрела на любимого и не могла выдавить ни слова в ответ. Руки похолодели, и я машинально потёрла их.

– Так может быть, но это не значит, что так будет, – поспешно добавил Вадим.

Во двор въехала знакомая машина. Герберт обнимал Викусю, одной рукой придерживая руль серебристого "рено".

– Как он ещё в аварию не попал? – пробормотала я.

– Даже если бы попал, оба остались бы живы. Помнишь машину в "Избушке"?

– Такое не забудешь!

– У нас с Гербертом в минуты опасности и сила, и скорость примерно равны. Только если мы с ним встретимся в бою, он не сможет меня одолеть, потому что благодать святого Грааля больше всей мощи Грарга.

Герберт приветливо помахал мне. Я с улыбкой махнула в ответ, Вадим не двигался.

– Когда я его вижу, то не могу осознать, что это тот человек… ну, то существо, о котором мы говорим, – виновато призналась я.

– Понимаю. Вы с Гербертом успели подружиться, пока ты о нём не знала. Странно, такие, как он, не позволяют себе лишнего общения с обычными людьми.

Я отвела взгляд от "Рено", в котором страстно целовались Герберт и Вика.

– Почему ты так разозлился, когда Герберт предлагал массаж? Ведь было видно, что это глупая шутка.

– Герберт слишком своеобразно шутил, особенно когда изобразил, что распустит твои волосы. Приспешники Грарга поступают так с женщинами, которых считают собственностью. Распустить волосы – для них знак зависимости и полного подчинения. Лучше не буду рассказывать, что происходит потом.

Я невольно поёжилась. Вадим успокаивающе погладил мою руку.

– Дурных намерений у Герберта не было, иначе он не смог бы дотронуться до тебя. По меркам Грарга, он невинно меня поддразнивал.

Машина Герберта выехала со двора. Вика подошла к нам. Вадим перегнулся, чтобы открыть заднюю дверцу. Вика одарила нас сияющей улыбкой.

– Привет ещё раз! Вадик, можно забрать у тебя Танюшу?

– Я уже уезжаю, – ответил он. – До воскресенья.

– До воскресенья.

Жаль, не могу поцеловать любимого при Вике, и приходится ограничиться дружеским прощанием.

Дома я занималась мясным рагу и пирожными "Картошка". Подруга помогала измельчать печенье и орехи для пирожных.

– Танюш, ничего, что я вам помешала? – спросила Вика.

– Ты не помешала, Вадим действительно собирался уезжать.

– Что ж он никак с тобой не объяснится? Хотя если за руку берёт – уже дело. Может, к четвёртому курсу созреет для поцелуя в щечку.

– Ты чего такая злая? – хмуро спросила я.

– Да так, у нас с Гербертом всё супер, а у тебя непонятно что. Надо будет как-нибудь закатиться всем вместе на дискотеку, можно и Лилю прихватить. Она давно хочет с тобой познакомиться. Вдруг Чернов во время танца на что-нибудь решится?

Вспышка отчаяния почти болезненна. Я ничего не могу сказать Викусе ни о любимом, ни о Герберте! Стоит проговориться – и я навсегда потеряю рыцаря. Да и не поверит мне Вика, тут Вадим прав. Придется стиснуть зубы и ждать, когда Герберт сам ей всё расскажет.

– Какие у тебя планы на завтра? – не к месту спросила я, перебив Викусину беззаботную болтовню.

– Весь день с Гербертом! Я уже и у родителей отпросилась. Он сказал, что осыплет меня цветами! А ещё я надеюсь наконец-то оказаться с Гербертом в постели.

Знала бы она, чем грозит это желание… Но не убьет же Герберт Викусю после такого красивого начала романа! Вадим прав, Герберт любит мою беспечную подругу, он будет ждать, пока Вика сделает выбор.

– Синичка, ты чего? – засмеялась Викуся. – У тебя такой вид, будто собираешься на мои похороны. Двадцать первый век на дворе! Между прочим, я давно готова к сближению, это Герберт откладывает.

Я чуть расслабилась. Значит, всё же откладывает.

– Я ему несколько раз говорила, что хочу его, – продолжала откровенничать Викуся. – А Герберт повторяет, что я должна его лучше узнать. Надеюсь, завтра он наконец решит, что мы достаточно друг друга знаем… – Она мечтательно улыбнулась. – Герберт намекал, что у нас будет серьёзный разговор. Ой, отец звонит! – Вика достала из сумочки мобильник, издающий тихие противные звуки. – Да, пап. Я у Тани. Хорошо, скоро приду.

– Викусь, ты придёшь ко мне на день рождения? – я старалась, чтобы голос не задрожал.

– Мы с Гербертом обязательно придём. С шампанским! Сразу два дня рождения и отметим. А Чернов будет?

Итак, воскресенье я проведу со своим женихом, рыцарем Грааля, лучшей подругой и её любимым – демоном во плоти, рыцарем Грарга. Надо предупредить Вадима, что он снова встретится здесь с врагом. Вика не мыслит себя без Герберта, а отмечать без Викуси я не могу. Возможно, это мой последний день рождения, на который она сможет прийти. Слишком уж всё запуталось…

– Чем бы его подтолкнуть, чтобы начал с тобой нормально встречаться? – задумчиво бормотала ничего не подозревающая

подруга. – Ладно, завтра с Гербертом придумаем, что бы замутить на воскресенье.

– Викусь, только не как в прошлый раз!

– А что, массаж не хочешь? – хихикнула она. – По-моему, на Чернова хорошо подействовало. Не думала, что он взбесится из-за такой ерунды! Ладно, скажу Герберту, чтобы вёл себя прилично. Танюш, мне пора, там маме нужна какая-то помощь.

Она ушла, а я села за пианино. До понедельника нужно доучить наизусть программу, в воскресенье заниматься будет некогда. Утром служба, днём – мама с дядей Петей, вечером – День рождения.

В девять я перестала играть. В руках оказался томик поэм Лермонтова. Я устроилась за столом на кухне. Да, Герберт хорошо представлял, о чём читает. Всё, что здесь написано, наверное, можно сказать о нём. Дух изгнания, ненавидящий весь мир и готовый бросить его к ногам любимой. "Я дам тебе всё, всё земное"…

Требовательный звонок в дверь оторвал меня от поэмы. Я неохотно побрела открывать. Наверняка соседка справа опять пришла с работы и обнаружила, что у нее нет соли, сахара, яиц или спичек. Я давно привыкла к её появлениям по нескольку раз в неделю с просьбой одолжить до завтра что-то необходимое.

Не глядя в глазок, я распахнула дверь и еле сдержалась, чтобы не отшатнуться. На пороге стоял Герберт в коричневом кожаном пиджаке, светло-серой водолазке и классических черных брюках с безупречными стрелками.

– Привет!

Он с улыбкой вошёл в квартиру.

– Привет. Ты без Викуси?

– Да, хотел поговорить наедине. Проходить, как обычно, на кухню? – спросил он, разуваясь.

Я кивнула. Герберт прошествовал к столу. Его взгляд на несколько секунд остановился на открытой книге, затем Герберт повернулся ко мне. Карие глаза смотрели спокойно, даже дружелюбно. Трудно поверить, что он – рыцарь проклятого ордена. Для меня Герберт – просто Викин парень, а не враг моего будущего мужа. Во всяком случае, когда он рядом, не могу думать иначе.

Зачем он пришёл? Герберт сел на табуретку. Я устроилась напротив. Он закрыл томик Лермонтова. Молчание затягивалось.

– Герберт, почему ты без Вики? – наконец спросила я.

– Хотел спокойно поговорить, – ответил он. – Как думаешь, Викуле подарок понравится?

Герберт достал из кармана рубашки золотое кольцо. Работа

старинная, со сложным орнаментом из листиков, в центре какой-то черный камень. Я подалась вперёд, чтобы разглядеть украшение.

– Да, Вика будет в восторге. Какое красивое…

Слова застряли в горле. С разных сторон от черного камня выгравированы еле заметные буквы "G". Если подниму голову, выражение моего лица скажет Герберту очень многое. Дрогнувший голос тоже может выдать. Надо срочно взять себя в руки.

Что бы я сказала, не зная правды о Герберте? Конечно, обрадовалась бы. Изобразить радость вряд ли получится, надо хотя бы похвалить подарок.

– Откуда такая прелесть? Оно старинное?

Герберт убрал кольцо в карман.

– Да, ему несколько веков. Вообще-то пообщаться я хотел не об этом. Поговорим о Вадиме Чернове, который непонятно зачем шатается сюда по ночам.

Я насторожилась. Не думала, что рыцарь Грарга вообще захочет слышать имя смертельного врага, не то что сам заговорит о Вадиме.

– Что у тебя с ним?

– Какое тебе дело? – чуть резче, чем собиралась, ответила я. – Вы же не друзья!

– До него мне дела нет. А вот до тебя – есть, с тобой мы, надеюсь, друзья? – улыбнулся он.

Я нерешительно кивнула. Не зная правды, точно поверила бы Герберту. Не чувствую и тени фальши ни во взгляде, ни в голосе. К чему он ведёт? Что за игру затевает?

– Чернов подвозит тебя до дома, вы много общаетесь, он явно тебе нравится. Может быть, ты даже любишь его, – голос Герберта зазвучал мягко, убаюкивающе. – Ты – привлекательная девушка. У Вадима, насколько я понял, нет подруги. Почему вы не встречаетесь, как все нормальные пары, Синичка?

– Герберт, какая тебе разница?

– Я хочу тебе помочь. Для этого мне нужно лучше представлять Вадима, хотя бы основные моменты его жизни. Когда и где родился, где провёл детство, в какой семье жил, почему решил стать музыкантом, откуда приехал…

– Я не просила помощи.

– Мне жаль смотреть, как ты переживаешь, на тебе сейчас лица нет. А надо всего лишь расспросить Вадима…

– Может, я потренируюсь на тебе?

Так вот зачем явился заботливый друг! Герберт хотел заставить меня задавать рыцарю Грааля вопросы, причём именно

те, от которых мой жених лишится непобедимой силы. Ну уж нет!

– Где ты провел детство? Когда успел выучиться на психолога? В какой семье ты жил? Откуда и зачем вы с Лилей приехали в Марск, Герберт? – мой голос задрожал от ярости.

За какие-то секунды я наконец осознала, что незваный гость – враг. Я почти сорвалась на крик, руки затряслись. Выдала! Я себя выдала!

Несколько долгих секунд Герберт не спускал с меня задумчиво-оценивающего взгляда.

– С чего ты так разошлась? – усмехнулся он. – Тебя Вадим интересует или я? Поставь чай и успокойся.

Я заглянула в чайник. Полупустой. Ничего, этого хватит. Господи, о чем я думаю? Что теперь делать?

– Я могу встать? – спросил за спиной Герберт.

– Можешь. – Ярость окончательно пропала, на её место пришли растерянность и тревога.

– А подойти к тебе?

– Кто не даёт тебе подойти?

Через пару секунд я ощутила на затылке горячее дыхание. Какой, оказывается, бешеный вырабатывается адреналин, когда за спиной стоит рыцарь Грарга. Герберт может убить меня в любое мгновенье. Мне известно то, о чём не должны знать обычные люди, и он это понял. Проходит секунда, и ещё, и ещё… И каждая может стать последней.

– Интересно, – задумчиво протянул незваный гость, – почему ты не спросила о возрасте? Я почти ровесник того, кто называет себя Вадимом Черновым.

Я обернулась. Герберт стоял рядом, вид у него был вполне мирный.

– Ты больше ни о чем не спрашиваешь, Синичка? – Герберт прищурился. – Ты знаешь?

– О чём?

Я заставила себя не отводить взгляд.

– Знаешь, – уже утвердительно повторил Герберт. – Ни одна женщина не удержится от вопросов, услышав слова "тот, кто называет себя". Любая спросила бы, о чём я говорю. Так откуда ты знаешь?

– Догадалась.

– Я знал, что ты умна не по годам, но всё же недооценил. Забавный у тебя сейчас вид, Синичка. Ты что, боишься меня? Напрасно. Тебя оберегает сила Грааля. Даже если бы захотел, я не мог бы ничем навредить. И потом, мы вроде уже решили, что друзья. – Его глаза весело блеснули. – Судя по твоей реакции, Вадим рассказал обо мне и Лили?

Я снова села на табуретку.

– Да. Откуда ты знаешь, что меня охраняет сила Грааля?

– Я не мог к тебе подойти, пока ты не разрешила. Такую защиту может дать только Грааль. С обычными людьми это случается редко, я впервые встречаю столь сильный заслон.

– Какой же ты друг, если этот заслон на тебя действует?

У меня вырвался нервный смешок.

– Давай обойдёмся без истерик. Защита не подпускает меня только потому, что ты боишься. Если бы не испугалась, я бы мог и подойти к тебе, и прикоснуться. Зла я тебе не желаю.

Чайник засвистел. Герберт выключил газ. Я собиралась подняться, но он отмахнулся:

– Сиди спокойно, только скажи, тебе налить чай или кофе?

– Ничего.

Заваривая крепчайший чай, Герберт продолжал говорить:

– Я в курсе, что всю неделю ты вела с Викой душеспасительные беседы. Лучше бы рыцаря обольстила, хоть время провела бы с пользой.

– С пользой для кого? – резко спросила я.

Герберт вернулся за стол с чашкой чая.

– Для тебя, конечно. Получила бы, что хотела, и успокоилась. Потом я познакомил бы тебя с кем-то более подходящим из наших… Кстати, я от своего предложения не отказываюсь. Захочешь – только выбирай.

– Не захочу.

– Многие почли бы за честь привести тебя к Граргу. Не возражай. Понимаю, что сейчас предлагать это бессмысленно. Просто учти, стоит только захотеть – и я устрою твою жизнь в лучшем виде. Так вот, вернёмся к вашим с Викой беседам… Меня заинтересовали разговоры о семье, душе и любви. Правда, я не предполагал, что ты ведёшь их сознательно. Мы с Лили были уверены, что тебя под каким-нибудь предлогом попросил этот… Вадик. Неужели не понимаешь, что Вика будет со мной? Мы любим друг друга. Я смогу дать ей всё земное, – он кивнул на томик Лермонтова. – И при этом мы будем жить вечно и счастливо.

– Ты хочешь для неё такой жизни?

– Да. Вика тоже захочет такой жизни.

– Думаешь, она захочет убивать?

Герберт недовольно поморщился.

– Есть много других способов служить Граргу. Твой приятель при рассказе о нашем ордене несколько сгустил краски. Далеко не все способны на серьёзное служение, некоторые ограничиваются мелочью вроде уличных потасовок. Мы найдем

способ служения, который устроит Вику. Кстати, я совершил у неё на глазах два убийства, и Вика их одобрила.

– Но ты не вселялся, а защищал Викусю…

– Ты и об этом знаешь? – брови Герберта приподнялись.

Надо же было проболтаться!

– Что-то у Вадика совсем развязался язык. Вот что значит долгое соблюдение запрета! Нет бы заняться красивой девушкой, как положено у нормальных людей! Он рассказывает ей всякие страшилки, которых обычному человеку вообще слушать не следует.

– А кому следует?

– Рыцарям их ордена, можно жёнам, если они всё знают, детям, невес…

Он замолк, будто подавившись словом. На мне замер потрясённый взгляд.

– Он что, сделал тебе предложение?!

Отрицать глупо, всё равно Герберт быстро узнает правду.

– Да.

– Ты сошла с ума? – яростно зашипел он. – Как ты могла, зная правду, согласиться на такую бредовую затею?! Ты хоть представляешь, какая жизнь тебя ждёт? Сплошные молитвы, куча детей, сиденье в четырех стенах и многодневное ожидание с одной мыслью – вернётся ли твой муж живым! Ты об этом мечтала, когда соглашалась на брак с полумонахом?! Чёрт возьми! Знаешь, что с тобой будет, случись что-нибудь с Вадимом? Ты об этом, конечно, не думаешь, но он-то должен хоть немного соображать, не мальчик всё-таки! Это полное безумие!

– Герберт, не кричи, пожалуйста, и не сгущай краски. Я представляю, какая жизнь меня ждёт.

Внизу за окном резко взвизгнули тормоза какой-то машины. Герберт шагнул к окну.

– Кто бы сомневался! – хмыкнул он.

Занавеска отдёрнулась, и Герберт помахал кому-то внизу. Моё сердце испуганно стукнуло.

– Лилия?

– Ей-то что тут делать? – весело удивился он. – Это твоя персональная охрана. Отец твоего… – Герберт на секунду осёкся и ядовито закончил: – Вадима.

Я подошла к окну. У подъезда громоздился внедорожник. Кажется, тот самый, который иногда подъезжает к колледжу. Зазвонил домофон.

Пошевелиться я не успела. Герберт в несколько шагов подошёл к домофону и снял трубку.

– Заходи.

Дверь распахнулась через несколько секунд. Похоже, Игорь выскочил из дома, не переодеваясь – в потертых джинсах и тёмном джемпере, волосы растрепаны, дыхание немного сбилось. Увидев меня, он остановился, страшный и завораживающий блеск в глазах рыцаря немного угас.

– Таня, с тобой всё в порядке? – спросил Игорь, переводя дыхание.

– Да, мы просто разговаривали.

Я отвечала торопливо, почти скороговоркой, боясь, что прямо здесь может начаться рыцарский бой.

– Ты даже не поздоровался, – голос Герберта прозвучал ехидно-вкрадчиво. – Где твои манеры, рыцарь Чаши? Даже я не позволяю себе вот так врываться в чужой дом.

– Таня, ты звала его сюда?

– Нет. Но… Простите, Игорь, мне нужно сказать Герберту несколько слов. Можно? – нерешительно попросила я. – Вы можете подождать в комнате?

Герберт расхохотался.

– Да говори при нем всё, что хотела! У них слух, как у кошек. Вадик тебе не рассказывал?

Игорь застыл в дверном проёме. Испепеляющий взгляд сверлил Герберта. Да и в глазах рыцаря Грарга поблескивали опасные огоньки.

– Герберт, неужели нет другого пути? – спросила я. – Ты хочешь для Вики такой жизни?

– Вика получит вечную жизнь. Чем это так уж плохо? Кстати, жить она будет уж точно веселее, чем ты.

– Веселее? Вы живёте в страхе потерять тело. Когда лишаетесь тел, проводите несколько дней в мучениях. Вы постоянно калечите чужие души и жизни. Ты скажешь об этом Викусе или только распишешь веселую вечную жизнь?

Лицо Герберта стало непривычно серьёзным. Он поднял руку.

– Клянусь великим Граргом! Когда предложу переход, Виктория будет знать обо всём, что её ожидает, – Герберт опустил руку и уже без торжественности добавил: – Я сделаю всё, чтобы она избежала мучений Грарга.

– Ты так уверен, что девушка захочет быть с тобой в Грарге? – холодно спросил Игорь.

– Уверен, говорю тебе это как психолог, – усмехнулся Герберт. – Помнишь, Иоганн, как мы с тобой общались с Фридрихом Месмером? – Игорь вздрогнул. – Правда, с Фрейдом, Юнгом и прочими наиболее выдающимися коллегами мы встречались уже по отдельности.

Герберт покосился на меня. Надо же, живёт несколько веков,

а выделывается как обычный парень.

– Так вот, я уверен, что Вика осознанно и добровольно перейдёт в Грарг.

– Это уже дело твоё и твоей девушки. Сюда-то ты зачем явился? Проститься с холостой жизнью? – в глазах Игоря снова появился опасный блеск.

– Так вот зачем ты примчался! – засмеялся Герберт. – Спасать юную деву от коварного соблазнителя! Зря спешил. Даже если бы мне взбрело в голову здесь поразвлечься… – при этих словах он бросил на меня быстрый оценивающий взгляд. – Да, девочка хороша. Представь себе, Иоганн, я только сейчас это заметил…

Игорь напрягся, его глаза немного сузились. Да что ж Герберту спокойно не живётся! Он же откровенно провоцирует скандал, а то и рыцарский бой. Герберт весело подмигнул мне.

– Шучу, Синичка, расслабься, – он снова повернулся к рыцарю. – У меня ничего не могло бы здесь получиться. Твой сын выпросил для девушки такую защиту Грааля, что я даже подойти без разрешения не могу. Ладно, Танюш, компания у тебя есть, скучно не будет, а я поеду готовиться к завтрашнему дню.

В глазах Герберта вновь заплясали дразнящие искорки.

Игорь всё так же стоял в дверном проёме. Герберт остановился прямо перед ним.

– Хочешь убить меня прямо здесь? В обычной городской квартире? – вкрадчиво спросил рыцарь Грарга. – И что дальше? Уничтожишь при ней, – он кивнул на меня, – моё тело?

Я невольно поёжилась. Игорь отступил.

– До скорой встречи, Танюш, мы с Викой обязательно придём поздравить тебя с днём рождения, – обернулся на пороге Герберт. – Жаль, что окажешься на их стороне, но ты в любой момент сможешь присоединиться к нам. Стоит захотеть в Грарг, и ты найдёшь его, или обратишься ко мне, так будет проще.

– Именем Грааля приказываю, молчи! – властно произнес Игорь. – Исчезни, приспешник Грарга!

– Я и так ухожу. Можешь не пускать в ход силу, полученную от Грааля, – усмехнулся Герберт. – Пока, Танюш!

– Пока, – тихо ответила я.

– Стой! – резко окликнул Игорь. – Почему ты говорил, что Таня окажется на нашей стороне? Она уже приняла нашу сторону.

– Так ты не в курсе? Твой сын собрался на ней жениться. Синичка, еще не поздно передумать, хорошо поразмысли, какая жизнь тебя с ним ждёт.

– Уходи, – устало попросила я.

Входная дверь наконец захлопнулась. Игорь мягко спросил:

– Это правда?

– Да. Разве Вадим вам не сказал?

– Мы в последние дни почти не виделись, только созванивались. Он говорил, что есть хорошая новость, собирался рассказать при встрече.

Игорь всё так же стоял у порога кухни. Ах да, конечно, рыцарское воспитание не позволяет мужчине сесть, пока я не предложу.

– Садитесь, пожалуйста, Игорь, – поспешно сказала я.

– Ты слышала моё настоящее имя, – он сел туда, где ещё несколько минут назад пил крепкий чай Герберт. – Сэр Герберт упорно не желает называть меня иначе. Так что теперь можешь называть меня Иоганн. Вообще-то у нас настороженно относятся к бракам с девушками из обычного мира, случается такое нечасто. Приготовься, что тебя не все примут тепло, рыцари – тоже люди со своими недостатками, и некоторые не любят…

Он замялся.

– Чужих? – подсказала я.

– Да. Постепенно недовольные привыкают, и всё налаживается. Я рад, что вы решили быть вместе. Ты – лучшая спутница жизни, какую мог найти в миру рыцарь Грааля. А теперь скажи-ка, чем тебя пытался смутить Герберт? Что там по поводу семейной жизни с рыцарем?

– Я и так это знала. Герберт сказал, что меня ждёт множество молитв, дети и постоянное ожидание мужа. Я хотела только спросить – разве мне нужно переходить в вашу веру?

– Это необязательно, тем более, что вера в целом у нас общая. Никто не собирается следить, читаешь ли ты молитвы и сколько времени это занимает, тут уж дело добровольное, – он чуть заметно улыбнулся. – Насчёт детей… У рыцаря их много не бывает, обычно ему даются один-двое ребятишек. Если через несколько десятков лет вам захочется родить еще ребёнка – вы по молитве можете получить его. Наше служение не предполагает многодетности, иначе мы будем служить не святому Граалю, а только своей семье.

Я с облегчением перевела дыхание. Конечно, я хочу ребёнка и, желательно, не одного, но совсем не хотела бы веками ходить беременной и рожать почти каждый год.

– А если рыцарь хочет иметь много детей?

– Тогда он уходит в мир, оставляет служение. Рыцарь и его близкие начинают стареть и с возрастом – болеть, как все обычные люди. Лет через сто-сто пятьдесят он и его жена умирают. Такие случаи уже были. Между прочим, Лариса, у которой учитесь вы с Викой, как раз из такой многодетной семьи. Ей восемьдесят лет…

– Ларисе Сергеевне?!

– Да. Сила святого Грааля дает Ларе долголетие, и выглядит она значительно моложе. Приходится иногда переделывать её документы, а Ларисе – время от времени переезжать.

– Как думаете, быстро Герберт убедит Вику пойти в Грарг?

Эта мысль не давала покоя, она затмила даже невероятную новость о Ларисе Сергеевне. Иоганн понимающе посмотрел на меня.

– Да. Герберт – блестящий профессионал-психоаналитик, он редко ошибается. К сожалению, его девушка в скором времени перейдёт в Грарг.

– Но ведь не завтра же? Они оба собираются ко мне послезавтра…

– Обычно ритуал готовится девять дней. Исключение делают для тех, кто представляет особую ценность. Герберт и Лилия были посвящены сразу, как только согласились на служение тёмной силе. Не думаю, что посвящение твоей подруги организуют столь же быстро.

– Герберт собирается подарить Вике кольцо…

Я подробно описала украшение, Иоганн хмурился.

– Не подарить, а одолжить своё кольцо на время в знак договора с Граргом. Если Вика наденет его, она как бы заключит контракт, обязуется осуществить переход к определённому сроку.

– А если этот контракт нарушить?

– Возможны разные условия, это решает Герберт, кольцо ведь его. За нарушение полагается кровавая жертва. Умрёт нарушитель или кто-то из его близких, – ответил Иоганн. – В этой ситуации расплачиваться пришлось бы близким. Герберт не отдаст Вику на растерзание Граргу, даже если девушка от него откажется.

– И ничего нельзя сделать?

– Если совершеннолетний человек согласится на контракт осознанно – почти ничего. Разве что он, одумавшись, обратится за помощью к нам. Не удивлюсь, если Вика начнет уговаривать и тебя уйти в Грарг. Наверняка Герберт объяснит ей, что ваше общение станет затруднительным.

– Вы имеете в виду, что общение станет невозможным?

Сколько же ещё я смогу сдерживать боль?

– Этого я не говорил, – покачал головой Иоганн. – При желании ты можешь общаться с кем угодно, включая даже Герберта, тем более, что навредить тебе никто не сможет. Тебя оберегает такая сила, в сравнении с которой Грарг и все его служители – ничто. Общение с врагами и их близкими ни у нас, ни в темном ордене не приветствуется, но оно возможно. Герберт

ведь общается и с тобой, и даже с моим сыном.

– Герберт не знал о нас с Вадимом. Он догадался только сегодня.

– Он всё же собирается вместе с Викой к тебе в гости. Герберт принадлежит к элите Грарга, рыцарь чёрного кольца может позволить себе такие слабости. Общение с тобой забавляет Герберта, он видит интересную задачу – привлечь тебя на свою сторону.

– Но это невозможно! Неужели Герберт не понимает?..

– Таня, любого человека можно чем-то искусить. Кто-то поддастся ненадолго и в мыслях, а кто-то – всерьёз и на деле. Например, когда Герберт говорил о твоём будущем, если станешь женой рыцаря святого Грааля, неужели у тебя не появились сомнения?

Я неохотно призналась:

– Сомнения были, но быстро исчезли. Я представила, какой стала бы моя жизнь без него.

– Моему сыну очень повезло, что он тебя встретил. Между прочим, насчёт вашей совместной жизни… Я не сказал о многодневном ожидании мужа. Ты будешь переезжать вместе с ним, но это не значит, что ты станешь сидеть дома у окна в ожидании супруга. Ты можешь найти занятие по душе. Разумеется, придётся какое-то время посвятить детям. На время твоей беременности и позже, пока ребёнку не исполнится двух лет, муж будет предоставлен семье. Обычно жёны рыцарей в это время живут в нашем селении около святого Грааля. Там воспитываются дети, туда в своё время ты придёшь с мужем, чтобы родить первенца.

Я улыбнулась, представив Вадима с грудничком на руках.

– Я понял, что вы будете вместе, как только увидел тебя, – сказал Иоганн. – Мой сын долго ждал своего счастья.

– Иг… Иоганн, а почему вы не женились? Вам нельзя вступать в брак?

– Можно. Я долго был в трауре по погибшей супруге, и до сих пор её помню. Если встречу женщину, которую полюблю, то могу жениться. Если Бог пошлет мне жену, я со временем оставлю служение. Я устал, такое иногда происходит с рыцарями. Хотелось бы прожить остаток жизни с семьёй, постепенно состариться и, как положено человеку, мирно уйти к своему Создателю.

Иоганн смотрел сквозь меня вдаль и мягко улыбался своим мыслям.

Глава 16. Вика Караваева

Наконец-то день рождения! Никогда ещё так не ждала его. Сегодня я проведу весь день с Гербертом, и любимый наконец раскроет свой секрет.

Как только я вышла из комнаты, родители кинулись ко мне с поздравлениями. Мама вручила хорошенький золотой браслетик с подвеской-сердечком, папа добавил к нему конверт с неожиданно приличной суммой.

Я собиралась сразу ускользнуть из дома, но пришлось сесть за праздничный стол, на котором мама уже расставила блюдо с запечённой индейкой с черносливом, хрустальные вазочки с традиционным оливье и новым вкусным салатом из курицы с ананасом и шампанское. В холодильнике ждал своей очереди мамулин "Наполеон", который готовился несколько часов по особому рецепту.

Я, конечно, мечтала удрать к Герберту как можно скорее, но мама вчера так старалась приготовить всё это… Нет, сразу уйти невозможно, она сильно обидится!

Стол сервирован тарелками из парадного чешского сервиза, начищенными до блеска хрустальными салатницами и серебряными ножами и вилками. Посреди стола – фарфоровая ваза с букетом белых роз. Скатерть накрахмалена, салфеточки разложены, всё, как положено по этикету. Нарезки колбасы и сыра фигурно выложены. С ума сойти! И охота была мамуле так возиться?

Прибежала Синичка с подарком – флаконом французских духов, не забыв прихватить блюдо пирожных "Картошка".

– Спасибо, конечно, но лучше бы ты так не тратилась, – шепнула я, увидев дорогие духи. – Пирожных вполне хватило бы.

– Пирожных на совершеннолетие? – вяло улыбнулась Синичка.

Таня выглядит неважно: сонная, под глазами синяки, совсем заучилась и испереживалась из-за своего Чернова, бедняга. И ещё подозреваю, что в очередной раз где-то подрабатывала. Где Синичка только находит собак, которых надо выгуливать, детей, которых надо тащить в садики и школы, и людей, которым некогда самим набирать тексты на компьютере?

– Вика, может, позовёшь своего молодого человека? – предложила мама. – Посидели бы все вместе…

– Не получится.

Я ещё успею познакомить Герберта с родителями, а сегодня нечего портить праздник. У нас совсем другие планы.

По-быстрому что-то сжевав, я решительно сказала, что зайду к Синичке, а потом сразу – на свидание. Мама, по-моему, немного расстроилась, но я и так в последние несколько дней проводила с ней уйму времени.

Я торопливо надела приготовленное вчера обтягивающее светло-зелёное платье до колена, сверху – мягкий чёрный кожаный пиджак. Теперь – каплю новых духов на волосы и запястья.

Прихватив из дома пакеты всяких вкусностей, мы с Таней вышли на улицу.

Как тут хорошо! В Марск явилось бабье лето. Яркие солнечные лучи слепят глаза, стоит лишь поднять голову. Небо голубое, как весной, и редкие прозрачные облака почти не движутся. В лицо дует лёгкий, ласкающий, еле ощутимый ветерок. На детской площадке копошатся малыши. Откуда их столько, и как они все там помещаются?

Я вспомнила о карапузе, которого с таким восторгом ждут родители, и настроение немного подпортилось. Хотя до весны ещё долго, может, что-то в моей жизни к тому времени изменится? Например, я совсем не прочь выйти замуж. Я бы согласилась и просто жить с Гербертом, но родители этого не поймут. Представляю, какой скандал устроил бы отец, если бы я ушла к любимому.

Я отвернулась от площадки, с которой неслись счастливые и негодующие визги. Никогда не понимала, чем может нравиться возня с орущим маленьким существом!

– Сейчас Герберт за мной приедет. Как раз будет нам к столу, – я кивнула на тяжёлые пакеты с едой. – Синичка, ты извини, отмечать будем без тебя, сама понимаешь…

– Понимаю, – мрачно ответила Танюша. – Надеюсь, завтра ты придёшь ко мне, как всегда.

– Конечно, приду. А если Чернов решится на какие-нибудь действия, могу и не приходить.

Таня хмуро посмотрела на меня.

– Мы с Гербертом придумаем, как подтолкнуть Вадима к действиям, – пообещала я, входя в подъезд. – Слушай, давай у тебя часть провизии оставим? Как раз назавтра и будет. А то жалко, ты такая усталая, хоть выспишься вместо того, чтобы готовить.

– Спасибо, Викуся, – слабо улыбнулась Синичка.

В квартире я тут же схватилась за телефон.

– Герберт, приезжай, я у Синички!

– Хорошо, звёздочка моя, скоро тебя заберу.

Он появился минут через десять, до невозможности

красивый, одетый в классическом стиле – чёрные брюки, светлая рубашка, мягкий коричневый кожаный пиджак. "Вкусы у нас совпадают, – подумала я, машинально взглянув на свой пиджачок. – Купить, что ли, коричневый, чтобы мы гармонично смотрелись?"

Любимый протянул огромный букет красных роз.

– С Днем рождения, милая! Привет, Танюш! – Герберт кивнул выглянувшей из комнаты Синичке.

– Привет. Красивые цветы.

Танюше точно пора отоспаться! Она напоминает медузу – еле шевелится, смотрит невидящим взглядом, как будто сквозь нас, разговаривает вяло.

– Интересно, Вадим приревнует, если я подарю тебе завтра такой же букет? – со смешком спросил Герберт.

– Неплохо было бы ему и поревновать, – подхватила я.

– Не приревнует, – хмуро ответила Синичка.

– Герберт, надо придумать, как подтолкнуть Чернова к решительным действиям, – сказала я.

– Обязательно подумаем, – хмыкнул Герберт. – Непременно! – он подмигнул Тане.

– Не стоит беспокоиться, Герберт, мы разберёмся сами, – устало произнесла подруга.

– Ну что ты, никакого беспокойства! Мы с Викулей обязательно обсудим твою сложную ситуацию, времени будет достаточно.

Танюша кисло посмотрела на него. Нет, дело не только в усталости! С Синичкой творится что-то неладное.

При Герберте бесполезно спрашивать, в чём дело. Ладно, вернусь – поговорим. Не нравится мне её настроение. Танюша почти всегда выглядела жизнерадостной, несмотря на постоянные проблемы с деньгами и родителями. Что же случилось?

– Я зайду вечером, – сказала я.

– Хорошо, – Синичка, наконец, улыбнулась. – Заходи, когда приедешь, я не буду спать.

– Обязательно доставлю, – пообещал Герберт. – Сразу предупреждаю, время будет позднее.

Танюша снова скисла и несчастным голосом пожелала нам хорошего дня.

– Что это с Синичкой? – озадаченно пробормотала я уже в машине. – Ты как думаешь?

– Всё с твоей Синичкой в порядке, – отмахнулся Герберт. – Хандрит немного, только и всего. Вечером приедем с цветами, шампанским, и поднимем ей настроение.

Тоже верно, с Танюшиными проблемами разберёмся потом.

На этот день у меня свои планы. Надеюсь, что окажусь наконец в постели с любимым. Он не может отказать мне в этом в день рождения.

Входная дверь, как всегда, не заперта, в квартире негромко звучит музыка, какая-то романтическая баллада.

– Лиля дома?

– Да, она ждала тебя, чтобы поздравить, но скоро уйдет, – тихо пообещал Герберт.

– С Днем рождения! – взвизгнула Лиля.

Она выбежала из комнаты в красной кружевной кофточке с огромным вырезом и обтягивающей мини-юбке и обняла меня.

– Желаю тебе одного – сделать правильный выбор, тогда всё остальное у тебя и так будет! Держи подарок!

Я с восторгом уставилась на небольшие массивные золотые серьги с тёмно-зелёными камнями.

– Я попала в цвет платья, – радостно заметила Лиля. – Это изумруды, надеюсь, ты будешь их носить.

– Какая красота! – выдохнула я. – Конечно, буду! Спасибо тебе огромное, надену прямо сейчас.

Только сейчас я понимаю, что в спешке совсем забыла надеть украшения. Лилины серьги пришлись кстати. Интересно, откуда у неё драгоценности? Я не эксперт, но сразу видно, что серьги дорогие – камни крупные, с ноготь величиной, и обрамление из мелких блестящих стразиков…

– Здорово! – оценила Лиля.

Герберт одобрительно кивнул.

– Ну что, ребят, я вас покидаю, – в глазах его сестры блеснули озорные искорки. – Ведите себя хорошо, – она подмигнула Герберту. – Герб, когда можно будет вернуться, позвони.

Лиля накинула короткую светлую курточку, ноги легко скользнули в туфли на высоченной шпильке.

– Ты уже уходишь?

– У меня тоже свидание. Чао! – она чмокнула меня в щёку.

Герберт закрыл входную дверь на замок. В комнате он выключил музыку. Неужели сегодня любимый наконец решится?..

Герберт подошёл ко мне вплотную.

– Будем вести себя хорошо? – хихикнула я.

– Посмотрим, – он схватил меня на руки.

Мы оказались на сложенном диване. Я потянулась к любимому, но Герберт остановил, мягко придержав за руку. Вид у него непривычно торжественный.

– Вика, милая, всё обязательно будет, но сначала надо серьёзно поговорить. Послушай меня, пожалуйста.

– Слушаю.

Я устроила руку там, где была расстегнута верхняя пуговица его рубашки, и тихонько поглаживала тёплую кожу. Расстегнуть, что ли, еще пару пуговиц?

– Подожди, Викуля, – любимый осторожно отстранил мою руку. – Сегодня ты сделаешь тот самый выбор, о котором говорила Лили. Это самое важное решение в твоей жизни, оно должно быть осознанным. Назад пути не будет.

– Я уже сказала, что выбираю тебя, – засмеялась я.

– И всё-таки послушай. Тебе придется выбирать между мной и всей твоей предыдущей жизнью.

– Шутишь?

В глазах любимого не было привычных дразнящих искорок. Он смотрел очень серьёзно.

– Этим не шутят. Я предлагаю тебе вечную жизнь, вечную молодость и вечную любовь. Взамен придётся отказаться от родственников и друзей, от постоянного дома, от обычной размеренной жизни, какой живут большинство людей.

Герберт говорил долго. Я слушала сначала с недоверием, потом с интересом, а под конец уже с восторгом. Он рассказывал о рыцарях Грарга и их врагах – рыцарях Грааля, о том, что дает Грарг и чего требует взамен.

В голове всё это пока укладывается плохо, но, главное, Герберт меня любит. Раз так нужно, буду жить по его правилам. Совсем неплохо получить в придачу вечную жизнь и навсегда остаться молодой. С большинством друзей порвать – не проблема, с родителями тоже могу не видеться. Ну, с Синичкой, наверное, тайком общаться всё равно получится.

– Если захочешь прийти в Грарг – я разделю с тобой вечную жизнь, – завершил рассказ Герберт. – Я люблю тебя, и с этого дня мы будем вместе.

– Да, – с восторгом выдохнула я.

– Ты хорошо подумала, милая? – он отстранился и заглянул мне в глаза. – Ты всё поняла?

– Да.

– Ты поняла, что Граргу следует служить? Что тебе придётся вселяться в других людей и устраивать им разного рода проблемы? Я смогу давать тебе силы, служа за нас обоих, но иногда тебе придётся заниматься вселениями.

– Да.

– Если ты лишишься тела, душа испытает страшные муки до возрождения, – Герберт поморщился, словно от боли.

– Я согласна, тем более что возрождение всё равно произойдет.

– Ты должна знать еще кое-что. Твоя приятельница Юля

погибла из-за вселения, её убила Лили. У твоего поклонника Саши возникли проблемы из-за вселения, это я убрал его с дороги.

Мои мозги, наверное, кипят и плавятся, я почти ничего не соображаю. Ясно только, что мы с Гербертом навсегда будем вместе.

– Юля много думала о смерти, её ничего не стоило подтолкнуть к самоубийству, – продолжал любимый. – Саша в душе оказался агрессивным, я лишь выпустил его агрессию наружу.

– Но зачем? Ты ревновал меня к Саше? Неужели не веришь, что я люблю тебя? Хочешь убедиться – вселись и узнай мои мысли.

– Нет, звёздочка, – Герберт впервые за время разговора о Грарге улыбнулся и чуть крепче прижал меня к себе. – Не стану. Мне не нужна безграничная власть над тобой. Я хочу, чтобы мы стали одним целым.

– Я тоже.

– Тебя не смущает то, что ты услышала?

– Вообще-то, смущает, но ведь Юля могла через несколько дней кинуться с моста и сама, – подумав, ответила я. – И Саша, наверное, мог психануть и устроить драку. Я правильно понимаю, что сама буду выбирать, в кого вселяться, и что делать?

– Да.

Он смотрел на меня счастливыми глазами.

– Когда ты сможешь посвятить меня Граргу?

– Когда пожелаешь. Может, тебе хочется провести еще какое-то время с родными?

– Не знаю. Герберт, всё так запуталось, не представляю, что и как сделать. Как уйти из дома? Что сказать? И я обещала помочь Синичке начать встречаться с Вадимом…

– Она тебя об этом просила? Никакая помощь им не требуется, Викуля.

Герберт снова принялся рассказывать.

Вскоре я поняла, что мой рот приоткрыт от изумления. Значит, эта тихоня всё знала и молчала. Она собралась замуж за Чернова, а я узнаю об этом от Герберта! Танюша стала похожа на печальное привидение не из-за Вадика. Синичка знала: сегодня Герберт предложит мне перейти в Грарг, и я на это соглашусь.

– Почему она молчала? – выдохнула я.

– Если бы Таня проговорилась, её рыцарь должен был бы уйти навсегда. Или погибнуть, – неожиданно жестко ответил Герберт. – В нашей борьбе нет места жалости.

– Рыцари Грааля тоже возрождаются?

– Нет, они не возвращаются в этот мир.

– Тогда ей было, что терять. Жаль, что так случилось.

– Кстати, как раз с Синичкой ты можешь продолжать общаться и после посвящения, – улыбнулся любимый. – Она в курсе дела и тоже становится вечно молодой и почти бессмертной, только на других условиях.

– Правда?!

– Может, со временем Синичке наскучит добропорядочная скучная жизнь, и она придёт к нам. Всякое в жизни бывает. Так ты готова уйти из дома?

– В любой момент, – решительно сказала я. – Мне немного жаль бросить родителей, но у них скоро появится другой ребенок.

– Посвятить тебя Граргу мы сможем через девять дней, – деловито заговорил любимый. – У тебя есть время для подготовки ухода.

– Ждать ещё девять дней?

– Смотря чего, – Герберт нежно провел рукой по моей шее.

По коже побежали мурашки. Я подалась вперед, поспешно расстегивая пуговицы его рубашки. Герберт со смехом удержал мои руки.

– Подожди ты, неугомонная! Всё будет, только есть одно условие. Надень это кольцо.

Он достал из кармана рубашки золотое кольцо с чёрным камнем в середине. С разных сторон от камня выгравированы буквы "G".

– Чтобы я случайно не причинил тебе зла, надо скрепить соглашение, – объяснил Герберт. – Это кольцо – знак принадлежности Граргу. Его имя выбито здесь полностью, три буквы скрыты под камнем. Надевая это, ты обязуешься перейти в Грарг. Во время посвящения получишь другое кольцо, а это вернётся ко мне. Учти главное: если откажешься от посвящения, кто-то из твоих близких должен будет умереть. Хорошо подумай, прежде чем надеть кольцо. Если носишь крест, сначала сними его, эти два знака не могут одновременно быть на человеке.

– Я не ношу крестик, и я не откажусь.

Я решительно надела кольцо на безымянный палец.

Удивительно – оно пришлось мне впору, может, только чуть тесновато.

– Только не давай никому мерить и не потеряй. Лучше всего оставь потом кольцо у меня до посвящения. Так мне будет спокойнее.

Вскоре Герберт уже нежно целовал меня, поглаживал и тихо шептал:

– Теперь мы станем одним целым… Ничего не бойся, девочка

моя, просто доверься мне… Я буду очень осторожен… Любимая…

…А потом мы лежали в обнимку на разложенном диване (и как он оказался разложенным? Я вообще не помню этого момента), и я была счастлива как никогда в жизни. Совсем не было боли, о которой так много говорят, – только полное, кружащее голову блаженство.

– Это – лучший подарок на день рождения! – рассмеялась я, прижавшись к любимому. – Я чувствовала, что у тебя большой опыт!

– Звёздочка, ты даже не представляешь, какой у меня опыт. Постепенно я тебя всему научу. У нас впереди сотни лет.

– Сотни лет… Даже не верится.

– Поверь, любимая. Уж извини, не приготовил традиционного подарка. Весь мир подойдет?

– Ага, можно даже без упаковки.

Мой взгляд случайно упал на стоящие на столе часы. Ого! Я и не думала, что прошло столько времени!

– Лиля просила ей позвонить, – напомнила я.

Герберт нашарил на полу брюки и достал из кармана мобильник.

– Лили, можешь приезжать, – он счастливо улыбнулся. – Выбор сделан.

Я неторопливо подняла два часа назад брошенное Гербертом на пол платье. Любимый с улыбкой наблюдал за мной.

– Герберт, я правильно поняла, что вы с Лилей когда-то были вместе?

– Правильно. Лили – моя первая женщина, чтобы жениться на ней, я в свое время и перешёл в Грарг. Она вела столь богатую событиями личную жизнь, что нам пришлось расстаться. В итоге мы стали хорошими друзьями, чем-то вроде близких родственников, и живём в одной квартире гораздо лучше, чем большинство семейных пар.

– Но она всегда так хорошо меня встречала…

– Лили будет рада, что мы вместе.

Герберт прав. Лиля ворвалась в квартиру, весело размахивая бутылкой игристого вина и, как всегда, излучая бешеную энергию.

– Наконец-то! – закричала она, обнимая меня. – Викуся, ты сделала правильный выбор, Герб всю жизнь будет с тобой!

– Ты этому рада?

Я почувствовала себя неловко.

– Конечно! Ты что, уже рассказал ей? – Лиля с упреком взглянула на Герберта, затем снова повернулась ко мне. – Викусь, мы целый век живем как соседи, у вас всё по-другому. Как только

перейдёшь в Грарг, я от вас отселюсь. Я как раз познакомилась с весьма симпатичным мальчиком… Он так впечатлён свиданием, что уже неделю уговаривает меня к нему переехать. Есть и ещё несколько кандидатов…

– Лили, не делай вид, что собралась выбрать кого-то одного, – хмыкнул Герберт. – Всё равно не поверю.

Лиля фыркнула и показала ему язык. Герберт забрал у бывшей жены бутылку и унёс на кухню. Лиля мельком заглянула в спальню. Её одобрительный взгляд задержался на разложенном диване и смятом покрывале.

– А вы тут не скучали… Я-то думала, Герб тебя часами на посвящение уговаривает, расписывает дальнейшую жизнь в красках, а вы, оказывается, вовсю эту жизнь репетировали! Как тебе Герберт? – озорным шёпотом спросила она. – Понравилось с ним?

– Супер! – шепнула я в ответ.

– Большинство женщин отдали бы полжизни, чтобы провести с таким любовником несколько часов, – улыбнулась Лиля, – но изменять тебе он не станет. Весь орден говорит, что наш Казанова остепенился. В ордене Грарга почти не бывает верности, есть только одно исключение – верховный рыцарь Каитон с супругой.

Мы пили игристое вино, закусывая прихваченной мной из дома провизией и Лилиным тортом. Потом Лиля куда-то исчезла, и мы с Гербертом снова оказались на диване. Наконец в начале одиннадцатого он резко вскочил со словами:

– Пора везти тебя домой.

– Не хочу, – рассмеялась я. – Можно остаться прямо сейчас?

Голова кружилась от вина и счастья.

– Ты живёшь по правилам обычных людей, – строго напомнил Герберт. – Посвящение пока не состоялось. Нужно подготовить почву для твоего ухода из дома. Жить мы будем пока что в одном городе с твоими родителями. Совсем ни к чему, чтобы они тебя здесь искали. Лучше всего спровоцировать такой скандал, чтобы тебя выставили за дверь или хотя бы не удерживали, когда будешь собирать вещи. Я подумаю, как устроить твой уход.

– Можешь вселиться в меня и действовать по своему усмотрению. – Я сладко потянулась.

– Не говори ерунды! Возможно, я выйду из тела и поприсутствую при прощальном скандале, но вселение исключено. Викуля, мы еще успеем всё обсудить, а теперь пора собираться.

– Ладно, только я пойду не домой, а к Синичке, – буркнула я.

– Кто бы в этом сомневался!

Герберт вышел из комнаты. Я вздохнула. Устроить настолько

мощный скандал, чтобы отец сам выставил меня за дверь, точно не получится. Может, попросить о помощи Лилю?

В душе зашумела вода, почти тут же скрипнула дверь. Я поспешно прикрылась диванным покрывалом. В комнату заглянула Лиля.

– Нашла кого стесняться, – фыркнула она.

Я скинула покрывало. Одевалась торопливо, стараясь не смотреть на бывшую жену Герберта. Лиля села на край дивана.

– Пока вы развлекались, я расклад сделала, – интригующим тоном сообщила она. – Пойдём, покажу, тебе будет интересно. Правда, расклад странный получился, расплывчатый… Если сядешь рядом, мне будет проще его понять.

– Ты нас слышала? – смущенно спросила я.

– Так, иногда, – отмахнулась она. – Кое-что доносилось. Нормальный естественный процесс, чего стыдиться – не понимаю. Наоборот, радоваться надо, что вам хорошо вместе.

На кухонном столе стоит знакомый подсвечник с горящими переплетёнными свечами. Весь стол покрыт фигурно разложенными вокруг подсвечника картами. Мы с Лилей сели рядом. Она уставила пристальный взгляд на карты.

– У тебя нет и не будет сомнений в выборе. Посвящение состоится через девять дней. Ты уйдешь сюда, вскоре бросишь учебу, которая тебе неинтересна, и перестанешь общаться с родителями. Трудностей не возникнет, тебя почему-то не станут искать, – Лиля сдвинула часть карт в сторону. – С этим ясно, ты в Грарге, вы с Гербом счастливы. А вот дальше начинаются странности. Карты показывают девушку, которая тебе дорога. Вскоре после твоего посвящения будет большой конфликт. В нём участвуем все мы, – Лиля ткнула пальцем в шесть разложенных веером карт. – Она тоже рядом. Вижу смерть, но точно не её. Вот ещё какая-то смерть стоит рядом с первой, но под вопросом. А между нами и двумя смертями – твоя подруга, всё произойдет у неё на глазах. Что дальше – неясно. Карты путаются, вижу только, что судьбы всех, кто там окажется, сплетутся. Так не должно быть. Наши с Гербом судьбы не могут переплестись с человеческим жребием. За всю жизнь не видела столь неопределенного расклада. Попробую разложить карты на ту девицу, может, станет более понятно.

– Лили, я же сказал: "Исчезни"! – раздался сзади голос Герберта.

– Я и исчезла на кухню. Я что вам здесь, мешала? Вы меня не видели и не слышали. Посмотри, пока я не убрала карты.

Герберт подошел. Расклад он разглядывал долго и с интересом.

– Любопытно. Две смерти, одна из них под вопросом, обе связаны с нами и близкой Вике девушкой. Девушка, конечно, Синичка. И переплетённые судьбы… Куда уж дальше переплетать!

Лиля смешала карты.

– Она блондинка, брюнетка?

– Шатенка.

Лиля что-то забормотала под нос.

Герберт наблюдал за манипуляциями бывшей жены со скептическим выражением лица. Я же не могла оторвать взгляд от изящных ручек с безупречным маникюром. Колода тасовалась, на столе постепенно возникали узоры из карт. Что же произойдёт с Синичкой? Рядом с какими смертями она окажется?

– Ничего не понимаю! – бросила Лиля. – Вот она между нами и двумя смертями, а дальше то ли остаётся, то ли исчезает.

Лиля показала по очереди на два разных узора.

– Не умирает? – с нарастающей тревогой спросила я.

– Точно нет, именно исчезает. Дальше я о ней ничего не вижу. До этого всё четко. Девушка любит тебя, как сестру, неплохо относится к Гербу… Только не хочет, чтобы произошло твоё посвящение Граргу… Девица знает об этом? – Лиля отвлеклась от карт и бросила на Герберта вопросительный взгляд. – Ладно, потом расскажешь, что ты ей наговорил. Сейчас девушка ждёт Вику. А через девять-десять дней исчезнет. Нет, всё равно неясно. Возможно, она останется, и тогда ей нужна будет помощь от нас троих. Если эта девица не исчезнет, наши судьбы переплетутся с её судьбой навсегда. Хм-м, ладно ещё вы, а я-то тут при чем? – Лиля с раздражённой гримаской сдвинула по столу часть карточного узора. – Всё расплывчато, события будут зависеть от множества решений и поступков. Не могу разглядеть больше, слишком много помех…

– Не старайся, Лили. Татьяна собирается замуж за младшего из врагов, – кисло произнес Герберт. – Ты не сможешь чётко увидеть всего, что связано с её судьбой. Додумай без карт, это легко.

– Вот даже как? – протянула Лиля. – Что же ты молчал? – Она внимательно посмотрела на расклад. – Да, вот он, её венец. Они будут вместе совсем скоро, счёт идёт на дни.

– Ты ошибаешься, – вмешалась я. – Синичке только завтра исполнится восемнадцать. На подготовку к свадьбе нужно время.

– Венчаться они могут в любой момент, – возразила Лиля. – Сомневаюсь, что счастливый жених планирует грандиозную свадьбу. Наконец-то начинает проясняться, о каких смертях идет речь, – она снова сдвинула несколько карт.

– Я понял это сразу, – перебил Герберт. – Как думаешь, есть

для девочки варианты обмануть судьбу?

– Ни единого. Смотри: вот венец, а через несколько дней – это. Чего ты суетишься, Герб? Вот она – живая, видишь?

– Можешь не показывать, я знаю, что Таня останется жива. Её в любом случае будет кому защитить.

– В лю-бом? – раздельно повторила Лиля.

Зелёные глаза сузились. Пристальный взгляд устремлён на Герберта, словно Лиля хочет прочитать мысли бывшего мужа.

– В любом.

Несколько секунд Герберт и Лиля буравили друг друга взглядами, затем она снова поглядела на карты.

– Да уж, расклад путаный, но верный. Если ваша Татьяна останется, все судьбы переплетутся. Надеюсь, девица всё-таки исчезнет. Герб, у меня просьба на будущее. Не сближайся больше ни с кем из обычных людей, особенно, близких к врагам, – криво улыбнулась Лиля. – Я не хочу переплетать судьбу с чьей попало.

– Поговорим об этом потом. Я почти уверен, что, когда вы познакомитесь, Синичка тебе понравится.

– Сэр Герберт, ты совсем оторвался от реальности? – Лиля подняла бровь. – Всерьёз предлагаешь судье великого Грарга знакомиться с невестой врага?

– Боюсь, у вас обеих нет выбора. Рано или поздно придётся встретиться, и судя по твоему раскладу, Лили, это случится очень скоро. Викуля, нам пора ехать.

Я пыталась понять хоть что-то из их разговора, но всё больше запутывалась. Какие ещё смерти видит Лиля? Конечно, Вадим и его отец защитят Таню, если что-то случится, это понятно безо всяких гаданий. Но кто же погибнет? Как судьбы Синички и Лили могут переплестись, если Лиля видеть её не желает? Почему меня не будут искать? А если?..

– О чьих смертях идет речь? – мой голос чуть не сорвался. – Кто эти двое? Герберт, Синичка живет в одном дворе с моими родителями…

– Грарг с тобой, – отмахнулась Лиля. – Это произойдет при твоём первом вселении, а может и вообще не случится. Гадания – вещь не всегда надежная, в любой момент что-то может измениться, особенно при таком раскладе. Вот по поводу вас с Гербертом сомнений не возникает.

Мы с любимым вышли в коридор. Я перевела дыхание. При первом вселении, конечно, придётся выбрать какую-нибудь жертву. Надо подумать, кого точно не жаль. У меня не хватит духу убить… Хотя Лиля и не говорила, что смерти придут от меня. Возможно, это сделает она или Герберт. Хуже, что у Синички возникнут проблемы. Хотя если оба так уверенно

говорят, что она останется жива – всё в порядке.

– Думаешь о раскладе? – спросил любимый уже в машине.

– Да, а ещё пытаюсь придумать, в кого не жалко вселиться.

– Я помогу тебе с выбором, – улыбнулся он. – Есть у меня замечательная кандидатура. Девица эта уже поднадоела: караулит у вашего колледжа, когда я приеду, прохаживается вокруг, заговаривает, глазки строит. Я ей как-то объяснил: девушку жду, но она не понимает. Для начала можешь потренироваться на ней.

– Что за девица? – я живо представила эту неприятную картину. – Почему ты раньше не говорил?

– Зачем? Ты бы начала ругаться, а мне забавно было за ней понаблюдать. Девицу ты знаешь. По-моему, она с твоего курса – красноволосая, с тремя серьгами в ухе, пытается изображать многоопытную женщину. Комично выглядит, при ее юном возрасте.

Герберт рассмеялся. У меня вырвалось ругательство.

– Алёхина! Да, пожалуй, жалко не будет. Что тут можно сделать?

– Узнаешь при вселении. Тебе откроются все её мысли, чувства, страхи и желания, останется только направить их в нужное русло.

– Вселение даёт такую власть?

Герберт неторопливо вырулил со двора.

– Чем более человек искушаем, тем больше власти над ним можно обрести, – объяснил он. – С рыцарями Грааля вселение не получится, с Синичкой могло бы выйти, пока Вадим не дал ей защиту. Только в таких, как она, вселяться не стоит – толку не будет, лишь силы растратишь. Вот Алёхина – идеальный вариант для начала. С такой должен справиться любой новичок.

– А что бы сделал ты?

– Не знаю, зависит от настроения. Часто подобные объекты полностью нам подчиняются. Её душа никому не принадлежит, выбор не сделан. Так что можно устроить что угодно: банальный скандал, кража, драка, убийство, самоубийство… В любом случае от неё была бы польза.

Я невольно поёжилась.

– Ты – демон?

– Можно и так сказать, – Герберт обнял меня одной рукой. – И ты скоро станешь такой же. Ещё хочешь этого?

– Да, я всегда буду с тобой.

Я посмотрела на кольцо с чёрным камнем. Кажется, оно сверкнуло в эту секунду на моём безымянном пальце. Я нежно погладила украшение.

– Кстати, отдай кольцо, – напомнил Герберт. – Чтобы к нему точно никто не прикасался, лучше кольцу полежать здесь. – Он открыл бардачок.

Я нехотя сняла кольцо. Как жаль с ним расставаться!

– А почему до него никому нельзя дотрагиваться?

– Если кто-то прикоснется к кольцу до посвящения, он может умереть. Ты же не хочешь, чтобы из-за нелепой ошибки погибли твои родители или кто-то из подруг? Тем более у девочек твоего возраста есть дурная привычка мерить чужие украшения.

– Ты же показывал кольцо Синичке! – вздрогнула я. – А если бы она дотронулась?

– Ничего бы не случилось. Я сам протянул ей кольцо и никакого соглашения, разумеется, не предлагал. Синичка взяла бы его из моих рук, от Посвященного. Оно могло только обжечь руку: твоя подруга близка к рыцарям Чаши, и кольцу бы это не понравилось. Теперь всё иначе. Это знак твоего будущего посвящения. Никто не может трогать его, кроме тебя и меня. Лили принадлежит к высшему кругу ордена, судьям Грарга, но даже она не посмела бы взять кольцо. Оно лишило бы судью всех заслуг перед Граргом, ей пришлось бы начинать всё сначала. Когда посвящение состоится, к кольцу снова можно будет прикасаться, только, разумеется, с моего разрешения.

– А если кто-то без разрешения возьмёт кольцо в руки после посвящения? – с опаской спросила я.

– Ничего не случится. Если, конечно, он вернёт кольцо.

– А если не вернёт?

– Один человек недавно пытался это сделать, – усмехнулся Герберт.

Какая опасная у него усмешка! И в прищуренных карих глазах таится угроза…

– Помнишь машину, что въехала в витрину "Избушки" первого сентября? Её владелец был очередным увлечением Лили. В наш первый день в Марске они познакомились, и Лили понесло с ним на какие-то дачи. Всё бы ничего, пусть бы развлекалась, сколько угодно, но случайный любовник приметил у нее на пальце почти такое же кольцо, только с красным камнем. Лили угораздило снять кольцо судьи и ненадолго забыть о нем. Разумеется, потом она перевернула всё на той даче, только ничего не нашла. Как я выяснил при вселении, этот человек не раз обворовывал любовниц, обычно по мелочи. Он просто не мог не прикарманить старинное дорогое украшение. Лиля хотела решить вопрос мирно, просила вернуть кольцо добром, она даже предлагала денег. Любовник сказал, что ничего не брал, а Лили где-то потеряла свою побрякушку. Затем он выпихнул Лили из дома

чуть ли не взашей. Судья Грарга легко могла вытрясти из него, где кольцо, но на соседнем участке оказались ненужные свидетели. Лили пришлось притвориться слабой и уйти.

Мы выследили парня. Я знал, что он вскоре проедет недалеко от места, где у нас должно быть свидание. Когда я увидел его машину, до встречи оставалось несколько минут. Ты не производила впечатление девушки, которая может прийти вовремя. Я заснул прямо на лавочке у памятника и совершил вселение. Почти сразу заметил тебя, проехал мимо и, чтобы усилие не пропало впустую, расколотил витрину кафе за углом. По дороге назад я видел, как ты прячешься за деревьями, чтобы не прийти раньше. – Герберт широко улыбнулся. – Когда ты подошла, я еле успел открыть глаза.

– Почему с тем человеком ничего не случилось? – спросила я, переварив услышанное. – Разве он вёл праведную жизнь?

– Его нельзя было трогать, пока Лили не заберёт кольцо.

– А она сама не могла в него вселиться?

– Лили спала с ним, этот человек получил от неё защиту, потому мне и пришлось вмешаться. Я узнал всё, что нужно, Оставалось наказать вора, тут Лили справилась почти без моей помощи. Шофера нашли через несколько дней в парке, зверски убитого. Зачем он отправился туда ночью – не знает никто, кроме нас с Лили. Убийцу, разумеется, не нашли.

Я попыталась представить, как жизнерадостная Лиля с изящными ручками и безупречно накрашенными ноготками убивает человека. То-то она не боится держать входную дверь открытой. Не позавидуешь тому, кто рискнёт со злым умыслом войти в квартиру!

– Такие кольца есть у всех в Грарге?

– Да, это знак принадлежности к нашему ордену и верности повелителю. Терять кольцо нельзя, за это положено суровое наказание. Я много раз говорил Лили, что не стоит постоянно носить кольцо, но судья стала реже надевать его только после истории с вором. Такое же колечко, только с серым камнем, будет и у тебя. Серый – цвет новичков. Когда появляются заслуги перед Граргом, камень начинает изменяться. Пока мы воспользовались моим знаком Грарга, чтобы быть вместе. Даже не представляешь, как сложно было тебе сопротивляться, малыш, – любимый тихо рассмеялся. – Особенно когда больше всего на свете хотелось тебя получить.

Герберт остановил машину около подъезда Синички.

– Пожалуй, будет лучше, если ты отдашь мне до посвящения и подарок Лили. Дома могут возникнуть ненужные вопросы по поводу его цены.

– Я скажу, что это качественная бижутерия. Если есть стразики, то и зелёные камни могут быть стекляшками…

Герберт перебил меня громким хохотом.

– Так Лили ещё не оскорбляли! Викуля, она дарит ближайшим друзьям только действительно ценные вещи, стразики и стекляшки исключены. Вокруг изумрудов – бриллианты, а серьги сделал в девятнадцатом веке сам Луи-Франсуа Картье. Тогда он был малоизвестным ювелиром. Лили сразу чует талант, она успела купить у Картье довольно много эксклюзивных украшений, в ту пору он брался за самые разные заказы.

Язык на несколько секунд отнялся. Я сняла серьги. Ничего себе! Такой подарок и правда может вызвать у отца много вопросов. До сих пор в голове не укладывается, что Герберт и Лиля родились несколько веков назад!

Любимый открыл передо мной дверцу. Я оперлась о протянутую твердую руку.

Пора возвращаться в обычный мир. Меня ждёт непростой, но нужный разговор с Синичкой.

Глава 17. Таня Синица

Весь день я промаялась от тревоги. Викуся не звонила, Вадим не появлялся. Я то слонялась из комнаты в кухню, то сидела за компом, перелистывая закладки интернет-страниц.

Часов в восемь вечера забежал отец. Он торжественно вручил дорогой и ненужный подарок – духи с сильным тяжелым запахом, больше подходящие для женщины лет пятидесяти. Почти скороговоркой отстучали дежурные пожелания здоровья и любви, и отец умчался к семье с выражением облегчения на лице.

Долгожданный сигнал домофона раздался ближе к полуночи.

– Кто там?

– Синичка, это мы, – ответил довольный полупьяный голос Викуси.

Она и Герберт с хохотом шли по лестнице так долго, что за это время я успела выключить компьютер. Наконец пара ввалилась в коридор. Викуся висела на Герберте, умудряясь при этом удерживать огромный букет красных роз. Рыцарь Грарга уверенно поддерживал её. Глаза у обоих счастливые.

– Синичка, а у нас закуски не хватило, – радостно сообщила Вика.

– Сейчас будешь закусывать, – хмуро пообещала я.

Надеюсь, Герберт поймал мой убийственный взгляд.

– Говоришь так, будто собираешься запихать в меня еду силой, – засмеялась подруга.

– Викуся, ты как домой думаешь заходить? Представляешь, какой будет скандал, если Сергей Сергеевич тебя такую увидит?

– Почему? У Вики хорошие родители, они её очень любят, – ехидно напомнил Герберт. – Не так ли?

– А я у тебя ночевать останусь, – сказала Викуся. – Сейчас домой позвоню, скажу.

Она отпихнула ногой гостевые тапочки и сделала ко мне два нетвёрдых шага. Герберт держался у Вики за спиной, как будто готовился подхватить ее.

– Поставь пока в холодильник, – Викуся протянула мне две бутылки шампанского.

– По-моему, тебе хватит.

– Таня права, – подал голос Герберт. – На сегодня хватит, малыш.

Вика передёрнула плечами, в её руке оказалась телефонная трубка.

Я сделала Герберту приглашающий знак, мы прошли на кухню.

– Зачем так напоил Вику? – яростно зашипела я. – Хотел, чтобы она ничего не соображала?

– Всё она соображает, – отмахнулся Герберт. – Не так уж много мы выпили. Викуле весело, только и всего.

– И сколько она выпила, прежде чем согласилась на посвящение?

– Ни капли, – твердо ответил Герберт. – Пили уже после её согласия. Я поклялся великим Граргом, такими клятвами не шутят. Вика приняла решение осознанно. Она хорошо представляет, какая жизнь нас ждёт. Викуля даже знает о тебе и твоём… Вадике. Не мог промолчать, когда она так переживала из-за твоей несчастной любви.

– Значит, Вика согласилась…

– Да.

– А если передумает?

– Не надейся. Вика надела кольцо. Знаешь, что это значит?

Я опустилась на табуретку, руки машинально обхватили голову.

– Если Вика передумает, кто-то из её близких…

– Она не передумает, – серьёзно сказал Герберт. – Не порть нам первый день вечной совместной жизни. Слушай, что-то ты слишком бледная. Давай-ка мы, пока Викуля висит на телефоне, откроем бутылку и глотнём понемногу, должно помочь.

Я в оцепенении смотрела, как он достает из холодильника только поставленное туда шампанское. Лёгкий, еле слышный хлопок – и открытая бутылка стоит на столе.

– Эй, ты всегда так реагируешь на стресс – немеешь и застываешь? – Герберт сел напротив.

Вика заглянула в кухню и тут же исчезла.

– Собираешься остаться здесь на всю ночь? – шепотом спросила я.

– Нет, скоро уеду, – тихо ответил Герберт. – Вам есть о чем поговорить, и серьёзно вы будете разговаривать уже без меня.

– А вот и бокалы! – весело провозгласила Викуся.

Герберт разлил весело шипящее шампанское в высокие зелёные бокалы на тонких ножках. Затем он поднял один из них и, стоя, произнёс:

– За Вику мы сегодня многократно пили, за Таню обязательно выпьем завтра. А сейчас предлагаю тост за будущее. Пусть оно не обманет наших надежд.

Я молча чокнулась с ними бокалами. Каждый думает сейчас о своём будущем и своих надеждах. Пить я не собираюсь, могу только присоединиться к пожеланиям, и вспомнить ещё одного человека. Мы совсем мало знакомы, но он уже стал мне близким.

За будущее Иоганна, чтобы усталый рыцарь поскорее обрёл счастье и покой, которых так желает.

– Танюш, о чем задумалась? Добавляешь что-нибудь к тосту? – перебил мои мысли голос Герберта.

– Да, кое-что добавила.

– О чьём же будущем ты заботилась? – он посмотрел на меня с весёлым любопытством. – Может, мы тоже присоединимся?

– Вряд ли. Я думала об Игоре.

– Вот как? Вы с ним, как я погляжу, неплохо поладили. Не знаю, что его ждёт впереди, но наши пожелания вряд ли совпадут. За будущее Иоганна!

Герберт поднял ополовиненный бокал и выпил до дна.

Я с отвращением представила, какого будущего пожелал рыцарь Грарга своему врагу.

– Что за Иоганн? И почему он Игорь? – заинтересовалась Викуся.

– Отец Вадима, – быстро ответила я, не дав Герберту открыть рот.

– А как на самом деле зовут Вадима? – мурлыкнула Вика.

– Не знаю и знать не хочу! – резко сказала я. – Мне все равно. Для меня он – Вадим Чернов!

– Не ссорьтесь, – вмешался Герберт. – Викуля, я как-нибудь потом скажу, как его зовут. Знаешь, Синичка, этому… хм-м-м… Вадику с тобой очень повезло. Ты напрасно разозлилась. Вздумай я назвать его настоящее имя, ничего бы не случилось. Вот если кто-то из тех, кого защищает рыцарь Чаши, потребует назвать имя, и твоему жениху придётся открыть тайну – он станет уязвимым, – вкрадчиво добавил Герберт. – Тогда он может погибнуть, как положено воину, в бою. Я бы с удовольствием оказал ему эту последнюю честь.

Перед глазами всё поплыло.

– И не мечтай, – со злостью прошипела я. – Я буду рядом, ему никогда не придётся называть имени!

– Ты не поняла, – ухмыльнулся рыцарь Грарга. – Я бы совершил благодеяние. Для рыцаря – позор быть просто убитым, а вот погибнуть в бою – высшая доблесть. Так вот, обещаю: если представится случай, я дам ему смерть в бою, а не от руки Лили.

– Он не назовёт имени! – резко повторила я.

– Жизнь покажет, – развёл руками Герберт.

Вика испуганно смотрела то на меня, то на него. Герберт обнял ее.

– Что ж, мне, пожалуй, пора, – как ни в чём не бывало, произнёс рыцарь Грарга. – Увидимся завтра. Ты не отменяешь свой праздник?

– Нет, – ответила я. – Увидимся завтра.

Неизвестно, как мы с Викусей сможем общаться после её перехода в Грарг. Хочу провести с ней за оставшиеся дни как можно больше времени.

Герберт понимающе взглянул на меня.

Я пошла к двери. Герберт держался сзади, я чувствовала на затылке лёгкое дыхание.

– Никогда не поворачивайся спиной к рыцарю Грарга, если останешься без защиты, – шепнул он в коридоре.

– А если я буду стоять к рыцарю Грарга лицом, он меня не убьёт? – скептически поинтересовалась я.

– Разумный довод. Передай Вадику, – Герберт как всегда с ехидством подчеркнул это имя, – то, что я сказал.

– До завтра.

Я с силой захлопнула за ним дверь.

В кухне первым делом я выставила два салата и заливное из холодильника на стол.

– Закусывай, Викуся, заодно поговорим. Я уже знаю, что ты собралась перейти в Грарг.

– Да. – подруга улыбнулась. – Я буду счастлива с Гербертом. Синичка, какой он потрясающий любовник! Он как будто заранее знает, что мне нужно…

– Вика, это ваше дело, – перебила я. – Подробности излишни.

– А я хотела с тобой поделиться, – хихикнула она. – Даже не думала, что с Гербертом будет настолько хорошо. Я сначала немного зажималась, но он…

Тьфу ты! Вместо серьёзного разговора Викуся собралась описывать потерю невинности.

– Вика, – нетерпеливо остановила я подругу. – Я уже поняла, что тебе всё понравилось. Давай не будем обсуждать детали.

– И ты ничего не расскажешь, когда вы с Черновым?..

– Ничего.

– Я тебе немного сочувствую, – сказала Викуся. – Ты, конечно, любишь Вадима, но провести первую ночь с монахом… Мне бы не хотелось.

Она протянула руку к бутылке. Другой рукой Викуся машинально придержала ножку пустого бокала. Я дотянулась до бутылки первой. Вика с лёгким разочарованием следила, как остатки шампанского отправляются в холодильник.

– Он не монах, он рыцарь. Мы сами разберёмся, как проводить первую ночь.

– Могу завтра принести пару журнальчиков, – весело шепнула Вика.

– Не надо. То, что пишут в этих журнальчиках, я и так знаю.

Нам будет хорошо, потому что мы любим друг друга.

– Это понятно, но есть вещи, которым стоит поучиться…

– Вика, не надо твоих журнальчиков. Лучше скажи, как Герберт уговорил тебя на жизнь в Грарге?

– Ему не пришлось уговаривать, я сразу согласилась, – серьёзно ответила Викуся. – Только жаль было бы потерять такую подругу.

– Так не теряй.

– Ты продолжишь со мной общаться, когда я буду служить Граргу? – встрепенулась Вика. – Правда, продолжишь?

– Конечно. Но ты думала, что тебя ожидает? Тебе придется убивать других, чтобы хорошо жить. А если лишишься тела…

– Я знаю, – перебила Вика. – Герберт всё рассказал. А насчёт вселений… Убивать при этом необязательно, и объект для вселения можно выбирать самой.

– Не объект, а человека! Называй вещи своими именами!

– Хорошо, человека, – легко согласилась подруга. Она скользнула взглядом по настенным часам. – Синичка, уже начало первого! С днём рождения, дорогая!

Викуся вскочила, мы обнялись. Сердце защемило. Сможем ли мы говорить, смеяться, обниматься, как раньше?

Зазвонил мобильник.

– Да, любимый.

– С днём рождения, моя радость. Хотел поздравить тебя первым. Что там у тебя происходит?

Вика в это время громко распевала:

– Пусть бегут неуклюже

Пешеходы по лужам

И вода по асфальту рекой…

– Это меня Викуся поздравляет, поет песенку про день рождения из нашего детства, – улыбнулась я. – Так что ты поздравил меня вторым.

– Что-то я сразу её не узнал, – голос Вадима тут же стал серьёзным. – Она одна?

– Да, Герберт привёз её и ушёл. Когда ты ко мне приедешь?

– А что у неё с голосом? Что вы там делаете?

– Вика отмечала день рождения, теперь закусываем.

В трубке послышался отчетливый смешок.

– Приехать сейчас?

– Да!

Вика уже закончила первый куплет и запела про волшебника в голубом вертолёте.

– Хорошо, скоро буду.

Я с нежностью смотрела на мобильник, пока Викуся радостно

допевала песню.

– Чернов растёт в моих глазах, – сказала подруга. – А мне куда деваться? В кухне посидеть?

– Викусь, не говори ерунды. Зачем тебе на кухню? Захочешь спать – ложись на диван, не захочешь – сиди с нами.

– Может, позвонить Герберту, чтобы забрал меня до утра? – мечтательно улыбнулась она.

– Ага. Только утром начнётся большой скандал, когда родители будут тебя искать.

– Ну да, – протянула Викуся. – Придется потерпеть девять дней. Только не говори Чернову про мой переход в Грарг.

– Не скажу, – пообещала я. – Думаю, он и так в курсе.

– Стой! – подскочила подруга. – Ты собираешься его встречать в старых джинсах и свитере на пару размеров больше, чем надо?! Сейчас же переодевайся!

– Вадим постоянно видит меня в этом, – пыталась возразить я.

– И очень плохо! – рявкнула Викуся.

Она рванула в комнату. Распахнулись дверцы гардероба, и Викуся критически уставилась на его содержимое.

– Летние платья ещё ничего, – бормотала подруга. – Только в них сейчас замёрзнешь. Что ж у тебя все осенние вещи серые, чёрные и коричневые?

Я сдернула с вешалки светло-коричневое платье до колена.

– Почти как древняя школьная форма, – прокомментировала Вика. – Но всё-таки лучше, чем домашние штаны.

Вадим появился с букетом огромных полураспустившихся красных тюльпанов. Никогда таких не видела! Запах от них потрясающий, даже у роз не бывает такого аромата.

– Откуда цветочки? – спросила Викуся.

Она с одобрением разглядывала букет.

– С земли святого Грааля, Вика, – будничным тоном ответил Вадим.

– Ты, что ли, выращиваешь? – хмыкнула подруга.

– Нет, они у нас сами растут.

– Чернов, а ты жмот, оказывается! Клумбы разоряешь вместо того, чтобы любимой девушке цветы купить! – расхохоталась Викуся. – А где шампанское?

– По твоему голосу было слышно, что шампанского больше не нужно, – улыбнулся Вадим. – Тебе уж точно хватит.

– Слушай, ну чего ты такой правильный? – фыркнула она. – Танюш, ты с этим занудой с тоски завоешь! Хоть поцелуй невесту, что ли. А я буду "горько" кричать!

– Вика, ты не на свадьбе, – напомнил он. – Невесту я

обязательно поцелую. Только можно это сделать без тебя?

Викуся с недовольным фырканьем вернулась на кухню, прикрыв дверь.

Мы целовались в коридоре, пока рядом не раздался её голос:

– Горь-ко! Горь-ко!

Я засмеялась, уткнувшись носом в ветровку Вадима. Подруга не выдержала кухонного одиночества и теперь нетвердо стоит на пороге, дирижируя обеими руками.

– Ты ещё спрашивала о шампанском? – улыбнулся Вадим. – Вика, тебе чайку бы крепкого, горячего. А то скоро будешь с балкона песни петь и на крыше танцевать.

– Могу и станцевать, и даже на крыше, – веселилась Вика. – А ты со мной потанцуешь, Чернов?

– Танцевать не будем, на балкон тоже не пущу, – вмешалась я. – Викусь, тише, пожалуйста, уже поздно, соседи спят.

– Лучше я достану подарки, – сказал Вадим. – Вика, закрой глаза.

Вика послушно закрыла любопытные глаза. Вадим достал из кармана небольшой футлярчик. Внутри оказалась симпатичная брошка из салона бижутерии, небольшой лебедь, усыпанный блестящими белыми камушками.

– Открывай, – разрешил Вадим.

Вика радостно взвизгнула.

– С днём рождения. Пусть этот лебедь напоминает тебе о нас, – улыбнулся Вадим.

Вика тут же кинулась к зеркалу примерять новое украшение. Вадим повернулся ко мне.

– Твоя очередь. Закрывай глаза.

Я услышала шуршание, а затем восхищённый возглас Викуси:

– Ух ты! Чернов, это всё настоящее?

– Обижаешь, Вика. Конечно, настоящее.

Вадим взял меня за руку. Я почувствовала на безымянном пальце кольцо.

– Открывай.

Кольцо – тяжёлое, золотое, явно старинное, – усыпано мелкими разноцветными камнями.

– Вика, ты свидетельница помолвки.

Подруга зааплодировала.

– А свадьба когда?

– Скоро, – пообещал мой жених. – Сейчас всё и обсудим. Только, Вика, у меня большая просьба. Пока ты не перешла, куда тебе хочется, – он поморщился, – не делись с Гербертом и, тем более, с Лилией тем, что услышишь. Договорились?

Вадим сел на диван.

– Если это для них опасно… – напряглась Вика.

– Не опасно, – перебил рыцарь. – Мне просто не нужно, чтобы твои друзья попытались сорвать или испортить свадьбу.

Он слегка потянул меня за руку. Я села рядом с любимым и прижалась головой к его плечу.

– Герберт не стал бы срывать вашу свадьбу, – возразила Вика, устраиваясь рядом со мной.

– А вот испортить её Герберт и Лилия вполне могут, преподнеся нам пару-тройку трупов в подарок. Вика, мы можем говорить при тебе и знать, что дальше информация не пойдет?

– Валяйте.

– Ты никому не расскажешь, когда и где мы поженимся? – уточнил Вадим.

– Никому, – подтвердила подруга. – Ну ты всё-таки и зануда, Вадик или как там тебя на самом деле зовут.

– Вика, не поднимай эту тему, – резко вмешалась я.

– Я же не спрашиваю, как его зовут, – примирительно буркнула подруга. – Даже если спрошу, с Черновым ничего не случится, я-то в курсе дела и в защите его не нуждаюсь. Так когда свадьба?

– Танюш, когда ты хотела бы выйти замуж? – серьезно спросил Вадим.

– Хоть завтра, – улыбнулась я.

– Что ж, хорошо. Мне нужны четыре дня, чтобы устроить свадьбу.

– Ребят, вы серьёзно? – Вика смотрела на нас, как на ненормальных. – Свадьба за четыре дня?! А подготовка, платье-стол-ЗАГС? В ЗАГСе, я слышала, месяц ждут, чтобы расписаться.

– Я обойдусь без платья и стола, – сказала я. – Мы в ЗАГС вообще-то должны идти?

– Можно как-нибудь и сходить по законам этого времени, – ответил Вадим. – Платье за четыре дня купить успеем. Насчет стола… Сколько у нас может быть гостей? С моей стороны – только отец.

– Который Иоганн? – уточнила Вика.

– Что-то сэр Герберт разговорился, – хмуро сказал Вадим. – Да, Иоганн. Он и венец будет держать.

– С моей… – я ненадолго задумалась. – Не знаю. Наверное, родители.

– Эй, а я? – обиженно протянула Викуся.

– Хочешь перед посвящением Граргу побывать на венчании рыцаря Грааля? – переспросил мой жених без тени насмешки. – Ты уверена, Вика?

– Я хочу быть на свадьбе лучшей подруги! – огрызнулась

она. – И, между прочим, тоже могу держать венец.

Вадим нахмурился.

– Можно? – я просительно посмотрела на него.

– Нежелательно, но пока ещё можно, – нехотя произнес Вадим. – Только есть условия. Первое, Герберт ничего не узнает.

– Я уже обещала, – с готовностью напомнила Вика.

– Второе, никаких намеков на святой Грааль и Его рыцарей во время нашей свадьбы.

– Хорошо.

– Значит, будешь держать венец. Только учти, Вика, ты станешь свидетельницей нашего брака перед Богом. Герберту это не понравится.

– За сотни лет он меня простит, – легкомысленно ответила подруга.

– Вика, если свадьбу назначить в пятницу днём, ты сможешь там быть? – спросил Вадим.

– Конечно! Герберт и не узнает, что я где-то была днём!

– Узнает, будь уверена. Ах да, последнее условие! Чтобы на свадьбе я не слышал ни о Герберте, ни о Лилии. Чтоб даже имена их не произносились!

– Хорошо, – менее охотно согласилась Викуся. – Интересно, Чернов, как ты вообще собираешься венчаться? Я слышала, что во время любых обрядов надо называть имена и что перед венчанием исповедуются. Если скажешь, что ты рыцарь и живёшь уже пару-тройку веков, любой поп тут же вызовет "скорую", – хихикнула она.

Я всё это время думала о том же. Теперь мы обе с нетерпением ждали ответа.

– Недалеко от Марска живет священник, раньше он служил у святого Грааля. Он сказал, что обвенчает католика с православной, не называя вслух моего имени, – объяснил Вадим.

– И откуда он здесь взялся? – поинтересовалась Викуся.

– В начале двадцатого века он решил уйти на покой. Вместо покоя пришлось пережить революцию, гонения за веру, две войны, он побывал в лагерях, потому постарел достаточно быстро. Уже лет двадцать этот священник мирно служит в маленьком деревенском приходе. К нему и поедем.

От радости у меня сбилось дыхание. Всего через шесть дней мы с Вадимом поженимся!

Всё решено, осталось сообщить новость родителям, думаю, она их сильно удивит.

Наутро ко мне заехали мама и дядя Петя с подарком – симпатичным золотым кулончиком на тоненькой цепочке. Сразу после приветствий и добрых пожеланий я радостно сообщила о

скором замужестве.

– Ты что, беременна? – нахмурилась мама.

– Нет.

– Уже хорошо. Кто жених?

– Мой однокурсник. Он вам понравится…

– Понравится? – с сомнением переспросила мама. – Давай-ка рассказывай, как давно встречаетесь? Где он живет? Из какой семьи мальчик?

Я и не задумывалась, как ситуация выглядит со стороны, а ведь реакцию матери можно было предвидеть.

– Студент? Живет с отцом на квартире?! – говорила она, всё больше повышая голос. – И вы встречаетесь всего два месяца?! Я считала тебя умнее. Тебе нужно искать человека, который твердо стоит на ногах и сможет тебя обеспечить! Мало того, что ты занялась музыкой, которая тебя не прокормит, так ещё и собираешься замуж за бездомного, безработного юнца!

– Мама, мы любим друг друга, – перебила я. – Вадим обеспечит семью. Вы можете больше не давать денег…

– Разумеется! – бросила мать. – Мы не будем кормить оборотистого парня! Неужели не понимаешь, что он нацелился на эту квартиру? Они с отцом всё рассчитали и нашли молоденькую дурочку!

– Его отец – хороший переводчик и психотерапевт! Им не нужна наша квартира!

– Это он тебе сказал? Знаешь, какие сказки иногда умеют рассказывать мужчины? Просто заслушаешься! И как же твой сказочник умудрился организовать роспись в ЗАГСе без положенного месяца ожидания? Или ты всё-таки беременна? – чуть мягче спросила мама. – Таня, если дело только в этом, так и скажи. Мы решим проблему и забудем о безумной свадьбе.

– Я не беременна, и мы пока не говорили о ЗАГСе, только о венчании в церкви.

– Ну, раз тебе хочется красивого обряда – венчайся, правда, потом всё равно разойдетесь. Знаю я студенческие семьи! Постарайся обойтись без штампа в паспорте, иначе твой парень тут пропишется, и при разводе придётся делить квартиру! Кстати, скажи ему, что собственников двое. Он не в курсе, что я тоже владелица?

Дядя Петя молча кивал, он явно согласен с каждым маминым словом.

– Хватит! – не выдержала я. – Всё равно выйду за него замуж! Чтобы таких разговоров не было, мы будем жить на квартире.

– Дело твоё, – более спокойно сказала мама. – Это даже разумно. Надоест играть во взрослую жизнь – вернёшься, а твоего

мальчика здесь быть не должно. С этого дня мы перестаём поддерживать тебя материально. Обеспечивать семью должен муж. Когда разбежитесь, мы готовы помогать тебе и дальше до окончания колледжа.

– Вы не хотите хотя бы познакомиться с Вадимом? – почти мирно уточнила я.

Руки тряслись, пришлось сцепить их в замок.

– Зачем? Только скажи жениху и его папаше, что переселишься к ним, всё тут же отменится, – ехидно ответила мама.

– Свадьба не отменится, и я к ним переселюсь, – пообещала я.

Раздражённая мама и безмолвный дядя Петя ушли, хлопнув дверью на весь подъезд. Теперь я знала, чего ждать от разговора с отцом. Хоть родители и не смогли ужиться вместе, они редко расходятся во мнениях.

Действительно, реакция отца оказалась почти такой же, только тон папа взял спокойно-ироничный.

– Где и на что вы собираетесь жить?.. Ах, у него на квартире? На стипендию, что ли? Ну-ну… Нет, Таня, на свадьбу не приду, всё равно через месяц-другой разойдётесь… Помощь с деньгами больше не нужна? Тебя ведь муж обеспечит?.. Извини, мы тут всей семьей гулять собираемся. Погода хорошая, грех такой день дома потерять. Ещё раз с днём рождения, ребёнок.

Я грустно уставилась в окно. Во всём есть плюсы: я смогу спокойно переезжать с мужем из города в город, вряд ли меня станут искать. И всё-таки обидно.

Я всхлипнула. Родителям даже не хочется посмотреть, за кого дочь выходит замуж. Если бы не Вика, некому было бы держать надо мной венец.

Слёзы полились безостановочно. Почти без надежды я позвонила Викусе. Скорее всего, она проводит время с Гербертом.

– Алё! – голос Вики звучал на фоне громкой музыки. – Привет, именинница! Нам подходить, как договорились?

– Да, – я постаралась говорить твердо. – Ты сейчас с Гербертом?

– Ага, он с утра опять меня забрал, ездили покупать тебе подарок… Синичка, что ты так странно дышишь?

– Я подумала, что ты можешь быть дома. Извини, не буду отвлекать…

– Эй, ты ревёшь, что ли? – спросила Викуся.

– Что там? – донесся издалека голос Герберта. – Дай-ка трубку. Танюша, с днём рождения, – загудел в ухо приятный бас. – Пусть жизнь твоя состоит из любви и радостей!

– Спасибо, Герберт.

– Ты что, правда, слёзы льёшь? Просто хандришь или что случилось?

– Хандрю, – ответила я. – Извини, что вас отвлекла, увидимся вечером…

– Я сейчас приеду, – снова вклинился голос Викуси.

– Не надо…

– По себе знаю, грустно плакать в одиночестве.

– Викусь, я лучше позвоню Вадиму…

– Он занят, – хмыкнула Вика. – Лиля звонила, жаловалась, что твой Вадим носится за ней по всему городу, как привязанный.

– Кстати, зря время тратит, – ехидно добавил Герберт. – Лили в поиске романтических приключений. Так что послушает что-нибудь из её интимного опыта. Правда, эта информация может ему пригодиться, – хмыкнул Герберт. – И тебе, в итоге, тоже.

В трубке послышалась возня, возмущенное шипение, а затем Вика добавила:

– Танюш, жди, я приеду.

Викуся появилась минут через десять. На диван полетела ветровка, на тумбочку – сумка. При виде подруги сразу стало легче, хотя носом я ещё пошмыгивала.

– Ты одна? – спросила я.

– Герберт в машине ждёт. Сказал, когда поговорим – позвонить, он поднимется. Так что у тебя случилось? Чего сопли развела?

– С родителями поругалась.

– С мамой или отцом?

– Считай, что с обоими.

– Чудо ты! – Вика со смехом обняла меня. – Я-то думала, что-то серьёзное. Чего не поделили?

– Они не придут на свадьбу…

Слова полились рекой. Викуся слушала молча, всё больше хмурясь.

– Синичка, ты совсем ку-ку? – возмутилась она. – С какой стати ты собираешься отсюда выезжать? Квартира твоя, ты в ней прописана…

– Ты же знаешь ситуацию, – мрачно напомнила я. – Здесь прописана ещё и мама.

– Танюш, не дури. Мой отец говорил, что по закону выселить тебя отсюда не имеет права никто. Понимаешь? Никто!

– Да ладно, я сама съеду к Вадиму и Иоганну, – отмахнулась я. – Ты тоже скоро переедешь?

– Да, только меня из дома, к сожалению, не выгоняют.

– Знаешь, Викуся, Иоганн уже стал мне дороже папы и мамы с их семьями вместе взятых. Ужасно, правда?

– Ничего ужасного не вижу, – Вика погладила меня по голове. – Хватит психовать, Синичка. Я вот о чём думаю… Что сказать Герберту? Из-за чего ты заистерила? Если правду, то придётся упомянуть о свадьбе.

Я отстранилась от подруги.

– Я сама разберусь, Викуся.

– И что ты придумаешь?

– А здесь и придумывать нечего. Скажу как есть, только без подробностей. Звони, пусть поднимается.

– Подожди, сначала подарок! Это лучше вручать без него, – с хитрой улыбкой сказала Вика.

Она торжественно извлекла из сумки небольшой свёрток в подарочной упаковке, перевязанной розовой ленточкой. Внутри оказался набор нижнего белья, нечто невесомое из бежевых кружев и шёлка.

– Он тебе скоро понадобится, – подмигнула Викуся, и я невольно улыбнулась. – Это от нас с Гербертом.

– Вика! Хочешь сказать, что вы выбирали это вместе?!

– Нет, он посоветовал, что дарить, и дал денег, а выбирала я сама, – хихикнула подруга. – Можешь не краснеть. Герберт даже в магазин не заходил.

Войдя в комнату, тёмный рыцарь сразу спросил:

– Ну и что это было?

– Просто хандра, – ответила я. – С родителями поругалась.

– У тебя есть родители? – поднял бровь Герберт.

– Да какие это родители? – рявкнула Викуся. – Они о ней ничего не знают и знать не хотят!

Герберт понимающе посмотрел на меня.

– Ну, с другой стороны, ты полностью свободна. После замужества, как я понимаю, тебя не станут искать. С Викой в этом плане сложнее. Не кисни, Синичка. Ты всё для себя решила? Так действуй! Скоро появится семья, в которой тебя любят. Ты родишь ребенка, и он никогда не узнает, что такое – быть никому не нужным, – голос Герберта звучал ровно, успокаивающе, хотя видно, насколько рыцарю Грарга неприятно то, что он говорит. – Ты будешь счастлива с мужем, Иоганн заменит тебе отца, похоже, уже заменил его. Стоит ли расстраиваться из-за размолвки с людьми, которые не сыграют никакой роли в твоей дальнейшей жизни?

– Не стоит. Спасибо, Герберт.

– Между прочим, тебе понравился подарок? – в его глазах вспыхнули весёлые искорки.

– Понравился, – ответила за меня Вика.

– А теперь мы плавно и логично подходим к следующему

вопросу. Когда у вас всё-таки свадьба? – продолжил Герберт.

– Думаю, что скоро.

Я постаралась не отвести взгляд.

– Сразу скажу, я не против вашего общения после всех намеченных событий.

– Неужели дашь Вике общаться с женой врага? – вырвалось у меня.

– А что с вами делать? Всё равно найдете, как связываться друг с другом. Я предпочитаю об этом знать. Вадим твой наверняка думает так же. Кстати, я против тебя ничего не имею, даже как-то привык. Это не значит, что мы с… твоим женихом можем примириться, – уже серьёзно добавил Герберт. – Борьба орденов Грарга и Грааля будет продолжаться, пока существует этот мир.

– Знаешь, Герберт, я тоже к тебе привыкла, – призналась я.

– Надеюсь, ты не увидишь моё служение! – неожиданно резко произнёс Герберт. – Иначе будешь долго привыкать заново.

Зазвонил домофон, из трубки донесся голос Иоганна:

– Таня, можно к тебе?

– Конечно!

– Вадик? – весело спросила Вика.

– Его отец.

– А я как раз хотела на него посмотреть!

– Он тоже с большим интересом посмотрит на тебя вблизи, – хмыкнул Герберт. – Ему надо знать врагов в лицо.

Улыбающийся Иоганн вошёл с объёмистым свертком в руке. Он коротко кивнул Герберту, тот ответил таким же сосредоточенным кивком.

С Викой Иоганн церемонно раскланялся. Интересно, как быстро Вадим остановил бы его? Иоганн никак не войдёт в ритм нашего времени. Так и кажется, что сейчас начнет величать нас с Викусей "прекрасными дамами".

Герберт ненадолго вышел. Вернулся он с пакетом, в котором позвякивали бутылки.

– Коньяк, кагор, шампанское, – перечислил он. – Как думаешь, коллега, ничего не забыл?

– Думаю, ничего, – ответил Иоганн.

– Раздачу подарков откладываешь до приезда Вадика? – ехидно спросил Герберт.

– Ему этот подарок видеть необязательно, да и тебе тоже. С днём рождения, родная.

Иоганн протянул мне таинственный сверток.

– Можно посмотреть? – встряла заинтригованная Вика.

– Виктория, не могу вам в этом отказать. Только будьте

любезны, не рассказывайте своему… – мой будущий свекор на секунду запнулся, – возлюбленному о содержимом этой упаковки.

– Идите, – рассмеялся Герберт. – Видимо, там какие-то чисто женские принадлежности. Как это ты, старый монах, осмелился на столь дерзкий подарок, что даже и показать нельзя?

– Таня, открывай осторожнее, – сказал Иоганн. – Постарайся обойтись без ножниц, ими можно случайно повредить эту вещь.

Викуся ослепительно улыбнулась:

– Обещаю ничего не рассказывать, – и дёрнула меня за рукав. – Пошли смотреть, тебе что, неинтересно?

Под её выразительным взглядом я наконец поняла, что общаюсь с гостями в затёртых домашних джинсах и старой рубашке. Надо пойти переодеться, а заодно и посмотреть на подарок Иоганна.

Я с сомнением покосилась на мужчин. Можно ли оставить их наедине? Вдруг устроят побоище? Как будто услышав мои мысли, Иоганн с улыбкой сказал:

– Таня, рыцари не убивают своих противников ни с того ни с сего, тем более, находясь в гостях у дамы. Для боя мы нашли бы другое место.

Викуся выпорхнула в комнату, прихватив свёрток. Уже в дверях я расслышала тихий вопрос Герберта:

– Зачем так любезничаешь с Викой, старый лицемер? Она мне почти жена, переход через несколько дней.

– Жаль девочку, – ответил Иоганн.

Вика уже устроила подарок на диване и нетерпеливо шепчет:

– Открывай! Слушай, а он прикольный!

– Кто? – рассеянно переспросила я.

Свёрток не так просто развернуть: подарок Иоганна оказался упакован в несколько слоёв оберточной бумаги. Интересно, что там? На ощупь упаковка мягкая, а внутри что-то очень лёгкое, почти невесомое.

– Иоганн, – ответила подруга. – Сразу чувствуется, что добрый и хорошо к тебе относится.

– Вика, после перехода вы с ним станете врагами.

– Помню, но до этого будет интересно с ним пообщаться. У вас на свадьбе, например, – шепотом добавила Викуся.

Сверток наконец распакован, и я ахнула. Вика восхищенно выдохнула:

– Вот это да! Надень, посмотрим!

В руках у меня длинное вечернее платье изысканного цвета, который называют "брызги шампанского". Оно сшито из струящейся немнущейся ткани, с кружевными вставками, с глубоким вырезом на спине и умеренным – спереди. Платье

выглядит вполне современно.

– Танюш, смотри!

Викуся держит в руках незамеченную мной часть подарка – кружевную фату под цвет платья.

– Супер! – восторженно прошептала подруга. – Где он такое нашёл? Я похожего не видела даже в журналах. Надевай скорее! Слушай, по-моему, комплект, который я выбрала, идеально подойдет. Примеряй всё сразу!

Мы провели минут десять перед зеркалом. Платье село великолепно, обтянуло фигуру сверху и волнами спадало от талии вниз, почти до пола.

– Слушай, что-то там уж очень тихо, – прислушалась я. – Что они делают?

– Переодевайся – посмотрим, – беззаботно ответила Вика. – Волноваться не о чем. Оба пришли поздравить тебя и будут вести себя прилично.

Я поспешно влезла в коричневое платье и вышла в кухню.

Иоганн и Герберт мирно пили коньяк и обсуждали какие-то научные труды по психоанализу и психиатрии. Вика влетела следом с воплем:

– Иоганн, это потрясающе!

– Рад, что подарок понравился.

– Очень понравился, спасибо! – сказала я.

– Что же ты подарил, старый лис? – хмыкнул Герберт.

– Откуда вы это взяли? – чирикала Викуся. – В Марске ничего похожего не найти!

Я села между заклятыми врагами, Викуся привычно устроилась у Герберта на коленях.

– Может, принести ещё один стул? – вежливо спросил Иоганн.

Как он умудряется глядеть на Вику и при этом полностью игнорировать её любимого?

– Не стоит, нам удобно, – ответил Герберт. – Расскажи лучше Вике , где ты взял таинственное *это*. Знай я тебя хуже, старый лис, подумал бы, что ты подарил будущей невестке нечто совершенно непристойное, – ухмыльнулся он.

– Герберт! – возмущенно сказала Викуся. – Ты обещал, что будешь вести себя прилично!

– Прошу прощения, забылся, – с показным смирением произнёс он.

– Я проконсультировал дочку обеспеченной дамы, владелицы каких-то эксклюзивных магазинов. Девушке я помог за два сеанса, и мать захотела меня отблагодарить. Я объяснил ей, что, примерно, нужно. Не знаю, что это значит, но дама сказала, что

работа авторская.

– Это значит – очень круто и дорого, – с авторитетным видом объяснила Викуся. – И с размером попали в точку. А чем вы ей помогли?

– Если коротко – несчастная любовь.

– Иоганн, Вы изобрели лекарство от любви? – улыбнулась Вика.

– Если бы изобрел, ты получила бы сейчас двойную дозу, – рассмеялся Герберт.

– Не помогло бы, – Вика погладила его по плечу.

– Если без шуток, это простой банальный случай, – сказал Герберт. – Неужели тебе как профессионалу это интересно, Иоганн?

– Во второй раз девушка пришла принарядившаяся, довольная и вскользь упомянула, что после сеанса идёт с подругами в кино. Ради этого я и берусь за банальные случаи.

– Тут до переноса – всего ничего.

– До чего? – переспросила Вика.

– Девица после резкого улучшения может влюбиться в самого психоаналитика, перенести на него свои любовные стремления. Тем более, выглядит врач достаточно молодо, с внешностью и деньгами у него всё в порядке, манеры на высшем уровне. Несколько старомоден, правда, но некоторым это нравится. Сын у чудо-доктора взрослый, самостоятельный, возиться с ним не нужно. В общем, замечательный жених получился бы.

– Не смешно, – сухо произнес Иоганн. – Возможность переноса исключена. Я отказался от дальнейших консультаций и изложил её матушке именно эту причину.

– И что мадам? – заинтересовался Герберт.

– Она со мной согласилась.

– Деловая мамаша, увидевши такое улучшение за один сеанс, должна была вцепиться в тебя мёртвой хваткой. Какие блага она обещала, если на дочке женишься? Квартиру, счёт в банке, собственный бизнес?

– Неважно, – улыбнулся Иоганн. – Я объяснил, что не пара девушке, и не подхожу ей ни по каким параметрам.

– Что ж тебе надо, чтобы согласиться? Молодая невротичная жена, энергичная акула-теща, скучная обеспеченная жизнь, скорее всего, с брачным контрактом… А тебе, старый романтик, подавай войну и бедность! Представляю, как вдохновенно ты на себя клеветал… Удалось превратиться в неудачника в глазах бизнес-леди?

– Даже не пытался, дама видела мою машину. Вот в старого больного зануду превратиться вполне удалось.

– В старого зануду? – хихикнула Викуся. – Тогда вы – великий актер!

– Зато расстались мы по-хорошему. Я предложил обращаться в случае необходимости, но, думаю, помощь не потребуется. Сегодня дама радостно сообщила, что дочь отправилась на свидание с мальчиком из хорошей семьи, которого она давно знает.

– За два сеанса, – одобрительно кивнул Герберт. – Всё-таки школу мы с тобой прошли хорошую. Вот подумываю, с кем бы пообщаться из современных психологов.

Иоганн задумчиво посмотрел на него.

– Не надоело тебе?

– Что? – серьезно спросил Герберт.

– Сам знаешь. Жить не устал?

– Я жить пока только начинаю. Вот ты, похоже, устал. Не думал, что ты можешь устать, – с сожалением произнес Герберт. – Не представляю тебя больным немощным стариком, Иоганн. Неужели не хочешь погибнуть в бою, полным сил?

– Мне всё равно, как и когда это произойдет. Хотелось бы только успеть приготовиться к смерти.

– Если это будет зависеть от меня – успеешь.

Я вздрогнула, Вика резко обернулась к Герберту. Улыбка слетела с её лица.

– Зачем ты их пугаешь? – спокойно улыбнулся Иоганн.

– Пусть привыкают, раз оказались по разные стороны, – ответил Герберт. – Может, и правда уйдёшь на покой? Купи домик где-нибудь в глуши, обзаведись женой, детьми, и проживёшь ещё лет сто пятьдесят, выращивая всякую дребедень на грядках.

– Звучит хорошо, – согласился Иоганн. – Только вас становится всё больше, гораздо больше, чем нас. Кто сможет остановить подобную тебе нечисть, Герберт, если я засяду в глуши?

Его глаза опасно сверкнули.

– Ну и кто, спрашивается, пугает девушек? – хмыкнул Герберт. – Ладно, не будем вспоминать о древней вражде, мы здесь не за этим. Пока ждём счастливого жениха, может, потанцуем, а, Синичка? Иоганн, это не противоречит твоим понятиям о приличиях?

– Смотря на какой танец ты собрался пригласить Таню.

Я выдохнула. Кажется, пока обойдётся без скандала.

– На вполне приличный, хотя и медленный, – засмеялся Герберт. – Специально диск с собой прихватил с вальсами. Синичка, у тебя сейчас хорошее настроение?

– Да.

– Точно?

– Точно.

– Надеюсь, Иоганн, ты не против, если я какое-то время подержу Татьяну за руку? – хмыкнул Герберт. – Ей это ничем не повредит. Или вальс всё же недостаточно приличен?

– Достаточно, – Иоганн улыбнулся. – Виктория, разрешите вас пригласить?

– Я не умею танцевать вальс, – смущенно ответила Викуся.

– Достаточно того, что его умею танцевать я, – Иоганн слегка поклонился и подал Вике руку.

В комнате Герберт, искоса глядя на них, вставил диск в дисковод компьютера.

– Старый лис, – раздражённо проворчал он.

И Герберт, и Иоганн вальсировали великолепно. Герберт вёл уверенно, я чувствовала каждое движение, которое он собирался сделать. Иоганн легко двигался с Викусей. Он выбрал скромный вальс-бостон с минимальным количеством движений, Герберт же прокручивал меня мимо них в двенадцати поворотах, умудряясь при этом не натыкаться на мебель.

– Где ты научилась танцевать вальс?

– Занималась танцами.

– Бальными?

– Разными. В основном, латиноамериканскими, из бальных только несколько видов вальса.

– Голова не кружится?

– Нет. А ты хотел, чтобы закружилась?

– Да, – весело подтвердил он.

– Это сложно сделать. Я пару лет занималась акробатическим рок-н-роллом.

Герберт присвистнул.

– Хочешь сказать, что садишься на шпагат, встаешь на мостик и спокойно чувствуешь себя, когда тебя держат вниз головой?

– Спокойно, – подтвердила я, – если уверена в партнёре.

– А если не уверена?

– Тогда думаю, как падать, чтобы ничего не повредить.

– Викуля случайно не занималась акробатическим рок-н-роллом?

– Нет. Когда узнала, что меня несколько раз уронили, отказалась наотрез, – засмеялась я.

– Интересно, что там нашёптывает твой будущий родственник? – Герберт нахмурился.

– Ты что, ревнуешь? Викуся тебя безумно любит, – я слегка сжала его руку. – Мало ли о чем они могут говорить?

Вскоре появился Вадим в светлом костюме с букетом из

красных и белых роз.

– Эффектно, – оценила подруга. – Опять клумбу там у себя оборвал?

– Нет, Вика, это обычные цветы, – с улыбкой ответил Вадим. – Сегодня не было времени обрывать клумбы.

Я двинулась к серванту за высоким керамическим кувшином.

– Надеюсь, день прошёл не зря? – ехидно поинтересовался Герберт. – Как поездка по Марску?

– Поездка увлекательнейшая, – ответил Вадим. – Хотя я с большим удовольствием провёл бы день здесь, если бы представлял планы Лилии.

– Ты достаточно знаешь образ жизни Лили, чтобы за несколько минут понять, чем она собирается заняться и сколько на это уйдет времени, – ухмыльнулся Герберт.

– Вы находитесь в присутствии двух девушек, – перебил их Иоганн.

– Герберт, а ты сейчас о чем говорил? – недоуменно моргнула Вика.

– Этот… Вадик весь день носился за Лилей. А Лили наметила на сегодня отдых. Отдых для нее – это свидание, – смеясь, объяснил Герберт. – Тут возможны варианты: дома у партнера, в гостиничном номере, в машине…

– На улице, – продолжил Вадим.

– На улице? – переспросил Герберт. – Вроде не лето, да и неудобно, палки всякие, колючки, насекомые ещё лазят…

Вика хихикнула, я почувствовала, как щеки становятся горячими.

– Вроде оба давно не дети, – заметил Иоганн, – а как два современных подростка обсуждаете всякие пакости.

– Полностью прав, – с показным смирением согласился Герберт. – Молчу-молчу. Как насчет продолжения танцев? Мы выяснили, что Синичка училась акробатическому рок-н-роллу. Может, покажем класс? Я – надёжный партнёр, точно не уроню.

– Комната маленькая, места не хватит, – поспешно ответила я.

– Ну что ж, тогда остаются бальные и латино. Вадим, я могу иногда приглашать твою невесту?

– Если она не против, – спокойно ответил Вадим.

Я танцевала с женихом. Он держал меня в крепких объятиях, прижимая чуть сильнее, чем положено. Вика сидела у Герберта на коленях, положив голову ему на плечо. Герберт и Иоганн что-то мирно обсуждали. Из кухни в комнату на компьютерный стол перекочевали бутылки и закуски. В руках то у одного, то у другого из смертельных врагов появлялся фотоаппарат Герберта.

Поздно вечером Герберт увёл Викусю домой.

– Итак, свадьба в пятницу? – уточнил Иоганн.

– Да, мои родители отказались прийти.

Я коротко рассказала о разговорах с мамой и отцом.

– Значит, на венчании нас будет четверо, – сказал Иоганн.

Его голос звучал легко, но между бровями прорезалась заметная жёсткая складка.

– Как бы Вика не проговорилась, – с сомнением произнёс Вадим.

– Может и проболтаться, но только случайно, не со зла. Славная девочка. Жаль, не познакомился с ней раньше.

– На днях состоится переход, – сухо напомнил Вадим. – Славная девочка окажется среди наших врагов. Ты ничего не сможешь сделать.

– Из Грарга есть выход… – тихо сказал Иоганн.

– Никто из посвящённых Граргу им не воспользовался, – печально ответил Вадим.

– А Стефан? Максим? – напомнил Иоганн. – Карл? Они ведь давали присягу на верность тьме.

– Не как люди, – Вадим покосился на меня и осёкся. – Танюш, не хотел пугать, но всё равно узнаешь… Граргу подчиняются не только рыцари и дамы, есть ещё колдуны, вампиры и оборотни. За несколько веков у святого Грааля просили помощи два оборотня, один парень, укушенный оборотнем, и один вампир.

– Об-боротни? – переспросила я полуобморочным голосом.

– Они хотели стать обычными людьми, – объяснил Иоганн. – Потом бывшие оборотни остались в нашем ордене, а бывший вампир прожил тихую долгую жизнь и давным-давно отошел в мир иной.

– К сожалению, высшие слуги Грарга никогда не обращались к нам, – сказал Вадим. – Прийти к Граргу гораздо проще, чем выйти из его ордена.

Глава 18. Вика Караваева

Дни до свадьбы Танюши дались нелегко. Герберт забирал меня из колледжа, мы ехали к нему, и Лиля уходила куда-нибудь на несколько часов. Вообще-то я подозреваю, что иногда она просто отсиживалась в своей комнате с толстым любовным романом или детективом в руках.

Пару раз любимый спрашивал, когда намечается свадьба Синички и рыцаря. Мне стоило большого труда не проговориться, что подготовка к свадьбе идёт с неслыханной скоростью.

В четверг я осторожно поинтересовалась у Герберта, могу ли перед посвящением надеть крестик и зайти в церковь. Он внимательно посмотрел на меня. Я приготовилась врать, но Герберт почему-то ни о чем не спросил. Он только усмехнулся и сказал:

– В принципе, можешь, хотя обычно никто этого не делает. Главное, чтобы на тебе не было кольца Грарга. Только не вздумай сделать это после посвящения. Наши законы строго запрещают новичкам подобные действия. После посвящения никаких церквей, мечетей, синагог и прочего, поняла?

– Угу.

Я так и не познакомила Герберта с родителями, теперь это уже не нужно. Через несколько дней я уйду из дома и больше никогда туда не вернусь. Я брошу ненавистный колледж. У родителей скоро появится другой ребенок, они вполне обойдутся без меня.

Есть только одна проблема – не знаю, как уйти. Я просила Лилю вселиться в меня и помочь, чтобы меня выгнали из дома. Она была не против, но Герберт и слышать об этом не захотел. Он так орал на нас обеих, как на меня в жизни никто не кричал. Успокоился любимый только когда Лиля поклялась Граргом, что не будет в этом участвовать. Придётся думать самой.

В пятницу утром мы подъехали к колледжу. Еще издали я видела, что Синичка уже стоит у входа. В девушке в серых джинсах и чёрной курточке никто не заподозрил бы счастливую невесту, у которой сегодня свадьба. Она помахала нам, Герберт приветливо кивнул в ответ. Взгляд у него был задумчивый.

Разумеется, в колледж мы с Танюшкой не пошли. Как только "рено" скрылся из виду, мы отправились в салон. На подготовку невесты к свадьбе осталось часа три. Тане сделали высокую причёску, я попросила заплести какую-нибудь необычную косу. Раз сверху по старой традиции будет платок, причёска нужна простая. Маникюр у невесты бесцветный, мне накрасили ногти

пёстрой смесью лаков.

Дома мы продолжили подготовку. Я помогла Синичке надеть свадебное платье, не повредив причёску. От макияжа Таня отказалась, я накрасила только глаза. Жаль, губная помада под запретом. И как живут те, кто часто ходит в церковь?! Столько ограничений, накраситься толком и то нельзя…

Вместо учебников в моей сумке лежало длинное платье цвета морской волны с ажурными вставками спереди и небольшим вырезом на спине – подарок Лили. Знала бы она, куда я надену это платье в первый раз, наверное, подарила бы его только после посвящения.

Иоганн и Вадим прибыли точно в назначенное время. Иоганн осыпал нас обеих комплиментами, Чернов же смотрел только на Синичку. Лишь сейчас я поняла, как сильно замкнутый, сдержанный зануда-рыцарь любит мою подругу. Кажется, что никого, кроме Танюшки, для Вадима не существует.

Иоганн вёл машину – тот самый знакомый внедорожник. Я сидела впереди, а на заднем сидении Вадим крепко обнимал Синичку. Танины глаза сияли, никогда не видела её такой счастливой.

Машина выехала из города. Вот и знакомый поворот в рощу, где Герберт убил двух пьяных парней. При воспоминании о том вечере меня передёрнуло.

– Неприятные воспоминания? – тихо спросил Иоганн.

– Да, не самые приятные.

Перед глазами возникли две фигуры, приближающиеся к Герберту, а затем в неестественных позах распростёртые на земле.

– Откуда вы знаете? – нахмурилась я. – Вы там были?

– Нет, иначе вмешался бы. Я немного разминулся с вами.

– Вы бы кинулись спасать двух подонков, Иоганн? – насмешливо спросила я. – Таково Ваше представление о рыцарском долге?

– Нет, Вика. Я бы постарался остановить их, пока они не заговорили с вами. Если бы не удалось… Тогда убийство было бы на моей совести, – Иоганн хмуро смотрел на дорогу. – Это редчайший случай, когда я мог выступить на одной стороне с приспешником Грарга.

– Герберт не нуждался в помощи.

– В ней нуждалась ты…

– Вика, я просил, чтобы сегодня не упоминалось имя Герберта, – резко напомнил Вадим. – Могу я не слышать о Грарге и его приспешниках хотя бы на своей свадьбе?

– Прости, этот разговор начал я, – сказал Иоганн.

– Куда мы едем? – спросила я после неловкой паузы.

– Село Николаевка, – ответил Вадим.

– Что это за глушь? Не слышала о таком. Оно далеко?

– Ещё минут двадцать, – сказал Иоганн. – Глушь, конечно, но тебе там должно понравиться. Места живописные – роща, обрыв, река, старинная церковь, тишина и покой.

– А на грядках растут огурцы и редис, – подхватила я.

– Что-то вроде того, только не на церковном дворе, конечно. Там весной и летом росли цветы.

– А сейчас?

– Они уже завяли и засохли, Вика, – сказал Вадим. – Холодно.

– Когда закончится венчание, я хочу поговорить с давним другом, – произнес Иоганн. – Кто знает, увидимся ли ещё, он уже стар и немощен. Вы можете посмотреть закат, с обрыва откроется великолепный вид.

– Если это один из вас, как он может быть стар, да еще и немощен? – не удержалась я от любопытства.

– Он выбрал обычную жизнь, – объяснил Иоганн.

– Устал от бессмысленных сражений?

– О бессмысленности сражений побеседуем позже, – ответил рыцарь, – когда будешь иметь представление о боях и их причинах. Наш друг не устал от сражений, он в них не участвовал.

– Он же рыцарь Чаши. Как это возможно?

– Антоний был одним из священников святого Грааля, а священник не должен обагрять рук кровью. Он ушел в мир, потому что устал жить, тебе в силу возраста трудно это понять. Думаю, нашему старому другу осталось уже совсем немного лет.

– Кстати, – вмешалась Синичка, – всё хотела спросить, как католический священник оказался в православном храме?

– Он не католик, – ответил Вадим, поглаживая ее по щеке. – Он изначально православный. К Граалю приходили христиане разных направлений, и священников у нас, соответственно, тоже несколько, из разных церквей.

– Иоганн, вы сказали, что мы поговорим позже. Но ведь позже мы не сможем общаться? – тихо сказала я.

– Я общался с Гербертом на Дне рождения Тани, помнишь? Почему же не смогу поговорить с тобой?

– Почему вы не хотите отдохнуть, Иоганн? Не уйти из ордена, а просто на какое-то время отдохнуть? Отпуск взять, или как это у вас называется. Ведь Гер… – я проглотила остаток имени любимого, представив реакцию Вадима. – Он прав, вы действительно устали.

– Ты тогда слышала ответ, девочка. Мне не хотелось бы повторять это для тебя ещё раз, – мягко ответил Иоганн.

Вскоре мы въехали в глухую деревню. Вдоль дороги выстроились старые покосившиеся дома. Их окружали полуразваленные гнилые деревянные заборы, в которых не хватало по нескольку кольев. Дорога вся в колдобинах, даже внедорожник на них иногда покачивало.

Да уж, романтическая обстановка! Представляю, в каком виде здесь церковь…

– Это и есть живописное место? – не сдержала я ехидства.

– Почти, – по-доброму усмехнулся Вадим. – Посмотри-ка направо.

Я нехотя повернулась, и у меня перехватило дыхание. На холме, в отдалении от жутких домишек, возвышалась величественная старая церковь из светлого кирпича. Её купол издали сверкал золотом. Вокруг росли высокие деревья, и солнце играло лучами в их золотисто-багряной листве. За храмом начиналась обещанная Иоганном роща. Какая красота!

Дряхлый седой священник уже ждал перед воротами.

Я наблюдала, как к нему подходят Синичка и рыцари. Священник крестит их, а они целуют этому деду руку. Средневековье какое-то! Может, и от меня ожидают чего-то в таком духе?

Взгляд старичка остановился на мне, дед кивнул. По морщинкам в уголках глаз я поняла, что священник сдерживает улыбку. Наверное, я сильно отличаюсь от тех, с кем дедок постоянно общается. Да уж, весёленькая компания подбирается у Синички! Я бы и нескольких дней не продержалась. Боюсь представить друзей её будущего мужа. Если они похожи на Вадима, можно завыть от тоски. Хотя, может, попадаются и такие, как Иоганн? Вот с ним общаться – одно удовольствие. Не раздражает даже, что он при встрече облобызал руку старому другу в рясе.

– Это Вика, свидетельница невесты, – сказал Иоганн.

Кажется, он послал священнику предупреждающий взгляд.

– Хорошо. Проходите, сейчас начнём. Я отпустил всех, кто здесь помогает, чтобы исключить ненужные вопросы. Всё будет скромно, без хора и немного дольше, чем обычно, потому что прислуживать сегодня некому.

Я еле сдержала смешок. Прислуживать? А он тут неплохо устроился!

– Ты прав, отче, – произнёс Иоганн.

Мы вошли в церковь. Вокруг старинные иконы, некоторые из них настолько тёмные, потускневшие от времени, что не видно, что на них нарисовано. Росписи на стенах, резной деревянный иконостас… Как здесь красиво и спокойно!

– Священнику полагаются слуги? – шепнула я Иоганну.

Он тихо хмыкнул.

– Так вот что тебя развеселило! Прислуживать – значит помогать во время богослужения. Что-то поднести, подать, забрать. В этот раз помогать отцу Антонию никто не будет, и венчание займёт больше времени.

Бывший рыцарь в рясе ушел готовиться к обряду. Мы с Иоганном стояли за спинами Вадима и Синички. Пахло хлебом и какими-то благовониями.

– Вика, венец придётся держать долго. Если рука устанет, можешь поменять, – объяснял Иоганн, пока его старый друг чем-то звякал в алтаре. – И надень платок, пожалуйста, здесь так положено.

– Ах да… – я достала из сумки прихваченный из дома тонкий светлый шарфик. – Иоганн, а всем девушкам положено носить здесь платки?

– Нет, – он поколебался, будто подбирая слова. – Незамужним, в принципе, разрешается входить в храм без платка, хотя обычно и они покрывают голову.

– Я не замужем.

– В некотором роде замужем, Вика, – выдохнул Иоганн мне на ухо, чтобы не слышали Вадим и Синичка. – Речь о невинных девушках.

– Понятно, – я немного смутилась. – Вы так уверены, что?..

– Полностью уверен, девочка, – перебил он. – Могу даже сказать, что всё произошло в твой день рождения.

– Рыцарские законы позволили вам подглядывать?! Герберт на вашем месте не стал бы…

– Никто не подглядывал, Вика. Мой сын действительно слушал вас, пока ты не согласилась на переход. Это была лишняя предосторожность. Вряд ли Герберт мог тебя чем-то обидеть, но так нам было спокойнее. Как только ты надела кольцо, он ушел.

– И вы продолжаете со мной общаться? – я уставилась на него в полном недоумении. – У вас же монашеский образ жизни, а я вся такая… неправильная. Вы должны держаться от меня как можно дальше!

Раздался шелест. Я подняла глаза. Наверху в алтаре отдернулась бордовая занавеска.

– Я вижу просто запутавшуюся влюблённую девочку. Почему я должен тебя избегать? – быстро проговорил Иоганн. – Договорим потом, венчание сейчас начнется.

Открылись тяжёлые деревянные двери алтаря. Священник начал читать какие-то молитвы и каждый раз останавливался, когда должен был называть имя жениха. Похоже, он произносил

настоящее имя рыцаря мысленно.

Обряд оказался невероятно красивым. Толстые свечи в руках у жениха и невесты горели ровными огоньками, всё вокруг окутал запах воска и благовоний. Долгий ритуал с кольцами закончился, Танюша и Вадим смотрели друг на друга сияющими глазами. Меня так и тянуло спросить у Иоганна, где же венцы, которые мы должны держать. Но я чувствовала, что разговаривать не стоит: любое лишнее слово разрушило бы романтическую атмосферу древнего обряда.

Мы перешли в центр храма, жених и невеста одновременно ступили на постеленный недалеко от алтаря тонкий белоснежный коврик. Вскоре священник связал вместе их руки белым прозрачным шарфом. Наконец появились и позолоченные венцы с бордовым бархатом под металлической оправой, красивые и совсем не тяжёлые. Из одной чаши Вадим и Танюша по очереди трижды сделали по глотку вина.

Зрелищный обряд оставил массу впечатлений. Я впервые оказалась на венчании и никогда больше на него не попаду, оттого смотреть было вдвойне интересно.

Глаза Иоганна сияли от радости. Он глядел на сына и Танюшу с такой светлой любовью, какой я ни у кого во взгляде не видела. Рыцарь сбросил на вид десяток лет и смотрелся как старший брат жениха.

Я и сама, наверное, выглядела счастливой, хотя при воспоминании о Герберте становилось не по себе. Прошло много времени, занятия в колледже вот-вот должны были закончиться или уже закончились. Наверняка любимый собирался, как всегда, за мной заехать, пытался дозвониться, а мобильник остался в машине.

Надо было заранее что-то придумать, чтобы Герберт меня не искал. Кто знал, что я не успею вернуться до вечера? До этой деревни только ехать минут сорок! Интересно, любимый сильно разозлится, узнав, что я была на свадьбе его врага? Да и Лиля вряд ли меня поддержит. Какой же скандал ждет меня в городе?

Венчание заканчивалось. Священник чуть дребезжащим голосом запел молодым "Многая лета", звучали поздравления, уже задуты свечи в руках Танюши и Вадима. Потом дедок долго говорил о браке. Хорошо хоть, венцы забрал. Я всё же пару раз перехватывала золочёную корону другой рукой. Оказалось, что долго удерживать её над головой Синички действительно тяжело.

Вот венцы унесены в алтарь. Деревянные двери закрываются, бордовая занавеска задергивается. Мы вместе со священником выходим на церковный двор. Синичка поправляет фату, я ей помогаю.

Как медленно они двигаются! Больше всего хочется закричать: "Поехали в Марск! Скорее!" Иоганн собирался пообщаться со старым рыцарем, а нас отправить к обрыву любоваться красивым видом… Сколько времени это может занять?

Я стиснула зубы. Пора прекращать мысленную истерику. У Синички праздник, нечего его портить. Герберт всё равно будет ругаться, он наверняка уже понял, что меня нет в городе. Надо хотя бы забрать из машины телефон и позвонить, чтобы любимый меня не искал.

Резкий, сильный голос перебил мои мысли:

– Как ты посмел явиться сюда, рыцарь зла?

Я обернулась. Говорил старый священник, но вид у него был совсем не старческий. Спина распрямилась, в глазах сверкал гнев. Священник будто стал выше, обрёл величественную осанку, фигура стала внушительной. Сейчас никто не назвал бы его дедком.

Проследив за его взглядом, я вздохнула. Расплата наступала раньше, чем ожидалось. У ограды рядом с танком на колёсиках пристроилась машина Герберта, а мой любимый стоял у ворот с самым безмятежным видом.

– Я пришел с миром, – спокойно произнёс Герберт.

– Что тебе нужно? – голос Иоганна прозвучал в полной тишине негромко и отчётливо.

– Хочу поздравить Татьяну с замужеством и, когда вы соберётесь в город, отвезти Вику в своей машине.

Я с облегчением перевела дыхание. На капоте "рено" лежит роскошный букет нежных полураспустившихся розовых роз. Может, скандала и не будет.

– Поздравить? – недоверчиво переспросила Синичка. – Ты же назвал нашу свадьбу безумием!

– Я не изменил мнения, но ты счастлива, значит, пока есть с чем поздравлять. Мы друзья, и я, как друг, приехал разделить твою радость. Надеюсь, не выгонишь?

– Нет, конечно.

Танюша улыбнулась. Вадим, кажется, с трудом сдерживал гнев. Он сжал руку в кулак, подбородок новобрачного стал твёрдым, почти квадратным. Конечно, разозлился. Рыцарь не хотел даже слышать имени Герберта, а тот вдруг сам явился с поздравлениями.

– Ты не должен находиться на этой земле! – голос священника прозвучал жёстко.

Герберт издал короткий смешок.

– Я не ступлю на твою землю, даже если позовёшь. Разве мы

знакомы?

– Да, Герберт, – священник заметно смягчился и снова превратился в дряхлого старика. – Так случилось, что я исповедовал тебя незадолго до твоего перехода на сторону тьмы. Тогда был убит падре Винченцо, и ты пришёл ко мне.

– Это ты, Антоний? – глаза Герберта расширились. – Как такое могло случиться? Ты не должен был стать старым…

– Когда-то ты называл меня "отче"… Что ж, пусть будет Антоний. Поговорим немного, Герберт? Девушка твоя никуда не денется, да и новобрачных ещё успеешь поздравить.

– Поговорим, если выйдешь, – кивнул Герберт.

Я сделала шаг к ограде.

– Викуля, я давно не видел этого человека, – улыбнулся любимый. – Дай нам поговорить наедине. У нас впереди целая вечность, а ему, похоже, недолго осталось ходить по земле.

– Недолго, ты прав, – согласился священник, ковыляя к калитке. – Надеюсь дождаться тебя, Герберт, и встретиться ещё раз. Я – единственный на земле, кто может отпустить твои грехи. Нужно всего лишь прийти сюда и сказать: "Прости меня, отче, ибо я грешен"…

– Если ты ждешь этого, Антоний, то будешь жить вечно, – рассмеялся Герберт.

Забавно они выглядят рядом – сгорбленный старичок в рясе и крепкий длинноволосый парень в джинсах и кожаном пиджаке. Отец Антоний и Герберт обменялись тихими репликами, и мой любимый открыл перед священником переднюю дверцу серебристого "рено". Кажется, разговор намечается мирный и долгий.

– Пока отец Антоний побеседует со старым знакомым, предлагаю пройти к обрыву, – сказал Иоганн. – Я прихвачу из машины тёплые вещи: по-моему, вы обе уже успели замерзнуть.

Глава 19. Таня Синица

Наконец-то это случилось! Сегодня на венчании мы стали одним целым и будем вместе навсегда, до скончания веков. Мы едем к городу и целуемся с Вадимом почти всю дорогу. Держась чуть за нами, как почетный эскорт, по трассе движется серебристый "рено".

– Как думаете, у Вики не будет проблем? – спросила я.

– Сэр Герберт настроен вполне мирно, – ответил Иоганн. – Если бы назревали проблемы, он силой посадил бы Вику в машину и увёз. Вернее, попытался бы это сделать, – после небольшой паузы добавил рыцарь.

– Синичка, неужели мы ещё и в этот вечер будем обсуждать проблемы Вики? – мягко спросил Вадим.

Он снова поцеловал меня. Муж прав, сейчас не время говорить о Викусе, да и волноваться не из-за чего. Иоганн не допустит, чтобы у Вики возникли неприятности.

"Рено" следовал за нами до самого дома, где мне теперь предстоит жить. Мы вышли из машины в тихом дворе. В прошлый раз я от волнения не рассмотрела его как следует. Такие дворики называют колодцами, со всех сторон он закрыт пятиэтажками. У подъездов припарковано множество машин: жильцы используют двор как большой гараж. В центре большая детская площадка. У подъездов на лавочках устроились бабушки.

Я улыбнулась – наверное все дворы в Марске похожи друг на друга.

Герберт и Викуся уже стояли в нескольких шагах от нас.

– Появилась идея, – Герберт улыбнулся мне. – Может, отметим вашу свадьбу в одном уютном месте? Невесте там должно понравиться.

Иоганн поднял бровь.

– Надеюсь, уютное место – не ваша с Лилией квартира?

– Разумеется, нет, – хмыкнул Герберт. – Если Лили увидит такую компанию, квартира перестанет быть уютной.

– В любом случае, у нас другие планы, – сухо сказал Вадим, чуть крепче обнимая меня.

– Ваши планы как раз понятны. Я же не предлагаю ехать прямо сейчас, – ухмыльнулся Герберт. – Сколько вам нужно? Час? Два? Больше?

– Это тебя не касается, – вмешалась я. – Герберт, давай следовать традициям. Во все времена молодых после свадьбы оставляли в покое.

– Отнюдь не сразу, – назидательно сообщил он. – Свадебный

пир – одна из древних традиций. Обязательной частью обряда во время празднования было битьё посуды, а утром вывешивалось постельное бельё…

Иоганн кашлянул. Вика хихикнула.

– Хватит! – ледяным голосом произнёс Вадим. – Тебе напоследок нужен скандал?

– Разумеется, нет. Я даже не стану объяснять твоей девочке, что означает разбитая посуда. Синичка – умница, сама сообразит. Так сколько вам нужно времени? Мы вполне можем подождать здесь, а когда невеста превратится в жену, отправиться это дело отмечать, – в глазах Герберта сверкнули знакомые дразнящие огоньки.

– Ты в своём уме? – раздражённо спросил Вадим.

Иоганн моментально оказался между ними.

– Спокойно, жених, – примирительно проронил Герберт. – Мы подождём пару часов, вряд ли вам понадобится больше. Потом едем в ночной клуб "Ностальгия". Он недавно открылся. Спокойное место, живая музыка, латиноамериканские танцы, вальсы, танго… Публика соответствующая – скучная, мало пьющая, много и неплохо танцующая. В общем, подходящее место, чтобы отметить вашу свадьбу. Представляешь, Синичка, за всю немаленькую жизнь я ни разу не держал в объятиях жену рыцаря Грааля. Надеюсь, дашь возможность? Я имею в виду невинный дружеский танец, – уточнил он с насмешливыми искорками в глазах.

Я растерянно смотрела то на Герберта, то на Вадима.

– Герберт, я же говорила, это не лучшая идея, – Викуся взяла его за руку. – Может, сами поедем, а?

– Поехали вместе, – решительно сказал Иоганн. – Оставьте их в покое. Вика, первый танец мой.

– Договорились, – весело сверкнула глазами Викуся. – Значит, будем пить за ваше семейное счастье без вас, Чернов?

– С нами, – помедлив пару секунд, сказал Вадим. – Мы действительно не подумали, как отмечать свадьбу.

– Прямо сейчас? – с удивлением спросил Герберт. – Мы в состоянии подождать, до открытия ещё часа полтора…

– Значит, встретимся через полтора-два часа, – поспешно вмешалась я, пока рыцарь Грарга снова не намекнул на первую брачную ночь.

– Идет, – согласился Герберт, насмешливые искорки в его взгляде погасли. – Танюш, ты очень красивая невеста.

– Спасибо.

– Какие у вас планы на это время? – поинтересовался Иоганн у Герберта тоном старого доброго приятеля.

– Возможны варианты, – неопределённо ответил Герберт. – Что тебе до этого, старый лис?

– Хотел спросить, найдётся ли место для третьего лишнего?

– Для тебя, что ли? Пожалуй, найдётся. Куда от тебя денешься? Всё равно будешь где-то рядом.

– Вика, ты не против? – учтиво спросил Иоганн.

– Она не против, – недовольно проворчал Герберт. – В другой ситуации я бы, пожалуй, начал ревновать свою девушку. Вы слишком хорошо сошлись.

– Ты сам сказал – в другой ситуации, – повторил Иоганн.

– Садись в машину, что-нибудь придумаем, – Герберт направился к "рено". – Ждём вас через полтора часа.

На нас смотрел весь двор – бабушки на лавочке, мамы на детской площадке, прохожие.

– Пойдём.

Вадим повёл меня к подъезду.

– Разве Иоганн?..

– Отец в любом случае оставил бы нас одних. Не волнуйся, они не устроят посреди улицы беспричинный бой, тем более, при Вике. Оба, каждый по-своему, трепетно относятся к твоей подруге.

– Синичка! – окликнул Герберт, когда мы уже входили в подъезд.

Я обернулась. Он стоял около высокого турника с бутылкой шампанского в руках. Молниеносное движение – и горлышко бутылки отлетело, отбитое о металлическую планку. Герберт ловко перехватил его другой рукой и высоко поднял бутылку со стекающей по ней пеной.

– Удачи молодым!

Я наконец поняла, что означает битьё посуды на свадьбе, и почувствовала, как к лицу прилила кровь.

В квартире Вадим поставил в вазы два огромных букета – его белые розы и розовые цветы Герберта.

Я начала расчёсываться. Вадим подошел сзади и крепко обнял меня.

– Брось расчёску, Синичка, иди ко мне.

Муж целовал меня, его руки скользили по платью, молния на спине потихоньку расстёгивалась. Когда я смутилась, Вадим мягко приподнял мой подбородок. Наши глаза встретились.

– Если ты не готова к этому или боишься, я могу подождать, пока ты привыкнешь, – тихо сказал муж. – Хоть несколько часов, хоть несколько дней – столько, сколько нужно.

– Не надо ждать, любимый, – еле слышно шепнула я. – Хочу быть твоей…

Мы лежали на жёстком старом диване под покрывалом, обнявшись, когда зазвонил мой мобильник.

– Вика, – вздохнула я.

– Прошло уже больше полутора часов, – улыбнулся муж.

Он дотянулся до телефона на столе и протянул мне трубку.

– Да, Викуся…

– Синичка, извини, если отвлекаю, – хихикнула Вика. – Вы выходить собираетесь?

Я вопросительно взглянула на Вадима, он кивнул.

– Скоро выйдем.

– Можете не спешить, нам тут весело.

– По-моему, они уже отметили наше венчание, – засмеялась я. – Слышал, какой у неё голос?

– Причем отметили вместе с отцом, – добавил муж. – Ну что, встаёшь?

– Любимый, ты ведь не хочешь ехать. Ты не желал даже слышать имени Герберта в день свадьбы.

– Зато я с удовольствием отмечу свадьбу с отцом и Викой, а Вика без Герберта – увы – никуда не пойдёт. Тем более, это он подал хорошую идею с ночным клубом. Тебе ведь хочется пойти танцевать?

Я поколебалась. Наверно, не стоит говорить Вадиму, что мне было больно. Танцевать вполне смогу. Да и как остаться дома, когда нас ждали столько времени… Нет, надо вставать.

Я собрала волосы в хвост. Из одежды, кроме свадебного платья, у меня есть только то, в чем была утром – любимые серые джинсы и кофточка с небольшим вырезом. Сверху я накинула чёрную куртку-пиджак. На лестнице мы долго целовались, из подъезда муж вынес меня на руках.

Давно стемнело, большинство жильцов разошлись по квартирам, лишь кто-то в другом конце двора выгуливал собаку.

Раздался приветственно-радостный вопль Викуси. Судя по этому звуку, наше венчание отмечалось здесь непрерывно и обильно. Вадим поставил меня на ноги около "рено" и открыл дверь машины. На заднем сидении устроилась весёлая полупьяная Вика, впереди – совершенно трезвые Герберт и Иоганн. В руках у каждого одноразовый стаканчик, на полу машины три пустые бутылки из-под шампанского, четвёртую, еще закупоренную, Герберт держал в руке, срывая фольгу.

– А вот и муж и жена! – весело сказал он. – Мои поздравления! Викуля, достань ещё два стакана.

– За поздравления спасибо, – спокойно ответил Вадим. – Стакан доставай один. Таня выпьет, если захочет, а я поведу

машину.

Мы нырнули на заднее сиденье, и я оказалась между Вадимом и Викусей.

– Хочешь за руль этой машины, рыцарь Чаши? – нахмурился Герберт. – Перемирие имеет границы. Это исключено.

– Можем поехать в моей, – предложил Вадим. – Когда вернёмся, заберешь "рено", или можешь позвонить, чтобы его забрали.

– Лили где-то развлекается. Она пошлёт меня очень далеко, если я попрошу её всё бросить, чтобы забрать машину. Можете не напрягаться, – усмехнулся он. – Насколько я знаю, Лили собиралась в какой-нибудь клуб развеяться. Ладно, поедем на "форде". Только я прихвачу одну ценную вещь.

Герберт открыл бардачок, блеснуло что-то маленькое, Герберт засунул это во внутренний карман кожаного пиджака. Карман он застегнул на молнию.

– Теперь машина почти безопасна для воров и угонщиков, – Герберт подмигнул Викусе.

– Чем кольцо опасно для воров? – спросила я, сообразив, какую именно вещь решил взять Герберт.

– На ближайшие дни оно опасно почти для всех. Вика думала надеть кольцо сейчас, но мы с Иоганном её отговорили.

– Я же не знала, что им даже случайно нельзя никого задеть, – извиняющимся голосом протянула Викуся. – Думала, речь только о тех, кто возьмёт кольцо в руки. Я бы никому его не дала…

– Детский сад, – мрачно произнес Иоганн. – Герберт, если безумное посвящение всё же состоится…

– Разумеется, состоится, – перебил Герберт. – Оно не более безумно, чем сегодняшняя свадьба.

– Так вот, – продолжил Иоганн, – объясни Вике заранее всё, что она случайно может натворить, иначе это сделаю я.

– Надеюсь, ты не собираешься продолжать общаться с Викой после посвящения? – Герберт недобро прищурился.

– Разумеется, собираюсь, – безмятежным тоном отозвался Иоганн. – После Викиного перехода у нас появится несколько новых тем. Я уже обещал девочке разговор о сражениях после того, как она узнает, что это такое.

– Я помню твою слабость, Иоганн. Ты всю жизнь стремился позаботиться о ком-нибудь несчастном. Только вот Вика к этой категории не относится. Ее опекать не нужно, – теперь Герберт заговорил с явным раздражением. – Если продолжишь встречаться с моей девушкой после её прихода к Граргу, я приму радикальные меры.

– Появись у тебя возможность, ты в любом случае примешь эти меры, Герберт, не так ли?

Я оцепенела, руки вдруг замёрзли. Страх окутал меня плотной пеленой. Вадим молча положил тёплую руку на мою ладонь и слегка сжал. Я подняла на него глаза. Мой муж слушал кошмарный разговор с невозмутимым видом.

– У вас же перемирие, – вступила Викуся. – Не понимаю, из-за чего вы спорите. Я что, вытаскивала парочку из постели, чтобы они слушали вашу ссору?

Напряженная атмосфера разрядилась. Иоганн и Герберт заметно расслабились.

– Я же говорю – детский сад, – усмехнулся Иоганн.

– Викуля, ты полностью права. Не будем портить вечер, – Герберт кинул насмешливый взгляд на моего свёкра. – Первый танец с Викой твой, Иоганн, уступаю, зато последний будет моим.

Герберт угадал: в клубе "Ностальгия" мне понравилось. Зал просторный, освещение неяркое, круглые столики у стен накрыты белыми скатертями. На каждом из столиков горит небольшая свеча в изящном подсвечнике. В конце помещения – оркестр на сцене. Приглядевшись, я заметила там знакомые лица старшекурсников. Площадка для танцев в середине зала большая, удобная, а вот танцующих немного, хотя большинство столиков заняты. За столиками я тоже увидела знакомых – здесь оказались люди, с которыми я когда-то ходила на занятия по латиноамериканским танцам. Я приветливо улыбалась им, пока мы шли по залу.

Мы расположились в уютном уголке, где вместо стульев стоял угловой диван. На овальном столе уже ожидали две бутылки игристого вина, ваза с фруктами, блюдо с пирожными.

– Здесь занято, – заметила я.

– Мы с Иоганном заказали столик, пока ожидали вас, – ответил Герберт. – Считай, что это скромный свадебный подарок. На пир, конечно, не тянет, ну, да кому он здесь нужен?

Викуся даже не присела – тут же потащила Иоганна на площадку, напомнив, что первый танец – его. Я устроилась за столиком рядом с мужем. Его враг сел с другой стороны от меня.

– Герберт, может, Вике больше не стоит пить? – спросила я.

Герберт хмуро наблюдал, как Викуся нежно обнимает Иоганна, устроив голову у него на груди.

– Не стоит. Я пока не привык, что она моментально пьянеет, не могу контролировать этот процесс. Бедняга Иоганн, ему приходится тяжко, учитывая монашеский образ жизни и явный интерес к Вике… Ну что, новобрачная, пойдём, составим компанию? Не возражаешь? – небрежно осведомился он у Вадима.

Муж перевёл спокойный взгляд с меня на Герберта и произнёс:

– Если увижу, что танцуешь с ней румбу – перемирие прекратится тут же.

– Это исключено, – рассмеялась я. – Все румбы только твои. Или ничьи.

– Я и не сомневался, – Герберт мягко улыбнулся мне. – Рад видеть тебя такой счастливой.

Мы скользили по площадке в томном танго. Краем глаза я видела в нескольких шагах от нас Иоганна и Вику.

– Переход будет завтра? – тихо спросила я.

– Послезавтра, – ответил Герберт. – Ты нашла, о чём думать в такой вечер! Продолжишь эту тему – скажу твоему мужу… хм-м… – он замолк, а затем, словно привыкая, повторил: – мужу, что он не смог расслабить тебя, как следует. У тебя вообще не должно остаться никаких мыслей, лишь ощущение полного кайфа. Хотя подозреваю, что кайфа-то и не было, а, подруга? – он развязно ухмыльнулся. – Твоему супругу этому делу ещё учиться и учиться…

– Заткнись! – зашипела я. – Совсем с ума сошел?! Думаешь, буду обсуждать *это* с тобой?!

– Ну вот, видишь, я прав, – хмыкнул Герберт. – Ты сейчас – просто комок нервов. Ладно, не злись, Танюш. К тебе я привык, но к твоему замужеству буду привыкать ещё долго. Надо же было сплести такой клубок…

Зазвучала самба, я собиралась вернуться за столик, но Герберт остановил:

– Еще один танец, если твой… хм-м… благоверный не возражает.

Я повернулась к столику, Вадим кивнул. Никак не привыкну к рыцарскому феноменальному слуху, а Герберт, похоже, под него и подстраивается. Надеюсь, что игривых высказываний муж не услышал. Герберт прав, я не смогла расслабиться, но Вадиму не нужно об этом знать. Как он и думал, я просто оказалась не готова. Ничего, вернёмся – попробуем ещё раз.

Вика и Иоганн уже за столиком. Викуся что-то весело щебечет, показывая на бутылку. Вадим с улыбкой покачал головой. Вот и хорошо, ей точно хватит!

– А ты умеешь танцевать латино, – с одобрением заметил Герберт. – Сколько лет занималась?

– Восемь, – я снова кинула взгляд в сторону столика.

Бутылки закупорены.

– Чего ты волнуешься, рыцарская жена? – поддразнил Герберт. – Мне же Викулю домой доставлять! В предпоследний

раз, между прочим.

– А дальше будете жить втроём? – ехидно спросила я.

– Лили собралась подыскать квартиру, хотя мы друг другу не мешаем, да и с Викой они неплохо поладили. Скорее всего, и правда поселимся втроём. В вашей стране это называется коммуналка.

Он осёкся, руки Герберта напряглись, взгляд сделался настороженным.

– Злишься? – поддразнила я.

– Тебе лучше вернуться за столик, – быстро сказал он. – Хотя нет, уже поздно.

– Поздно?

Я обернулась. Что это встревожило Герберта?

Причину его изменившегося настроения сложно было не заметить. От неожиданности нога запнулась, я чуть не остановилась, Герберт поддержал меня.

– Ты уже где-то видела Лили? Продолжай двигаться, – тихо, приказал он. – Веди себя, как обычно. Ничего не бойся, сегодня твой день, праздник не будет испорчен.

К нам характерными шагами самбы с баунсом приближалась красивая рыжеволосая девушка в коротком, закрытом черном платье. Высоченные шпильки, распущенные по плечам длинные волосы, злые зелёные глаза, кривая усмешка… Девушка казалась очень высокой, хотя без каблуков она, наверное, моего роста. Лиля посмотрела на меня, как на назойливую муху, которую лень прихлопнуть, и вступила в танец. Самбы втроём мне не приходилось не только танцевать, но и видеть, оказывается, эффектная вещь может получиться. Народ вокруг расступился.

Краем глаза я увидела, как приподнимается Вадим. Иоганн, удержал его, а Вика весело помахала Лиле. Рыжая красотка тоже заметила нашу компанию и приветственно махнула в ответ Викусе.

– Что происходит? – сухо спросила она, растягивая губы в улыбке. – Почему ты в таком обществе?

– Отмечаем рыцарскую свадьбу, – ответил Герберт, невозмутимо улыбаясь нам обеим.

– Какую ещё свадьбу?! Герб!

Я чуть отступила, пропуская Лилю. Без перерыва зазвучала следующая самба. Герберт отвёл нас обеих под руки в сторону.

– Это Таня, она же Синичка, с которой ты так рвалась познакомиться, – невозмутимо продолжил он. – А это судья Грарга Лилиана – моя бывшая возлюбленная, лучшая подруга, можно сказать, почти родственница.

Мы с Лилей коротко и сухо кивнули друг другу. Мой страх

уступил место бешеному адреналину, и я улыбнулась Герберту.

– Ваша Пичужка в курсе деталей, поэтому спрашиваю при ней: что ты, чёрт возьми, здесь делаешь? – в голосе девушки появились металлические нотки.

– Я же сказал, отмечаю свадьбу, – ухмыльнулся Герберт. – Ну подумай, Лили, когда и где ещё я мог бы обнять жену рыцаря Грааля у него на глазах? – чуть тише добавил он.

Лиля перевела на меня взгляд.

– С твоей стороны было смело пригласить его на свадьбу.

– Я не приглашала, хотя рада видеть. Герберт откуда-то узнал о свадьбе и приехал сам.

– За день до этого Вика спросила, можно ли ей надеть крест и зайти в церковь. Не догадаться о вашей свадьбе при этом было просто невозможно, – хмыкнул Герберт. – А сегодня утром подъезжаю с Викой к колледжу, смотрю, Синичка на улице ждёт, счастливая такая… Дальше – дело техники. Выяснить, где состоится венчание, не так уж сложно.

– Ясно, – хмуро бросила Лиля. – А вот и вся компания, Иоганн, конечно, под руку с Викой. Герб, тебя это не напрягает?

– Напрягает, – процедил Герберт. – Ничего, послезавтра это прекратится. После посвящения я согласен видеть рядом с Викой только Синичку.

Зазвучали первые такты какого-то вальса.

– В чём дело, Иоганн? – тихо спросила Лиля, в ее глазах заискрились озорные огоньки.

– Смена партнеров, – мягко, но настойчиво произнёс Иоганн. – Разрешите пригласить на вальс? – он коротко поклонился Лиле.

Она с улыбкой сделала положенный реверанс.

Мы с мужем кружили в венском вальсе. Кроме нас танцевали только Вика с Гербертом и Лиля с Иоганном.

– Я тут случайно, монах, – донесся рядом голос Лили. – Не будем портить…

– Тебе здесь нравится? – с улыбкой спросил Вадим.

– Нравилось бы, если бы не напряжённая атмосфера.

– А в чём напряжение? – беззаботно сказал муж. – Лилия настроена, как ни странно, почти дружелюбно, с Гербертом тоже всё в порядке. Кстати, насчет того, что ты не расслабилась, он прав. Продолжим дома, – бормотнул Вадим таким голосом, что у меня по телу побежали мурашки. – Дальше танцевать будешь только со мной.

– Конечно, любимый. Где ты научился так танцевать?

– Мы бываем в разных компаниях и разных заведениях, выделяться нельзя, приходится соответствовать.

– Это ты называешь – выделяться нельзя? – я посмотрела, как ещё двое красивых мужчин ведут партнерш в вальсе. – По-моему, все вы сейчас выделяетесь.

Танцевавшие до этого пары расселись за столики, мы кружились у всех на виду.

– Мы на отдыхе, – улыбнулся Вадим. – Иногда можем себе позволить.

Музыка смолкла.

– Лилия, ты здесь одна? – учтиво поинтересовался Иоганн, остановившись совсем рядом. – Может, присоединишься к нам?

– Этого не доставало! – раздражённо буркнул Вадим.

– У вас с Гербертом общее помешательство? – прошипела Лиля.

– У нас большая радость, не хотелось бы испортить вечер.

– Я же сказала, что отдыхаю!

Рыжеволосая красотка хотела отойти, но Иоганн удержал её за запястье.

– Почему бы тебе не присоединиться к скромной компании? – настойчиво продолжил он. – Будем отдыхать вместе. Я, как видишь, сегодня без дамы…

– Как, впрочем, и всегда, – ехидно вставила Лиля.

– Обязуюсь ухаживать за тобой весь вечер, – всё так же учтиво закончил Иоганн.

– Вот даже как? Осторожнее с обещаниями. А вдруг соглашусь? – насмешливо подняла бровь Лиля.

– Я на это рассчитываю.

Злейшие враги раскланивались так, словно Иоганн и в самом деле собрался ухаживать за Лилей.

Мы вернулись за столик последними. Вика уже расположилась у Герберта на коленях. Лиля с безмятежной улыбкой устроилась совсем рядом с Иоганном.

– Так ты считаешь, что смерть от женской руки не позорна для рыцаря? – мягко спросила она.

Лиля наматывала длинную рыжую прядь волос на палец, другая рука, словно случайно, коснулась руки Иоганна.

Ну зачем я согласилась ехать сюда с Гербертом? Ведь прекрасно знаю, что он – один из злейших врагов моего мужа, но никак не могу привыкнуть. Вот и результат. Мы здесь всего минут сорок, а проблемы уже начались.

– Не обращай внимания, – шепнул Вадим, его рука успокаивающе скользнула по моей спине. – Смерть – любимая тема приспешников Грарга.

Иоганн убрал руку подальше от рыжей красотки.

– Я считаю, что позорной смерти нет, есть позорная жизнь, –

ответил он. – Думаю, Лилия, нам пора сменить тему. Давай перестанем пугать Вику и Таню. Предлагаю открыть наконец вино.

– Присоединяюсь, – весело сказал Герберт. – Лили, ты в меньшинстве.

– Я и не возражаю, – она передёрнула плечами. – Тема, конечно, интересная, но, и правда, не для свадьбы. Как-нибудь позже обсудим, Иоганн. Пичужка, а ты неплохо танцуешь. Надо будет сегодня попробовать ещё что-нибудь втроем. Румбу, например.

– С румбой не получится. А выйти с вами я смогу, только если муж разрешит.

– Разрешишь? – Лиля с усмешкой взглянула на Вадима.

– Нет. И прошу тебя называть Таню по имени, – сухо ответил он.

– Без проблем, – Лиля с обаятельной улыбкой повернулась ко мне. – А чем провинилась румба?

– Эротическими мотивами, – ответил Герберт. – Лили, если тебе хочется танцевать румбу, я с тобой выйду. Синичку звать бесполезно: даже если захочет – супруг не пустит.

– И где справедливость? Почему ты можешь называть её не по имени? – картинно возмутилась Лиля.

– Я тебе дома объясню разницу между Синичкой и Пичужкой, если ты её не улавливаешь.

– Ладно, спокойно, – с усмешкой протянула Лиля. – Буду вести себя прилично. Иоганн, вино в бокалах, где тост?

Как ни странно, она действительно притихла: говорила мало, в основном, молча улыбалась. Пару раз Лиля вытаскивала Герберта танцевать. Иоганн тут же приглашал Вику, и мы оставались за столиком одни.

В один из таких моментов Вадим шепнул:

– Может, потихоньку сбежим домой?

– А Иоганн? Ты оставишь его тут? Да и Герберта с Викой надо довезти до "рено".

– Отец в состоянии о себе позаботиться. Герберт вполне может отвезти Вику на такси, тем более в таком виде нельзя садиться за руль. Иди-ка сюда…

Мы целовались долго, страстно, я и не заметила, как смолкла музыка.

– Горь-ко! Горь-ко!

За столиком уже сидели в обнимку Викуся и Лиля и со смехом скандировали вразнобой. В стороне Иоганн и Герберт что-то тихо обсуждали.

– Мы поедем, – сказал Вадим. – Вика, тебя отвезти?

– Нет, я уеду с Гербертом, – прощебетала подруга.

– Иоганн, остаёшься? – глаза Лили опасно сверкнули. – Вот и прекрасно, отправим вас и продолжим нашу занимательную дискуссию.

– Как пожелаешь, – Иоганн подошёл ближе.

– Можете продолжать диспут о достойной смерти хоть до утра, – сказал Герберт. – Я сейчас отвезу Вику. Уже два часа, тебе давно пора домой, – настойчиво добавил он, когда Викуся попыталась возразить.

– Как два часа?!

Вика открыла сумочку и дрожащей рукой достала мобильник.

– Отключился… – выдохнула подруга.

– Ты ничего не сказала дома?! – ахнула я.

– Я думала, вернусь часов в девять, как обычно. А потом как-то забыла позвонить…

– Звони сейчас, – я протянула свой телефон.

– Боюсь.

– Детский сад, – покачал головой Иоганн.

– Я не могу ехать домой, меня после такого точно посадят под домашний арест, – заныла Викуся.

Герберт со смехом обнял ее.

– Долго не просидишь! Завтра же украду!

– Было бы неплохо, Вика, если бы тебя на какое-то время заперли, но, к сожалению, теперь поздно об этом думать, – сказал Иоганн. – Хочешь, я отвезу тебя и подтвержу, что ты была на свадьбе?

– Иоганн, они будут в ужасе! Они могут решить, что если я с вами приехала, то я с вами встречаюсь!

Герберт и Лиля расхохотались в голос. Вадим поморщился, я сочувственно взглянула на свёкра. Неужели Вика ничего не замечает? Иоганн невозмутимо ответил:

– Это, конечно, было бы ужасно.

– Вы не так поняли, – смутилась Викуся. – Они будут в ужасе, потому что у нас большая разница в возрасте…

– Может, тогда Герберту пообщаться с твоими родителями? – улыбнулся Иоганн. – Он выглядит достаточно молодо, чтобы им показаться.

– Ты прекрасно понимаешь, что мне не стоит там показываться, это усложнит ситуацию, – вмешался Герберт. – Есть другой вариант. Викуля, ты всё равно должна уйти из дома. Может, сделаешь это сегодня?

– Не возвращаться? – Вика на несколько секунд задумалась. – Да, наверно так будет лучше.

– Размечталась! Возвращаться, конечно. Ты вдребезги

разругаешься с родителями, повод уже есть. Я подожду в машине.

– Хорошая мысль, – одобрила Лиля. – Я вообще не понимаю, почему вы живёте раздельно.

– Не уверена, что смогу это устроить… – пробормотала подруга. – Может, всё-таки поможете? Герберт, ну что тебе стоит?.. Хотя бы разреши Лиле, если не хочешь сам…

Герберт смерил Вику ледяным взглядом, у рыцаря Грарга вырвалось что-то вроде рычания.

– Я сказал, вселение в тебя исключено! – с нажимом произнес он. – У меня не получилось бы, даже если бы захотел, а Лили я не подпущу к тебе и на секунду! Поругаешься сама!

Я с возрастающим возмущением слушала их спор. Вадим хмурился, Иоганн опустил голову так, чтобы не было видно лица.

– Вика, у тебя мама беременная, ей волноваться нельзя! – не выдержала я. – Ты не можешь так поступить!

– Почему? – вкрадчиво спросил Герберт. – Вика не исчезнет, а гордо уйдёт, хлопнув дверью. Они будут знать, что дочь жива и здорова.

– Я бы всё равно ушла, – тихо сказала Вика. – Два дня ничего не решат. Только так боюсь скандала…

– А если по телефону, Викуся? – предложила Лиля. – Номер так и так придётся сменить. Позвони напоследок.

Вика задумчиво посмотрела на разряженный, жалобно пищащий мобильник.

– Лучше пошлю сообщение…

Я стояла рядом, на экране быстро появлялся текст.

"Надоело жить так, как вы хотите. Со мной всё в порядке, домой не вернусь. Не ищите меня".

Сейчас Сергей Сергеевич прочтет это послание. Что он скажет тёте Вере? Каково им получить такое сообщение? Хотя лучше уж так, чем искать любимую дочь по больницам и моргам.

Надо поговорить с Викиным папой, нельзя же оставить без объяснения близких мне людей. Что-нибудь придумаю, только Викусе об этом лучше не знать. Сначала зайду к её родителям, а уж потом расскажу подруге, что из этого вышло.

Лиля вытащила сим-карту из Викусиного смартфона. Лёгкое движение тонких пальчиков – сломанная симка завёрнута в салфетку. Лиля кинула её на столик.

– Всё, дорогая. Телефончик выброшу где-нибудь подальше, на случай, если тебя начнут искать. Герберт утром купит новый мобильник, потом устроим шопинг, – сказала Лиля. – Проблема только с паспортом…

– Паспорт с собой, – перебила Вика. – В нём же полис.

– Медицинский полис тебе точно не понадобится, –

улыбнулся Герберт.

Иоганн с грустью смотрел на Вику.

– Осуждаешь? – негромко спросила Лиля.

– Нет, жалею, – ответил он.

Герберт притянул к себе Викусю.

– Мы уезжаем. Ты не против провести остаток ночи здесь, Лили? – он выразительно посмотрел на бывшую жену.

– Проведу, конечно, что с вами делать? – отмахнулась она. – Компания меня устраивает. Поговорим за коньячком спокойно, никого не пугая и никому не портя настроение.

– Поедете вместе? – спросил Иоганн, не глядя в сторону Герберта и Вики.

– Да. Довезёшь нас? Я хочу забрать машину, – сказал Герберт Вадиму.

В дверях "Ностальгии" я оглянулась. Иоганн наливал в рюмки коньяк. Лиля удобно расположилась рядом с ним на диванчике. Она что-то рассказывала, оживлённо жестикулируя.

– Похоже, останутся до закрытия, – произнёс Герберт. – Лили может долго развивать тему достойной смерти, а Иоганн – неплохой собеседник. Не напилась бы только Лили, её в этом состоянии тянет на подвиги. Надеюсь, Иоганн, как рыцарь, проследит, чтобы она благополучно добралась до дома.

– А когда закрывается клуб? – вкрадчиво спросила Вика.

– Часов в пять утра. Хотя, если снимут отдельный кабинет, могут пробыть и дольше.

– Это вряд ли, – сухо вмешался Вадим.

– Возможно, Лили постарается совратить Иоганна, – усмехнулся Герберт. – Она не признаёт поражений.

– Тут ей придется отступить. Максимум, чего она добьётся, это несколько танцев. Отец может даже выйти на румбе, чтобы доставить удовольствие, – муж насмешливо хмыкнул, – даме.

– Постоянно наблюдая за Лили, вы оба знаете, чем и как именно можно доставить ей удовольствие, – рассмеялся Герберт.

– Может, тебе не стоит садиться за руль? – робко спросила Вика.

– Стоит, – он обнял Викусю. – Думаешь, можем попасть в аварию?

– Нет, – улыбнулась она.

Остаток дороги Герберт с Викой страстно целовались на заднем сидении. Я поглядывала на мужа, с нетерпением ожидая, когда мы останемся одни. Ну почему я так зажалась сегодня вечером? Если бы не это, нам было бы гораздо лучше вместе. Ничего, сейчас начнём сначала…

– Приехали, – Вадим остановил "форд" рядом с серебристым

"рено".

– Вечер был хорош, – улыбнулся Герберт, выпуская Вику из объятий. – Он войдет в анналы. Единственное перемирие за всю историю Грарга…

– За это перемирие придётся отвечать, – сказал Вадим. – Ты не думал об этом?

– Судья Лилиана слишком хорошо знает законы Грарга, чтобы их нарушить. Если бы Лили увидела, как я преступаю закон, скандал начался бы прямо в клубе. Я имел право и выпить с вами, и потанцевать с Синичкой. Другой вопрос, что это всё усложняет. Два ордена не должны соприкасаться так, как сегодня.

– К сожалению, ничего нельзя изменить. Два ордена уже соприкоснулись и, похоже, надолго, – сказал Вадим. – Всё равно каждый из нас проживёт жизнь, которую сам выбрал.

– Пора. Пожелать долгого семейного счастья, к сожалению, не могу, перемирию есть предел, – произнёс Герберт.

Тихо хлопнула дверца: враг моего мужа вышел из машины.

– Викуся, запиши мой телефон, – прошептала я, вспомнив о сломанной сим-карте.

– Я его и так наизусть помню, – тихо отозвалась Вика и громче добавила: – Счастья вам!

Мы молча смотрели, как садятся в "рено" Герберт и Викуся. Мотор машины заработал. Герберт опустил стекло, даже в свете фонаря видно, что глаза рыцаря Грарга смеются.

– Спокойной ночи не желаю! – громко произнес он. – Наоборот, пусть ночь будет бурной и страстной!

Герберт на большой скорости вырулил со двора. Я видела, что Вика прижалась головой к его плечу. Похоже, совсем скоро её ждет именно такая ночь.

Я тихо придвинулась поближе к мужу.

– Вечер был действительно неплох, – задумчиво сказал он.

– Что вы говорили про два ордена? – спросила я. – Почему им нельзя соприкасаться? Мы посидели вместе всего один вечер…

– Вы с Викой оказались в двух враждующих лагерях, и теперь свяжете их. Тонко, едва заметно, но всё же свяжете. Добро и зло начнут влиять друг на друга. Это должно волновать слуг Грарга. Они вряд ли смогут всерьёз повлиять на нас, а вот в их орден может проникнуть больше человечности, чем хотелось бы их господину. Чёткие границы между орденами уже начали стираться: никогда раньше приспешники Грарга не помыслили бы мирно явиться на свадьбу рыцаря Грааля. Не думай об этом, сегодня был прекрасный день, один из лучших в моей жизни…

– Ночь будет ещё лучше, – шепнула я.

Мы целовались, и голова кружилась от близости Вадима.

– Интересно, – с улыбкой протянул он, чуть отстранившись, – чтобы ты стала такой, нужно было напоить тебя или повести танцевать?

– Нужно было жениться на мне!

К подъезду муж нёс меня на руках. Лучший день, лучшая ночь, и впереди ещё много счастливых дней вдвоем. Я счастливо улыбнулась. Вместе на веки вечные…

Глава 20. Вика Караваева

– Алло, слушаю.

– Синичка, это я. Ночью посвящение, я хотела встретиться, пока еще могу к тебе подойти.

– Ты всегда сможешь подойти.

По голосу слышно, что Танюша улыбается.

– Придёшь через час к "Избушке"?

– Иди, – донёсся в отдалении голос Чернова. – Только я, на всякий случай, подстрахую.

– Уже слышу, – кисло сказала я. – Значит, полноценного девичника не получится. Чернов сядет поблизости и будет подслушивать.

– Получится, – Вадим перехватил у Синички телефон. – Здравствуй, Вика. Можешь спокойно устраивать свой девичник, хотя не знаю, что в твоей ситуации можно отмечать и чему радоваться. Обещаю, что ты меня не увидишь и не услышишь. Постараюсь не подслушивать.

– Ты хочешь подстраховать Синичку от меня? – запоздало возмутилась я.

– Нет, конечно.

– От остальных у неё защита!

– Вика, давай не будем обсуждать мои решения, я их обычно не меняю. Ты делай, что хочешь, а я позабочусь о безопасности своей жены.

– Зануда!

– И тебе до свидания, Вика.

В трубке послышался смешок. Соединение прервалось.

Лиля отложила в сторону любовный роман в мягкой обложке.

– Меня с собой возьмёте?

– Лиля, извини, но я хотела поговорить с Синичкой наедине. При тебе она откровенничать не станет.

– Хорошо, подъеду позже, – жизнерадостно заявила Лиля. – Слушай, Викусь, ты когда пойдешь в автошколу? Герб – на машине, я – на машине, а ты только с нами катаешься.

– Вы же не будете покупать третью машину?

– Почему нет? Герб запросто может себе это позволить. Не представляешь, сколько иногда зарабатывают на удачном вселении. Подумай о водительских правах, дорогая, так всем будет удобнее. Да, между прочим, я присмотрела симпатичную квартирку недалеко от вас. Хочешь, покажу?

– Не понимаю, зачем тебе съезжать, – мы вернулись к теме, которая обсуждалась с моего дня рождения. – Двух комнат нам

хватает, а если станет тесно, можно снять трёшку. Вы столько лет живёте вместе…

– А тебя это не смущает? – подняла бровь Лиля.

– Я как-то привыкла относиться к тебе, как к его сестре, – растерянно призналась я. – Без тебя здесь будет чего-то не хватать.

– Порядка и еды! В этом я не сомневаюсь.

– Я начну готовить… – смущенно пробормотала я. – И убирать…

Лиля отмахнулась.

– Мне всё равно, готовить на двоих или троих. Напрягает то, что я вас стесню.

– Совсем нет!

– Ладно, посмотрим. Так я приду в "Избушку" через часик после вас?

– Хорошо, – сдалась я. – Только Чернов разозлится.

– Никак не привыкну, что ты называешь рыцаря Черновым.

– А ты знаешь, как его зовут на самом деле?

– Знаю, но не скажу. Проговоришься ещё своей Пичужке. Я не собираюсь облегчать чашепоклоннику семейную жизнь.

– Лиля, я тебя прошу, не зови Таню Пичужкой.

– А как ещё? – хмыкнула она. – По имени – скучно, Синичка – слишком лично, по-дружески. Это ты с ней на одном горшке выросла, и Герберт к девице уже попривык, а я её только раз и видела. Между прочим, для рыцаря Чаши Пичужка – идеальная жена и подруга. Умная, красивая, сдержанная, верная, любит его безумно, вопросов лишних не задаст. А характер у неё ой какой сильный…

– Вы же почти не общались…

– Достаточно на неё посмотреть. Девочка может отдать за мужа жизнь, – в глазах Лили появился жестокий блеск. – А это значит, что она – такой же враг, как Иоганн и его сын.

Я с тревогой взглянула на неё. Лиля улыбнулась:

– Успокойся, это я так, к слову. Убивать девицу никто не собирается, да и Герб бы этого не допустил. Рыцарь Грарга с его заслугами может позволить себе маленькие слабости. Для него такая слабость – дружеское общение с Пичужкой. Видимо, девочка – не такая паинька, какой видится на первый взгляд.

– Действительно, не такая, – согласилась я.

– Только не рассказывай, сама хочу посмотреть. Ты собираться думаешь? В чём пойдёшь?

– В джинсах и ветровке. Синичка наверняка оденется так же.

– Твою ветровку я постирала. Наденешь вместо нее мою серую толстовку с пингвинами. А я буду с вами

дисгармонировать.

– В каком смысле?

– На отдыхе я ношу только мини, шпильки и открытый верх, так что буду сильно выделяться. Не хочешь одеться поярче?

– Лиль, я не знакомиться в кафе иду, а с подругой поговорить. Кстати об отдыхе! – вспомнила я. – Как вы посидели с Иоганном?

– Прекрасно! Сняли отдельный кабинет и пробыли в "Ностальгии" часов до восьми.

– Что-о?! – я подпрыгнула на месте. – Как тебе это удалось?

– Что – это? – взгляд полон искреннего недоумения, а потом Лиля громко рассмеялась. – Ты не поняла, дорогая. Мы сняли кабинет, чтобы никто не мешал поговорить. Иоганн – интересный собеседник и, думаю, как мужчина был бы хорош. – Она мечтательно улыбнулась. – Но соблазнять его я почти не пыталась, на такое дело нужен подходящий момент.

– Он тебе настолько нравится? Я думала, вы – смертельные враги…

– Врага тоже можно уважать, он может даже нравиться. Только жалеть его нельзя. Чувствуешь разницу?

– Не совсем, – призналась я.

– Одевайся, а я объясню. Я уважаю Иоганна, на отдыхе мы можем говорить на философские темы, пить, танцевать, шутить, при взаимном желании могли бы побывать в одной постели. Но если рыцарь Чаши хочет остановить моё служение Граргу, я не имею права его щадить. Я сделаю всё, чтобы враг потерял силу. Если получится – убью его, рука не дрогнет. – Её голос вновь зазвучал жёстко, в глазах появился напугавший меня блеск. – Правда, из уважения и симпатии я сделала бы так, чтобы он не мучился, – спокойно добавила Лиля. – Сам Иоганн другого мнения. Он считает, что к смерти нужно подготовиться: прочитать молитвы, исповедаться в грехах… Не представляю, кто бы его в этом случае исповедовал. Я на такое дело точно не гожусь.

Я замерла с новыми джинсами в руках. Перед глазами стоял Иоганн с добрым, чуть насмешливым взглядом и мягкой улыбкой.

– Я не смогла бы… – выдохнула я.

– Ты слишком молода, – улыбнулась Лиля. – Давай одевайся, а то Пичужка будет тебя ждать.

– Тут недалеко, успею, – ответила я. – Так вы об этом говорили с Иоганном в кабинете?

– Об этом тоже, но в основном о тебе, Герберте и птице-синице. Иоганн добавил невестке защиты, она будет действовать, пока рыцари в силах. Если с одним что-то случится, защита

ослабнет, но не исчезнет. Если оба потеряют силу – Пичужка останется перед орденом Грарга совершенно беспомощной.

– Почему? – перебила я. – Ее охраняет Грааль, а не Иоганн с сыном…

– Девица ещё не подходила к Чаше: невест и жён из мира не принято сразу приводить на землю Грааля, если, конечно, им не грозит опасность. Пока защита идёт только через её супруга и свекра. Мне показалось, что этот вопрос всерьёз беспокоит Иоганна. В общем, когда коньяк закончился, я сентиментально пообещала, если что, всеобщую любимицу не трогать.

– Такое может случиться? – тихо спросила я. – Что они оба потеряют силу?

– Всякое бывает, – безразлично ответила она. – Не бери в голову, Викуся. Ты перестанешь переживать за них, как только увидишь в бою.

Когда я подошла к "Избушке", Танюша в серых джинсах и новой синей ветровке уже стояла около кафе.

– Привет, Синичка! – мы обнялись. – Как жизнь семейная?

– Привет, Викуся! – подруга радостно улыбнулась. – Знаешь, я никогда не была так счастлива, как в эти дни!

Ну, вот и хорошо, Танюшка это заслужила. Ей давно пора почувствовать себя любимой и счастливой.

Мы вошли в полупустое кафе. У стойки сразу же заказали пиццу, на поднос опустились вазочки с десертом, две маленькие чашечки кофе. Я привычно двинулась к столикам у стеклянной витрины.

– Викуся, давай сядем подальше.

Синичка поёжилась, и я вспомнила об иномарке, влетевшей в эту самую витрину первого сентября.

– Да, конечно. Извини, совсем забыла о той истории.

– Зато я долго не забуду. Когда понимаешь, что через пару секунд тебя уже не будет… Это очень острые ощущения. Там был Герберт? – спросила она.

Мы сели за столик у стены.

– Да, но теперь Герберт не сделал бы такого.

– Викусь, ты не сомневаешься в своем выборе?

– Нет, конечно. Лучше расскажи, – я перешла на шёпот, – тебе с Вадимом как? Понравилось?

– Вика! – Танюша слегка закатила глаза. – Я же говорила, эту тему обсуждать не будем! Одно слово "хорошо" тебя устроит?

– Нет, – засмеялась я. – Но радует, что хоть слово ты ответила. Кстати, а где же рыцарь Чернов? Он вроде собирался тебя от кого-то охранять?

– На той стороне улицы, в машине. Ты не заметила?

Сквозь стеклянную витрину действительно был виден знакомый автомобиль.

– Он нас не слышит, надеюсь?

– Не должен. Когда я уходила, Вадим включил музыку. Почему ты опоздала, Викусь? Мне казалось, вы живёте где-то поблизости.

– Да так, с Лилей разговорилась… Чуть не забыла, она хотела посидеть с нами, – я старалась, чтобы это прозвучало как бы между делом. – Подойдёт где-то через час. Ты разрешишь ей сесть за столик?

Синичка обречённо вздохнула.

– Вика, как ты не понимаешь, что с вашей Лилей никакое моё сближение невозможно? Зачем ей это? Лиля должна видеть во мне только жену врага.

– Ты её чем-то заинтересовала, Лиля захотела пообщаться. Что тут такого?

– Ладно, пообщаемся, – Танюша со скептическим выражением лица ковыряла ложечкой десерт. – Да, Викусь, вчера я говорила с твоим отцом.

– Когда ты успела? – я подскочила на стуле.

Напоминание о доме оказалось неожиданно болезненным.

– Когда забирала из дома вещи, – ответила подруга. – Ко мне зашёл твой папа, спрашивал, куда ты могла отправиться.

– И что ты ответила?

– Сказала, что ты у своего парня. Твой папа просил передать дословно, что ты ненормальная избалованная эгоистка. Сказал, чтобы возвращалась, когда у тебя пройдёт приступ самостоятельности, граничащий с дурью. Искать тебя он, по-моему, пока не собирается, просто хотел убедиться, что всё в порядке.

– Привет! – совсем рядом сказала Лиля. – К вам можно?

Как она умудряется появляться настолько незаметно? Синичка демонстративно взглянула на часы, потом на рыжую красотку в коротком зелёном платье и лёгкой светлой курточке.

– Знаю, что час не прошел, – Лиля дружелюбно улыбнулась. – Но я уже здесь. Так как? Пустишь за столик?

– Садись, – после долгой паузы неприязненно процедила Танюша.

– Да-а, Пичужка, у тебя определённо есть характер, – Лиля посмотрела на Танюшу с откровенным любопытством.

– Пицца с курицей и грибами! – выкрикнула девушка за стойкой.

Синичка собралась встать, но Лиля её опередила.

– Это ваша, что ли? Сейчас принесу.

Легко застучали по полу острые высокие каблуки изящных туфелек. Лиля вернулась с большой тарелкой с пиццей и вазочкой с десертом. Затем она принесла на подносе два высоких стакана свежевыжатого апельсинового сока и кружку пива. Стаканы она поставила перед нами с Танюшей.

– Этого мы не заказывали, – сухо произнесла Синичка.

– Этим я вас угощаю, а вы поделитесь пиццей. Пиво не предлагаю, вы к нему не привыкли, а вкус всё-таки на любителя. Мне послышалось, Пичужка, или ты говорила, что Вику не собираются искать?

– Говорила.

– Что ещё сказал отец? – торопливо спросила я.

– Ничего, – Танюшка нехорошо усмехнулась. – В квартире ругалась моя мать, и долго разговаривать я не смогла.

– Давай по порядку, а? Откуда она там взялась?

– Пришла проверить, не привела ли я мужа. Мы столкнулись, когда Иоганн привёз меня забрать вещи. Мать в запале решила, что это мой муж. Стоял дикий крик, в это время и появился Сергей Сергеевич, так что поговорили мы очень быстро.

– А как реагировал Иоганн? – заинтересовалась я.

– Сначала молча слушал, пока я собирала вещи. Потом мама сообразила, что Иоганн не может быть студентом, и потребовала от него каких-то объяснений. Иоганн согласился с тем, что они с Вадимом – расчётливые голодранцы, что студенческий брак ненадёжен, что Вадим не сможет обеспечить семью и что мне нужен другой муж… В общем, когда обвинения у матери закончились, она сказала: "Лучше бы ты вышла замуж за вот этого! Не мальчишка хотя бы!" С Иоганном она попрощалась почти мирно, но меня видеть не желает. Ещё мать решила подзаработать, и сдала бабушкину квартиру. – Подруга выдохнула и сделала первый глоток сока. Я тихо выругалась. – Теперь по нескольку раз в сутки мама звонит и сообщает, что не хочет меня ни видеть, ни слышать. Я пока перестала отвечать на её звонки.

– А отец?

– Чей?

– Твой. Неужели молчит?

– Почему? Позвонил разок, спросил: "Ты всё-таки сделала эту глупость?" Порадовался, что мы не расписывались в ЗАГСе, сказал, с разводом мучиться не придётся.

Брови Лили поползли вверх.

– Не понимаю, за каким чёртом некоторые люди заводят детей, – пробормотала она.

– Раз уж сидим вместе, как тебя называть? – Танюшка повернулась к Лиле, будто только сейчас о ней вспомнила. – Лилей неинтересно, Лили слишком по-дружески. Может, кликуха какая-нибудь есть?

Я чуть не выронила стакан с соком. Ничего себе! Они же разговаривают почти одинаково! Никогда не обращала внимания, что Синичка и Лиля похожи.

– Представь себе, есть! – жизнерадостно ответила Лиля. – Только я её не скажу, сама что-нибудь придумай.

– Лень. Вряд ли нам придётся общаться часто.

– Ой, не зарекайся, Пичужка, – в глазах Лили заплясали опасные огоньки. – Жизнь – штука длинная, особенно в нашем случае. Может, ещё сама попросишь помощи.

– Вряд ли, – холодно произнесла Синичка.

Лиля с усмешкой покачала головой.

– Сколько же я таких вот видела… Чем больше хорохорились, тем тише потом становились. Ладно, поживём – поглядим. Как думаешь, почему твой супруг до сих пор сюда не пришёл? Наверняка он меня видит.

– Мы мирно разговариваем. Зачем ему вмешиваться?

– Герб бы вмешался. Пичужка, ты не боишься сидеть со мной за одним столом?

Я покосилась на Лилю. Ну что ей неймется?

– Неа. Чего мне бояться? – широко улыбнулась подруга.

– Ты ведь смертная, – прищурилась Лиля. – Защита держится, только пока живы рыцари. Ты об этом знаешь?

– Да.

У меня перехватило дыхание. Неужели она возвращается к начатому дома разговору?

– То есть ты осознаешь, что, если с ними что-то случится?..

– Тогда будет неважно, что защиты нет, – сказала Танюша, глядя Лиле в глаза. – Надеюсь, они оба проживут ещё очень долго, всё-таки лет по триста в сражениях уже провели.

– Хм-м… – Лиля задумчиво посмотрела на Синичку. – Ты, конечно, наслаждайся счастьем, только знай: это может закончиться в любой момент. Жаль, мы не познакомились до твоей безумной свадьбы. Не думала, что девочка из мира может настолько зацепить старого чашепоклонника. Обычно они подыскивают пару среди дочерей своих соратников. Знать бы, что рыцарь на это решится, я бы нашла тебе более подходящего мужчину в Грарге. Такой союз гораздо надёжнее.

Синичка прищурилась. Пора вмешаться, иначе они сейчас разругаются.

– Лиля, не знаешь, где Герберт? У него телефон не работает…

Лиля нахмурилась. Рука с кольцом Граргa быстро скользнула к губам. Внимательный взгляд устремился в пространство, словно Лиля что-то увидела на стене кафе. Она отняла кольцо от губ и моргнула.

– Герберт говорил о твоём посвящении с великим Граргом и верховными рыцарями. Телефоны там не ловят, Викуся. Сейчас он уже в городе, занимается подготовкой к обряду. Иоганн мотается за ним. Видимо, собрался поприсутствовать.

Её улыбка превратилась в ухмылку.

– Разве при этом можно присутствовать? – удивлённо спросила я.

– Нет, конечно, разве что по особому приглашению участников ритуала, – фыркнула Лиля. – Но Иоганн наверняка будет поблизости. Если появятся ненужные свидетели, по законам Граргa они должны погибнуть. Вот Иоганн и проследит, чтобы нам никто не помешал.

– Лиля, а как происходит посвящение?

– Викуся, ты потрясающее существо! – улыбнулась Лиля. – Задаёшь важнейшие вопросы в самое неподходящее время и в самом неудобном для этого месте.

– И в самой неудачной компании, – любезно подсказала Синичка.

– Как раз компания меня устраивает. Тебе тоже интересно послушать?

– Об этом можно рассказывать? – приподняла бровь Синичка.

– Тебе – да, раз ты в курсе дела. Сегодня необычный ритуал, обряд совместит посвящение и граргскую свадьбу. В назначенном месте и в определённое время явится голос великого Граргa. Он будет задавать вопросы, а ты, Вика, – отвечать. Ты подтвердишь, что готова к переходу, и начнётся посвящение.

– Переход и посвящение – это одно и то же? – перебила Синичка.

– Для тех, кого раньше посвящали каким-нибудь богам – да. Вику, например, крестили, так что у нее при посвящении будет не приход, а переход к Граргу.

– Какая разница? – вмешалась я. – Приход, переход… Ты начала рассказывать, как выглядит посвящение.

– Разница есть, хотя для тебя это неважно, Викуся. На несколько минут всё окутает чёрный дым, и ты перестанешь видеть, слышать, осязать. В это время произойдёт посвящение, переход твоей души к Граргу, и ты изменишься.

– Как изменится? – быстро спросила Синичка.

Её внимательный взгляд не отрывался от Лили.

– К лучшему. Тело станет совершеннее, появится физическая

сила, какой у обычных людей не бывает, пройдут все болезни, если они есть, Викуся перестанет уставать и всё реже будет нуждаться в отдыхе или сне в обычном понимании. Её мышление станет более гибким. Вика забудет о муках того, что называют совестью.

– Значит, вы совсем не испытываете дискомфорта от служений?

– Иногда испытываем и дискомфорт, и даже жалость, но не муки от этого. Разницу чувствуешь?

– Чувствую. Как же ты смогла решиться на переход?

– Пичужка, мы не подруги. Рассказывать историю своей прошлой жизни я не стану. Скажу только, что если бы пришлось решать заново – я бы опять выбрала посвящение.

– Лиля, а мне будет больно? – нерешительно спросила я.

Не стоило затевать разговор при Синичке, но этот вопрос беспокоил меня всё больше. Ради Герберта я, разумеется, стерплю боль, но хочу знать заранее, что меня ожидает.

– Нет, – успокоила Лиля. – Ты вообще ничего не будешь чувствовать. Перед глазами в это время пойдут неприятные картинки из прошлого. Когда дым рассеется, Герберт будет рядом. В следующей части ритуала он наденет тебе на палец кольцо, такое же, как у нас, только с серым камнем. Потом, когда у тебя появятся заслуги перед Граргом, камень начнёт менять цвет.

– Превратится в чёрный, как у Герберта?

– Не обязательно. Я как-нибудь потом расскажу, что означают цвета колец.

– Красное кольцо главнее чёрного? – спросила Синичка, глядя на руку Лили.

– Да. Красный камень – знак судьи великого Грарга.

– Судьи? – Синичка озадаченно нахмурилась. – То есть ты можешь судить членов ордена? Того же Герберта?

Лиля поморщилась.

– Да, я участвую в советах судей, если кто-то из наших нарушает законы Грарга. Мы судим не только членов ордена, на совет может попасть кто угодно из врагов Грарга, и приговоры бывают очень жестоки.

– Зачем тебе это?

– Так случилось, что я была вынуждена войти в совет.

– Против воли?

Внимательный взгляд Синички стал почти сочувствующим.

– Наоборот, по огромному желанию и против всех правил, – Лиля снова поморщилась. – Слушай, Пичужка, давай закроем тему. Если интересно – спроси у своих рыцарей, они эту историю

знают в подробностях.

Я слушала с разгорающимся любопытством. Что же такое связано с Лилиным вступлением в судьи, если её при каждом упоминании об этом прямо-таки передёргивает? Надо будет спросить у Герберта…

– Викуся, сразу предупреждаю, не вздумай ни о чем спрашивать Герберта, – словно прочитав мои мысли, сказала Лиля. – Мы с ним эту историю не вспоминаем. Если любопытство замучает – я расскажу, только без свидетелей. Так на чём мы остановились?

– На кольце, – подсказала Синичка. – Эти кольца отливают по размеру?

– Нет, они сами приобретают нужный размер, если человек готов к посвящению. Кольцо Герберта, например, уменьшилось, чтобы его смогла надеть Вика. Ты поэтому заинтересовалась?

Таня кивнула. Лиля снова повернулась ко мне.

– Дальше для обряда потребуется кровь.

Я замерла от ужаса. Синичка чуть подалась вперёд.

– Чья?

– Неважно. Твоя подошла бы, – хмыкнула Лиля. – Просто должна быть принесена жертвенная кровь. Жертву, кстати, необязательно при этом убивать. Кровь проливается на землю в указанном месте, – уже серьезно продолжила Лиля. – Тебе действительно будет немного больно, понадобятся несколько капель крови от вас обоих. Она проливается через кольца, омывает их и, кроме того, смешивается с вином, которое вы выпьете из кубка. После этого по законам Грарга вы считаетесь мужем и женой.

Не показать бы, насколько меня мутит от одного описания этого ритуала! Синичка хмыкнула.

– Исключительно замечательный обряд! Есть маленькая проблема: Вика боится крови, и своей, и чужой. Она не сможет даже смотреть на кровь, не то что её пить.

– Ничего, отвернёшься, – Лиля мягко дотронулась до моего запястья. – В вине ты её даже не почувствуешь.

Я судорожно сглотнула.

– И кто же будет жертвой? – хмуро спросила Синичка.

– Могу и я. Кстати, если жертву не убивают, она после ритуала считается духовной родственницей участников обряда, так что породнимся, дорогая. Дам Герберту полоснуть меня ножом по пальцу, и все будет чудно. Викуся, ты чего такая зелёная?

– По-моему, её тошнит, – Синичка настороженно уставилась на меня.

– Давай-ка, сделай глоточек.

Лиля поднесла к моим губам кружку с остатками пива. Как ни странно, глоточек противной горьковатой жидкости помог, комок в горле слегка разжался.

– А тебя не тошнит, а, Пичужка? – с откровенной надеждой поинтересовалась Лиля.

– Не-а, я к крови спокойно отношусь, – весело ответила Таня. – Пить её, конечно, не стану, а смотреть могу, и сдаю кровь без обмороков. Викуся, по-моему, условия перехода тебе не подходят.

– Я выдержу, – еле выдавила я.

– Ну-ну, – покачала головой подруга.

– Думаю, Вика в состоянии потерпеть несколько минут ради того, чтобы быть с Гербертом навсегда, – спокойно сказала Лиля.

Я прижала руку ко рту: тошнота снова подступила к горлу.

– Её пора увозить отсюда, – сказала Синичка. – Вика, встать сможешь?

– Ну-ка… – Лиля вскочила и поддержала меня. – Вставай, солнышко, домой поедем. Вот чёрт! Не думала, что всё настолько серьезно!

С другой стороны уже стояла Синичка. Они оторвали меня от стула и потащили к выходу.

– Помоги загрузить её в машину, – Лиля кивнула на свою красную "мазду".

Танюша успокаивающе кому-то махнула. Чернову, наверное. Смотреть в сторону "форда" не хотелось. Я закрыла глаза. Может, так будет легче?

– Что это с ней? – голос Вадима прозвучал совсем рядом. – Вика, слышишь меня?

Я хотела ответить, но побоялась разжать челюсти.

– Это скоро пройдёт, – тихо сказала Лиля. – Можно было не подходить, враг.

– Я подошел не к тебе! – резко произнёс Чернов.

– Вике плохо, – объяснила Синичка. – Лиля рассказывала о ритуале перехода и граргской свадьбы.

Я почувствовала, как меня поддерживают другие, сильные надёжные руки. Открыть глаза ещё не было сил.

– Спасибо, – еле выговорила я.

– Отец прав, действительно, детский сад, – хмуро процедил Вадим. – Ты только сейчас заинтересовалась, что тебя ожидает? И что же в ритуале тебя так покоробило, Вика?

– Кровь, – ответила Синичка.

Замутило ещё сильнее, я судорожно сглотнула. Только бы меня не вырвало при Вадиме!

– О-о-о, да тут всё серьезно. У тебя найдутся пакеты? – снова голос Чернова.

– Найду, – спокойный ответ Лили. – Да, Пичужка, жаль, девичник испортили. Знала бы, какая будет реакция, рассказала бы обо всём дома.

– Может, наконец её отвезешь? – раздражённый, но такой родной Синичкин голос.

– Отвезу, – снова Лиля. – Викуся, давай-ка, садись… Враг, ты посадишь её в машину, или это сделать мне?

Вадим осторожно опустил меня на заднее сиденье. Я с усилием разлепила веки.

– Синичка… Я позвоню, когда смогу.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Чернов.

Я снова закрыла глаза.

– Благодарю за помощь, – сказала Лиля. – Пичужка, если есть желание – поехали с нами, жертвой будешь. Я тебя приглашаю. Станешь единственной в истории женой чашепоклонника, которая находится в духовном родстве с чёрным кольценосцем. Герб будет только рад.

– Спасибо за особое приглашение, но…

Неожиданно дверца с силой захлопнулась. Видимо, вмешался Вадим.

– Так бы и сказал, что не пустишь. Двери-то зачем ломать? – хмыкнула Лиля.

Машина тронулась с места.

– Ой, зря, – пробормотала Лиля. – Такой защиты от наших ещё никому не предлагали…

Всю дорогу меня выворачивало в подсунутые ею пакеты. Сквозь дурноту прорезался звонкий голос:

– Герб, у нас проблема… Да нет, не Пичужка. Вика до паники боится крови… Я не шучу… Хорошо, ждём. Викуся, слышишь?

– Угу, – промычала я.

– Герб скоро приедет, он сможет помочь.

Дома я долго умывалась холодной водой. Давно же мне не было так плохо. Ноги как ватные, голова кружится… Что будет при посвящении? А если меня стошнит во время ритуала?

Дверь распахнулась.

– Вика… – Герберт влетел в ванную. – Как ты, малыш?

– Ничего… Лиля говорила, что после перехода я могу перестать бояться крови… – при этом слове меня передёрнуло. – Герберт, если мне станет там плохо, переход состоится?

Он обнял меня.

– Состоится в любом случае. Хорошо, что мы узнали о проблеме до начала обряда, – мягко сказал любимый. –

Успокойся, звёздочка, я успею тебя подготовить…

Мы выехали за город поздно вечером. В машине было тихо. Лиля полулежала на заднем сидении, поджав ноги, и смотрела в окно на пролетающие в свете фар деревья, дорожные указатели и телеграфные столбы. Задумчивый взгляд Герберта был устремлён на дорогу.

– Нам далеко? – спросила я.

Страх снова пронизывал и сковывал тело. После сеанса Герберта кровь пугала гораздо меньше, зато появились другие тревоги. Что, если Грарг не захочет принять меня? Или при переходе что-то пойдёт не так? Вдруг появится случайный свидетель? Хотя вряд ли в такое время кто-то будет прогуливаться за городом.

– Уже рядом, – Герберт повернулся ко мне с ободряющей улыбкой. – Мы едем на ту поляну, помнишь?

– Где были первого октября? – вздрогнула я.

– Да. Она ещё долго будет хранить память о двойном убийстве, совершённом рыцарем Грарга. Там подходящая для ритуала атмосфера, крови понадобится меньше.

Я сжалась, ожидая дурноты, но ничего не произошло.

– Викуся, ты как? – Лиля отвлеклась от окна.

На мне остановился выжидающий взгляд зелёных глаз.

– Нормально, – удивленно ответила я. – Герберт, и правда, помог.

– Мы должны быть там ближе к полуночи, – произнёс любимый. – Ритуал начнется без двух минут двенадцать. В Грарг входят с началом суток. Не передумала, Викуля?

– Конечно, нет! – я крепко прижалась к Герберту.

Он свернул на знакомую ухабистую дорожку между деревьями, машину слегка качнуло. Герберт с руганью пробормотал сквозь зубы:

– Это становится невозможным.

– Что?

– Машина Иоганна, – Лиля кивнула на чёрный внедорожник, пристроившийся там, где в прошлый раз стояла "семёрка". – Герб, не бери в голову! Ни один чашепоклонник не сможет помешать ритуалу, если Вика на него полностью согласна.

– Знаю, – яростно прошипел Герберт. – Я не сомневался, что Иоганн будет где-то здесь. Разумеется, враги не могли пропустить граргскую свадьбу! Но какая наглость явиться настолько в открытую!..

Почему-то мне стало не по себе.

– Зачем приехал Иоганн? – выдохнула я.

– Обычный контроль рыцаря Чаши, – спокойно ответила

Лиля. – Наверняка следит, чтобы на поляну никто не сунулся.

– Не так же откровенно! – Герберт снова выдал поток ругательств. Машина остановилась. – Полюбуйся!

Фары осветили поляну. С поваленного дерева встал Иоганн в чёрном джинсовом костюме. Он направился к нам.

– Это и впрямь что-то новенькое, – Лиля подняла бровь.

– Газануть бы прямо на него… – мечтательно проговорил любимый.

– Не надо! – я вцепилась в его руку. – Пожалуйста, Герберт…

– Успокойся, с Иоганном от этого ничего не случится, – он мягко отнял руку. – Рыцаря Чаши так не убьешь, да и машину мять не хочется. Ладно, сейчас разберёмся, что происходит.

Герберт рванул дверцу, в следующую секунду из машины выскочила Лиля. Иоганн подал руку, помогая мне выбраться. Когда я вышла, он оказался между мной и Гербертом.

– Как это понимать? – сухо спросил Герберт.

– Как и сказала Лилия, обычный контроль, – ответил Иоганн. – Вы знали, что я здесь буду. Не вижу смысла прятать машину и наблюдать за вами, ползая по кустам.

– Разумно, – кивнула Лиля. – Но тебе лучше отойти. Полночь приближается, скоро начнётся обряд. Вот-вот должен появиться наш Повелитель.

– Я останусь, – голос у Иоганна спокойный, но одна рука сжалась в кулак. – Присутствие Грарга меня не пугает.

– Хочешь увидеть ритуал перехода в подробностях? – прищурился Герберт. – Он тебе не понравится. Не забывай: ты не сможешь вмешаться, здесь нет нужды в твоей защите.

– Я могу сказать несколько слов Вике?

Герберт нехотя кивнул. Иоганн отвёл меня немного в сторону. Спиной я чувствовала два пристальных взгляда.

– Ты не передумала, девочка? – тихо заговорил Иоганн. – Ещё не поздно остановиться… По молитве рыцаря Грааля можно расторгнуть твой договор с Граргом без жертв.

– Нет, Иоганн, – я посмотрела ему в глаза. Сколько, оказывается, в них скрыто боли! – Я хочу быть с Гербертом, я его люблю.

– У тебя есть несколько минут, подумай ещё раз. Речь идёт о твоей душе.

– Вика уже ответила, – прозвучал сзади родной голос. – Тебе этого недостаточно?

– Герберт, – Иоганн повернулся к моему любимому. – Есть другой выход. Ты получил то, что не дано никому из Грарга – любовь невинной девушки. Неужели сделаешь её такой, как вы? Проклятой? Опомнись! Ты можешь сохранить её душу и спасти

свою.

– Нет другого выхода, Иоганн, – ответил Герберт. – Всё уже решено.

– Вика, неужели он этого стоит? Из-за Герберта твоя душа будет искалечена, и чем дальше – тем сложнее будет это исправить. Сейчас у тебя есть последняя возможность уйти отсюда.

– Нет, – я опустила голову, чтобы не видеть глаз рыцаря. – Герберт этого стоит. Мы любим друг друга, я от него не уйду.

– Что ты предложишь ей взамен? – с издёвкой произнес Герберт. – Может, себя? Ты сразу положил глаз на мою девушку. Что скажешь? Взял бы ты Вику после меня, ни в чём не упрекая? Смог бы предложить то же, что и я?

– Ты знаешь ответ, – твердо сказал Иоганн. – Я могу дать гораздо больше, чем ты. Если бы Вика захотела, я забрал бы её и никогда не напомнил о вашей совместной жизни. Только предлагать ей это бессмысленно.

– Иоганн… – я ошеломленно уставилась на него. – Мне в голову не могло прийти…

– В голову это не приходило только тебе, – хмыкнула Лиля. – Хватит лирики, время идёт. Герб, пора готовиться.

– Подожди, Лили! Вика, ты хочешь ответить Иоганну? Не будешь жалеть, что осталась со мной?

– Иоганн, мне жаль, что так случилось, – сказала я, чувствуя, как дрожит голос и в глазах появляются слёзы. – Я хорошо к вам отношусь, но люблю я Герберта. Он для меня важнее, чем душа. Уходите, пожалуйста, я не хочу, чтобы вы это видели.

– Время, – негромко, но настойчиво произнесла Лиля.

Она уже надела чёрную мантию, прикрывшую узкие обтягивающие джинсы и короткую курточку. Ещё одну мантию Лиля держала в руках.

– Время терпит! – рявкнул Герберт. – Этот разговор должен быть окончен раз и навсегда.

– Сейчас? – раздражённо переспросила она.

– Именно сейчас, потом будет поздно.

– Через несколько минут мы станем врагами, – собрав все силы, продолжила я. – Прошу вас, Иоганн, уходите.

Слеза всё-таки поползла по щеке. Неожиданно меня обняли сильные руки. Я почувствовала, как быстро, неровно бьется сердце Иоганна.

– Ты права, это пора прекратить! – в голосе Герберта прозвучала ярость.

– Герб, стой! – быстро заговорила Лиля. – Ты что, вместо посвящения собрался устроить поединок?! Вика уже выбрала тебя,

да и дуэли нынче не в моде. Я, назначенная великим Граргом судья Лилиана, его именем приказываю тебе: остановись! – вдруг резко и властно произнесла она.

Что-то на несколько секунд вспыхнуло рядом, будто воздух занялся огнем.

– Что ты творишь, Лили?!

Вокруг снова была тьма.

– Не вмешивайся, дай им проститься, – голос Лили зазвучал примирительно. – Не хватало только, чтобы к началу ритуала в кругу вместо Викуси оказались ты и рыцарь Чаши с кинжалами!

Я подняла глаза на Иоганна и тут же отвела взгляд. Пустоголовая идиотка! Как я могла не понять, что он меня любит?!

– Иоганн, пожалуйста, уходите, – повторила я.

Мое горло будто сжали холодные пальцы, стало трудно дышать, не получалось сглотнуть.

– Как скажешь, – мягко произнес Иоганн. – Не плачь, Вика. Мы не станем врагами, я постараюсь удержать тебя от очередных ошибок. Помни, из Грарга есть выход, и пока я жив, в любой момент могу помочь тебе остановиться. А теперь, раз ты так хочешь, девочка, я ухожу.

Через несколько секунд силуэт Иоганна растворился в темноте за деревьями. Я в оцепенении смотрела вслед рыцарю. Боль была такой, будто у меня оторвали кусочек сердца.

Снова надежные руки сжали меня в объятиях, но это другие руки – любимые, родные.

– Ты правда не догадывалась, звёздочка?

Я мотнула головой. Смотреть на Герберта было стыдно. Хороша будущая жена! Я только что на глазах у любимого обнималась с его врагом и реву из-за того, что не смогла ответить Иоганну взаимностью. Герберт молча поглаживал меня по спине, ласковая рука взъерошила мои волосы, губы сушили мои слёзы поцелуями.

– Время пришло, – настойчиво и громко произнесла Лиля. – Скорее!

Поляна озарилась странным светом, как будто с нескольких сторон одновременно зажглись свечи. Почему-то свет не давал тепла, наоборот, сразу стало холоднее. Герберт поднял меня. Несколько шагов – и вот я уже стою в центре светящегося круга, а любимый поспешно отходит в сторону. Лиля швырнула ему мантию, Герберт надел её на ходу. Мне стало так страшно, как не было никогда в жизни. Словно во сне я смотрела, как неподалеку в тени опускаются на колени две фигуры в чёрном. Круг расширяется, свет становится всё ярче. Скоро я уже не вижу

ничего за пределами круга: Герберта и Лилю поглотила тьма. Через несколько секунд осталось только нестерпимое сияние, словно вблизи смотришь на электросварку. Глаза заболели, и я закрыла их. Бесполезно! Ужасный свет проникал и сквозь веки, обжигая зрачки.

– Ты здесь по своей воле, Виктория? – громко прошипел холодный голос.

– Да, – еле выдохнула я.

Всё вокруг исчезло. Не было ни Герберта, ни Лили, ни Иоганна, – остался лишь этот бесчувственный, бесполый голос. Откуда он звучит? Из-под земли, из воздуха, из кошмарного ослепляющего света? А может, голос живёт во мне, и я говорю сама с собой?

Как же хочется позвать на помощь! Я чувствую, что защитник появится тут же.

Мысли резко прояснились. Конечно, появится, только к чему звать Иоганна? Разве я не хочу остаться с Гербертом навсегда? Другого пути для нас нет. Значит, надо отвечать чужому, холодному голосу.

– Ты хочешь войти в ряды моих верных слуг?

– Да.

– Ты знаешь условия договора?

– Да.

– Хорошо. Тогда сократим ритуал. Ответь на три главных вопроса. Ты готова жить по моим правилам и отречься от иных законов?

– Да.

– Ты готова служить мне?

– Да.

С каждым ответом я будто погружалась в воду на всё большую глубину. Уже не слышно шуршания листьев. Молчат птицы, не дует ветер, не доносится шум с дороги, безмолвствуют Герберт и Лиля. Вокруг – только давящая тишина и в ней режет ухо странный, словно искусственный голос.

Что-то вокруг изменилось. Я открыла глаза. Свет рассеялся, теперь меня окутывает тьма, она становится всё гуще. Как же трудно дышать! Странно, что я ещё могу повторять: "Да".

– Ты хочешь быть женой рыцаря Герберта передо мной и по моим законам?

– Да, – из последних сил выдохнула я.

Какое-то время ничего не видно и не слышно. Голос умолк, непроглядный мрак и полная тишина всё сильнее давят на меня. Кажется, что они продлятся вечно. Я жадно глотаю ртом воздух. Как же его мало! Как будто я не на поляне у реки, а заперта в

маленьком чуланчике или даже в тесном сейфе.

Долго это ещё будет продолжаться? Сколько я здесь нахожусь? Голова кружится, ноги подкашиваются, я не чувствую даже земли, на которой стою. Или уже не стою, а лежу? Или я парю в воздухе? "Печальный демон, дух изгнанья летал над грешною землёй…" Может, когда Герберт читал "Демона" у Синички, он вспоминал именно это ощущение?

Перед глазами, как в кино, проходили самые тревожные, грустные, а потом и страшные моменты жизни: вот я в первом классе схватила двойку по математике и замечание в дневник и боюсь, что меня накажут… Вот в пятом классе чуть не попала под автобус… Десятый класс, Синичка на спор заезжает и съезжает со скользкой глинистой горки после дождя на чьём-то мопеде, а я стою внизу и истерически кричу, чтобы она остановилась… Вот Танюша рыдает у меня на плече после похорон бабушки… Ко мне подходят на дискотеке трое парней и говорят, что я должна поехать с ними… Я боюсь, что свидание с Гербертом не состоится… Известие о самоубийстве Юли… Мама едет в больницу… Герберт ломает шеи двум парням на этой самой поляне. Теперь я вижу, что на это ушла всего пара секунд… Как же быстро он, оказывается, двигался!..

От нехватки воздуха всё сильнее кружится голова. Неужели вместо вечной жизни с любимым мне суждено задохнуться здесь, глядя на всё это? Нет, надо бороться! Я слышала свой хрип и судорожно пыталась вдохнуть ртом. А картины плыли и плыли перед глазами…

Любимый появляется около церкви после венчания Синички с рыцарем… Лиля советует не возвращаться домой… Я боюсь, что она чем-то навредит Синичке… Лиля рассказывает, как будет проходить ритуал посвящения… Полное боли лицо Иоганна растворяется в темноте… Вот и всё, у меня больше нет сил…

Свежий воздух наполнил лёгкие, ветер пошевелил распущенные волосы. Я пришла в себя от стона: "Иоганн, мне очень жаль", – и поняла, что разговариваю вслух, а по щекам снова катятся слезы. Яркий свет превратился в призрачное мерцание. Я, скорчившись, лежала на земле в центре круга с открытыми глазами. Пожухшая осенняя трава и опавшие с деревьев листья в кругу были выжжены. Когда это произошло? Разве здесь был огонь? Я помню резкий свет, потом полный мрак, воду, тишину, но пламени, кажется, не было.

Герберт сидел рядом. Увидев, что я открыла глаза, любимый взял меня за руку, а другой рукой приподнял и прижал к себе. Лиля всё ещё стояла на коленях у границы светящегося пространства, опустив голову. Длинные рыжие волосы красиво

выделялись на фоне чёрной мантии.

– Всё закончилось, малыш, – мягко сказал любимый. – Как ты?

– Н-не знаю…

Я не узнала свой голос, таким он стал слабым и безжизненным.

Герберт легко поднялся со мной на руках.

– Когда придёшь в себя, обряд продолжится. Потерпи, звёздочка, осталось совсем немного. Ты уже в Грарге, но ещё не моя жена.

– Что это было? Эти видения?

– Самые напряженные моменты твоей прошлой жизни, – помедлив, ответил он.

– Ты тоже их видел?

– Нет, только окутавший тебя чёрный дым. Ты описывала видения вслух.

Любимый коснулся губами моих губ. Первый поцелуй после посвящения получился долгим, страстным. Голова снова закружилась, на этот раз от желания.

– Вы не забыли, зачем мы здесь? – смешок Лили вернул меня к реальности. – Великий Грарг скоро явится снова, и счастливый жених должен позаботиться о том, что нужно для продолжения обряда.

Герберт осторожно поставил меня на ноги, продолжая обнимать.

– Герб, я всё принесла, тебе осталось только это взять. Я пока не могу войти в круг.

Герберт отпустил меня. Удивительно, я уже без труда смогла стоять на ногах! Дышу легко, глаза не болят… Как будто посвящение было всего лишь страшным сном!

На границе круга Герберт забрал у Лили небольшую картонную коробку, чёрную мантию и бутылку вина. Бутылка и коробка нашли место в центре круга, Герберт протянул мне мантию.

– Это твоя, звёздочка. Теперь ты в ордене, и во время следующего обряда должна быть в ритуальной одежде.

Пока я соображала, как это надеть, Герберт открыл коробку. В ней оказался начищенный до блеска большой старинный кубок, похоже, серебряный, с необычным узором. На чаше был выбит кит с широко раскрытой пастью, он подплывал к берегу, на котором прямо у воды росли высокие деревья. В кубке лежали два золотых кольца – уже знакомое, с чёрным камнем (почему-то оно стало гораздо шире), и ещё одно, поменьше, с серым. Рядом с кубком стоит рукояткой вверх кинжал в простых ножнах из чёрной кожи.

Я вздрогнула: для второго обряда нужна кровь.

Где-то неподалеку послышалось покашливание Иоганна, испуганный визг какой-то девушки, ругань парня. Кого несёт на поляну в такой час?

– Ребят, заворачивайте, там уже занято, – голос Иоганна прозвучал непривычно насмешливо, даже нагло.

– А ты кто такой? – возмутился парень.

Голос был совсем мальчишеский.

Герберт бросил на Лилю красноречивый взгляд. Оба настороженно замерли. Только не это! Если Иоганн потеряет силы, Герберт и Лиля могут убить рыцаря. Душевной боли такая мысль почему-то не вызвала, хотя Иоганна было бы очень жаль.

– Тебе какая разница? – огрызнулся он. – Куда ты девушку тащишь? Ночью, в такой холод? Получше места не нашёл?.

– Вам-то что? – визгливо вступила девчонка. – Там никого нет, ничего не видно и не слышно. Пойдём, посмотрим.

Герберт молча достал из коробки кинжал. Лунный свет словно притянулся к стали, заставляя её блестеть. Я с восхищением смотрела, как треугольное остриё бесшумно выходит из ножен. Раньше не интересовалась ничем подобным, теперь же рука так и тянется прикоснуться к холодной стали.

Странно! Я заметила, что не испытываю ни малейших терзаний из-за того, что здесь могут погибнуть двое ни в чём не повинных ребят. Однако при этом парочку жалко, хотелось бы, чтобы они остались живы. Иоганн обязательно вмешается. Его тоже могут убить, стоит ребятам настойчиво спросить, кто он такой… А ведь они спросят, уже начали спрашивать. Нет, этого нельзя допустить.

– Что за чёрт! – заорала я. – Вам же сказали, занято! Вы что, рядом собрались устроиться?

– Ой! – хихикнула девушка.

Удаляющиеся шаги, шелест листьев и треск веток под ногами спасённой парочки, – и всё стихло.

– Откуда они только взялись? – с досадой пробормотала я.

– Рядом деревня, – ответила Лиля. – Видимо, оттуда и явились.

– По-моему, ты пришла в себя, Викуля, – засмеялся Герберт. – Надеюсь, в обморок от вида крови не упадёшь?

– Не должна, – с опаской сказала я. – Что-то во мне изменилось, как будто чувства пропали…

– Все? – игриво приподнял бровь Герберт.

– Нет, – я с улыбкой обняла любимого. – Те, от которых неприятно.

– Об этих чувствах не стоит жалеть, милая. Пропали

душевные терзания, муки совести, называй, как хочешь, смысл один, – Герберт зарылся лицом в мои волосы. – Они перестали тебя тревожить.

Чтобы проверить это, я подумала об уходе от родителей, из-за которого мне в эти дни было не по себе. Надо же, вспоминается спокойно, без сожаления. Пожалуй, так жить гораздо легче. Теперь объяснение с Иоганном… Осталась жалость, но от этого совсем не плохо.

– Насчет "навсегда" Герб погорячился. Иногда ты будешь чувствовать дискомфорт, и довольно-таки сильный, – произнесла Лиля. – Если дело коснётся тех, кто тебе особенно близок. Герберта, например, или Пичужки. Такое бывает у всех в Грарге, мы стараемся считаться со слабостями друг друга.

Я живо представила оставшуюся без защиты Синичку рядом с Лилей. Сердце бешено заколотилось, я ощутила леденящий страх за подругу. Если Лиля обладает хотя бы половиной сил, которые есть у Герберта, она может разорвать Танюшку на части.

– Решила убедиться, Викуся? – с улыбкой спросила Лиля. – Кого представила в беде – Герба или Пичужку?

– Думаю, Синичку, – сказал Герберт. – Меня в беде Вике представить гораздо сложнее. Викуля, отключи воображение. Ничего с твоей подругой не случится. Сейчас обряд продолжится, малыш. Ты сама уколешь палец, или помочь?

– Лучше помоги.

Лиля что-то быстро забормотала. Поляну вновь озарил свет, на этот раз призрачный, неяркий. Бесполый голос прозвучал совсем рядом:

– Всё ли готово?

– Да, – ответил Герберт.

– Ты хочешь взять Викторию в жёны, сэр Герберт?

– Да.

– А ты хочешь взять его в мужья, Виктория?

– Да, – выдохнула я.

– Войди в круг, судья Лилиана! – приказал голос.

Лиля подошла к нам, вид у неё был непривычно торжественный.

– Жертву!

Лиля протянула левую руку и молча показала Герберту, где сделать порез. В его руке сверкнул кинжал, кровь Лили закапала на землю.

– Достаточно, Лилиана. Достань кольца!

Лиля вытащила откуда-то из складок мантии носовой платок, он быстрым движением обернулся вокруг ранки. Затем она достала из коробки кольца с чёрным и серым камнями.

– Проводи обряд! – прошипел Грарг.

Лиля опустилась на колени. Кольца она положила на землю, прямо в кровь и грязь.

– Я, судья великого Грарга Лилиана, свидетельствую – жертва принесена.

Когда Лиля подняла кольца, я заметила, что они совсем не испачкались. Наоборот, выглядят так, словно их только почистили. Лиля держала мое кольцо двумя пальцами в левой руке, кольцо Герберта – в правой.

– Герберт! – повелительно произнесла она.

Мой любимый слегка уколол мизинец левой руки кинжалом. Он поднёс палец к моему кольцу, затем к своему, пропуская через них ярко-красные капли, кровь размазалась по обоим кольцам. Я заворожённо наблюдала за движениями рук Герберта. Кольца впитали кровь, словно выпили её, золото вновь стало чистым.

– Виктория! – прозвучал властный голос Лили.

Герберт сжал мою левую руку. Короткий болезненный укол, я даже ойкнуть не успела, – и кровь закапала через кольца. Затем Герберт моим окровавленным пальцем коснулся обоих колец. Они ярче засияли в слабом призрачном свете.

– Герберт, надень кольцо невесте на палец!.. Виктория, надень кольцо жениху на палец!.. Открой вино, Герберт! – отрывисто командовала Лиля.

Он открыл бутылку почти мгновенно.

– Герберт!

Любимый нажал на пораненный мизинец, и в кубок сорвалась капля крови.

– Виктория!

Я сделала то же самое.

– Довольно! – снова прозвучал бесполый голос.

Он казался уже менее страшным.

Лиля наполнила серебряный кубок вином до краев. Остатки вина она вылила прямо в лужицу крови на земле.

– Пей! – Герберт протянул мне кубок.

Глоток, ещё глоток. Вроде ничего, рвотных позывов нет.

– Герберт!

Любимый осушает кубок в несколько глотков.

– Ритуал окончен, великий Грарг! – произнесла Лиля.

– Да, судья Лилиана, – ответил голос. – Надеюсь, Виктория скоро произведёт первое служение?

Я вопросительно взглянула на Герберта. Какое служение и насколько скоро? Ответ на второй вопрос прозвучал незамедлительно.

– Разумеется, повелитель, – с поклоном сказал Герберт. – Это

случится в течение суток.

Призрачный свет исчез. Мы снова стояли на тёмной, слабо освещённой звёздами и луной поляне. Герберт и Лиля сняли мантии.

Любимый помог мне освободиться от непривычного чёрного одеяния. Лиля опустила серебряный кубок в коробку, туда же отправились пустая бутылка из-под вина и аккуратно сложенные мантии.

– Поздравляю, – улыбнулась она. – Теперь вы вместе по закону Грарга.

Лиля поцеловала меня, потом повисла на шее у Герберта.

– Благодарю, Лили, ты много сделала, чтобы этот брак состоялся, – он приобнял бывшую возлюбленную.

Лиля выскользнула из рук Герберта.

– Это дело надо отметить! – заявила она. – У меня всё готово, выпивка и закуска в машине. В городе сделаю вам подарок – оставлю в покое, до утра меня не будет дома.

Она деловито устроила коробку в багажнике "рено". Герберт снова обнял меня, сильные руки мягко ощупали моё тело.

– Мне нравятся перемены, – протянул любимый. – Появились мускулы, мышцы развиты гораздо лучше. Простой смертный ничем не сможет тебе повредить. Над нами бессильно оружие обычных людей. Единственные, кто может причинить нам вред – это рыцари Грааля. С остальными ты легко справишься.

– Разве что-то изменилось? Я не чувствую этого… Ты меня разыгрываешь?

– Ударь по дереву, только сильно, – улыбнулся Герберт.

Я нерешительно слегка стукнула по ближайшему толстому дереву. Удар не ощущался, будто я просто прикоснулась к шершавой коре. Интересно, а если сильнее? Ещё сильнее… Мои ощущения не менялись, а вот от дерева начала отлетать кора.

– Убедилась? Пойдем, не ломай деревья. Скоро у тебя появятся более интересные источники для выплеска энергии.

Герберт обнял меня за талию, и мы побрели к машине.

Лиля уже устроила на заднем сидении коробку с едой и бутылками. В пластиковых контейнерах лежали салаты, в фольге – запечённое мясо, в банках – маринованные огурцы и грибы, в пакетах – бутерброды. Когда она успела позаботиться о столе?

– Мы будем отмечать здесь? – напряглась я. – Прямо здесь?!

– Ну да, – с легким недоумением ответила Лиля. – Тебя что-то смущает?

– Почему не дома?

– Дома я не хочу вам мешать, – тонко улыбнулась она.

– Давайте уедем отсюда, – я кинула на Герберта умоляющий

взгляд.

– Конечно, уедем, милая, – мягко ответил он. – Я говорил тебе, что так и будет, Лили? – в голосе Герберта заиграли насмешливые нотки.

– Говорил, – подтвердила она. – Передайте коробку сюда, пусть постоит на переднем сиденье. Я поведу машину. Не возражаешь, Герб?

– Нет.

– Викуся, пока супруг тебя не отвлекает, скажи хоть, что не так с поляной? Мне казалось, это идеальное место для маленького застолья.

"Рено" медленно переваливался на колдобинах, фары освещали тёмные деревья.

– Есть неприятные воспоминания. И ещё вот это.

Я показала на очертания пустого чёрного внедорожника в полутьме под деревьями.

– Я-то наивно думал, что дело только в воспоминаниях. Так тебе жаль старого лиса, Вика? – усмехнулся Герберт.

Я опустила голову. Любимый, конечно, злится из-за нашего с Иоганном разговора, и особенно из-за прощальных объятий. Не могла же я так унизить рыцаря – заставить охранять поляну, пока мы празднуем свадьбу.

– Есть предложение, – продолжил Герберт, его руки заскользили по моей спине. – Давай вернёмся и проведём брачную ночь здесь, в машине. Чтобы рыцарю не было скучно, Лилиана может прогуляться по роще. А, Лили? Повернём назад?

Лиля молча завернула на шоссе по направлению к городу.

– Пожалуйста, Герберт, не надо, – попросила я. – Зачем тебе это?

Душевной боли нет, так, неприятные уколы, жалость почти не причиняла дискомфорта. Только в голове выстукивали холодные мысли: нельзя допустить то, что предложил Герберт! Это всё равно, что позвать Иоганна в нашу спальню.

– Ты и не вспомнишь о старом лисе, а он позаботится, чтобы никто не мешал. Поворачивай назад, Лили! – со смехом сказал любимый.

– Герберт…

Неужели муж заставит меня провести брачную ночь в машине на жуткой поляне? Ему как будто всё равно, что я чувствую. После свадебного ритуала любимый резко изменился, стал жёстким, даже жестоким. Меня затрясло крупной дрожью, когда я представила ночь в машине с новым Гербертом, которого я совсем не знаю.

– Герб, перестань! – чуть раздражённо оборвала Лиля. – Вика

с тобой, переход и свадьба состоялись. Что тебе ещё нужно? Если хотел перепугать Вику, то ты этого добился. Я отсюда вижу, как она трясётся. Ты выглядишь как озлобленный ревнивый монстр.

– Ты права, Лили, – Герберт глубоко вздохнул и прижал меня к себе. – Прости, котёнок, я не хотел тебя напугать. Викуля, девочка моя, я сказал о влюблённости Иоганна, чтобы сломать дурацкий треугольник, который ты даже не замечала. Когда Иоганн обнял тебя, я почувствовал серьёзного соперника. Я испугался, что в последний момент ты откажешься от перехода и уедешь с врагом.

Лиля отчетливо буркнула под нос: "Ревнивый идиот".

– Ты думал, что я могу от тебя отказаться? Герберт, у тебя не может быть соперников. Я люблю тебя и всегда буду с тобой.

Раздался резкий гудок. От неожиданности я отстранилась, а Герберт с удивлением посмотрел на Лилю.

– Не отвлекайтесь. Я всего лишь поприветствовала врага, – улыбнулась она.

Нас обгонял чёрный внедорожник. Лиля приоткрыла окно и отчётливо произнесла:

– Иоганн, есть предложение.

Джип сбавил скорость и поехал рядом с "рено". Медленно опустилось тонированное стекло, стал виден профиль Иоганна. Рыцарь смотрел на дорогу. Такое впечатление, что за рулём каменная статуя, он словно врос в сиденье и застыл.

– Может, посидим в "Ностальгии"? – продолжила Лиля. – Вдвоём, разумеется. Продолжим увлекательную беседу, разопьём коньяк, потанцуем. Можем познакомиться и более близко, это ни к чему не обяжет, – вкрадчиво добавила она. – В твоей жизни стоит найти место не только служениям, лишениям и боли, но и обычным человеческим радостям или слабостям.

Иоганн покачал головой.

– Не отказывайся так сразу, – не унималась Лиля. – За несколько счастливых часов я ручаюсь.

– Прекрати, Лили! – резко вмешался Герберт. – Что за цирк?

– Не лезь, Герб, сейчас я на отдыхе и могу делать, что хочу. Я серьёзно, Иоганн. Неужели поедешь портить настроение сыну и его Пичужке?

Он снова качнул головой.

– Жаль, что так получилось, – не отставала Лиля. – Тебе не стоило приезжать на поляну. Я помогу забыться, исполню твои самые тайные желания, – вкрадчиво пообещала она.

Иоганн ещё раз покачал головой, мне показалось, что рыцарь улыбнулся. Внедорожник прощально посигналил, обходя "рено".

– Ты всерьёз рассчитывала, что он согласится? – скептически

спросил Герберт.

– Моё дело предложить. Мог и согласиться.

– Иоганн потерял бы силу, если бы ты его… утешила, Лили, – хмыкнул мой любимый.

– Я бы не воспользовалась, а тебе не до того. Ничего, сходил бы потом на исповедь к священнику древней Чаши, – лениво протянула она.

– Герберт… – я наконец поняла, что тревожило меня всё время после ритуала. – Ты сказал, что я начну служение в течение суток. Что нужно будет сделать?

– Для начала попробовать вселение. Ничего особенного Грарг от новичков не ждёт. Какое-то время уйдёт на то, чтобы научить тебя служению.

– Что значит – попробовать вселение? Оно может не получиться?

– Обязательно получится, – успокоила Лиля. – Я видела ту красноволосую девицу. Идеальный вариант, никаких сложностей не возникнет.

– Я хотел сказать, изучить возможности, которые даёт вселение, – объяснил любимый. – Просмотреть чужие мысли, желания, даже самые тайные. Заставить объект что-то сделать…

Я вдруг словно услышала возмущённый голос Синички: "Не объект, а человека!"

– Викуся, ручаюсь, тебе это понравится, – вступила Лиля. – Захватывающий творческий процесс. Бояться нечего, мы будем рядом. Герберт никого к тебе спящей не подпустит, а я подстрахую тебя рядом с объектом.

– Когда это нужно сделать?

– Лучше всего – утром, – деловито посоветовала Лиля. – Потом продолжим праздник. Наверняка к вечеру начнут появляться гости.

– Гости? – растерянно переспросила я. – Какие гости?

– Многие наши друзья хотят с тобой познакомиться, – улыбнулась она. – Новая женщина в Грарге, вторая жена Герберта, его безумная любовь… Все заинтригованы.

– А сколько вас в Грарге? За какое время я со всеми познакомлюсь?

Герберт и Лиля весело рассмеялись.

– Мы и сами не всех знаем, милая, – ответил Герберт. – Только тех, кто особо отличился при служениях. Имя нам – легион, ибо нас много. Теперь ты – одна из нас.

Причем здесь легион? Знакомые слова! Герберт точно что-то цитирует, только не помню, что именно.

– Откуда это?

– Нашёл, что вспомнить! – фыркнула Лиля. – Это из священной книги врагов, Викуся. Так вот о гостях. Знакомиться будешь с нашим кругом – элитой ордена Грарга, судьями, рыцарями чёрных и коричневых колец. Вечером съедутся приятели, с которыми мы постоянно общаемся, человек семь-восемь. В следующие дни постепенно нанесут визиты остальные знакомые. Нас ждёт напряжённая неделя. Пожалуй, я подожду съезжать, сама ты с таким наплывом гостей не справишься.

– Лили, хватит уже о переезде, – недовольно буркнул Герберт. – Если считаешь, что втроём будет тесно, – снимем квартиру побольше, только и всего.

– Дело не в тесноте, дорогой. Я слышала, что некоторые члены ордена уже называют нас с Викой твоим гаремом. Мне-то всё равно, а вот Викусе может быть и неприятно.

– Ерунда какая! – сказала я. – Мне тоже всё равно.

– Ты не поняла, котёнок. Лили намекает, что кто-нибудь может тебя оскорбить, – Герберт недобро усмехнулся. – Нет, Лили, с Викой все будут беспредельно почтительны, иначе придётся иметь дело со мной, а меня в ордене знают достаточно давно и хорошо.

– Это и настораживает, – ответила Лиля. – Не хотелось бы увидеть тебя на совете в качестве подсудимого, Герб.

– Так вот в чём дело, – Герберт криво улыбнулся. – Даже если это и случится, у меня есть лучший в мире друг и лучший защитник за всю историю суда Грарга.

Лиля аккуратно припарковала машину около подъезда, вклинившись между двумя автомобилями.

– Защита – не моя стихия. А как лучший в мире друг предлагаю вам прихватить эту коробку. Идите вдвоём. Я приду, когда включите свет на кухне.

Лиля достала из кармана бежевой курточки пачку сигарет. Уже у подъезда я услышала, что в машине тихо играет радио.

Глава 21. Таня Синица

В замке заворочался ключ. Через минуту Иоганн возник на пороге комнаты. Немигающий взгляд синих глаз устремлён в пространство, лицо суровое, плечи чуть сгорблены.

– Ритуал состоялся, – бесстрастно сообщил рыцарь.

Я глубоко вздохнула. Одного вида Иоганна было бы достаточно, чтобы понять: Вика присоединилась к ордену Граррга.

– Её первое служение должно произойти в течение суток, – каждое слово давалось Иоганну с трудом. – С утра буду наблюдать за квартирой.

– Почему с утра? – быстро спросил Вадим. – Это может произойти в ближайшие часы.

– Герберт не отправит Вику на служение в первую брачную ночь. До утра там делать нечего. Завтра позову кого-нибудь на помощь, вечером прибудут именитые граргские гости.

– Отец, тебе не стоит там находиться. За квартирой буду наблюдать я. На всякий случай, поеду туда сейчас, – решительно произнёс Вадим.

Муж коротко поцеловал меня. Я грустно смотрела, как Вадим на ходу застёгивает верхние пуговицы рубашки.

– Я приду утром, – сказал Иоганн.

– Зачем?

– Ты знаешь.

Несколько секунд отец и сын сверлили друг друга пристальными взглядами.

– Собираешься опекать новую приспешницу Граррга, чтобы она случайно не пострадала? – хмуро произнёс Вадим. – Хватит веселить врагов, отец! Той Вики, которую мы знали, больше нет. Сегодня ночью её не стало, понимаешь?

– Непохоже, чтобы девочка сильно изменилась. Я постараюсь убедить Вику уйти из проклятого ордена, пока у неё нет там особых заслуг, – глухо сказал Иоганн. – Разве желание спасти её душу – помеха нашему служению?

– Оставь бессмысленную надежду, Вика не бросит Герберта.

Муж ещё раз поцеловал меня, Иоганн молча пожал сыну руку. Хлопнула входная дверь.

– Вы видели обряд? – спросила я.

– Нет, только слышал. После первого общения с Граргом Вике было так плохо, что она не могла подняться с земли. Она кричала, каталась по земле, рыдала… – Иоганн болезненно поморщился. – Больше всего хотелось остановить это безумие, но у меня нет права действовать против её воли. Стоило Вике

попросить, и я прервал бы ритуал перехода в любой момент…

Ожил мобильник, я поспешно схватила телефон.

– Синичка, привет, – раздался из трубки тихий голос Викуси.

Легка на помине! Представляю, как больно рыцарю слышать мою подругу.

– Иоганн вернулся?

– Да.

– Передай ему, пожалуйста, что мне жаль…

Иоганн жестом попросил трубку. Я протянула ему мобильник.

– Вика, – мягко сказал Иоганн. – Не надо, я знаю всё, что ты собираешься сказать. Хочу, чтобы ты знала: я всегда готов принять тебя, если вдруг… В общем, ты понимаешь. И ещё… – Он глубоко вздохнул. – По законам Грарга ты должна отличиться в течение этих суток. Я всё сделаю, чтобы этого не произошло. Пока живу, я не дам тебе совершить непоправимых ошибок. Это всё, что я хотел сказать.

Иоганн нажал "отбой", положил телефон и медленно, почти по-старчески опустился в жёсткое кресло.

Как же всё перемешалось! Я только сейчас начала сознавать, о чем говорили после нашей свадьбы Вадим и Герберт. Мы с Викой слишком близко свели смертельных врагов, у которых не должно быть ничего общего.

– О чём задумалась, Танюш? – спросил рыцарь.

– О законах мироздания. Получается, что из-за нас с Викой они нарушены.

Иоганн понимающе улыбнулся.

– Нет, всё идёт своим чередом. Законы мироздания нерушимы, девочка.

– Но мы всё усложнили…

– Всё усложнили не вы, а мы, – мягко ответил Иоганн. – Кто сказал, что мир должен быть простым?

Я улыбнулась. Раньше мир был прост и понятен. В нём я была почти никому не нужна. У меня были лучшая подруга Викуся, колледж, пустая квартира, дежурные телефонные звонки родителей и предел мечтаний – летний отдых на море.

Теперь появился любимый муж, Иоганн заменил мне отца, а их смертельный враг сэр Герберт стал мне другом. В мою жизнь вошли ожившие легенды, тайны и запреты. Родители не хотят со мной общаться, квартира сдана, а лучшая подруга Вика присоединилась к врагам моего любимого. Мир усложнился, он непредсказуем, но ни я, ни Викуся уже никогда не променяем его на тот, привычный и понятный.

Часть 3. По праву победителя

Глава 22. Вика Караваева

Бывает же на свете такое счастье! Сквозь плотные тёмные занавески пробивается серый утренний свет. Я лежу на широком диване рядом с Гербертом. Глаза любимого закрыты, волосы разметались по подушке, на губах застыла счастливая улыбка.

Я внимательно посмотрела на любимого. Спит? Не может быть! Рыцарю зла это не положено! Я легко провела пальцами по его лицу, взъерошила светлые волосы. Герберт тут же открыл глаза, сгрёб меня в охапку и притянул к себе.

– Не спишь, звёздочка?

– И не хочу, – я прижалась к нему покрепче. – Как же мне нравится не уставать!

– Ну, уставать ты ещё какое-то время будешь, да и спать по-настоящему поначалу придётся, хотя и гораздо реже, чем обычным людям. А теперь скажи-ка, дорогая, кому ты звонила ночью, пока мы с Лили пили за твой переход в Грарг?

В глазах мужа сверкнули насмешливые искорки.

– Слышал?

Я вздохнула. Как же не хотелось начинать такое прекрасное утро с объяснений! А Герберт, похоже, решил не портить потрясающую ночь и приберёг неприятный разговор именно на утро.

Любимый нежно провёл рукой по моей щеке.

– Слышал, и Лили, между прочим, тоже не глухая. В следующий раз, когда решишь поговорить с Синичкой, можешь не прятаться. Я же сказал, что не против вашего с Татьяной общения, хоть она теперь и жена врага. Насколько я понял, Иоганн вернулся домой?

Я кивнула.

– Единственное его разумное решение за всю ночь, – усмехнулся муж. – Не бойся, малыш, ругаться из-за него я не стану.

Только после этого я поняла, насколько было напряжено мое тело. Я глубоко вздохнула и почувствовала, как расслабляются одеревеневшие мышцы.

– Ну вот, так гораздо лучше, – пробормотал Герберт.

– Не сердишься? – робко спросила я, устраивая голову у него на плече.

– На тебя? – хмыкнул муж. – Конечно нет, милая. Ты же осталась со мной, хотя рыцарь Чаши предложил тебе достойный выбор. Грааль вместо Грарга, Иоганн вместо меня, неповреждённая душа, плюс его горячая любовь и никаких

упреков и напоминаний обо мне… Многим это предложение показалось бы соблазнительным.

– Герберт, хватит, – я слегка боднула его головой в плечо. – Прекрати! Какой ты вообще видишь тут выбор?! Я люблю тебя, такого, какой ты есть, и больше мне никто не нужен.

– Значит, любишь такого? – задумчиво переспросил он.

– Да, такого ревнивого и вредного, – поддразнила я.

– Викуля… – его голос слегка дрогнул, Герберт коснулся губами моей шеи. – Девочка моя, если бы ты знала, как я боялся тебя потерять… По ночам охранял ваш двор и смотрел на твои окна, весь день ждал вечера, чтобы тебя увидеть…

Приятную речь прервал короткий стук в дверь.

– Лили, что тебе надо? – резко спросил Герберт. – Спальня рыцаря Грарга священна, и вламываться в нее запрещено.

– Я же слышу, что вы просто болтаете, – отозвалась из коридора его бывшая жена. – Может, выйдете из своей… священной спальни? – она отчётливо фыркнула. – У нас на утро есть важное дело. Ты не забыл, Герб?

Любимый рывком вскочил с дивана.

– Ты права, Лили, уже пора.

Он быстро поднял с пола разбросанную ночью одежду и швырнул в кресло в груду скопившихся там за несколько дней вещей. Надо будет как-нибудь разобрать эту кучу и сложить всё в шкаф.

– Какое дело? – лениво протянула я.

Вставать совсем не хотелось. Я зарылась головой в мягкую подушку. Провести бы весь день в постели…

– Твоё первое служение, – весело ответила Лиля. – Тебе понравится, дорогая. Это такой же увлекательный процесс, как ваше теперешнее занятие.

– Лили, прекращай, – усмехнулся Герберт. – Викуля, подъём! Одевайся, надо всё обсудить и подготовиться.

Он поднял меня и поставил на ноги.

– Герб, если Вика не хочет вставать, то я могу и войти, – прозвучал из-за двери спокойный голос Лили. – Вы меня ничем не смутите, ты прекрасно это знаешь.

– Я выхожу, а Вика уже одевается, – Герберт извлёк из груды вещей длинный тёплый розовый халат и кинул в меня.

Хлопнула дверь. Я нехотя надела халат, влезла в тапочки и поплелась за мужем. Голоса Герберта и Лили доносились из соседней комнаты.

– Гости начнут появляться часам к четырём, – деловито говорила Лиля. – Праздничный стол я беру на себя, но мне понадобится помощь…

– Доброе утро, – Я вошла в её комнату.

– Доброе, – с улыбкой кивнула Лиля.

Бывшая жена Герберта шикарно выглядела в длинном атласном белом пеньюаре. Распущенные рыжие волосы были чуть растрёпаны. Лиля лежала на животе на широкой двуспальной кровати, застеленной бордовым покрывалом. Ногти на руках и ногах были накрашены светло-коричневым лаком.

Герберт в самом затрапезном виде – домашних спортивных штанах и футболке – сидел рядом с ней. Я подошла, и он тут же притянул меня к себе на колени.

– Занятия в вашем колледже начинаются через два часа, – Лиля убрала с лица длинную прядь волос. – Нам нужно быть наготове часа через полтора. Поэтому говорим тихо, быстро и по делу.

Она неторопливо потянулась за пачкой сигарет, лежащей на прикроватной тумбочке рядом с очередным любовным чтивом в яркой обложке. Герберт резким щелчком отбросил сигареты подальше. Лиля недовольно поморщилась:

– Герб, я соблюдаю договорённость, курю в квартире только в форточку. Но уж в своей комнате я могу дымить в постели?

– Не можешь, – ответил он. – Когда мы с Викой выйдем – выкуривай хоть всю пачку.

– Ты и гостям запретишь курить в доме? – ехидно спросила Лиля.

– Вот гости появятся, тогда и будешь дымить с ними хоть на кухне, хоть здесь, – в тон ей отозвался Герберт. – К своей комнате я никого не подпущу.

– Викуся, как ты терпишь этого тирана и деспота? Вот это я понимаю – любовь. От Иоганна вчера отказалась, осталась с ревнивым монстром, даже выдержала небольшое шоу, которое он устроил по дороге домой. И сейчас сидишь такая счастливая, будто отхватила главный подарок в жизни…

– Так и есть, – улыбнулась я.

– Насчёт шоу кто бы говорил, дорогая, – смеясь и обнимая меня крепче, огрызнулся Герберт. – Кто вчера предлагал себя Иоганну в утешение? Я бы понял, прицепись ты к нему по пьяни, но чтобы законница великого Грарга Лилиана, находясь в здравом уме и трезвой памяти, уговаривала рыцаря Грааля весело провести с ней время… – он развёл руками и тут же снова соединил их на моей талии.

– Один-один, – хмыкнула Лиля.

– Вы собирались говорить быстро и по делу, – торопливо напомнила я.

Кто знает, до чего могут договориться Герберт и его бывшая

жена! Лучше остановить их сразу, пока не успели переругаться.

Лиля приподнялась, перевернулась на бок и подпёрла голову рукой.

– Викуся, ты ещё не привыкла к нашему обычному общению. Такие мелкие стычки происходят у нас постоянно, иногда по нескольку раз в день. Мы с Гербом можем долго грызться, причем абсолютно без злости, не обращай внимания. Мы всегда всё успеваем, у тебя нет повода для беспокойства. Объект вселения определён, остаётся продумать детали. Как девица добирается до колледжа, не знаешь?

– Ходит пешком через студенческий парк. Она живёт на квартире где-то поблизости.

– Ходит одна? – уточнил Герберт.

– Не знаю, их в квартире пять человек, и все учатся в нашем колледже. Если кто-то ещё идёт к первой паре, то может идти не одна.

Герберт и Лиля переглянулись, любимый кивнул:

– Хорошо. Твоя задача на сегодня – попробовать вселение. Если захочешь похулиганить – действуй по своему усмотрению. Не захочешь – побудь немного в чужом теле и возвращайся.

– Желательно, чтобы ты сегодня что-то сделала, хотя бы заставила её сорвать какой-нибудь листик или цветок, – добавила Лиля. – А если сможешь с кем-то за неё поговорить, это будет просто замечательно.

– Иоганн сказал, что не даст мне ничего сделать, – вспомнила я о ночном телефонном разговоре.

– Это наша забота, – отмахнулась Лиля. – Твоё дело – сесть рядом с Гербом на скамейку в парке. Вы дождётесь, пока появится объект, ты закроешь глаза и выйдешь из тела.

– Но я не знаю, как это делается… Я не умею этого делать…

– Научишься, сначала никто не умеет, – успокаивающе улыбнулся Герберт. – Хочешь, попробуешь сейчас?

Хочу, конечно, но получится ли? До сих пор мне не приходило в голову спросить, как происходит вселение. И я должна сделать *это* через неполных два часа?!

– Викуся, а правда, попробуй сейчас, – подхватила Лиля. – Просто выйди, а потом вернись назад. Тебе надо всего лишь расслабиться и закрыть глаза.

Я покрепче прижалась к Герберту и закрыла глаза. Все попытки расслабиться оказались бессмысленны, меня трясло от страха.

– А если не получится? Тогда я не смогу быть с тобой? – еле слышно спросила я.

– Конечно, сможешь, – мягко ответила Лиля. – Ты уже с ним.

Всё получится, Викуся, со вселением ни у кого проблем не возникало. Герб, может, на первый раз выйдете вместе?

– Если я сейчас выйду из тела, пойдёшь со мной, маленькая трусиха?

Я кивнула, представив, как улыбается Герберт. Он откинулся вместе со мной назад, обнимающие меня руки расслабились, дыхание стало глубоким.

– Викуся, иди за Гербом, он уже вышел, – как будто издалека донёсся голос Лили.

Я положила голову на грудь Герберта, потянулась и… И вдруг поняла, что, не открывая глаз, вижу комнату Лили. Вот рыжая красотка сидит почти на краю кровати, поджав ноги. Лиля посмотрела на меня, затем – чуть в сторону. Проследив за её взглядом, я беззвучно вскрикнула от неожиданности. У меня получилось! Я увидела себя, спящую в объятиях Герберта! Какая я, оказывается, растрёпанная после бурной ночи…

А совсем рядом стоит ещё один Герберт – прозрачный, источающий диковинный коричнево-зелёный свет. Я посмотрела на свою руку. Она тоже оказалась прозрачной, только отсвечивала светло-серым.

Герберт улыбнулся мне и пошевелил губами. Я не слышала его голоса, но в голове пронеслась появившаяся откуда-то извне мысль: "Молодец, котёнок. Правда, нетрудно?".

Я кивнула.

"Теперь не боишься?"

Я попыталась ответить: "Нет", – но своего голоса тоже не услышала.

"Вот и хорошо. Вселение попробуешь на месте. Давай-ка возвращаться".

Он перелетел на пару шагов к креслу. Прикосновение прозрачной коричнево-зелёной руки к ладони спящего Герберта – и душа любимого слилась с телом, исчезла в нём. Я заворожённо наблюдала, как материальный Герберт открывает глаза и с улыбкой целует меня. Моё тело оставалось неподвижным, но я ощутила на губах этот поцелуй.

– Викуся, возвращайся, – Лиля смотрела прямо на меня. Неужели видит? – Мы тебя ждем.

Я сделала шаг и не почувствовала его, как будто плыла по воздуху. Здорово! Я подпрыгнула. Ещё шаг… Развела руки… Потрясающе! Оказывается, в этом состоянии можно летать!

– Любимая, хватит развлекаться, – рассмеялся Герберт. – У нас мало времени. В парке полетаешь, если захочешь. Обещаю тебя не торопить.

Я подлетела к телу, которое он заботливо поддерживал. А что

будет, если дотронуться не до руки, а, например, до плеча? Я коснулась ткани халата. Как интересно! Рука прошла сквозь тело, и я ничего при этом не ощутила.

– Викуся, касаться надо только обнажённого участка кожи, – хмыкнула Лиля.

Я дотронулась до руки и тут же ощутила тепло, даже жар, меня куда-то потянуло. Я больше ничего не видела и… вдруг открыла глаза в объятиях любимого.

– Молодец! – похвалила Лиля. – Всё получилось! По-моему, тебе понравилось.

– Не то слово! Но откуда вы знали, что я делаю? Вы меня видели? А я смогу вас видеть, не выходя из тела?

– Пока точно нет, – ответил Герберт. – Видеть посвященную Граргу душу могут только те, кто имеет перед повелителем определённые заслуги.

– Между прочим, забавное было зрелище, – хмыкнула Лиля. – Особенно когда ты училась летать.

– Почему мы разного цвета?

– Все новички серого цвета, – объяснил Герберт. – А дальше, в зависимости от заслуг перед Граргом и своего характера, мы начинаем менять цвет. До встречи с тобой я был чёрным. Сейчас, видимо, пробудились какие-то остатки души. При служениях они мне не мешают, но мой цвет переменился.

– Лиля, а какого ты цвета?

– Красного, – она широко улыбнулась и стала похожа на довольную сытую кошечку. – Ярко-красного. Я судья, а на судьях Граргa больше всего крови. Пока что тебе хватит информации, Викуся, подумай лучше о первом вселении.

– Как оно делается?

– Как в своё тело. Подлетаешь к объекту, касаешься руки или лица – и оказываешься внутри, – сказал любимый. – Ничего сложного.

– Основное ты уже знаешь. Продолжим разговор потом, а сейчас начинай собираться, – Лиля неожиданным резким движением дотянулась до пачки сигарет. – Мы с Гербом пока обсудим детали.

Она вскочила. Изящная рука с безупречным маникюром открыла форточку, Лиля вспорхнула на подоконник. И как ей удаётся так грациозно передвигаться и принимать столь эффектные позы? Чиркнула зажигалка, Лиля с наслаждением вдохнула крепкий табачный дым.

– Перешла бы хоть на лёгкие женские сигареты, – с отвращением проворчал Герберт.

– А смысла в них? – передёрнула плечами Лиля. – Отстань,

Герб, я же не предлагаю тебе ко мне присоединиться и не учу курить Вику.

– Только этого не хватало!

– Викусь, иди собирайся. Умываться и приводить себя в порядок надо всем, – повернулась ко мне Лиля.

Я переступила порог и, прикрывая дверь, услышала тихий голос подруги:

– Что будем делать с рыцарями Чаши? Кто-то из них наверняка наблюдает за квартирой.

Ноги сами шагнули назад.

– Ты что? – удивлённо взглянул на меня Герберт.

– Я имею право знать, что вы собираетесь делать! Почему вы не хотите, чтобы я это слышала?

– Мы тебе всё расскажем, – слегка раздражённо пообещала Лиля. – Ты принимаешь их судьбу слишком близко к сердцу. Можешь не переживать из-за врагов: чашепоклонника так просто не убьёшь. Пока никто из нуждающихся в защите не потребует от него назвать имя, рыцарь неуязвим. Вика, время идёт. Мы можем опоздать. Твоё служение должно совершиться сегодня и так, чтобы ваша Пичужка этого не увидела. Она-то точно всё поймет, попытается тебе помешать и создаст слишком нервную обстановку для первого служения. Иди умывайся, пожалуйста.

Я покорно отправилась в ванную, а выйдя оттуда, обнаружила Герберта и Лилю на кухне с чашками кофе. Лиля снова сидела на широком подоконнике у приоткрытого окна с очередной сигаретой в тонких пальчиках, чередуя затяжки и глотки ароматного напитка из крохотной кофейной чашечки. Она задумчиво оглядывала двор. Герберт быстро писал что-то на листе бумаги. Перед ним стояла любимая здоровенная чашка.

– Кофе хочешь? – не поднимая головы, спросил муж.

– Нет, спасибо.

Какой там кофе! Я так нервничала, что ничего бы в горло не полезло.

– Здесь оба, – не понижая голоса, сообщила Лиля. – Иоганн сидит на скамейке у подъезда. А его сын, похоже, на крыше соседнего дома, там пару раз мелькала какая-то тень. Оба нас слышат, а младший ещё и видит. Так что, Викуся, с твоим первым служением лучше немного повременить. Сейчас я поеду за продуктами, к вечеру у нас намечается большая пьянка.

Вот и хорошо! Я совсем не была готова к служению, отсрочка пришлась кстати. До вечера можно было бы хоть немного привыкнуть к новой жизни.

– Ну что, котёнок, раз выход закрыт, продолжим брачную ночь? – весело сказал Герберт.

– При двух свидетелях? – нервно хмыкнула я.

Он вскочил. Быстрое движение – и я оказалась схвачена в охапку. Любимый вынес меня в коридор. Лиля бесшумно закрыла за нами дверь кухни.

– Герберт, я так не могу… – испуганно пробормотала я.

– И не надо, – чуть слышно шепнул мне на ухо муж. – Читай.

Он протянул мне то, что писал на кухне. Пока я разворачивала листок, щёлкнул выключатель. При свете я быстро просмотрела написанное крупным чётким почерком, похожим на образцы в детских прописях:

"Подыграй мне. Если Иоганн пойдёт за Лили, мы вместе выйдем из дома. Если он останется, вторым выйду я и уведу его за собой. Тогда беги к парку сама, встретимся там".

– Пошли в спальню, – чуть громче произнёс Герберт. – Не капризничай, любимая. Если тебя так уж смущает наша стража – можем вести себя тихо.

– Правда, можем? – через силу хихикнула я.

В спальне муж первым делом закрыл форточку и задёрнул занавески.

– Одевайся, Викуля. Постарайся двигаться тихо. Все вопросы потом, – прошептал он.

Я стянула со спинки кресла джинсы и толстовку, в которых была на посвящении Граргу. При ближайшем рассмотрении они оказались ужасно грязными, а местами ещё и порванными. Я тупо смотрела на испорченные вещи. Смутно вспомнилось, как во время обряда я валялась в них на земле. Герберт молча забрал у меня это рваньё и швырнул на пол. Затем он извлёк из шкафа новое чёрное трикотажное платье.

Муж одевался быстро, привычно выуживая нужное из кучи вещей на кресле. Я заметила, как Герберт положил что-то в специально пришитый большой внутренний карман светлой куртки. Что-то длинное, узкое, из-за чего карман еле застегнулся. Кинжал в ножнах!

Герберт перехватил мой взгляд и прошептал:

– Все вопросы потом. Одевайся, Лили уже почти готова.

Я торопливо натянула платье.

– Я ушла! – крикнула из коридора Лиля. – Постараюсь задержаться в магазине!

Хлопнула входная дверь. Герберт подошел к окну. Стоя сбоку, чтобы его не было видно с улицы, любимый напряжённо смотрел вниз. Я торопливо раздирала спутанные волосы, делая на макушке хвост и закрепляя его первой попавшейся резинкой. Герберт удовлетворённо кивнул.

– Выходим, Иоганн отправился за Лилей.

В лифте я торопливо надевала ветровку. Взявшись за руки, мы выскочили из подъезда и бегом пересекли большой двор. Сокращая путь, мы поразительно легко перепрыгнули через металлический заборчик новенькой, ещё пахнущей краской детской площадки с несколькими разных размеров горками, качелями и маленьким домиком, пронеслись мимо ухоженных клумб и завернули за угол дома напротив.

Несколько раз я оглядывалась, но Вадима нигде не было видно. Не думала, что меня так развеселит и возбудит этот побег. Я чувствовала себя как в детстве во время игры в догонялки.

На людной улице мы перешли на быстрый шаг. Скоро позади остались обычная утренняя толпа на автобусной остановке, небольшие очереди у киосков с фастфудом и кофе, рекламные щиты, ещё закрытые супермаркет, магазины косметики и одежды.

– Всё получилось, – сказал Герберт, когда мы нырнули в подземный переход на оживлённом перекрестке. – Оторвались.

Вокруг много народу, найти нас в утренней суматохе среди спешащих людей почти нереально.

– Разве они не слышали, как ты разговаривал с Лилей? – спросила я.

– Слышали, – усмехнулся Герберт. – Опасаясь, что враги могут тебе помешать, мы с Лили решили отложить твоё первое служение до вечера, до появления гостей, когда нас будет гораздо больше. А пока что Лили отправилась в ближайший круглосуточный гипермаркет за продуктами на моей машине. Она собирается закатить грандиозный праздник и продумывает, чем развлечь тех, кто явится нас с тобой поздравить. Вот примерно то, что слышали враги. При этом мы с Лили составляли список продуктов и что-то в него постоянно дописывали.

– Вы говорили одно, а писали другое? – наконец сообразила я.

– Конечно. Лили отправила тебя из комнаты, потому что ты могла случайно нас выдать.

– А Лиля? Где она сейчас?

– В гипермаркете. Она одолжила у меня "рено" и действительно собиралась запастись продуктами и выпивкой. Не удивлюсь, если у неё хватит наглости попросить у Иоганна помощи, когда дело дойдёт до загрузки покупок в машину. А потом судья Лилиана найдёт способ оторваться от него и приехать в парк.

– Герберт, только будь всё время рядом, – попросила я, чувствуя, как поднимает голову не полностью задушенный страх.

– Конечно, Викуля. Я буду сидеть рядом, пока ты не вернёшься. К твоему телу не сможет подойти никто, кроме Лили,

обещаю.

– Я тебя люблю…

– И я тебя люблю, малышка…

Мы в обнимку вошли в неограждённый скверик, гордо названный "Студенческий парк", и быстро двинулись по главной, единственной заасфальтированной широкой дороге. Только сейчас я поняла, что совсем не устала и даже не запыхалась, пробежав такое приличное расстояние. Всё правильно: если подданным Грарга не нужен сон, то, по идее, они и уставать не должны.

Мы подошли к центру парка – круглой площадке. От неё отходили в разные стороны несколько тропинок – неровных, разной ширины и длины, совсем как лучи солнышка на детском рисунке. Герберт взглянул на часы.

– Мы пришли даже раньше, чем собирались. Есть время привыкнуть и осмотреться. Пойдём, кажется, я вижу подходящее место.

Любимый провёл меня по тропке между деревьями к отдалённой скамейке. Я бы и не заметила её: лавочку скрывают несколько сосен, её почти не видно спешащим по главной дорожке людям.

Скамейка вся исписана маркерами разных цветов. Признания в любви, нарисованные сердечки… Наверняка лавочка пользуется большим спросом по вечерам, но сейчас к ней вряд ли кто-то прибредёт. Тропка ведёт в никуда: в нескольких шагах от нас она упирается в высокие колючие кусты, разросшиеся на несколько метров до ограды парка. И правда, подходящее место – тихое и удобное! Отсюда хорошо просматривается весь скверик.

Я присела на исписанную именами и разрисованную сердечками скамейку и тут же вскочила.

– Она холодная! Можно я пока постою?

– Посадил бы тебя к себе на колени, но мне может понадобиться свобода передвижения, – с досадой сказал Герберт. – Садись.

Он снял куртку и застелил холодное деревянное сидение. При этом "молния" слегка оттопыренного внутреннего кармана оказалась около руки любимого.

– Ты что?! Замёрзнешь!

– Викуля, мы вообще не мёрзнем, а тепло одеваемся, чтобы не выделяться. Когда у тебя появятся заслуги перед Граргом, ты тоже перестанешь чувствовать холод и сырость, и жарко тебе ни в какую погоду не будет. А пока в тебе ещё много человеческого тепла… Садись. – Муж потянул меня за руку.

Я устроилась рядом.

– Какой тёплый…

– А в жару – холодный, – добавил Герберт. – Не замечала?

– Замечала, но не задумывалась об этом.

Какое-то время мы молча вглядывались в прохожих.

– Лили, – тихо произнёс муж.

Она действительно брела по главной дорожке. Собранные в пучок волосы переливались на солнце. Встречные парни смотрели вслед стройной грациозной девушке, словно сошедшей с обложки глянцевого журнала.

Лилю остановил симпатичный накачанный мальчишка, наверное, мой ровесник. Они перекинулись несколькими словами, Лиля рассмеялась и, похоже, начала диктовать свой номер телефона.

– Даже сейчас не может угомониться! – хмыкнул Герберт.

Парень побежал догонять свою компанию, а Лиля опустилась на одну из лавочек у главной дорожки и вытащила из вместительной сумки сигареты. Сколько она уже выкурила за утро? Обычному человеку, наверное, стало бы плохо, а судье Граргa – хоть бы что!

Сегодня Лиля в обтягивающих чёрных джинсах и коричневой ветровке, на ногах – практичные лодочки на небольшой платформе.

– Так непривычно! Я почти всё время видела её в мини-юбке и на высоких каблуках, – сказала я.

– Так как возможны непредвиденные ситуации, Лили оделась в то, что не стесняет движения. Кстати, её вид вполне подошёл для похода за продуктами. Может быть, поэтому нам так лёгко удалось провести рыцарей.

– Что значит – непредвиденные ситуации?

– Разные варианты появления посланников Грааля, – коротко ответил Герберт. – Я никому не дам подойти к нам, а задача Лили – не подпустить их к объекту, пока ты не завершишь служение.

– Интересно, как она сможет это сделать? – я бросила критический взгляд на хрупкую рыжеволосую девушку. – Лиля с меня ростом, а Вадим и Иоганн выше меня головы на две.

– Если бы Лили тебя услышала, её бы это позабавило, – усмехнулся любимый.

– Лиля много курит сегодня, – пробормотала я.

– Она всегда так дымит, настраиваясь на опасное дело, это привычка ещё с доггаргской жизни.

– Подожди, вы же пришли в Грарг в девятнадцатом веке! Разве дамы тогда курили?

– Такие как она – курили, – серьёзно ответил Герберт. – Когда мы встретились в Париже, Лили была ночной бабочкой, работала

в каких-то притонах или, в лучшем случае, в дешёвых меблированных комнатах. Рассказываю об этом только для того, чтобы ты не задавала ей вопросов о прошлой жизни. Ничего хорошего до посвящения Граргу Лили не видела.

– Но как вы с ней познакомились? – я с изумлением уставилась на любимого. – Ты был рыцарем света. Разве вам позволялось ходить в такие места?

– Нет, конечно! Я честно служил Граалю и вёл себя так безупречно, что противно вспоминать. Но в один прекрасный летний вечер ко мне подошла девушка в скромном светлом платье с небольшим декольте и простой шляпке, из-под которой выбивались рыжие локоны. Да-а, видела бы ты молодую Лили…

– И в чём отличие?

Я внимательно разглядывала Лилю. Её вполне можно принять за старшеклассницу.

– Во взгляде, в мимике. Тогда она была гораздо невиннее, несмотря на способ заработка, – Герберт задумчиво смотрел вдаль, словно заново переживая давние события. – Я сказал, что мне не нужна продажная любовь. Лили тепло улыбнулась и ответила: "С тобой я могла бы пойти и без денег". Мне было уже сто двадцать, опыта общения с противоположным полом на тот момент никакого. Жил больше века как монах, старался не дотрагиваться до женщин даже случайно, а тут сорвался… В общем, что-то соображать начал, только когда понял, что мои силы ушли. Я не имел права быть с девушкой без венчания, а тем более вот так, с первой попавшейся, буквально в кустах.

Я лишился неуязвимости и должен был срочно возвращаться к святому Граалю на покаяние. А тут Лили прижимается ко мне и шепчет: "Пожалуйста, забери меня, или я покончу с собой. Мне не нужна такая жизнь". И имя спрашивает…

Она говорила всерьёз. Если бы я ушёл, Лили не стало бы в ту же ночь. Девушка слишком устала от одиночества, слишком долго была в полном отчаянии… Её историю я узнал позже. К счастью, я не смог от неё уйти. Я понял, что если оставлю Лили, то буду жалеть об этом всю жизнь. С самого начала мы понимали друг друга с полуслова, а это дорогого стоит. Только не вздумай ревновать, – с улыбкой добавил Герберт. – Это была не любовь, а бешеная страсть и родство душ. Если, конечно, можно теперь говорить о наших душах. Страсть перегорела, а родство осталось. Она мне действительно как сестра, безголовая ветреная близкая родственница.

В общем, я решился взять рыжую девчонку с собой, попросил доверять мне и не задавать вопросов. Лили сказала, что доверяет и пойдёт со мной, куда я захочу, но тут появились двое рыцарей

Грарга. Им хватило одного взгляда, чтобы всё понять. Сэр Герберт сидел под кустом в обнимку с девицей лёгкого поведения, одеты оба наспех, беспорядочно. Просто подарок судьбы… Они сказали Лиле, чтобы убиралась оттуда. Я тоже просил её уйти, зная, что если она останется, то погибнет вместе со мной или, ещё хуже, достанется им как трофей. Имея силы обычного человека, я не смог бы защитить от двух врагов хрупкую девушку. Лили стала требовать объяснений, слуги Грарга вытащили кинжалы… И тогда Лили убила одного из них. Как оказалось, она не расставалась с маленьким, острым кинжалом – стилетом. Ты ещё увидишь его – изящная штучка, сантиметров так двадцать пять в длину, с удобной рукояткой и украшением на ней в виде бабочки с драгоценными камушками. Выглядит не слишком солидно, но в опытных руках становится опасным оружием. Её занятие во все времена было рискованным, Лили должна была уметь защищаться, иначе она не прожила бы и месяца. В ту ночь она показала, как блестяще владеет оружием – вырвала стилет откуда-то из складок одежды и метнула в сердце угрожавшему ей незнакомцу. Ни раньше, ни позже за всю историю существования нашего ордена никто из смертных не смог убить слугу Грарга. Это был знак: Лили не обычный человек, её место – не в притонах рядом со всяким сбродом, да и вообще не среди людей. Её приход к Граргу был предопределён, а я разделил с Лили её судьбу.

Герберт замолк, задумчиво глядя перед собой. Кажется, мыслями он ещё был в Париже девятнадцатого века.

– А что потом? – я дёрнула его за руку, увлечённая рассказом. – Их ведь было двое.

– Со вторым расправился я. Вот так всё и началось… – муж снова замолк. Я ждала, затаив дыхание. – Мне пришлось рассказать ей о Граале и Грарге прямо там, сидя у двух трупов. Лили всерьёз собиралась помочь мне сжечь тела убитых, когда подошел Анорм.

– Кто?

– Один из сильнейших воинов и судей, правая рука Каитона, верховного рыцаря Грарга. Анорма у нас называют Королём, а Каитон – туз. Правда, в случае с Каитоном прозвище не прижилось. Ты познакомишься с Анормом сегодня вечером. Король жесток, безжалостен к врагам Грарга, но с Лили его всегда связывали тёплые отношения. Так вот, когда я увидел его, то снова попытался уговорить Лили бежать без оглядки как можно дальше. Против Анорма у меня не было шансов. Я мог лишь попытаться задержать его на несколько минут, чтобы дать уйти этому маленькому трогательному существу, – Герберт кивнул в сторону рыжеволосой красотки. – Но Лили наотрез отказалась

уходить, сказала, что останется со мной. А потом она заговорила с Анормом нагло, цинично и резко. Никто, кроме неё, бойкой уличной девчонки, не позволял себе этого с Королем. И он сразу оценил Лили по достоинству – и её хладнокровие, и смелость, и беспринципность…

Анорм предложил нам обоим переход в Грарг. Король сказал, что у Грааля не примут Лилию как свою, что мне придётся годами оправдываться, если я приведу туда такую женщину, в Грарге же нам обоим будут рады. Лили задумчиво слушала его, потом спросила: "Это правда?" Я ответил, что наши обычно подолгу не приводят к Граалю жён из мира. Мне действительно пришлось бы объяснять, зачем нарушил запрет и рассказал о себе Лили и почему привёл её к священной Чаше. Рыжеволосая девчонка шокировала бы всех, она была совсем не похожа на рыцарских жён и дочерей. "А у вас меня примут такой, какая я есть? Мне будут вспоминать прошлое?" – спросила Лили у Короля. Анорм засмеялся и ответил: "Девочка, прошлое есть у всех. Вас обоих здесь примут, и Грарг станет вашей семьей". У Лили загорелись глаза. Ей так хотелось попасть туда, где к ней будут хорошо относиться, где её смогут принять, не упрекая в позорном прошлом. Анорм дал нам время на раздумье и сказал, где его можно будет найти. Почти сутки Лили уговаривала меня всеми доступными ей способами. За одну ночь я променял прошлую жизнь на лучшего друга на свете – нашу рыжую ведьму. Я стал врагом своим бывшим соратникам: они не смогли бы принять Лили…

На следующий вечер ближе к полуночи мы пришли к Анорму. Обряд посвящения Граргу начался, как только мы дали согласие. Небывалая скорость! Мы стояли в кругу вместе. Когда перед глазами проходили воспоминания, я чувствовал руку Лили в своей. От этого становилось намного легче. Анорм дал жертвенную кровь для нашего брака. Гораздо позже я узнал, что это считается в Грарге высочайшей честью – породниться через кровь с самим Королем…

– Почему же ты не держал за руку меня, когда я стояла в кругу? Мне тоже было бы гораздо легче!

– Если бы я мог… В кругу стоит только тот, над кем проводится обряд. Я подошёл, как только это стало возможно, но трогать тебя не имел права, пока ты не придёшь в себя. Я не представлял, что тебе будет настолько тяжело.

Муж настороженно замолк и сжал мою руку.

– Приготовься, малыш, – тихо сказал он. – Пора засыпать.

Надо же, я так заинтересовалась рассказом Герберта, что совсем забыла, зачем мы вообще сюда пришли! Теперь я резко

перенеслась из увлекательного прошлого в не совсем понятное настоящее. У меня будет целая вечность, чтобы послушать старые истории. Первое служение важнее.

По главной дорожке в сквер вошла Алёхина. Её сложно было не заметить. Красные волосы, блестящая дешёвая куртка, дурацкая короткая красная юбка, туфли на высоченных толстых каблуках, – Алка использует весь арсенал деревенской соблазнительницы. Я еле сдержала нервный смешок, глядя на её попытки при ходьбе описать бедрами восьмёрку. Забавная походка получается! Отсюда не видно, но Алка наверняка, как обычно, переборщила с дешёвой косметикой.

В колледж Алёхина не спешила: еле передвигала ноги и кидала томные взгляды на проходящих мимо парней. Лиля всё так же сидела на скамейке с неизвестно какой по счету сигаретой, не глядя ни на Алку, ни в нашу сторону.

– Закрой глаза и выходи, – мягко произнёс Герберт.

Я глубоко вздохнула, закрыла глаза, попыталась расслабиться и… почти тут же увидела себя, спящую на плече у Герберта. Глядя в мою сторону, муж шепнул: "Удачи, любимая!"

Ненадолго выкинув из головы Алку, я парила в воздухе, раскинув руки. Ощущение бесподобное – лёгкость, свобода, восторг! Я пролетела мимо Лили и поймала её одобрительный взгляд.

Алка уже в нескольких шагах от нас, моя душа вот-вот должна вселиться в её тело. Брр! Мне придётся стать на какое-то время Алёхиной! Или сделать её собой. Не знаю, как правильнее сказать.

Пора начинать, Герберт и Лиля ждут. Ничего страшного я делать не стану. Просто узнаю её мысли и желания, может быть, заставлю сорвать какой-нибудь листик… Да и почему я должна жалеть Алку, если она хотела отбить у меня Герберта?

Эта последняя мысль придала мне решимости. Алёхина уже прошла мимо, я сделала пару шагов следом и коснулась её руки. Уже знакомое ощущение жара – и вот я уже смотрю на сквер глазами однокурсницы.

Оказывается, зрение у Алки хуже моего, картинка немного расплывается. Интересно, почему Алёхина не носит очки? В моих мыслях откуда-то всплыл ответ: "В очках я буду такая страшная…".

Как интересно! Я в сознании Алки, и она реагирует на мои вопросы.

Я хмыкнула, и услышала смешок Алёхиной. В голове проносилось множество её мыслей. О том, как ей хотелось бы встречаться с красавчиком-блондином (в этот момент в её

воспоминаниях возникло лицо Герберта). О том, что нужны деньги, а родители из села дают мало. На еду еле хватает, спасибо хоть мальчики водят по кафешкам… Да ещё к ней едет сестра, хочет учиться на каких-то курсах. А их в квартире и так пять человек в двух комнатах, ещё одна девочка и трое парней. "Только Маринки там и не хватает. Она же вообще безбашенная, придется следить, чтобы не делала глупостей…"

Интересно, что же там за Маринка такая? Неужели младшая сестра ещё ненормальнее старшей? С трудом представляю этот экземпляр! Надо будет учесть, когда снова понадобится объект для служения.

"Синица вышла замуж, надо же! Никогда бы не подумала, что она из нас всех первая пойдёт в ЗАГС…".

Забыв о том, что следует двигаться дальше, я остановилась и внимательно вслушалась в проносящийся в Алкиной голове поток мыслей. Откуда Алёхина знает о свадьбе? А ведь до ЗАГСа дело ни у Синички с Вадимом, ни у нас с Гербертом не дошло.

"Интересно, за кого? И почему Караваева ничего не говорила? Наверняка ведь была в курсе! Мы бы такое поздравление устроили, если бы знали заранее! Ничего, до вечера что-нибудь придумаем. А Таня славная, хоть и подруга Караваевой. Она единственная из колледжа, к кому Вика хорошо относится. По-моему, Караваева поделилась бы с Синицей всем, включая своего парня. И что тот блондин в ней нашёл? Вичка, конечно, хорошенькая, но пустоголовая и стервозная до невозможности, а на уме у Караваевой одни мальчики".

– На себя посмотри! – проворчала я, прибавив пару ругательств.

И услышала свои слова, произнесённые Алкиным голосом. Лиля фыркнула и почесала переносицу.

– Викуся, по-моему, у тебя великолепно получается для первого раза, – одобрительно произнесла она. – Объект полностью подчинён! Это большая редкость для начинающих. Попробуй походить по парку, отвечай за девушку, если с ней заговорят.

Я кивнула. Вернее, Алка кивнула и двинулась дальше на толстенных ходулях, которые она считает каблуками. Алёхина продолжала кидать взгляды на спешащих мимо парней. Надеюсь, что эти взгляды стали в моём исполнении гораздо более откровенными.

– Девушка, можно с Вами познакомиться?

Ко мне подошёл крепыш чуть ниже меня ростом. То есть, чуть ниже Алки.

– Конечно, – ответила я и вздрогнула.

Пока что самое сложное во вселении – привыкнуть слышать вместо своего голоса чужой.

– Андрей.

– Алла. Только сейчас я спешу. Может быть, встретимся вечером? – я подмигнула парню. – Я пойду назад через этот парк часов в шесть.

– Буду ждать.

Я продефилировала назад к улыбающейся Лиле. Жаль, не увижу, как этот Андрей подойдёт вечером к Алёхиной! Забавно было бы посмотреть на её реакцию. Не думала, что здесь так весело, постоянно кто-то с кем-то знакомится. Хотя мне это уже ни к чему… Что-то я совсем запуталась, кто я сейчас – Алла или Вика.

– Алла! – окликнул знакомый голос, словно отвечая на невысказанный вопрос.

Ко мне, то есть к Алёхиной, спешила Синичка в бежевом плаще и выглядывающей из-под него при ходьбе коричневой юбке до колена. Волосы собраны в хвост, глаза сияют, но под глазами залегли отчётливые тени. Не спала, потому что ночь была бурной, или потому что до утра проговорила с Иоганном? Скорее всего, второе. Наверняка её Вадим до утра проторчал у нас во дворе.

– Алла, а что именно купить?

– Что? – оторопело переспросила я, еле задавив рвущееся наружу: "Привет, Синичка!".

– Ну ты же сказала, что надо отметить! – улыбнулась Танюшка. – Обязательно посидим вечером у вас. Только что покупать?

– Мы сами всё купим, – ответила я, стараясь, чтобы голос прозвучал естественно.

Сколько ещё Синичка может не замечать сидящую у неё за спиной Лилю? А если она увидит за соснами меня и Герберта? Танюшку надо сейчас же увести отсюда!

– Мы не опаздываем? – спросила я.

– Я-то успеваю, это ты спешила. Не думала, что ты станешь меня ждать…

Перед глазами, как в ускоренной перемотке фильма, завертелись картинки. Да это же воспоминания Алёхиной! Вот они с Танюшей встретились на улице, дошли вместе до парка. И о чем говорили? О свадьбе, о том, что это надо отметить, и о том, что Алёхина прогуляет первую пару и пойдёт на вокзал встречать сестру. Вот Алка спрашивает у Синички, за кого та вышла замуж. Таня собирается ответить, но тут ей кто-то звонит. Танюша останавливается, ищет в сумке телефон и говорит, что догонит, если получится. Алка медленно идёт вперед.

Вот это совпадение! Если бы Синичка не отстала, и я увидела бы их с Алёхиной вдвоём, – точно не стала бы вселяться. Ладно, поздно сожалеть, придётся как-то выкручиваться.

– Ну да, Маринку встречать, – кисло процедила я. – Пошли скорее, а то я опоздаю на вокзал, а ты – в колледж. И между прочим, если опоздаешь на хор, тебя туда не пустят. Будешь потом сорок минут до перерыва дирижировать на лестнице в обнимку с плейером.

Да, так будет лучше. Провожу Синичку подальше и вернусь сюда.

– Вика, не уходи из парка, это опасно! – отчётливо зазвучал в ушах голос Герберта.

Выйти, что ли? Прекратить вселение? Но есть две проблемы. Первая – Танюша точно всё поймет, да еще и увидит Лилю. Вторая – я не знаю, как выходить. Я совсем забыла спросить об этом! А ведь мы с Гербертом столько времени просидели на скамейке. Надо ж было мне заинтересоваться их с Лилей историей! Нельзя было потом её послушать, что ли? Насчет моей пустоголовости Алёхина не так уж и неправа.

Странно, почему так долго молчит Синичка?

Танюша смотрела на меня с откровенным недоумением. Потом она пристально вгляделась прямо мне (или Алёхиной) в глаза. Улыбка сползла с бледнеющего лица подруги. Зрачки увеличились, и казалось, что серые глаза Синички стали чёрными.

– Вика? – тихо, еле слышно прошептала она. – Это ты?

– Что? – я постаралась недоумённо поднять брови. – Синица, ты себя как чувствуешь? Ты что, перезанималась? Перепутала меня с Караваевой?

– Алка понятия не имеет, какое у меня расписание. Она не знает, что опоздавших у нас не пускают на хор. Алла не в курсе, что я в таких случаях дирижирую на лестнице в наушниках, – медленно произнесла Синичка. – Алёхиной всё это просто не интересно, Вика.

Глава 23. Таня Синица

Я смотрела в тёмные глаза Аллы Алёхиной и узнавала взгляд Викуси – настороженный, с долей смущения.

– Синица, пойдём в колледж, а? – голос Аллы прозвучал почти умоляюще. – Я тебя в медпункт отведу…

Она осеклась, словно к чему-то прислушивалась.

– Вика, хватит! Я же вижу, что это ты! – резко сказала я. – Ты понимаешь, что делаешь? Скоро здесь будут Вадим и Иоганн. Наверняка они уже знают, где ты и чем занимаешься!

– Синичка, я прошу тебя, уйди, – Алёхина смотрела мне в глаза, пытаясь о чём-то предупредить взглядом. – Просто уйди.

– Что ты собираешься делать? Отправишь её под машину? Или выкинешь с крыши колледжа?

– Зачем же сразу так радикально? Для служения есть много других возможностей, – вклинился раздражающе спокойный голос у меня за спиной. – Викуся, ты молодец, для первого раза держишься великолепно! Поздравляю! Похоже, ты – гений вселения. Сейчас просто не повезло: нарвалась на единственного человека, который мог тебя вычислить.

Я резко обернулась и увидела удобно устроившуюся на скамейке Лилю. Сегодня рыжая красотка была одета просто и накрашена неярко. Её зелёные глаза возбуждённо блестели, на губах играла шальная улыбка.

– Привет, Пичужка. Мне показалось, или ты вчера говорила, что нам не придётся часто общаться?

Меня затрясло от бессильной ярости. Значит, они решили взяться за знакомых Викуси? Лиля тут, наверняка и Герберт где-то рядом. Я огляделась.

– Кого-то ищешь? – почти дружелюбно поинтересовалась Лиля.

– Герберта. Ни за что не поверю, что его здесь нет!

– Конечно, он здесь, – согласилась судья Грарга. – Викусь, иди погуляй ещё немного, ты создаёшь нервозную атмосферу. А мы пока поболтаем. Присаживайся, Пичужка. – Она сделала приглашающий жест. – В колледж свой ты всё равно опоздала. Можешь не дёргаться, ничего особенного Вика делать не будет.

– С тобой я вообще разговаривать не собираюсь! Вика, как ты могла на это решиться?! Прекрати вселение, пока ничего не случилось!

– Синичка, тебе лучше уйти, – твёрдо ответила Алёхина. – Поговорим потом, я тебе сегодня позвоню.

Лиля отчётливо выругалась и резко вскочила.

– Герб, внимание! – негромко сказала она, поднеся кольцо к губам.

Только сейчас я заметила, что парк пуст. Все студенты уже на занятиях, а для прогулок пенсионеров и мамочек с детьми ещё рано.

– Викуся, не вздумай сейчас выйти! – быстро и чётко выговорила Лиля. – Пичужка, тебе лучше поскорее отсюда исчезнуть.

– Это почему? – резко спросила я.

– Ты же не хочешь увидеть столкновение рыцарей Грааля и Грарга? Хотя зрелище впечатляющее.

Я снова огляделась.

– Но здесь никого, кроме нас, нет…

– Ещё как есть, в одной стороне Иоганн, в другой – твой благоверный, – голос Лили зазвучал напряжённо. – Я настоятельно советую тебе уйти. Если останешься – будешь мешать, путаться у всех под ногами. Не хотелось бы тебя задеть, Герб долго мне этого не забудет.

– Свои не заденут, а вы не сможете, – я старалась говорить спокойно, но сердце бешено колотилось.

Что будет с Викой? С Алкой? Да и за Герберта я немного волнуюсь. Знаю, что его нельзя убить, но боюсь, что он может отправиться на мучения к Граргу. И ладно ещё, если один. А если с Викусей?!

– Зачем тебе здесь оставаться? – с лёгким раздражением спросила Лиля. – Если хочешь из любопытства посмотреть бой – могу понять, но хотя бы отойди подальше.

– Хочу убедиться, что с этой ненормальной всё будет в порядке. – Я кивнула на Аллу.

– Ты сейчас о ком?

– Об обеих.

– Ладно, оставайся, дело твоё… Так будет даже удобнее, если гадание сбудется…

Она не договорила свою загадочную фразу. В следующую секунду Лиля резко отскочила в сторону. Хрупкая рыжеволосая девушка оказалась на пути выходящего из-за деревьев Вадима.

– Не подходи к ней, рыцарь Чаши, – отчетливо произнесла она.

– С дороги, Лилия! – резко ответил мой муж. – Синичка, что ты здесь делаешь? Я же говорил: оставайся дома! Немедленно уходи!

Из-за сосен, в стороне от главной дорожки, послышались мужские голоса, а затем звон и скрежет металла. Герберт, судя по всему, был там, и сражение уже началось. В руке Лили сверкнул

кинжал с узким клинком. Сверху на рукоятке переливалась сверкающими камнями бабочка величиной с грецкий орех.

– Лилия, мы находимся в студенческом парке, – быстро проговорил Вадим. – Здесь в любую минуту может появиться кто угодно. Нам лучше мирно разойтись. Если Вика сейчас завершит вселение, я обещаю вам безопасность.

– Но я не обещаю безопасности вам.

Лиля подняла оружие, Вадим вырвал откуда-то из-под ветровки похожий кинжал, только чуть больше и с серебряной рукояткой с каким-то гербом. Я в оцепенении смотрела, как сталкиваются клинки. Скорость ударов и их отражений была невероятна! Ни Вадим, ни Лиля какое-то время не двигались с места. Наконец Вадим сделал шаг в сторону. Лиля шагнула туда же почти синхронно с ним. Заскрежетали клинки.

Я поняла, что стою в полном оцепенении и не могу пошевелиться от сковавшего все мышцы страха. Рядом с выражением ужаса на посеревшем лице застыла Алка Алёхина. Вернее, Вика. Викуся, из-за которой всё это и происходит.

Еле уловимое движение от сосен, где столкнулись Иоганн и Герберт, – и Иоганн появился совсем рядом с нами. Герберта почему-то не было. Что с ним? Он ранен? Убит? Но рыцарь Грарга не может умереть! Если тело не уничтожено, он скоро встанет… Мысли проносились в голове с огромной скоростью, из эмоций остался только леденящий ужас.

– Где Герберт? – почти одновременно спросили мы с Викой.

– Охраняет твоё тело, – ответил Иоганн Викусе. – Он не подойдёт, что бы здесь ни происходило. Прекрати вселение, Вика. Это не игра.

– Не вздумай! – крикнула Лиля, отбивая сильнейший удар кинжала.

Вадим попытался оттолкнуть её, но кинжал Лили тут же встал на пути его руки.

– Лилия, ты знаешь, что я могу заставить её вернуться, – проговорил Иоганн, спокойно глядя на бешеное мелькание оружия.

– Так заставь, – холодно отозвалась Лиля.

Она не поворачивалась в нашу сторону и по-прежнему преграждала путь Вадиму.

– В каком смысле? – глаза Алёхиной расширились.

Иоганн сжал её плечи и произнёс:

– Вика, я прошу тебя выйти. Для всех будет лучше, если ты добровольно завершишь вселение. Иначе я просто выкину тебя оттуда. Для этого мне надо сказать всего одно слово…

– Викуся, если хочешь выйти, надо закрыть глаза и сделать

шаг вперед, – сказала Лиля.

Алёхину качнуло в сторону. Алла прикрыла глаза рукой и с силой выдохнула. Иоганн машинально поддержал девушку. Она открыла глаза, и я с возрастающим ужасом поняла: а вот это – уже не Вика. Рядом с отцом Вадима стоит ничего не понимающая Алка.

– Что здесь происходит? Кто вы такой? – возмутилась Алёхина, вырываясь из придерживающих её рук Иоганна.

– Помогите! – тут же завопила Лиля, в руке у неё уже не было кинжала. – Это какие-то ненормальные! Два маньяка!

Она попятилась назад. Со стороны могло показаться, что хрупкая беззащитная девушка стала жертвой нападения огромного парня с ножом.

– Я ничего не понимаю… Откуда взялся Чернов? Чего он пристал к девушке? Синичка, что это за тип? – Алка с враждебным недоумением смотрела на Иоганна. – Откуда он вообще появился?

– Они здесь вместе! Эти двое! – пронзительно завизжала Лиля.

– Замолчите обе! – не знаю, как, но мне удалось их перекричать. – Алла, я тебе потом всё объясню, пошли отсюда. Они сами как-нибудь разберутся.

Я не представляла, что буду ей говорить. Главным было – как можно скорее и дальше утащить Алёхину. Краем глаза я видела, как из-за сосен, не спеша, выходят в обнимку Герберт и Викуся. Кажется, он удерживал Вику силой, заставляя идти медленнее.

– Синичка, я тебя не п-понимаю… – возмущённо заикалась Алка. – Этот тип, наверное, гипнотизёр, я ничего не помню… А этот… этот… – она нервно ткнула пальцем в сторону моего мужа, – Чернов… угрожал девчонке ножом, я видела… И ты предлагаешь просто взять и уйти?

– Таня, как ты можешь оставить меня с ними? – правдоподобно заныла Лиля. – Не ожидала от тебя такого…

– Кто это?! – завизжала Алка, указывая на побледневшего Иоганна. – Что вообще происходит?

И тут я с опозданием поняла, что именно происходит. Мой свёкор угодил в ловушку, из которой у него почти не было шансов выбраться.

– Алла, умоляю, не задавай вопросов, – я вцепилась обеими руками в её руку. – Они сами разберутся. Нам пора. Пойдём, пожалуйста! Автобус наверно уже стоит на вокзале.

– Маринка подождёт, ничего с ней не случится! Надо разобраться с этой ерундой! Почему я ничего не помню?! – она снова обернулась к Иоганну.

Лиля приблизилась к нам и вкрадчиво произнесла:

– Хороший вопрос.

– Что здесь происходит? – вмешался Герберт.

Они с Викой подошли уже почти вплотную, и Алка вздрогнула, услышав за спиной его голос.

– Какие-то проблемы?

– Да! Тут непонятно что творится! – заверещала Алёхина. – Я помню только, как вошла в парк. А потом очнулась здесь и меня обнимал этот тип, – она резким взмахом руки показала на Иоганна. – А Чернов угрожал девушке ножом. По-моему, полицию надо вызывать! Я вообще не пойму, кто он и откуда взялся! – Алка кивнула на моего свёкра.

– Кажется, по законам чести тебе давно пора представиться девушке, – с усмешкой произнёс Герберт. – Заодно можешь сообщить, кто такой маньяк с ножом, который называет себя Вадимом Черновым.

– Нет!

Я услышала дикий крик и не сразу поняла, что это кричу я сама.

– Синичка, что с тобой?

Алла посмотрела на меня с сочувственным изумлением, затем перевела вопросительный взгляд на Герберта, игнорируя Викусю. Вика недобро прищурилась. Неужели сейчас, в такой ситуации, она может ревновать?

– Алла, не спрашивай, прошу тебя, не спрашивай! – раз за разом повторяла я, чувствуя, что меня трясёт.

– Что значит – называет? – тут же спросила Алка. – У Чернова есть какое-то другое имя? Да что тут происходит, в конце концов?!

Всё виделось, как в тумане. Довольное лицо Лили, спокойное – Герберта, встревоженное – Вики, недоумённо-настороженное – Алёхиной, бледное – Иоганна и сосредоточенное – Вадима. Он стоял в стороне с кинжалом в опущенной руке и смотрел на меня так, будто хотел навсегда запомнить. Так, как смотрят перед долгой разлукой.

– Я Иоганн Габсбург, рыцарь ордена святого Грааля, – отчётливо произнёс свёкор. Он казался спокойным, но был мертвенно бледен. – Я был призван защитить ваш город. Теперь я не могу выполнить свою миссию, так как во мне усомнились. Я должен уйти.

Габсбург? Ничего себе! Это же вроде какой-то древний королевский род! О Господи, о чём я думаю?! Какая сейчас разница, чьи они потомки! Что теперь будет?

– Он сумасшедший? – Алка расширенными глазами

уставилась на Герберта. – Какого, он сказал, ордена?

Тот пожал плечами, его пальцы сильнее сжали руку Викуси.

– Увы, – тихо произнесла Лиля. – Мне очень жаль, но ты не уйдёшь, Иоганн. Лучше бы ты вчера воспользовался моим предложением. По крайней мере, остался бы жив.

Она стояла всего в паре метров от назвавшего настоящее имя рыцаря. Их глаза встретились – обречённый взгляд моего свёкра и ответный, печальный – Лили. В следующую секунду в её руке снова мелькнул спрятанный в рукаве кинжал. Короткий бросок – и Иоганн упал на землю с ножом в груди. Я не понимала, как оказалась рядом. С другой стороны, стоя на коленях, истерически рыдала Викуся. Глаза рыцаря были открыты, затуманенный взгляд остановился на мне.

– Уходи, – прохрипел Иоганн. – Тебя не тронут…

– Если бы я знала… – сквозь слезы шептала Вика. – Я бы ни за что не прекратила бы вселение…

– Вика… – голос его внезапно окреп. – Если бы ты не вышла… я бы заставил тебя… Всё произошло бы так же… Не вини себя… Обещай, что не бросишь Таню… попадёт в беду… Обещай…

– Конечно, – глухо ответила Вика.

О чем он говорит? Какое это имеет значение?

– Чернов, что происходит?! – истерически завизжала Алёхина.

До этого Алка стояла, не двигаясь, в полном шоке от происходящего у неё на глазах. Ну почему она так быстро пришла в себя?!

– Ты спросила, кто мы, – ответил родной голос.

Я подняла взгляд. Вадим стоял между Алкой и слугами Грарга. Вот почему он не подошел к умирающему отцу: всё ещё пытается защитить идиотку Алёхину! Рыцарский долг превыше всего.

– И один ответ получила. Теперь пора представиться и мне, – он сделал короткую паузу и твёрдо продолжил: – Вильгельм Габсбург, рыцарь ордена святого Грааля. До этой секунды я был защитником твоего города. Если бы ты сказала, что мне не нужно называть имя, всё можно было бы исправить.

Я вскочила и бросилась к мужу. Нет, только не он! Пусть лучше убьют меня! Меня, но не его!

– Синичка, стой! – закричала Вика.

Краем глаза я заметила, что Иоганн что-то продолжает ей говорить. В тот же миг Лиля, закрыв глаза, почти упала на скамейку. Алка молча кинулась к выходу из парка.

Какая безумная картина… На пожухлой траве лежит Иоганн с кинжалом в груди. Рядом, стоя на коленях, рыдает Вика. Она держит умирающего за руку. На скамейке мирно посапывает

Лиля… Мой муж и Герберт стоят друг против друга и сверлят один другого взглядами.

– Гадание Лили сбывается, – задумчиво произнёс Герберт.

Я стояла между ними и не могла сказать ни слова. Хотелось кричать, просить, умолять… Но нельзя, этого муж бы мне не простил.

– У тебя есть шанс погибнуть в бою, – голос Герберта прозвучал непривычно строго и торжественно. – Я могу оказать тебе эту последнюю честь, Вильгельм.

– Да будет так! – мой муж поднял кинжал остриём вверх. – Я вызываю тебя на бой, приспешник Грарга.

Взгляд Герберта ненадолго остановился на мне. Несколько секунд на лице рыцаря Грарга отражалась странная смесь чувств – смятение, жалость и что-то ещё, хищное, оценивающее. Затем рыцарь Грарга отвёл глаза, вырвал откуда-то из куртки кинжал и поднял его вверх. Лицо Герберта окаменело, взгляд стал пустым.

– Да будет так, – глухо произнёс он. – Я принимаю твой вызов, посланник Грааля.

Лиля приподнялась со скамейки и недоверчиво посмотрела на заклятых врагов так, будто сочла происходящее неуместной шуткой.

– Синичка, отойди! – любимый голос стал требовательным. – Слышишь?

– Вы что, оба спятили? – резко вклинилась Лиля. – Вика, добей уже его, чтобы не мучился. Тут всего-то и надо – вытащить кинжал из раны!

– Она ничего не соображает! – сказал Герберт. – Лили, забери её отсюда, только осторожнее!

Чьи-то руки легли мне на плечи и, мягко подталкивая, заставили сделать несколько шагов в сторону. Словно сквозь туман рядом проступило напряжённое лицо Лили.

– Пойдём, ты им помешаешь, – не скрывая раздражения, уговаривала она. – Для боя рыцарям нужно место. Твоя защита пала, они могут тебя задеть. Двое ненормальных! – фыркнула Лиля. – Один предложил бой чести, а другой – принял вызов.

Она подтолкнула меня на скамейку, села рядом и с любопытством уставилась на две фигуры, замершие на дорожке с кинжалами.

– Ладно ещё ты, Герб, – продолжила Лиля. – Хотя с трудом представляю, как ты в случае победы собираешься расхлёбывать последствия своей глупости. Но рыцарь светлого образа, который забыл наши нерушимые законы, меня удивил.

– Какие законы? – сухо спросил мой любимый.

– Право победителя, – холодно ответил Герберт.

Вадим ненадолго утратил всегдашнюю сдержанность. Муж взглянул на меня со смесью отчаяния и бессилия, затем перевёл взгляд на Герберта.

– Я готов отказаться от поединка и покрыть своё имя и род позором, – хрипло произнёс он и опустил кинжал. – И готов без сопротивления принять любую казнь, которую мне назначит ваш совет.

Я невольно дёрнулась в его сторону, но Лиля в ту же секунду сомкнула пальцы на моём запястье.

– По нашим законам в случае твоего отказа Герберт признаётся победите… – отчётливо проговорила она.

– Я требую начать бой! – перебил Герберт.

Соперники сделали шаг навстречу друг другу. Мелькнул кинжал Герберта, Вильгельм отбил удар и пошатнулся. Я вздрогнула. Муж говорил, что непобедимая сила покидает рыцаря, назвавшего своё имя. Значит, сейчас он вышел против Герберта как обычный человек? Сколько же он сможет продержаться?!

Я старалась не смотреть в сторону Иоганна. Казалось, сердце медленно разрывается на крошечные кусочки. Я не могла ничего сказать, не могла пошевелиться, мысли превратились в неподъёмные, еле ворочающиеся камни.

Рыцарь не может умереть, если кто-то верит в его силы. И в ту Силу, которая его сюда послала. Я буду верить, что мой муж останется жив!

Снова мелькнул кинжал. Удар Герберта отбит… Выпад Вильгельма тоже отбит…

Я, не отрываясь, смотрела на бой, мысленно раз за разом повторяя, как молитву: "Не дай ему умереть! Пожалуйста, не дай ему умереть!"

Откуда-то рядом с Лилей появилась всхлипывающая Вика. Значит, Иоганна уже нет в живых.

Я машинально вытерла катившиеся по щекам слёзы и с опозданием поняла, что запястье свободно. Я и не заметила, когда Лиля разжала руку.

Резкий бросок Вильгельма, кинжал легко вошёл в левое плечо Герберта. Вика с криком попыталась вскочить со скамейки, но Лиля удержала её за руку.

– Не мешай им! – отчеканила судья Грарга. – Не бойся, Викуся, с Гербом ничего не случится, – чуть мягче добавила она. – В худшем случае, подождёшь его несколько часов. Я помогу Герберту вернуться поскорее, если он отправится к Граргу.

Лиля перевела взгляд на возобновившийся бой. Вид у судьи при этом был такой, словно она смотрит какой-то боевик в кино.

– Зря я напомнила Вильгельму о законах, – протянула Лиля. – Теперь рыцарь Чаши сделает всё, чтобы победить. У него, похоже, есть шанс, – задумчиво добавила судья, спокойно глядя, как бывший муж морщится от боли.

– Что ты сделала с Алкой? – нерешительно спросила Вика.

– Посадила на лавочку недалеко от вокзала. Пришлось подкорректировать ей память. Девица будет уверена, что всё увиденное и услышанное ей приснилось. А скорее всего, вообще не вспомнит об этой истории.

– Разве так может быть?

– При большом опыте вселений – может. Постепенно всему научишься.

Лиля достала из сумки сигареты и неторопливо закурила.

Кинжалы мелькали с немыслимой скоростью. Раз! Кинжал Герберта вошёл в правое плечо Вильгельма. Правое плечо! Я еле сдержала стон отчаяния. Теперь муж не сможет держать кинжал в правой руке. Вот он перехватил оружие левой рукой. Вильгельм обречен… Нет, я должна верить в то, что он останется в живых. Тогда он уцелеет!

– Эй, Пичужка, руки разожми, потом болеть будут, – негромко сказала Лиля.

Я непонимающе посмотрела на неё, потом на свои руки. Они были сжаты в замок так, что костяшки кулаков побелели, а кончики пальцев стали почти красными. Как их расцепить? Я не знала. Да и зачем?..

Вика молча разжала мои пальцы. Откуда у неё такая сила? Ах да, она уже в ордене Грарга вместе с Гербертом и этой рыжей ведьмой…

Я тупо смотрела, как кинжал Герберта вонзается в правую руку моего мужа. Кровь, сколько же крови… Вильгельм сделал левой рукой бросок, удар… Метит в шею, если попадёт, всё будет кончено… Но нет, попадает ниже, снова в левое плечо.

– Четыре минуты, – Лиля бросила раздражённый взгляд на часы и крепко, заковыристо выругалась. – Хорошо хоть дерутся стилетами. Чем-то более серьёзным изрубили бы друг друга, как колбасу, из-за этого чёртова права!

– Что в нем такого? – с недоумением спросила Викуся. – Право победителя – это ведь, кажется, было право на имущество? Вы с Гербертом, если что, можете за день получить сколько угодно денег…

– Вика, ты что, до сих пор не поняла?! – сорвалась я. – У них жёны приравниваются к имуществу!

Бой ужесточался, противники наносили друг другу рану за раной, кровь капала на дорожку, и крупные алые капли

смешивались с осенней грязью.

– Хочешь сказать, если Чернов победит, он будет иметь на меня какие-то права? – недоверчиво пробормотала Вика после небольшой паузы.

Лиля тихо начала что-то объяснять.

Я вздохнула поглубже. Неужели Викуся всерьёз считает, что мой муж мог бы?.. Какая гадость, даже додумывать не хочется! Ни один рыцарь святого Грааля не воспользовался бы этим сомнительным правом. Да и Герберт только вчера женился, ещё суток не прошло после их с Викой граргской свадьбы. Вряд ли он стал бы…

– Но Герберт может отказаться, – говорит Вика. – Наверняка он не захочет…

– Пока есть время, устрою вам обеим экскурс к законам Грарга о бое чести, – равнодушно произносит Лиля. – Избавлю Герберта от этого объяснения. Если победивший в бою чести рыцарь Грарга не забрал свой… кхм… боевой трофей и никому его не передал, право переходит ко всем членам ордена. Вот и думай, Викуся, стоит ли Гербу игнорировать старые законы.

Лицо Вики побелело, голубые глаза увеличились.

– Вы рано начали этот разговор, – перебила я судью Грарга. – Бой не окончен!

– Пичужка, твой благоверный знает, чем для тебя обернётся его глупость, – Лиля неторопливо прикурила новую сигарету от предыдущей. – Конечно, Вильгельм будет сражаться, пока может стоять на ногах. Но бой скоро завершится, и мне его исход уже ясен. Это лишь вопрос времени. Посмотри, сколько крови потерял Вильгельм.

– Герберт тоже потерял много крови…

– Герба поддерживает Грарг. От потери крови он не может ни ослабеть, ни погибнуть. У Вильгельма с каждой секундой остается всё меньше шансов на победу.

– То есть, Синичка должна будет постоянно находиться рядом с Гербертом? – озадаченно спросила Вика.

– Разумеется, он настроен оставить эту девицу с нами. Но такое возможно, только если ты не будешь против, – спокойно объяснила Лиля. – Так что решение идиотской ситуации за тобой. И, по-моему, ты уже всё решила.

Вика неохотно кивнула.

– Значит, наши её не получат, – продолжила Лиля. – Против нас с Гербертом никто не решится пойти. А вот и финал, наконец-то! – добавила она и швырнула окурок в урну.

Вильгельм упал от очередного удара кинжала. Я вскочила. Нет! Нет!!! Он не мог погибнуть, пока хоть кто-то верил, что он

останется жив!

Лиля вцепилась в мои запястья железной хваткой.

– Уходим, – коротко бросила она. – Викуся, быстрее, рыдать будешь в машине! Пичужка, пойдём!

Герберт, не оглядываясь, быстро шагал по дорожке к выходу из парка, Вика кинулась за ним.

– Пойдём, – настойчиво повторила Лиля.

– Отпусти меня, пожалуйста! – я билась в железных руках, пытаясь вырваться. – Дай подойти, может, он жив… Хотя бы дотронуться до него… – я уже с трудом понимала, где я и с кем разговариваю.

Всё вокруг потеряло смысл, кроме неподвижной окровавленной фигуры на пыльной дорожке. Только бы подойти к нему… Только бы подойти…

– Нельзя, – еле сдерживая раздражение, сказала Лиля. – По нашему закону нельзя. Будь умницей, иди к выходу сама. Я не хочу силой тащить тебя к машине. Подходить к Вильгельму всё равно не имеет смысла. Всё кончено, удар пришёлся под сердце.

– Пожалуйста, пусти меня к нему, – повторила я.

– Не могу, – голос Лили стал жёстче. – Нам нужно уходить, возьми себя в руки!

– Синичка… – другие руки крепко сжали мои плечи, заставляя повернуться к выходу из парка. – Лили, иди вперёд, я сам разберусь.

Герберт приподнял меня, на мой плащ закапала кровь с его плеча.

– Зачем вернулся? – недовольно процедила Лиля.

– За Татьяной, естественно, – он быстро шёл к выходу, не обращая внимания на мои попытки вырваться. – Я посадил Вику в машину и подумал, что у вас могли возникнуть сложности. Не хотелось бы, чтобы ты силой волокла девочку по парку.

– Какие нежности… – ядовито пробормотала Лиля.

Герберт вышел из парка и подбежал к серебристому "Рено". Он слегка подтолкнул меня на заднее сиденье, сел рядом и бросил Лиле:

– Ты за рулем.

Вика тихо всхлипывала впереди. Счастливая, она ещё могла плакать… У меня слёз не было, и боль раздирала изнутри так, что я еле сдерживала крик.

– Разумеется, – кивнула Лиля. – Держи, Викуся!

Она достала из сумочки пачку бумажных носовых платков.

Машина сорвалась с места, взметнув ворох жёлтых листьев.

Лиля тихо, отчётливо выругалась, а затем уже громче начала высказываться:

– Герб, чем ты думал, когда затеял этот бой?! Нам фантастически повезло, что за семь минут в парке никто не появился! И скажи-ка, пожалуйста, как ты собираешься выходить из машины в таком виде? Во дворе обязательно кто-нибудь будет – мамаша с ребёнком, разговорчивые бабки на лавочке…

– Хватит зудеть, Лили! – резко оборвал её Герберт. – Ты не новичок, прекрасно знаешь, что делать в таких случаях. Вытащишь мне из дома какую-нибудь куртку. В чём ты увидела проблему? Кстати, в бардачке лежит пара пакетов. Передай-ка их сюда, пока я не изгваздал кровью сиденье.

Лиля молча протянула ему два скомканных кулька из супермаркета, придерживая руль одной рукой. Герберт разорвал один из них и, слегка морщась, обмотал окровавленное плечо поверх куртки. Второй пакет он прижал к ране на груди.

– Помогает? – с лёгким ехидством поинтересовалась Лиля.

– Лили, если хочешь скандала – подожди до завтра. Сегодня мне нужна твоя помощь, – спокойно ответил Герберт.

– В чём, интересно?

– А ты как думаешь? Вика в истерике, Татьяна в полном шоке. Вечером у нас будет полно гостей. К тому времени обе они должны быть хотя бы в относительном порядке.

– Ты переоцениваешь мои возможности, особенно во втором случае, – сухо ответила Лиля. – Кстати, мне послышалось, или ты сказал, что не собираешься действовать с Пичужкой силой?

– Не послышалось.

– Отказываешься от права?

– Нет, конечно, но я не могу так, Лили. Ты что, не понимаешь?

– О том, что ты можешь, а что – нет, надо было думать до боя, а не после! – резко бросила Лиля. – И потом, что значит – не могу? – уже веселее добавила она. – Девочка вполне симпатичная, типаж, вроде, твой. Посмотри на неё хорошенько, чего тебе ещё надо?

– Не смешно! Три дня назад я поздравлял её со свадьбой, а сегодня ты предлагаешь… – начал Герберт.

– Я здесь вообще ни при чём! – жёстко перебила судья Грарга. – Ты сам создал проблему. Мог бы отказаться от боя, тебя никто не счёл бы трусом. Даже если бы сочли, ты быстро доказал бы любому из наших, насколько ошибочно это мнение. Можно было начать бой без вызова… В конце концов, ты мог предоставить всё мне и заняться Викиным объектом. Ладно, хватит об этом! Всё равно ничего не изменишь. Пичужка, что-то ты там совсем расклеилась, притихла и в угол забилась. Ты нас вообще слышишь?

– Слышу, – нехотя ответила я.

Происходящее не укладывалось в голове. Казалось, что спор Герберта с бывшей женой – лишь глупый сон. Перед глазами по-прежнему стояла самая страшная картина в моей жизни – два близких мне человека, которые всего несколько минут назад были живы и здоровы, а теперь мертвы.

Один из них лежит на глинистой земле. На рукоятке вонзённого под сердце кинжала переливается разноцветными камнями стальная бабочка. Как будто вот-вот она сядет на грудь задремавшего рыцаря… Другой застыл, уткнувшись лицом в землю, и холодный ветер осыпает его жёлтыми листьями… Листьями цвета разлуки…

Голос Лили ненадолго вернул меня к реальности.

– Помнишь, я вчера говорила, что ты сама прибежишь ко мне и попросишь помощи?

– Помню.

– Так кто был прав?

– Я просила помощи? – равнодушно сказала я.

– Лиля, оставь её в покое, пожалуйста, – резко вмешалась Вика.

– Не оставлю. Если будет переживать молча – может сойти с ума, говорю тебе, как медик, – хмуро ответила Лиля. – Пичужка, чем сидеть, уставившись в одну точку, лучше бы устроила скандал с руганью и побоями. Рядом с тобой есть замечательная мишень. Гербу больно не будет, а тебе полегчает.

Я отвернулась и уставилась в окно. Только сейчас поняла, что машина еле ползёт среди множества автомобилей в большой дорожной пробке. Вот и памятник Лермонтову рядом с розовым зданием центральной библиотеки. Именно здесь я впервые увидела Герберта…

– Пожалуй, я немного ускорюсь, – произнесла Лиля.

Она забубнила что-то под нос. Странным образом машина начала двигаться по плотно заполненной дороге, ныряя с полосы на полосу. Остальные автомобили всё так же ползли в пробке, но ближайшие двигались вперёд или назад, пропуская серебристый "рено". Мистика! Хотя что тут необычного, учитывая, кто сидит за рулём?

– Ведьма! – с ненавистью выдохнула я.

– Угу, – спокойно согласилась Лиля. – Привыкай, ещё не такое увидишь. Чудеса пока заканчиваются, на том повороте дорога почти свободна.

Я стиснула зубы. Сейчас за поворотом среди высотных домов покажется кафе "Бабушкина избушка", где мы с Вильгельмом сидели в день знакомства. Машина завернула туда, но увидеть

кафе я не успела.

Сильные руки легли на плечи, мягко развернули меня и прижали к чему-то тёплому. Через какое-то время я поняла, что это Герберт притянул меня к себе и крепко обнимает. Шевелиться не хотелось, вырываться не было сил. Закрыть бы сейчас глаза и уснуть. А потом проснуться в объятиях Вильгельма… Или не просыпаться вообще.

– Привыкаешь, Герб? – хмыкнула Лиля. – Пора начать ритуал, закрепи право…

– Хватит, Лили! – перебил Герберт. – Я всё помню.

Он мягко провёл рукой по моим волосам. Щёлкнула заколка, волосы рассыпались по плечам, Герберт слегка взъерошил их медленным ласкающим движением.

Муж как-то говорил мне о распущенных волосах… Для рыцаря Грарга это означает полное подчинение, полную зависимость…

– Кто бы рассказал, не поверила бы, – фыркнула Лиля. – Обычно это делается… Хм-м… Менее осторожно.

– Лили, заткнись, – беззлобно ответил Герберт. – Сейчас приедем, и вы с Викой пойдёте куда-нибудь погулять. Зрители мне не нужны.

Он погладил меня по плечу и мягко добавил:

– Синичка, мне жаль, но это лучше сделать, пока не прибыли первые гости.

– Ради такого дела погуляем, – пообещала Лиля. – Только учти, что мы должны успеть подготовиться к вечеру.

– Вы совсем сдурели оба?! – вступила Вика. – Герберт весь в крови, ему надо раны обрабатывать. А Синичка в полном ступоре и ничего не соображает…

– Замолчи! – властно ответила рыжеволосая ведьма. – Ты не можешь говорить со мной в таком тоне, иначе наживёшь большие неприятности с советом судей.

– А ты собираешься туда на меня пожаловаться?! – в голосе Вики прозвучал вызов.

– Они и без меня всё узнают, – раздражённо сказала Лиля. – В ближайшее время нам и так предстоит решить кучу проблем. Не хватает лишь прихода в Марск членов совета! Безнаказанно спорить с судьёй, тем более на повышенных тонах, ты сможешь, только если получишь чёрное кольцо.

Вика замолкла.

– Теперь по сути твоих претензий, – мягче продолжила Лиля. – Когда ваша Пичужка начнёт что-то соображать – будет гораздо хуже. Сейчас – самое время. Боевые раны – не помеха, заживут, как на собаке. Всё, приехали. Викуся, пошли за курткой

для героя.

Машина остановилась, хлопнули передние дверцы.

– Синичка, – тихо заговорил Герберт. – Я хорошо знаю рыцарей Чаши, они могут и неделю не трогать жену после венчания, если та зажата или боится. Мне не нужны подробности. Граргом клянусь, что не буду издеваться, комментировать или рассказывать кому бы то ни было… Скажи просто, вы вообще были вместе? Да или нет?

– Какая тебе разница?

Воспоминания прорываются потоком, раздирая душу на части. Наши общие с мужем воспоминания. А теперь – только мои. Почему я до сих пор жива? Как можно продолжать жить с растерзанным в клочья сердцем? С душой, у которой забрали половину?

Сознания достиг спокойный голос Герберта:

– Я не хочу тебя убить. Поэтому мне надо знать, было у вас всё, что положено после свадьбы, или нет?

– Было, – вяло буркнула я.

Отвечать не хотелось, но всё равно же не отвяжется.

– Поклянись памятью обоих рыцарей, – потребовал Герберт.

– Клянусь.

Он вздохнул с облегчением и снова провёл рукой по моим волосам, очень нежно, почти как Вильгельм. Я вздрогнула.

Как Вильгельм?! Я что, – и правда, схожу с ума, как говорила Лиля? Моего мужа убили несколько минут назад у меня на глазах, а я сижу в обнимку с убийцей!

Я попыталась высвободиться. Герберт чуть ослабил объятия. Карие глаза бесстрастно наблюдали за мной. Наверное, так учёный смотрит на подопытных зверюшек во время не слишком важного эксперимента.

Дверца машины приоткрылась, и Лиля протянула Герберту две куртки.

– Пичужка, снимай плащ, он весь в крови. Можно, конечно, попробовать отстирать, но, по-моему, проще выкинуть, – быстро, отрывисто заговорила она. – Герб, отпусти девчонку, незачем сейчас лишний раз её нервировать. Пичужка никуда от тебя не денется. Продолжишь в квартире.

Руки Герберта, наконец, разжались. Он скинул окровавленную светлую куртку и, слегка морщась, надел чёрную ветровку.

Странно – разве такие, как Герберт, чувствуют боль? Они же не люди.

– Пичужка, слышишь меня? – назойливо повторила Лиля. – Можешь надеть мою куртку, можешь так выскочить – замёрзнуть

не успеешь. Главное, плащ сними.

В следующую секунду я поняла, что Герберт расстёгивает пуговицы моего плаща.

– Я сама!

– Хорошо, хорошо, сама, – успокаивающе сказал он. – Оставь его здесь и выходи из машины.

Герберт встал рядом с Лилей. Судья хмуро смотрела на меня. Я медленно стягивала плащ. Если бы только эти двое на что-то отвлеклись, хоть ненадолго… Лиля оставила ключи в машине. За несколько секунд я бы успела…

– Герб, может, заодно захватим то, что я купила на вечер? – спросила Лиля.

Она подошла к багажнику. Герберт отвернулся и сделал шаг в сторону бывшей жены.

Я вышла из машины, захлопнула заднюю дверцу и тут же рванула на себя переднюю, готовясь повернуть ключ и нажать на газ.

Мотор зафырчал, Лиля и Герберт кинулись к дверце, рука Герберта скользнула по металлу… Поздно, машина рванула с места. Вика что-то закричала, в зеркале я увидела, как Герберт бешено жестикулирует, а Лиля бежит к машинам у подъезда. Слуги Грарга, конечно, скоро найдут меня, совсем несложно догадаться, куда я поеду. Но, если повезёт, я всё же успею раньше них добраться до парка и увидеть Вильгельма в последний раз. Понимаю, что он не мог выжить, но никак не могу поверить, что мой муж мёртв. Я должна хотя бы попрощаться с ним…

Может, он жив, надо верить, что жив.

Машина двигалась рывками, пару раз ткнулась в бордюр на выезде со двора. Мелькнула мысль, что на дороге я просто разобьюсь в лепёшку о первый же столб. Неважно, в этом мире не осталось ничего важного.

"Вот как? – с иронией осведомился внутренний голос. – А если попадёшь в аварию и убьёшь нескольких человек – это тоже для тебя неважно?"

Моя нога сама собой ослабила давление на педаль газа.

– Ручник снимай, на нём не ездят! – командовал голос. – Газу! Сцепление! Вторая передача!

Моя правая рука при этом уверенно двигала какие-то рычаги, а ноги жали педали. Это ещё что?! Неужели вселение?! Защита пала, теперь всё может быть. Но ведь муж говорил, что в таких, как я, обычно не вселяются!

– Вселение, – спокойно ответил голос. – Таких, как ты, действительно не трогают – объект из тебя никакой. Сейчас я просто тебе помогаю, так что не вздумай сопротивляться. Если

разобьёшь машину – у нас у всех будет масса неприятностей. Будем считать, что Герб отпустил тебя покататься. Эй, Пичужка, глаза-то от дороги не отводи! Мне нужно видеть, куда ты едешь. Кстати, куда собралась? В парк, что ли? Газ отпустила, сцепление выжала, третья передача!

Я стиснула зубы. Звучащий в моей голове голос судьи Лилианы становился всё более узнаваемым.

– Ну и что ты там хочешь найти, в парке? Впрочем, твоя воля – езжай. Могу даже помолчать, только не сопротивляйся. Без меня всё равно не доедешь. Гонщица, …!

Больше голос я действительно не слышала. Руки и ноги двигались сами, словно кто-то дёргал меня за ниточки, как куклу-марионетку. Машина неторопливо вклинилась между двумя припаркованными автомобилями недалеко от входа в парк.

– Подожди! – ожил в моей голове ненавистный властный голос. – Нейтралка, ручник, ключ поверни, но не вытаскивай. Теперь всё.

Через пару минут я уже мчалась по дорожке парка. Несколько парней сидели на скамейке у входа. Появись они тут на полчаса раньше, всё было бы иначе. И мой любимый, и Иоганн остались бы живы. По парку разносился беззаботный смех. Судя по репликам ребят, у этой компании из-за чего-то были отменены занятия в институте.

Черноволосая девушка в длинном тёмном плаще и синем берете, опустив голову и смахивая слёзы, бродила по опавшим листьям там, где погиб Иоганн. Неужели не видит тела? Наверняка расстроена из-за какой-нибудь ерунды типа парня или учёбы. Ещё полчаса назад я сама была такая же – могла переживать из-за чепухи и радоваться мелочам. А сейчас чувства словно заморожены, и кажется, что так будет всегда.

Я остановилась посреди дороги. Вильгельма нет, даже следов боя не осталось. Как это возможно? Если его сразу нашли и вызвали "скорую", ни одна машина не прибыла бы сюда так быстро. Да и кровь на земле должна была остаться. Я на негнущихся ногах сделала ещё несколько шагов. Отсюда должен быть виден лежавший в траве Иоганн. Но его там нет, лишь трава немного смята.

Девушка в берете направилась в мою сторону. Чувствуя взгляд брюнетки, я отвернулась и опустилась на скамейку. Ту самую, на которой мы с Лилей и Викой ждали окончания поединка. Это было всего-то минут пятнадцать назад. Невозможно, просто невозможно…

Я слышала, как неподалёку шуршит трава. Наверное, её задевали края плаща черноволосой девушки.

– Пичужка, – голос Лили прозвучал совсем рядом. – Ну и чего ты тут сидишь, мёрзнешь?

Я и не заметила, как и откуда она появилась. Лиля опустилась на лавочку и накинула мне на плечи какую-то ветровку. Кажется, её мне и предлагали надеть вместо плаща.

До этого я не замечала холода, но теперь меня начало трясти. Лиля порылась во вместительной сумке и достала пачку сигарет.

– Их здесь нет…

Я сама не понимала, говорю это себе или бывшей жене Герберта.

– Нет, – согласилась она. – Хочешь?

Лиля повертела в пальцах сигарету. Я молча качнула головой.

– Зря, иногда помогает расслабиться, – судья с откровенным удовольствием закурила. – Напрасно ты это сделала, маленькая дурочка. Искать их бессмысленно. Погибших рыцарей Грааля забирает их земля. Я пару раз видела, как это происходит. Появляется свечение, этот свет надвигается на тело, а когда исчезает – на месте сражения не остаётся никаких следов, – голос Лили звучал спокойно, почти убаюкивающе. – Кстати о следах… – она резко встала. – Совсем вылетело из головы!

Лиля быстро прошла туда, где пару минут назад бродила девушка в берете.

И когда исчезла та грустная брюнетка?..

Судья присела и руками раскопала что-то, присыпанное землёй и пожухшими листьями. Сверкнуло лезвие кинжала. Лиля опустила оружие в сумку и вернулась на скамейку.

– Тот самый? – спросила я, удивляясь своему безразличию.

– Тот. Великий Грарг заботится о нашем боевом оружии. Собиралась вернуться за ним ночью, но пришлось появиться здесь раньше, – она бросила на меня выразительный взгляд. – Этот стилет – мой талисман, ни разу не подводил.

Меня передёрнуло.

– У тебя вообще права есть? – между неторопливыми затяжками поинтересовалась судья.

– Права? – рассеянно переспросила я.

– Ну да, права на вождение.

– Нет.

– Не вздумай больше лезть за руль, – сухо предупредила Лиля. – По крайней мере, пока водить не научишься. Думаю, Герберт тебя сам научит, когда всё утрясётся.

Из её сумки донеслась зажигательная ритмичная мелодия. Лиля достала мобильник.

– Герб, я её нашла… Разумеется, в парке… Вроде получше, во

всяком случае, уже разговаривает… Скоро приедем… – судья нахмурилась. – Вот как? Значит, будем выходить сейчас. Не забудь предупредить остальных гостей, что всё отменяется.

Она убрала телефон и подняла на меня настороженный взгляд:

– Срочно возвращаемся. У нас серьёзные проблемы.

– Какие у нас с тобой общие проблемы? – скептически поинтересовалась я.

– Совет собирается. Вечером судьи прибудут к нам на квартиру, причём по твою душу, – Лиля встала. – Один из них уже явился. Надо ехать к Герберту. Вставай.

– Я никуда не спешу, – я с мрачным удовлетворением посмотрела на рыжую ведьму.

Не потащит же она меня к выходу силой при нескольких случайных свидетелях!

– Из-за тебя у нас вечером будут проблемы, – спокойно произнесла Лиля. – И у Викуси тоже, – подчеркнула она. – Но ещё более серьёзные неприятности возникнут, если ты откажешься идти со мной к машине. Всё объясню по дороге.

Плевать мне на проблемы Герберта и его бывшей жены! Но из-за Вики стоило пойти с судьей. Что-то подсказывало мне, что Лиля не шутит. Я заставила себя подняться, и мы быстро зашагали к выходу из парка.

– Твоя выходка усложнила и без того непростую ситуацию, – хмуро говорила Лиля. – Ты нарушила один из главных законов Грарга – собственность его слуг священна. Запомни раз и навсегда: нельзя посягать на наши дом, машину и кольцо, если на то нет нашего чётко выраженного разрешения. Это повод для Граргского суда. Герберт разрешение дал, но уже после того, как ты проехала несколько метров, и судьи узнали о нарушении закона. Наверняка тебя обвинят ещё и в побеге. В общем, проблему можно решить мирно, но от нас потребуются некоторые усилия, чтобы вытащить тебя оттуда живой и, желательно, невредимой.

– Тебе-то это зачем? – я пожала плечами.

– Не хочу, чтобы Герб, защищая тебя, влип в неприятности. Да и Викуся благодаря этой истории может нажить в ордене большие проблемы. Из-за Герба и Вики я просто вынуждена тебе помогать, – сухо ответила судья Грарга.

Мы подошли к машине. Лиля села за руль "рено" и открыла переднюю дверцу.

– Садись, поехали.

Пару минут она молчала, что-то обдумывая, затем медленно произнесла:

– Перед лицом великого Грарга я заявляю, что буду защитником на сегодняшнем совете судей.

В машине стало темнее и холоднее, Лилю постепенно окутывало чёрное облако. Почему-то меня это не удивило. Должен же их Грарг временами давать слугам о себе знать.

– Я приняла это решение осознанно и не передам право защиты никому другому, – продолжала судья.

Она поднесла руку к губам и поцеловала алеющий камень судейского кольца. Облако тут же рассеялось, словно его и не было. Я отвернулась, взгляд бездумно упёрся в окно.

В голове вертелся дурацкий вопрос – каждого ли судью на совете будет окружать густой тёмный туман? Я живо представила вокруг себя массу тёмных облаков. Внутри каждого были видны очертания человека, каждое имело свой голос, и все голоса сплетались в угрожающем хоре.

– Я смогу тебя защитить, – Лиля задумчиво смотрела на дорогу. – Хорошо, что у Герберта есть право победителя, на нём можно будет сыграть на совете, как по нотам…

Я вздрогнула. Право победителя?! Я только теперь начала осознавать, что именно оно означает.

– Это будет сейчас?

– К сожалению, нет, – равнодушно ответила Лиля. – Сейчас уже не имеет смысла что-то предпринимать. Да не трясись ты, могло быть гораздо хуже.

Машина плавно остановилась во дворе. Герберт разговаривал около подъезда многоэтажки с каким-то мужчиной. Увидев "рено", он оставил собеседника и быстро подошёл к нам. Сразу стало видно, что Герберт очень зол – у него аж руки тряслись. Брови сдвинуты, губы сжаты, глаза прищурены – не лицо, а маска гнева! Лиля взглянула на человека у подъезда, тихо чертыхнулась и пробормотала:

– Принесла нелёгкая! Лучше бы это была Инесс…

– Выходи! – Герберт вытащил меня из салона за руки и с руганью поволок к дому. – Накаталась?! Ты хоть соображаешь, что натворила?!.

– Герб, тише, – спокойно сказала не отстающая ни на шаг Лиля. – Не ори на весь двор. Девица уже в курсе, что нарушила наш закон. Теперь будем исправлять её глупость.

– Будем? – переспросил Герберт и втолкнул меня в подъезд.

– Да, будем исправлять вместе, если ты, конечно, не собираешься подарить Пичужку нашему совету.

– А девчонка хороша, – заметил сзади незнакомый тенор: собеседник Герберта шёл за нами. – Может, всё же поделишься правом, Герберт?

– Забудь, – коротко бросил рыцарь Грарга.

В лифт мы вошли вчетвером. Бари посмотрел на меня в упор, я ответила ему долгим взглядом в глаза. Забыть о боли растерзанной души, обо всём… Я не могу опозорить светлую память двух рыцарей святого Грааля тем, что устрою истерику или завою от страха.

Моя жизнь заканчивается, и это к лучшему. Все близкие и любимые люди уже оставили меня. Вика ушла в Грарг, остальные – в иной мир. Вильгельм говорил, что тот свет гораздо лучше этого. Надеюсь, скоро я встречусь там с мужем, Иоганном и бабушкой Липой. Надо попытаться ускорить развязку – разозлить всех и спровоцировать судей. Они приговорят меня к смерти, а если повезёт – убьют ещё до совета.

Я оценивающе разглядывала Бари. На вид ему лет тридцать, а на самом деле, наверняка, несколько веков. Коротко стриженый мускулистый шатен восточного типа. Взгляд тёмных глаз холодный, пустой, но враждебности в нём нет. Этот слуга Грарга вряд ли захочет ссориться из-за меня с опасными соратниками. Нужен кто-то более жестокий, тот, кто решится пойти против Герберта и Лили. Не может быть, чтобы таких не оказалось в проклятом ордене!

Герберт вытолкнул меня из лифта и с размаху пнул ногой дверь одной из квартир. Незапертая дверь со стуком распахнулась, и все ввалились в светлый просторный коридор.

– Тише, Герб, – прошипела Лиля. – Бари, раз ты приехал так рано, может быть, я пока покажу тебе квартиру? – улыбнулась она. – Пичужку ты всё равно не получишь.

Герберт кинул раздражённый взгляд в сторону гостя и бывшей жены и наконец-то выпустил мои руки. Я машинально потёрла ноющие от железной хватки запястья.

– С удовольствием осмотрю вашу квартиру, Лили, – слегка поклонился гость. – Но после совета тебе придётся смириться с приговором…

– Бари, дорогой, – в её голосе неожиданно лязгнули металлические нотки. – Понимаю, что вы обсуждали возможный приговор совета между собой, но решение не принято. И даже если оно окажется жёстче, чем я рассчитываю, тебе здесь ничего не светит! На совет прибудет Инесс, – ухмыльнулась Лиля. – Сомневаюсь, что ей понравится твоя идея привести приговор в исполнение. Твоя жена слишком ревнива, хотя за столько веков ей пора бы уж привыкнуть к твоей полигамности. Пока супруга не появилась, пользуйся моментом.

Говоря это, Лиля уцепила гостя под руку и с приглашающим жестом подвела к двери одной из комнат. Бари галантно

пропустил рыжеволосую судью вперёд и плотно прикрыл за собой дверь. Щёлкнул замочек.

– Она проявит такое гостеприимство по отношению ко всем членам совета? – насмешливо спросила я.

– Твоя внезапная разговорчивость неуместна, – процедил Герберт.

Он повесил на крючок куртку и, чуть морщась от боли, стянул футболку. Мускулистое тело оказалось изрядно изранено и поцарапано, плечо – обмотано бинтами.

– Решил показаться во всей красе?

– Во всей красе я покажусь тебе после совета, – ухмыльнулся Герберт. Меня передёрнуло. – А теперь иди-ка на кухню к Вике, она там трясётся из-за сегодняшнего вечера. Викуля! – крикнул он. – Твоя ненормальная подруга вернулась. Проследи, пожалуйста, чтобы она больше никуда не делась! Меня ни для кого нет.

Заплаканная Вика вышла из кухни, и Герберт тут же скрылся за дверью второй комнаты. Я успела увидеть только большой разложенный диван. Значит, туда он потащит меня после совета судей?

Мороз продрал по коже, меня снова затрясло. Викуся обняла меня за плечи и повела на кухню.

– Синичка, всё будет хорошо, – прошептала она. – Герберт не даст никому тебя тронуть, он мне обещал…

– Я уже поняла, что он собирается сам меня… тронуть, – я попыталась усмехнуться.

Теперь понятно, что самое трудное в моем плане. Поведение должно быть одинаковым со всеми. А это значит, что в последние часы жизни мне придётся хамить и Викусе, единственному близкому человеку, который у меня остался…

Глава 24. Вика Караваева

Как же тебе сегодня досталось, Синичка. Никогда тебя такой не видела, даже в тот день, когда умерла твоя бабушка.

Я смотрела на подругу и не узнавала её. Я готовилась к тому, что Танюшка будет рыдать, кричать, бить посуду, ругаться, проклинать нас, но она была непробиваемо спокойна. А ведь Лиля наверняка рассказала Танюше про совет судей. Неужели Синичка не понимает, чем это ей грозит? Сейчас Танюша сидит напротив меня и разговаривает так, будто именно она – хозяйка положения.

Что это? Помутнение рассудка? Последствия шока? Тогда нужны Герберт или Лиля. Я не знаю, что в таких случаях делают. А если начнут появляться гости из элиты Грарга? Герберт ушёл спать и набираться сил, от этого раны должны быстро зажить. Позвать его нельзя, муж сказал, чтобы ему не мешали. При вселениях он собирается действовать молча, чтобы не пугать Синичку. Напугаешь её сейчас, как же…

– Танюш, а где Лиля? – спросила я.

– Потащила вашего первого гостя прямо с порога в свою спальню, – ехидно ответила подруга. – Видимо, здесь это в порядке вещей.

Чёрт! Как некстати! Надеюсь, Лиля скоро выйдет. Не представляю, что делать, если появится ещё кто-то из судей.

– Вика, чего ты вообще напрягаешься? – нервно передёрнула плечами Синичка. – Шепни Герберту, что ты против, и вся эта история сегодня же закончится. Хочешь, сама ему скажу?

– Синичка, ты соображаешь, что говоришь? – зашипела я. – Ты вообще представляешь, что с тобой будет, если Герберт откажется?! О чём ты только думаешь?! Лучше он, чем кто-то другой, неужели не понимаешь?!

– Для тебя – да. А мне всё равно, – Синичка хмыкнула. – Устроены они все примерно одинаково.

– Послушай, хватит придуриваться, тебе это не идёт, – я начала злиться всерьёз. – Ты всё прекрасно понимаешь. Кроме Герберта тебя никто из них не пожалеет.

– Викуся, твоя доброта не знает границ! – хрипло рассмеялась она. – Никогда бы не подумала, что ты можешь поделиться со мной мужем!

Я вспомнила мысли Алёхиной о нас с Синичкой. А ведь Алка оказалась права: я действительно готова поделиться с Танюшей всем, что у меня есть, включая Герберта, раз уж это вопрос жизни и смерти.

Из коридора донеслось шлёпанье босых ног. Сквозь мутное стекло двери было видно почти голого мужика, обернутого чем-то ниже пояса. Гость торопливо нырнул в ванную. Ну, наконец-то! Скоро появится и Лиля. Она мне сейчас так нужна, а пойти позвать её я не могу. Не представляю, что может вытворить эта новая, незнакомая Синичка, если оставить её без присмотра.

Из глаз опять покатились слезы. А я-то думала, что после посвящения больше никогда не буду плакать. Как глупо погиб Иоганн, даже не пытаясь защититься. А Вадим, то есть Вильгельм, – ещё глупее. Что он чувствовал перед смертью, понимая, что его любимая Синичка должна будет оказаться в объятиях Герберта? Не представляю, лучше и не пытаться это представить. Мне и то не по себе, хотя я точно знаю, что Герберт её не обидит.

Синичка погладила меня по руке и тихо вздохнула.

Из коридора послышались лёгкие быстрые шаги. Подруга резко отдёрнула руку, словно от ожога. В кухню впорхнула оживлённая Лиля с сияющими шальными глазами. Короткий пёстрый халатик почти полностью открывал её стройные ноги.

– За дело! – скомандовала Лиля. – Я занимаюсь мясом, Викуся, с тебя – почистить эту картошку.

Она показала на пол и отвернулась к холодильнику.

– Всю?!

Я с ужасом посмотрела на стоящий на полу пакет с крупной картошкой. Да в нём килограммов пять, не меньше!

– Конечно, всю. Надеюсь, этого хватит… Пичужка, не сиди, как в гостях, присоединяйся. Держи ножик – и вперёд!

– С какой стати? – презрительно подняла брови Синичка. – Готовьтесь к своему шабашу сами.

Я с тревогой покосилась на Лилю, но судья, казалось, не обращала внимания на вызывающий тон Танюши. Она вымыла огромный кусок мяса, затем, положив его на несколько слоёв фольги, водрузила на стол около Синички и начала посыпать солью и приправами. Когда мясо было нашпиговано чесноком, и Лиля отвернулась, чтобы зажечь духовку, Синичка быстрым движением опрокинула сахарницу. От неожиданности я не успела ничего сделать, и сахар рассыпался прямо на подготовленную для запекания свинину.

– Какая досада, – ехидно произнесла Таня.

– Ничего, это легко исправить, – спокойно отозвалась Лиля. Она вытащила мясо из фольги и сунула под кран. – Викуся, не отвлекайся от картошки, пожалуйста.

– А ваш гость тщательно отмывается, – ухмыльнулась Синичка, глядя в сторону ванной.

– Скажи спасибо, что я взяла его на себя, – сухо сказала Лиля. – Он был весьма решительно настроен, не заметила?

– Заметила, – пожала плечами Синичка. – Но я не просила, чтобы ты взяла его, в буквальном смысле этого слова, на себя.

Лиля отчетливо хмыкнула и снова взялась готовить мясо к запеканию. На этот раз она поставила противень с новыми листами фольги прямо на плиту, подальше от Тани.

Скрипнула входная дверь, из коридора донеслись приближающиеся неторопливые шаги. Двигался человек почти так же бесшумно, как и Лиля.

– Кого там ещё принесло? – с досадой прошептала бывшая жена Герберта. – Вот чёрт! Неужели она? Как не вовремя!

– Как же ты рада гостям, – сладко улыбнулась Синичка.

В кухню вошла дама в длинном закрытом шерстяном платье. Эта темноволосая женщина с высокой старомодной причёской, совершенно необъятной фигурой и грациозной, несмотря на габариты дамы, походкой обратила бы на себя внимание в любом обществе. Я рассматривала красивое аристократическое лицо, оценивала почти незаметный макияж гостьи, пока не встретила её надменный взгляд. Наверное, дама не любит, когда на неё слишком откровенно пялятся.

Эту-то как занесло в орден? Сложно определить, сколько ей лет. Я бы дала около тридцати, но могло оказаться и сорок, и двадцать пять. На самом деле наверняка значительно больше. На пальце незнакомки сверкало золотое кольцо с красным камнем, такое же, как у Лили, – кольцо судьи великого Грарга.

– Приветствую тебя в нашем доме, Инесс, – ослепительно улыбнулась Лиля.

Я покосилась на Синичку. Кто знает, что взбредёт подруге в голову. Танюшка смотрела на гостью почти с восторгом: наверняка замыслила какую-нибудь гадость. Нет, Синичка не похожа на сумасшедшую. Подруга поставила целью взбесить всех, кто окажется рядом с ней. Только зачем? Неужели не понимает, с каким огнём разыгралась?

От внезапного осознания мне стало дурно. Конечно, понимает и надеется не дожить до предстоящего совета. Как бы сказать об этом Герберту или Лиле? Поговорить с самой Синичкой пока нет возможности. Да это и бессмысленно, она в таком состоянии, что не станет меня слушать. Я бы на её месте тоже не стала.

– Приветствую и тебя, Лили, – снисходительно проронила Инесс.

Синичка расплылась в улыбке, гостья милостиво улыбнулась ей в ответ.

Лиля засунула в духовку мясо и снова обернулась к даме.

– Рады видеть тебя здесь. Мы немного припозднились с готовкой. Присаживайся, дорогая.

– А где же мой муж? – высокомерно поинтересовалась Инесс, даже не глядя на кухонный диванчик и стулья.

В глазах Синички заплясали опасные шальные огоньки. Таким же становится взгляд Герберта, когда любимый собирается испытывать чьё-то терпение.

– Он в душе, – бесцеремонно вступила в разговор Таня.

– В душе? – Инесс смерила Лилю испепеляющим взглядом.

Я слушала, с ужасом понимая, что ничего не могу сделать. Не представляю, как сейчас можно было бы заткнуть Танюшу! Остаётся только ждать развязки.

– Он осматривал квартиру. Сначала любовался комнатой судьи, а сейчас исследует ванную, – весело продолжила Синичка.

Инесс пронзила Лилю немигающим змеиным взглядом. Лиля ответила ей спокойной улыбкой. Рука гостьи потянулась к здоровенному кухонному ножу.

– Инесс, мы ещё успеем выяснить отношения без свидетелей, – проговорила Лиля. – Сейчас на это просто нет времени. Дай мне спокойно приготовить праздничный ужин. Сегодня у нас двойной праздник, а Вика ещё не имеет опыта в приёме гостей, тем более – элиты Грарга.

Инесс согласно склонила голову, снова превращаясь в надменную аристократку.

– Разумеется, Лили. Будь любезна, представь меня девушке, – она с благосклонной улыбкой взглянула в сторону Синички. – Думаю, мы с ней поладим. Боюсь, из-за наших с тобой разногласий у неё может сложиться превратное впечатление о нашем ордене.

Я еле сдержала неуместный смешок. Разногласий? Вот, оказывается, как это называется!

– Я уже оценила орден Грарга по достоинству, – процедила Танюша.

– Представить тебя? – уточнила Лиля. В её глазах сверкнули озорные искорки. – Ей?

– Разумеется, как положено по этикету.

– Хорошо, дорогая, если ты этого желаешь… Татьяна, разреши представить тебе маркизу Инесс Бероль, первую сиятельную даму Грарга, уважаемого члена совета судей…

– Татьяна? – с лёгким удивлением переспросила Инесс.

– А это Татьяна, лучшая подруга нашей Вики, вдова рыцаря Вильгельма и, по совместительству, жертва сегодняшнего совета, – с удовольствием продолжила Лиля. – Заодно, хотя об

этом ты не просила, Инесс, хочу представить тебе и супругу сэра Герберта, даму Викторию.

Лицо Инесс побледнело, по белой коже пошли красные пятна.

– Как ты посмела так меня унизить, Лили? – прошипела дама.

– Ты сама попросила представить ей тебя, Инесс, – ехидно напомнила Лиля.

– Лилиана, почему дама Виктория в первые сутки после посвящения и свадьбы сидит в трауре и глотает слёзы? Прошу прощения за это недоразумение, дорогая, – Инесс сладко улыбнулась мне.

Я растянула губы в ответной улыбке.

– Чёрный цвет всегда в моде, Инесс, Вика просто не успела переодеться после служения, – ответила Лиля. – А слезы глотает, потому что до перехода знала убитых врагов. В ней пока много человеческого. Между прочим, Иоганн был поклонником Викуси. Он даже хотел увести её у Герберта, зная, что они живут вместе. Представь себе, за несколько минут до перехода чашепоклонник пытался отговорить Вику от вступления в орден и предлагал с ним уехать.

– В самом деле? – живо поинтересовалась Инесс, забыв о конфликте. – Как романтично! У Герберта был достойный соперник.

Сердце болело, как будто кто-то сжимал его в кулаке. Я не могла заставить себя думать об Иоганне в прошедшем времени. Только вчера он отговаривал меня от посвящения, говорил, что будет меня ждать, что готов принять меня в любой момент. А сегодня утром рыцарь умирал у меня на руках, и я закрывала его глаза. Синие любящие глаза. Я снова всхлипнула.

Что было бы, если бы во мне сохранились чувства? Наверное, я бы впала в такой же ступор, как и Синичка в начале. А что переживает сама Танюша, потеряв сразу двух близких людей? Всё равно, что из моей жизни навсегда исчезли бы Герберт и Лиля. Ужас! Даже представить страшно!

– С этим понятно, – между тем продолжала Инесс. – Но тогда я, тем более, не возьму в толк, почему дама Виктория занимается готовкой? А эта дрянь сидит, сложа руки, одетая как картинка, да ещё и смеет высказываться? – добавила она, сверля Синичку тяжёлым взглядом.

– Татьяне здесь переодеваться не во что, – мирно ответила Лиля. – А насчёт того, что ничего не делает и издевается… Похоже, это своеобразная реакция на сильный стресс.

– Вот как?

Инесс шагнула к Синичке и рывком схватила её за руку. Танюша холодно смотрела на судью, не пытаясь отнять руку.

Инесс переводила взгляд с Синички на Лилю, потом снова на Синичку. Таня сидела всё с тем же ледяным выражением лица. Она чуть побледнела, а серые глаза постепенно темнели.

– Любопытно, – протянула Инесс. – Она поразительно владеет собой, Лилиана. Просто генератор энергии, а с виду и не скажешь…

– Прекрати! Именем великого Грарга! – резко и властно приказала Лиля. – Герб не давал тебе разрешения!

Инесс с усмешкой разжала пальцы. Танюша поморщилась, словно от боли. Второй рукой она вцепилась в край стола, как будто пыталась удержаться.

– Что случилось? – вздрогнула я. – Синичка?

– Видишь ли, Викуся, – неторопливо начала объяснять Лиля, – когда человеку плохо – неважно, морально или физически – ему станет во много раз хуже, если кто-то из нас возьмёт его за руку. Именно за ладонь. Мы при этом получаем от него силы. Если подержать так дольше нескольких секунд, это становится пыткой. Инесс имеет в виду, что подруге твоей очень плохо, хоть она и держится так, что этого не видно. Слушай, Пичужка, а давай-ка мы с тобой чего-нибудь крепкого глотнём, что ли? По-моему, тебе не помешает.

Синичка отпустила край стола и с усилием выпрямилась.

– Лилиана, чего ты с ней возишься? – раздражённо спросила Инесс. – Увидела родственную душу, такую же дворняжку, как ты сама?

– Пичужку, – поправила Лиля. – И попрошу называть меня дама Лилиана. Я всё же была замужем за сэром Гербертом.

Она извлекла из навесного шкафчика полуторалитровую бутыль с медицинским спиртом. Где Лиля только берёт эту гадость?

– А осталась дворняжкой! – бросила Инесс.

Лиля прищурилась.

Ответить она не успела. Распахнулась дверь ванной, за стеклом вновь возникла обнажённая мужская фигура, обёрнутая чем-то ниже пояса. В кухню вошёл коротко стриженый, невысокий, по сравнению с Гербертом, мускулистый шатен с полотенцем на бёдрах и довольным сальным взглядом. Из одежды, кроме полотенца, на нём осталось только кольцо судьи Грарга. Лиля, не глядя на вошедшего, разливала содержимое бутылки в две рюмки, разбавляя водой. Инесс напряглась, её дыхание стало тяжёлым, ноздри раздулись. Увидев супругу, Бари слегка попятился.

– Как ты смеешь входить в таком виде туда, где находятся дамы Грарга?! – прорычала она. – Сейчас же вон!!! Зайдёшь, когда

приведёшь себя в порядок!

Шатен молча исчез за дверью. Похоже, Инесс держит неверного мужа под тяжёлым, устойчивым каблуком.

– Сиятельная дама, – моментально вступила Синичка. – А кого здесь мог смутить беспорядок в одежде вашего супруга? С эстетической точки зрения, посмотреть на этот экземпляр даже любопытно…

– Не ожидала от тебя, Пичужка! – рассмеялась Лиля. – Где ты этого нахваталась, невинное создание?

– Да уж, невинное, – хмыкнула Инесс. Она тяжело опустилась на стул. – Я предвижу, что быть её защитником – занятие крайне неприятное.

– Тебе-то что? – Лиля, посмеиваясь, капала в чашку что-то вонючее. Затем она разбавила это водой и протянула мне. – Викуся, давай-ка выпей, скоро начнут прибывать остальные гости. Хватит плакать, дорогая. Инесс, спирт не предлагаю. Знаю, что ты нам компанию не составишь.

– К сожалению, Лилиана, я имею прямое отношение к защите, – с явной неприязнью произнесла гостья. – Я была в гостях у Каитона, когда услышала о предстоящем совете, и Мари попросила меня быть защитницей. Она так чувствительна, за несколько веков почти не изменилась. Мари услышала, как Каитон и Анорм обсуждают варианты приговора. Сначала она пыталась убедить Анорма облегчить участь жертвы, но ты ведь его знаешь… – улыбнулась Инесс. – Король учтиво, но твёрдо отказался, а Каитон посоветовал Мари выбросить это из головы. Тогда она кинулась ко мне. Не могла же я отказать Мари! Теперь придётся держать слово.

– Они будут на совете? – быстро, чуть напряжённо спросила Лиля. – Оба? Каитон и Анорм?

– Нет, Каитон обещал Мари, что не станет в этом участвовать. А вот Анорм собирается быть обвинителем. Удовольствие ниже среднего – выступать на совете против самого Короля из-за наглой, дурно воспитанной девчонки. Ну да ладно, – Инесс глубоко вздохнула. – Перед лицом великого Грарга я объявляю, что буду защитником на сегодняшнем совете судей. Я приняла это решение осознанно.

Она коснулась губами камня в кольце судьи, а затем с недоумением уставилась на Лилю.

– Неужели нашёлся кто-то ещё? Это что – шутка? Не знаешь, кто так развлекается, Лилиана? Я попробую убедить его уступить мне право защиты.

– Это невозможно, Инесс, – спокойно произнесла Лиля. – Защищать Татьяну буду я, уступать никому не собираюсь, и

шутить на совете я не настроена.

– Ты? – подняла бровь Инесс. – Лили, ты всегда говорила, что это не твоя стихия! Если хочешь вытащить девицу с совета живой, разумнее было бы отдать право защиты мне.

– У меня это получится лучше, дорогая. Во-первых, я уже успешно выходила против нашего совета, во-вторых, я не боюсь возразить Королю, в-третьих, я знаю все факты. Я буду требовать полного оправдания, а не смягчения приговора, – Лиля с усмешкой подняла рюмку. – За мое возвращение к защите!

– Лилиана, ты была защитником всего один раз, сто лет назад…

– И это была полная победа. Если помнишь, совет завершился всеобщей пьянкой, – Лиля откусила кусочек солёного огурца и вновь наполнила рюмку. – Пичужка, я в одиночестве пить не люблю, составь компанию. Викуся, глотни капельки, а?

Синичка одним махом осушила рюмку и, поморщившись, глубоко вздохнула. Как только в неё полезла эта гадость? Я бы точно не смогла такое проглотить. Я с отвращением понюхала успокоительную жидкость, зажмурилась и сделала глоток из чашки. На вкус питьё оказалось столь же мерзкое, как и на запах, хотя и лучше разбавленного спирта.

– Не думала, что в проклятом ордене у меня найдутся защитники, – ехидно протянула Танюша.

– Да, тебе исключительно повезло, – невозмутимо ответила Лиля. – Возьми огурчик.

Каким-то образом она ухитрилась одновременно вновь наполнить рюмки, поставить варить яйца и свеклу и открыть рыбные консервы. Казалось, что на кухне, помимо пьянствующей Лили, действуют ещё несколько рыжеволосых девушек.

Синичка даже не посмотрела в сторону тарелки с нарезанными солёными огурцами. Глотает за компанию с Лилей уже третью рюмку, а ведь до этого пробовала только шампанское, и то немного. Эх, и развезёт же её потом!

– Хорошо, что ты прибыла раньше, Инесс, – деловито сказала Лиля. – Тут нужен твой богатый опыт. Подумай, как разместить совет на кухне, да и вообще, как всё обустроить. Мне не приходилось этим заниматься.

– Места очень мало. Тут понадобится и поработать с пространством, и заняться антуражем… – задумчиво пробормотала гостья. – Непростая задача.

Её оценивающий взгляд пополз по кухне. Инесс покачала головой.

– Может, лучше в комнатах? – задумчиво спросила она.

– Я уже думала об этом. К сожалению, не получится. К своей

комнате Герберт никого не подпустит, он у нас собственник. К машине ещё может допустить, но спальня для него священна и неприкосновенна. А у меня большую часть места занимает кровать. Нельзя же посадить на неё всех членов совета!

– Они и так почти все в ней перебывали, – ядовито заметила Инесс. – Но хотя бы видимость приличий надо соблюдать, твоя комната отпадает.

– Викуся, картошку надо вымыть и поставить варить, – повернулась ко мне Лиля. – Порежь помельче, чтобы сварилась быстрее, всё равно это будет пюре.

Я подняла огромную кастрюлю и подошла к раковине. Непривычно чувствовать себя такой сильной, кастрюля кажется совсем лёгкой.

– Пожалуй, с помощью Грарга мы сможем удобно здесь разместиться, – задумчиво произнесла Инесс. – Меня смущает только, что у вас есть соседи.

– С этим всё в порядке, – отмахнулась Лиля. – Квартира на верхнем этаже, над нами никого нет. Общая стена с соседями сбоку – у меня в комнате, и звукоизоляция там очень хорошая. Я ни разу их не слышала. Внизу живёт одинокий глухонемой старик. В общем, эта квартира – очень удобное для совета место.

– Тогда всё в порядке, – кивнула Инесс. – А где же победитель?

– Набирается сил.

– Да уж, силы ему понадобятся, – подала голос Синичка. – От него потребуются особое мужество и энергия.

Я молча мыла картошку, не глядя в сторону подруги. Танюша сейчас в шоке, говорить ей что-либо бесполезно, никаких разумных доводов она воспринять не сможет. Тем более, когда рядом расположились Лиля и Инесс.

– Она что, железная? – подняла бровь Инесс. – Видели мы таких железных, посмотрим, как она запоёт на совете…

– Думаю, будет петь так же. Татьяна явно решила сделать всё возможное, чтобы к утру не остаться в живых, – безмятежно объяснила Лиля. – А я собираюсь, в свою очередь, устроить так, чтобы после совета она была жива и даже не покалечена. Повода для наказания нет. Они с Вильгельмом венчались всего три дня назад.

– Но машину-то девчонка угнала. Побега вполне достаточно для сбора совета.

Я поставила кастрюлю на плиту и зажгла газ.

– Это не побег, – отмахнулась Лиля. – Девица рванула в парк, где прошёл бой. Кстати, Герберт не возражал. Татьяна не знала, что земля Грааля забирает умерших. Хотела увидеть их в

последний раз, только и всего. Когда заметила меня, даже не пыталась бежать. Ты действительно считаешь, Инесс, что влюблённая дурочка заслуживает того, что припас для неё наш совет?

– Если всё так и есть, избежать серьёзного приговора будет легко, – голос Инесс стал вкрадчиво-мягким. – Это правда, Татьяна?

– Сиятельная дама, я не нуждаюсь в помощи, – резко ответила Синичка. – Какая разница вам и вашему совету, была я замужем три дня или много лет?

– Разница огромная, – оживилась Инесс. – Тебе нужно всего лишь снять обручальное кольцо и отречься от Вильгельма. Сказать, что он тебе не муж. Совет будет полностью удовлетворён.

– Отречься? – Синичка с ненавистью посмотрела на Инесс. – Он мне муж и всегда им будет, поняла?!

– Кто бы сомневался! – усмехнулась Лиля. – Инесс, если бы ты видела Пичужку после свадьбы – точно не предложила бы такой выход. Мне придётся выиграть совет без её отречения.

На пороге появился Герберт. Мой любимый был всё ещё без рубашки. Бинты он уже снял, и я увидела, что глубокие раны превратились в обычные царапины. Служение удалось – вид у Герберта посвежевший и отдохнувший.

– Приветствую в нашем доме сиятельную даму Инесс!

Он учтиво поклонился и поцеловал гостье руку. Инесс слегка наклонила голову в ответ.

– Приветствую победителя. Прими мои поздравления по случаю вашей женитьбы и с победой в бою чести.

– Благодарю, – Герберт снова поклонился.

– Герб, у тебя достаточно сил? – быстро спросила Лиля.

– Да, Лили. Я уже видел новых посланников Грааля, – он широко улыбнулся. – Двое неопытных мальчишек, ни разу не успели за мной. Считаю такую стражу оскорблением для нас. Неужели нельзя было прислать кого-то посерьёзнее?

– Они уже в Марске? Что думают делать? – чуть подалась вперёд Лиля.

– Ничего. И хватит спаивать Синичку, можешь сделать ещё хуже, – он быстрым движением убрал обе рюмки на раковину.

– Хочешь сказать, они её бросили? – недоверчиво спросила Инесс.

– Именно. Решили не вмешиваться и оставить всё как есть. Стражи увидели, как Татьяна выходит с судьей Лилианой из парка и добровольно садится в машину. После этого они сочли, что помощь Синичке не требуется.

– Вы о чём? – насторожилась я.

Лицо Танюши выражало полнейшее равнодушие.

– Обычно враги пытаются отбить жертву, отправить к Граалю, куда мы не можем за ней пойти, – объяснила Лиля. – А Пичужку они попросту бросили, решив, что рыцарская жена неплохо с нами поладила. В этом они частично правы. Мне, правда, она безразлична, но из-за вас я не отдам девицу судьям.

– Вот как, Лили? – раздался с порога новый голос, чуть хрипловатый баритон. – На этот раз мы разошлись во мнениях, дорогая.

Герберт резко обернулся. У него за спиной стоял неслышно вошедший новый гость – высокий брюнет лет сорока пяти с хищным, чуть насмешливым взглядом тёмных глаз. Слегка вьющиеся короткие волосы, орлиный нос, фигура потрясающая, как и у всех рыцарей, под рубашкой бугрятся мускулы. Красивый и опасный…

Глава 25. Таня Синица

Вот тот, кого я ждала. Жестокий хищник. Такого не разжалобишь рассказом о трёхдневном браке. Он не станет вникать, зачем мне понадобилась машина Герберта. Взгляд у неожиданно появившегося гостя пронзительный, холодный, усмешка не сулит ничего хорошего. Странно, что остальные оказались чересчур гуманны. Я ожидала большего от приспешников Грарга. Лиля никак на мои выпады не реагирует, Инесс неожиданно и некстати смягчилась, а её Бари – классический подкаблучник. Не удивлюсь, если на совете он начнёт подпевать жене.

Мой будущий убийца поцеловал руки Лиле, Инесс и Вике, обменялся рукопожатием с заметно напрягшимся Гербертом. Он весело поздравил Лилю и Герберта с победой, затем Герберта и Викусю – со свадьбой.

– Анорм, ты сегодня рано, – улыбнулась Лиля. – Рада видеть тебя, дорогой.

Она обняла гостя. Анорм коснулся губами её губ.

– Не забудь, что твоя спальня занята, – тут же отреагировала я. – Бари устроился там с комфортом.

Чем наглее смогу себя повести – тем лучше. Этот хищник должен как следует разозлиться до суда. Анорм смерил меня долгим многообещающим взглядом.

– Это и есть сегодняшняя жертва? Хороша. Мало кто откажется участвовать в исполнении приговора.

– Анорм, приговор совета ещё неизвестен, – спокойно и твёрдо произнесла Лиля.

Она отстранилась от гостя и пристально посмотрела ему в глаза.

– Бари ты говорила что-то в том же духе перед тем, как с ним уединиться. Собираешься тащить к себе в комнату каждого из судей? – усмехнулась я.

Анорм сделал ко мне шаг, но дорогу ему преградили Герберт и Лиля.

– Как бы она себя ни вела, ты не имеешь права тронуть её без моего разрешения, Король, – произнёс Герберт, бросая на меня злой взгляд. – Она моя по праву!

– Так дай мне разрешение, – недобро улыбнулся Анорм, – и до совета вы её не услышите. После нашей беседы у девицы надолго пропадёт желание говорить о чём-либо с членами ордена. А вот приказы рыцарей Грарга она будет выполнять беспрекословно, за это я ручаюсь.

– Беседы не будет, – голос Лили прозвучал резко и властно. – Придётся отступить, Король! Закон Грарга – один для всех, включая тебя и самого Каитона. Если победитель против, ты не можешь даже прикоснуться к жертве.

Король?! Судя по кличке, он – один из главных в Грарге. Кажется, Вильгельм упоминал это имя. Тем лучше! Надеюсь, его величество настоит на своём.

– Лили, это лишь дело времени, простая формальность, – почти весело ответил гость.

Я в нём не ошиблась. Нужна пара слов – и Король сорвётся. Не знаю, что он сделает, главное, вывести его из себя настолько, чтобы не оставил меня в живых…

– Не будем ссориться из-за пустяков, – продолжил Анорм.

– Не будем, – согласилась она, не двигаясь с места.

Я с удовлетворением отметила, что Инесс побледнела. Значит, она боится Анорма и не поддержит моих защитников. Викуся напугана до потери дара речи. Это хорошо, она не сможет вмешаться и не наживёт проблем с опасным хищником. Сейчас самое время попытаться подставиться Королю. Если я встану и сделаю всего шаг в сторону, успеет кто-нибудь мне помешать?

– Мы – кровные родственники… – произнёс Анорм.

– Да, Пичужка, напрасно ты так легкомысленно отказалась от моего приглашения на граргскую свадьбу, – с сожалением хмыкнула Лиля. – Породнилась бы через кровь с Гербертом и Викой, а через Герба – и с Королём. Такое родство у нас уважают. Вопрос о праве победителя можно было бы закрыть, Герберт мог бы отпустить тебя, как родственницу. Надо ж было упустить такой шанс!

– Лили, надеюсь, это была шутка? – поморщился Анорм.

Я, наконец, собралась с силами. Встать и сделать шаг. Всего шаг – и я окажусь для Анорма в зоне досягаемости.

– Боже спаси от такого родства! – фыркнула я и поднялась со стула.

Шагнуть в сторону не успела. Герберт резким рывком притянул меня к себе, повернувшись к Анорму боком.

– Будет лучше, если мы на какое-то время уединимся, – мрачно произнёс он. – Анорм, напоминаю, что рыцарская спальня священна и неприкосновенна, так же как и рыцарская добыча.

Герберт протащил меня мимо Короля и ногой захлопнул дверь кухни. В следующую секунду он чуть приподнял меня, стремительно пронёс по коридору и влетел в свою комнату.

– Ты совсем без тормозов?! – разъярённо прошипел Герберт.

Он плотно закрыл дверь. Я огляделась.

Большую часть комнаты занимает тот самый разложенный

широкий диван со смятым постельным бельём. У стены примостились закрытый шкаф и кресло, на котором висит и валяется куча мужских и женских вещей. По хаосу сразу можно понять, что здесь живёт Вика. Около кресла стоит стеклянный столик на колёсиках с двумя пустыми чашками и вазочкой с конфетами и смятыми фантиками. У окна – компьютерный стол, на нём – огромный монитор, принтер, несколько колонок разного размера. Вся поверхность стола завалена бумагами, книгами, дисками. У дивана пристроился высокий торшер. А ночи у них совсем не тёмные…

Значит, если дойдёт до исполнения права победителя, это будет здесь… И, возможно, при свете. А я даже мужа не видела при свете. Я постеснялась рассматривать, а он не хотел меня смущать…

– Ты меня слышишь?! – Герберт резко встряхнул меня за плечи, швырнул на диван и сел рядом. – Тебе жить надоело?

– А если надоело?

Я устало посмотрела на того, кто совсем недавно называл себя моим другом. Ну что ему стоит просто не мешать Анорму?

– Это пройдёт, – помедлив, чуть мягче сказал Герберт. – И жить ты будешь очень долго, Танюш. Но для этого тебе придётся взять себя в руки и пройти через сегодняшнюю ночь.

– Пройти через твои руки и всё остальное, – вяло усмехнулась я. – Тронута твоей заботой, только моя жизнь уже закончилась утром, в парке. Тебя это должно порадовать, ты ведь напитываешься чужой болью.

Я встала и медленно двинулась к креслу. Остановит или нет? Пол под ногами слегка шатался. Я схватилась за мягкий подлокотник и почти упала на валяющиеся в кресле вещи. Кажется, что-то при этом соскользнуло на пол. Да, теперь рядом с креслом валяются красный бюстгальтер и один чёрный мужской носок. Герберт лёг на бок, повернувшись ко мне лицом.

– Можешь поверить, меня это не радует, а напитаться, как ты выразилась, я могу и без тебя. Сейчас, кстати, никто из тебя силы не вытягивает.

– Отдай кому-нибудь право победителя, – тихо попросила я.

Голова кружилась, комната плыла перед глазами.

– Нет, – покачал головой Герберт. – Ты сама не понимаешь, о чём просишь.

В спальню влетела разъярённая Викуся.

– Танька, ты совсем спятила?! – прошипела она, плюхнувшись на диван рядом с Гербертом. – Прекрати этот концерт! Не цепляй их! Анорм в бешенстве, Лиля еле успокоила его.

– Вика, уймись, – поморщился Герберт.

– Ты что, не понял? Она специально раздразнивает всех подряд, чтобы кто-нибудь её убил!

– Понял, конечно, и Лили тоже поняла. Думаю, что-то в этом роде она сейчас объясняет Анорму. Между прочим, Викуля, ты бросила Лили на кухне, а ей ещё нужна твоя помощь. Так что пошли-ка помогать.

– Она уже почти всё сделала…

– Рыжая молния, – хмыкнул Герберт.

– Что? – машинально переспросила я.

– Это её кличка в Грарге. Рыжая молния.

– Подходит, – хмуро кивнула я, из последних сил пытаясь скрыть дурноту.

– Значит, так. До совета ты отсюда не выйдешь, – твердо произнёс Герберт. – Не хочешь жить сейчас – так захочешь потом. Располагайся, чувствуй себя как дома. Я бы посоветовал тебе поесть и попытаться заснуть, потом такой возможности не будет. Совет начнётся около полуночи. И потом, до утра, ни есть, ни пить, ни спать тебе не придётся. Принести каких-нибудь бутербродов?

– Нет.

– Зря. Тебе не помешало бы закусить, маленькая пьянчужка, – ухмыльнулся он.

Да, наверное, я сейчас пьяна. А ему-то что? Снова навалилось полное безразличие.

Герберт притянул к себе Викусю и страстно поцеловал её.

– Мы пока, пожалуй, зайдём в Лилину комнату…

– Там же Бари… – начала Вика.

– Бари знакомится с городом. Он решил обозреть все местные достопримечательности – музеи, памятники, старые улицы, парки, новые магазины, – рассмеялся Герберт. – До вечера должно хватить. Похоже, Бари просто прячется от супруги. Инесс что, застала его с неуёмной Лили?

– Почти, – Вика нервно хихикнула.

– Пошли. Заодно расскажешь.

– Но…

Подруга с тревогой покосилась на меня.

– Танюш, слышишь? – Герберт встал и склонился надо мной.

– Угу.

– Если ты выйдешь из этой комнаты, Лили затащит тебя назад силой и просидит здесь до начала совета, – пообещал он. – Дай нам с Викой спокойно провести время.

Парочка вышла. Наконец-то я осталась одна.

Перед глазами в который раз за этот бесконечный день поплыли страшные картины сегодняшнего утра. Мысли путались,

глаза слипались, но и в пьяном полусне я видела умирающего Иоганна, бой чести и мёртвого Вильгельма на пыльной дорожке.

В себя я пришла, услышав скрип двери. В освещённом дверном проёме вырисовался силуэт Лили. В комнате было темно. Кажется, я проспала в кресле несколько часов. Из кухни слышались громкие голоса и смех: народу в квартире прибавилось. Лиля щёлкнула выключателем и закрыла дверь. Я невольно поморщилась: яркий электрический свет резанул по глазам. Судья понимающе усмехнулась. Щёлкнул выключатель. В полутьме Лиля уверенно пересекла комнату и включила торшер. В руке у судьи была тарелка, на которой поместились два бутерброда и небольшая чашечка. Комнату заполнил запах сваренного крепкого кофе. О, Господи! Меня сейчас стошнит от одного вида еды!

– Собираешься ужинать здесь? – прохрипела я и не узнала свой голос.

– Нет, это тебе, – энергия била из рыжеволосой ведьмы ключом, зелёные глаза возбужденно сверкали.

– Я не хочу.

– Ты весь день не ешь, – напомнила Лиля. – Тебе нужны силы. Садись-ка к столу.

Свободной рукой она небрежно сдвинула в сторону бумаги и диски, освобождая место для тарелки.

– Я не хочу.

– Придётся, – улыбнулась Лиля. – Твой голодный обморок нам не нужен. Я подумала, что праздничный обед тебе в горло не полезет, но вот это ты сейчас при мне съешь, – она села на диван и сделала приглашающий жест к столу. – Заодно поговорим спокойно, без Викуси, Герберта, Анорма и всех остальных. Перебирайся за стол, посидишь, понюхаешь ветчину, огурчик, может, и есть захочется, а я пока расскажу, как мы будем исправлять твою глупость.

Я неохотно поднялась с кресла. Есть не захочется, а зная, что эти бутерброды сделала Лиля, и не получится. Хлеб и ветчину резала та же рука, которая метнула стилет в Иоганна.

Меня замутило, в горле заворочался комок.

– Эй, тебе что, плохо с голодухи? – окликнула Лиля. – Похмелья, вроде, быть не должно…

Я молча села к столу и повернулась к ней. Лучше даже не смотреть на тарелку и пореже дышать, чтобы не слышать тошнотворного запаха ветчины.

– Ясно, гордая, – она понимающе кивнула. – Не хочешь ничего брать из моих рук. Со временем привыкнешь.

– П-привыкну?

– По закону Грарга ты должна быть рядом с победителем. Так что тебе придётся остаться с нами и привыкнуть к моему обществу. А я, соответственно, буду вынуждена свыкнуться с твоим присутствием в нашем доме.

А я-то наивно думала, что положение у меня отвратительнее некуда! Оказывается, может быть ещё хуже.

– Лиля, ты говорила, что я ещё прибегу к тебе и попрошу помощи… Ты была права, я её прошу!

Голос сорвался почти на истерику, руки затряслись. Только бы она согласилась!

– Наконец-то до тебя дошло, во что ты влипла! – с усмешкой произнесла судья Лилиана. – Как, оказывается, легко лечится гордость. Я же сказала, что помогу. Что у тебя с памятью?

– Нет, не то. Убей меня. Или не мешай сделать это кому-нибудь другому.

– Этого не будет. Герб и Вика хотят, чтобы ты жила. Я знаю, ты ничего не сделаешь с собой, потому что самоубийство там, – она пренебрежительно показала наверх, – не прощается. А ты очень хочешь туда, чтобы быть рядом со своими чашепоклонниками. Так вот, им придётся долго тебя ждать. Даже не представляешь, насколько долго.

Каждое слово её – правда. Каждое слово – удар. Хочется закричать, но нет сил, зарыдать, но нет слёз.

– А теперь о деле, – продолжала судья. – Тебя будут обвинять в том, что ты пыталась сбежать и опозорила рыцаря Грарга, угнав его машину.

– Опозорила? – едко переспросила я. – Несчастный Герберт! Я должна ему посочувствовать?

– По законам ордена Грарга кража считается позором, – невозмутимо сообщила Лиля. – Так вот, запоминай. На совете – никаких провокаций. Никаких выходок вроде тех, что ты позволила себе с Инесс и Анормом. Молча сидишь, потупив глазки – кстати, говорить тебе там и не положено. Эй, Пичужка, ты меня слушаешь?

– Да.

– Уже давно стемнело. Совет скоро начнётся. Может, всё же снизойдёшь до бутербродов?

– Я не хочу есть.

– Ладно, утром мы приведём тебя в чувство, а пока всем нужно пройти через трудную ночь. Сложнее всего будет Герберту. Ему жаль тебя, хотя тебе и трудно в это поверить.

– Мне не нужны его жалость и твоя помощь, – сухо бросила я, не глядя на Лилю.

Как же здесь холодно… Зубы уже начинают потихоньку

стучать. Если их стиснуть посильнее, может, эта ведьма ничего не заметит?

– Сама не понимаешь, о чём говоришь, дурочка! Знаешь, сколько таких, как ты, за много веков досталось рыцарям Граррга по праву победителя? Они могли только мечтать о таком победителе, как Герберт. Рыцарских вдов никто не щадил. Все женщины вскоре оказывались мертвы, и их счастье, если это происходило в первые сутки. Повезло только одной… Мари.

Знакомое имя. Ах да, Инесс упомянула, что пообещала какой-то слишком чувствительной Мари защищать меня перед советом. Но Граргу посвящены три женщины – Инесс, Лилиана и Вика. Откуда взялась четвёртая?

– Кто она?

Пусть рассказывает. Может, мне удастся отвлечься, и озноб прекратится хотя бы на время.

– Супруга Каитона. Это старая история, меня ещё на свете не было. Мари, как и ты, была женой чашепоклонника, но не знала ни о Граале, ни, тем более, о Грарге. Тайну мужа юная Мари узнала в день его смерти от ликующего победителя. А победителем, кстати сказать, был Анорм. Как и ты, Мари хотела умереть. Но ей повезло: Анорм, по традиции, решил поделиться с друзьями законным правом. Среди них оказался Каитон.

– Да уж, ей невероятно повезло, – сухо прокомментировала я.

– Представь себе. В ту ночь никто, кроме Анорма, не прикасался к Мари. Как только он выволок перепуганную девушку к гостям, Каитон неожиданно и довольно резко вступился за неё. Верховный рыцарь время от времени с разрешения Граррга может вводить новые законы. В ту ночь Каитон воспользовался правами верховного рыцаря не во благо ордена, а для себя лично. По введённому им закону любой из судей может назвать себя покровителем жертвы и с разрешения Граррга забрать женщину, заплатив назначенную победителем цену.

Против желания верховного рыцаря, одобренного великим Граргом, разумеется, никто не пошёл. В итоге Анорм пировал с разочарованными друзьями, а Каитон успокаивал Мари. Король отказался от платы и попросту подарил Мари верховному рыцарю. Каитон забрал вдову рыцаря Чаши и с тех пор с ней не расстаётся.

А несколько дней спустя началась многолетняя война. Это была цена, которую заплатил Граргу за юность и бессмертие Мари Каитон.

– Как это? – перебила я, невольно увлёкшись рассказом. – При чём здесь война?

– Мари не захотела вступать в наш орден, а Каитон, разумеется, желал сделать любимую женщину вечно молодой и бессмертной. Чтобы Мари получила такие блага, не отрекаясь от своей веры и прошлого, Граргу нужна была очень большая жертва. Верховный рыцарь принёс её. Всего одно-два вселения – и множество людей отправились убивать и погибать. Для начала войны надо всего лишь знать, в кого вселиться. Говорят, жертва Каитона оказалась так велика, что теперь любая живущая со слугой Грарга женщина не будет стареть, пока остаётся с ним.

Я вздрогнула. Сколько же людей погибло ради того, чтобы Мари могла веками жить с Каитоном, не входя в проклятый орден?

– Сначала Мари, конечно, рыдала, – продолжала Лиля, – просила отпустить её или убить, разок даже пыталась сбежать. Но Каитону довольно быстро удалось завоевать сердце молодой вдовы. Он трепетно относится к Мари, и никто из ордена не посмеет отозваться о ней без должного уважения. Обычно супруга верховного рыцаря не знает, что происходит в ордене. Странно, что Каитон с Анормом обсуждали при ней сегодняшний совет. Скорее всего, они просто не заметили, как рядом появилась Мари.

– Трепетно относится? – хмуро переспросила я. – А он не думал, каково ей видеть Анорма?

– Анорм ведёт себя с ней почтительнее, чем с дамами Грарга. Никто никогда не напоминает Мари о начале этой истории. Ну что, Пичужка, сказку о Золушке я тебе рассказала, – без перехода добавила Лиля. – А теперь съешь-ка бутербродик.

Я собиралась в очередной раз отказаться от навязчивого угощения, но наш разговор прервал стук в дверь.

– Лили, это уже неприлично, – раздался голос Анорма. – Ты собираешься просидеть там до начала совета?

– Почему нет? – хмыкнула Лиля. – Если ты заметил, дорогой, моё поведение никогда не было приличным.

– Совет начнётся через десять минут. Надеюсь, что меня все слышат, – громко сообщил Анорм. – Судьи собрались, ждём только хозяев.

– Скоро будем, – пообещала она.

Отдаляющиеся шаги, смех нескольких человек в кухне в ответ на чью-то скабрезную шутку. Ну и слышимость! Из-за стены отчётливо доносится каждый звук.

– Хотя бы кофе глотни, – тихо посоветовала судья. – С началом совета я не смогу дать тебе ни еды, ни воды.

Я отвела взгляд.

В комнату заглянул всклокоченный Герберт в спортивных штанах и всё так же с обнажённым торсом.

– Хорош! – ухмыльнулась Лиля. – Хоть в зеркало глянь, Казанова! Надеюсь, ты не собираешься в таком виде выйти к совету? Весьма эпатажный образ!

– Разумеется, не собираюсь. А ты решила сесть среди судей в этом халате, Лили?

Он выразительно посмотрел на стройные голые ноги бывшей жены.

– Что же делать, если вы оккупировали мою комнату? Раз она освободилась, я пошла переодеваться. Да и покурить до совета не помешает.

– Подожди, там ещё Вика…

– Ничего, заодно приведу её в порядок перед советом и проинструктирую. Викуся ведь не знает, как там следует выглядеть и держаться. Герб, – она перешла на шёпот. – На совете молчи, пока я не спрошу, собираешься ли ты делиться правом.

Он кивнул. Лиля стремительно вышла из комнаты. Герберт наклонился ко мне так, что наши лица разделяли несколько сантиметров.

– Ничего не бойся, – прошептал он. – Вдвоём с Лили мы тебя вытащим. Она – лучший защитник среди судей Грарга. Самый лучший защитник.

Его глаза смотрели вдаль, словно Герберт вспоминал какие-то давние события. Я непроизвольно отшатнулась. Слуга Грарга понимающе улыбнулся. Он выпрямился.

– Мне нужно переодеться, если тебя это смутит – отвернись.

Я с отвращением повернулась к окну. За моей спиной слышалось ровное дыхание. Герберт провёл рукой по моим волосам, коснулся шеи, плеча.

– Ты рано начинаешь! – мой голос невольно дрогнул. – Приговора ещё не было…

– Успокойся, я хочу всего лишь немного привыкнуть к тебе. Как-то не рассматривал тебя в этом качестве, – спокойно ответил он.

– Взаимно, – резко сказала я.

– Пожалуй, зря не рассматривал, – пробормотал Герберт, словно уговаривая себя. – Красивая девочка, и типаж, вроде, мой.

– Идиот! – со злостью прошипела я.

Он со смешком убрал руки. Раздался стук отъезжающей дверцы шкафа и шуршание одежды.

– Отвращения ты не испытываешь, это главное, – произнёс Герберт.

Я крепко высказалась в ответ. Не думала, что могу крыть кого-то такими словами. Он хмыкнул.

– Характер у тебя, правда, портится, но паиньки меня и не

привлекают. Для наложницы – вполне сойдёшь.

Когда я обернулась, у меня на несколько секунд отвисла челюсть. Наглый красавец-блондин вырядился в длинную чёрную мантию.

– Это ещё что?

– Ритуальная одежда, дань древней традиции. Надеюсь, что хотя бы неожиданные вещи, которые ты увидишь во время совета, свяжут тебе язык.

– Надейся, – пробормотала я.

За оставшееся до совета время я успела настроиться на нужный лад. Лиля почему-то думает, что её указания будут выполнены. А если сделать всё наоборот? Спровоцировать судей на конфликт, разозлить всех, включая непрошенную защитницу, вызывающим поведением? Главное, не переиграть. Почувствуют фальшь – будет хуже.

Побывав в санузле, я вошла в кухню вслед за Гербертом.

Как такое возможно?! Места стало раза в три больше! Здесь царил полумрак, по стенам прыгали тени. Откуда-то тянулся едкий дымок. Воздух был пропитан запахом неизвестных мне благовоний. Их тяжёлый чад царапал горло, от сильного запаха начала кружиться голова. Словно почувствовав это, Герберт незаметно поддержал меня под локоть.

Я ошарашенно огляделась. За несколько часов обычная городская кухня превратилась в место ритуальных сборищ. Впечатляющее зрелище! Окна закрывают тяжёлые тёмные портьеры, скорее всего, бархатные. Ещё что-то вроде занавеса скрыло одну из стен. Там спрятались такие бытовые подробности, как кухонные шкафчики и газовая плита: они никак не вписались бы в общую картину.

Один длинный массивный стол с резными ножками чего стоит! Откуда его только приволокли? На столе ничего нет, кроме шести старинных подсвечников, кажется, серебряных, с какими-то узорами. В темноте и чаду разглядеть эти узоры не получилось. Горят толстые свечи, на которых, кажется, что-то вырезано, но что именно – тоже не видно. Вокруг ножек стола обвиваются деревянные змеи.

За столом полукругом, лицом ко мне, кто на чём, разместились четырнадцать человек, не считая Герберта. У всех, кроме Герберта и Вики, на руках поблёскивают кольца судей. Камни колец распространяют вокруг зловещее красное свечение, они горят ярче, чем свечи в подсвечниках. В кольце Викуси серый камень с оттенком синевы испускает заметный тусклый свет. Странно, утром мне казалось, что камень дымчатый, а теперь даже сквозь чад стали хорошо видны холодные синие отблески.

Все судьи были закутаны в красные мантии. Лиля устроилась между Инесс и Анормом, Король обнимал её за плечи. С другой стороны от Инесс сидела бледная Вика в такой же чёрной мантии, как у Герберта. Сиятельная дама что-то шептала ей на ухо, видимо, успокаивала. Ещё одно место рядом с Викусей пустовало в ожидании Герберта. В центре восседал солидного вида плотный темноволосый мужчина, на вид ему можно было дать чуть больше сорока. Рядом с ним сидел Бари, он что-то тихо и быстро рассказывал, старательно не глядя в сторону Инесс и Лили. Остальные пока слились для меня в безликую красную массу. Самый перспективным для провокаций всё равно остаётся Анорм, сидящий в центре, справа от солидного. А на втором месте, пожалуй, – его важный сосед с внимательным оценивающим взглядом.

– Приветствую совет судей великого Грарга! – Герберт легко поклонился.

– Приветствуем победителя! – отозвались вразнобой члены совета.

– Герберт, посади жертву туда и присоединяйся к нам, – сказал солидный.

Он показал на стоящую посреди кухни табуретку.

– Я в состоянии сесть туда сама, – холодно ответила я.

Страх пропал, уступая место азарту. Вот он, мощный выброс адреналина. Совет – это игра, в которой главным призом для меня станет смерть. Совсем скоро я окажусь рядом с бабушкой Липой, Иоганном и любимым мужем, чтобы больше никогда с ними не расставаться.

Солидный чуть приподнял бровь, несколько человек зашептались, бросая на меня насмешливые и злобные взгляды. Я сделала четыре нетвёрдых шага, стараясь пореже дышать, и опустилась на табуретку. Хоть бы окно открыли, что ли! Неужели самим от этого запаха не противно?

Герберт сел рядом с Викой и приобнял её.

– Совет судей великого Грарга открыт! – звучно провозгласил солидный. – Снизойди до нас, великий Грарг! Осени председателя твоего совета!

Солидного окутало тёмное облако, такое же, в каком оказалась Лиля, когда сказала, что будет меня защищать. Я сморгнула. Нет, не кажется. В мутной полутьме появился знакомый тёмный туман.

– Клянусь вести совет по справедливости и дать высказать своё мнение всем желающим, – председатель поднёс кольцо к губам.

Вика вздрогнула. Похоже, туман для неё – неожиданность.

Герберт сжал её руку и что-то зашептал Викусе на ухо. Я старалась наблюдать за тёмным облаком с видом зрителя в театре на скучноватой пьесе. Мол, что вы ещё покажете?

– Кто станет судьей на сегодняшнем совете? Кто будет выносить приговор? – председатель обвёл взглядом всех судей.

– Я, – Инесс поднялась, и облако тут же переместилось к ней. – Клянусь судить по справедливости согласно законам великого Грарга.

– Моё почтение, Инесс. Ты редко вызываешься судить, – слегка поклонился председатель.

Инесс грациозно склонила голову и поцеловала кольцо.

– Пусть встанут желающие обвинять на сегодняшнем совете! – продолжал солидный.

Зашуршали мантии, на этот раз поднялись сразу трое судей – Анорм, Бари и растрёпанный мальчишка лет восемнадцати-двадцати. На фоне остальных он смотрелся нелепо. Я ничуть не удивилась, когда облако окутало Анорма. С торжественным видом он поклялся обвинять меня в соответствии с законами Грарга.

– И ещё одна формальность, – улыбнулся председатель. – Я обязан спросить, не желает ли кто-то быть защитником? Обычно в таких делах их не бывает, но таков по…

Он замолк, подавившись следующим словом. Все затихли, недоумённые взгляды следили, как облако переползает с Анорма на поднявшуюся рядом с ним хрупкую девушку с распущенными по красной мантии длинными рыжими волосами.

– Я клянусь, что буду защищать жертву, не нарушая законов великого Грарга! – отчётливо произнесла Лиля.

– Да будет так! – торжественно провозгласил председатель.

Облако расползлось, окутав весь стол. Сквозь тёмную дымку я заметила, как Викуся прижимается к Герберту. Боится этого тумана? С чего бы?

– Клянёмся судить по законам великого Грарга! – вразнобой произнесли члены совета, и облако рассеялось, как будто его и не было.

– Шоу так себе, – прокомментировала я в тишине. – Но спецэффекты удались.

– Это было явление великого Грарга, – снисходительно ответил председатель. – Лилиана, – он повернулся к рыжеволосой адвокатше. – Ты удивила совет неожиданным поступком. Ты выступала защитником всего раз, сто лет назад.

– И это было гениально, – с поклоном добавил Анорм.

– Да, запоминающийся процесс, – с коротким смешком согласился председатель. – Но на таких советах, как сегодня, на

моей памяти защитников ни разу не было. С чего вдруг ты берёшь на себя эту роль?

– Я немного знакома с жертвой.

– Настолько знакома, что решила не отдавать жертву совету, – добавил Анорм.

– Сей вопрос решится скоро, – бесстрастно произнёс председатель. – Обвинитель и защитник, пожмите друг другу руки.

Анорм с улыбкой взял протянутую руку Лили и коснулся её губами. Глаза красотки-судьи весело сверкнули в зловещем свете красных колец. Взгляды обвинителя и защитницы встретились. Эти двое обменялись лёгкими улыбками.

Да они же строят друг другу глазки! В другой ситуации Анорма и Лилю можно было бы принять за влюблённую пару.

– Лилиана, ты доставишь всем присутствующим удовольствие своим выступлением в качестве защитника, – произнёс Анорм. – Твой первый совет стал легендой Грарга. Но тогда твоя цель была ясна. Сейчас же мы теряемся в догадках. Объясни совету, почему ты вознамерилась лишить нас обычного в таких случаях развлечения. В конце концов, мы можем договориться, что никто всерьёз не навредит жертве, раз уж это имеет значение, – говорил он с видом добродушного папаши, наставляющего непутёвую дочь. – Получите её назад тихую, покорную и вполне живую.

– Для начала следует спросить победителя, что он думает о ваших планах, – скучающим голосом ответила Лиля. – Именно Герберт должен решать судьбу рыцарской вдовы.

– Победитель, твоё слово, – вмешался председатель.

Герберт поднялся со стула.

– Я не поделюсь своим правом ни с кем! – чётко произнёс он.

– Даже с судьями? С самим Королём? – подчёркнуто вежливо уточнил председатель.

– Ни с кем, – твёрдо повторил Герберт.

По кухне пронёсся недовольный шепоток. Председатель чуть приподнял бровь.

– Можешь пояснить своё решение? Мы были уверены, что ты вообще откажешься от права победителя. Все знают, что ты никогда не участвуешь в подобных развлечениях. Тем более, твоя свадьба состоялась всего лишь сутки назад…

– Не мне напоминать судьям, что это не считается изменой, – сухо сказал Герберт. – Великий Грарг не требует от нас верности в браке.

Я бросила взгляд на Викусю. Она напряжённо смотрела на Герберта. Напряжённо, но без малейших признаков недовольства. Неужели Вику это устраивает?

– Если никто не против, я продолжу, – холодно сказала Лиля.

Герберт кивнул и снова сел рядом с Викусей.

– Каждый рыцарь чёрного кольца имеет право на небольшие слабости, с которыми следует считаться, не так ли? – неторопливо произнесла Лиля. – С Татьяной… пардон, с жертвой сэр Герберт познакомился ещё до её замужества. Они хорошо общались, и теперь Герберт не хочет, чтобы до девицы добрались его старые друзья. Считайте это слабостью чёрного кольценосца. Собственно, на этой лирической, сентиментальной ноте можно закрывать совет.

– Протестую, – Анорм прикусил губу, пытаясь сдержать улыбку. – Обвинения ещё не прозвучали.

– Протест принимается, – кивнул председатель. – Ты слишком спешишь, Лилиана. Когда произошло сие знакомство?

– Около двух месяцев назад.

Солидный мужчина озадаченно нахмурился.

– А когда она стала женой чашепоклонника?

– В пятницу. Мы оказались на небольшой пьянке по случаю их венчания, – Лиля взяла со стола незамеченный мной конверт и вытряхнула из него несколько фотографий. – Надо заметить, Герберт, Виктория и жертва неплохо проводили время вместе. Это фото с дня рождения жертвы и вечера после венчания.

Несколько рук потянулись за фотографиями. Лиля ловко выщепила две из них и протянула Анорму. Он внимательно посмотрел и передал фото председателю, затем фотки перешли к Инесс… Что именно показывает им непрошенная защитница?

– А невеста хороша! – подмигнул председатель. – Герберт, ты что, обнимался с ней и Викторией прямо при рыцарях Чаши?

– Более того, Иоганн фотографировал, – ответила Лиля. – А танец засняла Вика. Видели бы вы эту самбу втроём…

– Лилиана, ты-то как могла в этом участвовать? – запоздало возмутился председатель.

– Законы Грарга не запрещают проводить свободное время на свадьбе врага, – усмехнулась Лиля.

– Никому, кроме вашей весёлой компании, это и в голову не придёт, – сказал Анорм. – Ваши взгляды ясны с самого начала. Но девицу всё же следует наказать за угон машины. Это прямое нарушение законов Грарга – оскорбление чести рыцаря и попытка побега.

– Герберт, а был ли угон? – ослепительно улыбнулась Лиля.

Всё пошло не так! Судьи расслабились и потихоньку перешучиваются. А ведь начало казалось таким многообещающим. Надо поймать момент и влезть с репликой, которая всех взбесит.

Только этот запах… От него путаются мысли. Хоть бы глоток свежего воздуха! Красные судейские мантии уже расплываются перед глазами, то приближаясь, то отдаляясь.

– Татьяна одолжила у меня авто, – произнёс Герберт. – Разрешения она действительно не спрашивала, но будем считать, что я позволил девушке посидеть за рулем. Тем более, я сам не раз возил её в этой машине.

Я собиралась возразить, но не успела. Лиля тут же подхватила:

– Это обвинение можно опустить. А что до попытки побега… – защитница коротко рассмеялась. – Посмотрите на эту девицу! Такая, как она, ни за что бы не сбежала, понимая, что мы начнём искать её у родственников и друзей. Татьяна поехала в парк, где погиб её муж, не зная, что тела забирает земля Грааля. Да и что вообще могла знать вдова Вильгельма при таком количестве запретов? Всем известно, что рыцарь Чаши не имеет права открыть супруге правду о себе и своё имя. Потому они так редко берут жён из мира, предпочитая жениться на дочерях своих соратников. Те уже всё знают, и таиться перед ними не нужно…

Вот оно! Дождалась! Теперь мой выход! Надо только собраться…

– Я могу дополнить это выступление? – борясь с дурнотой, через силу улыбнулась я.

– Конечно, нет! – резко ответил Анорм.

– Председатель, обращаюсь к тебе. Ты поклялся, что дашь высказаться всем желающим, – напомнила я.

Лиля смотрела на меня так, будто готова разорвать в клочья. Вика оперлась на локти и внимательно изучала рисунок на стоящем рядом с ней подсвечнике. Вот и правильно, Викуся, как раз тебе лучше помолчать во время суда.

– Речь шла о том, что высказывать своё мнение будут судьи Грарга, – иронически прищурился председатель. – Но если желаешь дополнить выступление защитницы, я не возражаю. Можешь начинать убеждать нас в своём полном неведении, развлеки совет…

– Я не собираюсь этого делать. Наоборот, хочу сказать, что знала, какому служению посвятил жизнь мой муж. Он рассказывал мне о святом Граале и о вашем проклятом ордене. Я оказалась в парке во время боя, потому что пыталась убедить Вику прервать вселение…

– Достаточно! – оборвала меня Лиля. – Тебя все поняли. Напомню, что зачастую курортные романы продолжаются дольше, чем этот брак. Вы хотите наказать ничего не соображающую девчонку за то, что она три дня прожила с нашим врагом? Так это

не относится к делам совета судей, слишком уж мелко для нас, господа.

– Ты права, Лилиана, по сроку это даже не курортный роман, – неторопливо произнёс Анорм. – Но дело в том, что девчонка всё прекрасно соображает и даже не скрывает этого.

– Благодарю, – я холодно кивнула ему.

– Замашки королевы, – хмыкнул председатель.

– Есть вариант, который устроил бы совет, – вмешался длинноволосый растрёпанный парень. – Отречение.

– Раз это даже не курортный роман, отречение вполне возможно, – благосклонно согласился председатель. – От тебя требуется одно, – он повернулся ко мне. – Снять обручальное кольцо, бросить его на пол и сказать, что ты отрекаешься от брака с врагом Грарга. Этого вполне достаточно, чтобы закончить совет. После исполнения права победителя ты вместе с сэром Гербертом присоединишься к нашему празднику…

– У меня нет желания присоединяться к вашему празднику, – резко перебила я. – Кольцо с меня можно снять только силой. А от мужа я не отрекусь, я – жена рыцаря святого Грааля Вильгельма, врага Грарга. И это значит, что я тоже – враг вашего трижды проклятого Грарга.

– Сколько раз на советах звучали проклятия нашему повелителю… Но он и так проклят, ваши проклятия делают его ещё сильнее, – бесстрастно сказал Анорм.

– Безумству храбрых поём мы песню, – вполголоса прокомментировала Лиля.

– Что? – озадаченно переспросил председатель.

– Это цитата одного революционного поэта, – объяснил Анорм.

– Итак, жертва отказалась от отречения, а победитель не желает ни с кем делить своё право, – подвёл итог председатель. – Обвинитель, хочешь ещё что-нибудь сказать?

– Нет, – Анорм подошёл чуть ближе. Сквозь чад благовоний и туман перед глазами я различила усмешку на его лице. – Лили права, всё это слишком мелко для серьёзного приговора.

Что?! Он отступился? Не настоял, что мне требуется особо страшная кара? Я пыталась осознать весь ужас происходящего, но в голове вертелась только одна мысль: "Придётся жить". Может, ещё не всё потеряно? Приговор ведь не вынесен.

– Слово предоставляется судье. Напоминаю, Инесс, по законам Грарга за дерзость должно последовать наказание. Постарайся совместить его с правом победителя, – напутствовал председатель.

– Победитель может быть палачом, – кивнул Анорм. – А если

сэр Герберт откажется – всегда найдётся замена.

Инесс задумчиво посмотрела на напряжённого Герберта, на посеревшую Вику, на безмятежно улыбающуюся Лилиану, затем перевела взгляд на меня.

"Ну, давай же! Нужен такой приговор, чтобы Герберт точно отказался его исполнять, – мысленно подбодрила я. – Вспомни, как я разговаривала с тобой, отомсти через меня Лилиане, в конце концов".

– Мое решение таково: в течение не менее пяти минут весь совет должен слышать, как кричит… – Инесс запнулась, – или хотя бы стонет жертва. Палач действует по своему усмотрению, но результат обязателен. Далее – по обычному ритуалу. После исполнения права жертву выводят к совету, и она сидит на своём месте до рассвета.

– Я согласна с приговором, – холодно произнесла Лиля.

– Я тоже, – сказал Анорм, усаживаясь на место.

Остальные молча подняли руки.

Сначала пытка, потом – ещё худшая пытка, а затем Герберт снова притащит меня сюда. Почему-то никаких эмоций приговор не вызвал. Мысли вяло ворочались в голове, всё снова стало безразлично. Придётся жить – вот самое страшное. Остальное неважно.

– Все – за, – удовлетворённо кивнул председатель. – Приговор вступает в силу. Герберт, возможно, ты желал бы отказаться от условия пяти минут и передать это дело кому-то другому? Зная о твоей слабости к жертве, думаю, тебе не хотелось бы…

– Напротив, – спокойно произнёс Герберт. – Я выполню приговор полностью. Лилиана, будь любезна, приведи жертву в порядок. Вика, пожалуйста, приготовь спальню.

Викуся вылетела в коридор. Невероятно наглая просьба Герберта меня ошеломила, а подруга и бровью не повела. Неужели он заранее договорился об этом с Викой?

Лиля подошла ко мне и слегка встряхнула за плечо.

– Пошли!

– Герберт, обращаюсь к тебе при всём совете! – я понимала, что хватаюсь за соломинку, но вдруг именно эта соломинка окажется крепче бревна? – Передай кому-нибудь право победителя!

Во внезапно наступившей тишине председатель прокомментировал:

– Вот это здорово! Такого у нас ещё не было.

– Лилиана, уведи её, – процедил сквозь зубы Герберт, не глядя в мою сторону.

– Подожди-ка, Лили, – Анорм подался вперёд и с интересом

посмотрел на меня. – Кого бы ты выбрала в качестве палача, если бы тебе это позволили?

– Тебя, – ответ сам слетел с губ.

Анорм встал, неторопливо подошёл ко мне вплотную и внимательно посмотрел в глаза. Я изо всех сил старалась не отвести взгляда. Глаза у Короля тёмные, холодные, пустые, от его взгляда мне впервые за этот вечер стало жутко.

– Всё ещё желаешь, чтобы палачом был я?

– Да, – выдохнула я.

Сердце бешено колотилось, меня охватил панический ужас. Анорм повернулся к Герберту:

– Что ты хочешь за право победителя?

– Я не торгую им, Король.

– Предлагаю одну жизнь.

В кухне вновь наступила полная тишина. Все взгляды устремлены на Анорма – изумлённые, недоверчивые, любопытные. Кажется, он пообещал Герберту что-то очень ценное. Ну же, соглашайся!

– Я сказал, что не торгую правом победителя! – резко ответил Герберт. – Не мешай исполнению приговора, Анорм.

Лиля схватила меня за руку чуть выше локтя и вытащила в коридор.

– Пичужка, это победа! – возбуждённо прошептала она. – Я не ожидала, что всё окажется настолько просто.

В комнате судьи царил идеальный порядок. Огромная кровать была заправлена бордовым покрывалом, на мебели – ни пылинки. На столе – закрытый ноутбук, все бумаги сложены аккуратными стопочками, диски вставлены в специальные подставки.

Лиля первым делом схватила с прикроватной тумбочки сигареты и зажигалку. Щелчок – и она с наслаждением затянулась.

– Самое сложное, когда участвуешь в совете, – не курить, – сказала судья. Она вынула из своей сумки расчёску и протянула мне. – Надеюсь, ты в состоянии причесаться сама? У тебя на голове воронье гнездо.

Я машинально раздирала запутавшиеся волосы. Всё происходящее казалось кошмарным сном. Лиля открыла шкаф. Одежда в нём оказалась разложена и развешена очень аккуратно. Пока судья отвернулась, я жадно ловила ртом воздух. Мне до сих пор чудился запах чадящих благовоний и даже их терпкий горьковатый вкус. Может, сейчас в голове прояснится?

Дверь скрипнула, в комнату заглянула Инесс.

– Заходи, дорогая! – весело пригласила Лиля. – Твой

приговор просто гениален.

– Сделать его мягче не вышло, – с сожалением сказала Инесс и недовольно покосилась на сигарету в руке Лили. – За её дерзость действительно положено хоть какое-то наказание.

– Куда уж мягче! Это почти оправдание! – ликовала Лиля. – Формулировка о пяти минутах мне особенно понравилась, по-моему, Герберт тоже её оценил.

– Вы с ним заранее репетировали, кто какие реплики подаёт?

– Нам репетировать не нужно. Мы обычно хорошо друг друга чувствуем.

– Это в каком смысле? – подняла бровь Инесс.

– Да не только в том, – рассмеялась Лиля. – Мы с Гербом родственные души, если слово "душа" в нашем случае уместно.

Она извлекла из шкафа нечто чёрное, полупрозрачное и задумчиво посмотрела на эту вещь.

– Подойдёт, – процедила Инесс. – Неужели пожертвуешь одной из своих завлекательных вещичек?

– Не пожертвую, а одолжу с обязательным возвратом.

– Честно говоря, сомневалась, что всё получится настолько легко, – улыбнулась Инесс. – Но когда она решила высказаться, я поняла, что всё будет в порядке.

– Пришлось пойти на небольшую хитрость, – улыбнулась Лиля. – И обмануть Пичужку. Перед советом я настойчиво требовала от неё молчать и сидеть, опустив глаза, а во время совета делала вид, что меня раздражает её поведение. По-моему, результат неплох.

– И в чем обман? – я настороженно посмотрела на неё.

– Если бы ты так поступила, нам с Гербом было бы значительно сложнее. Совет судей уважает сильные характеры, даже Анорм под конец перестал жаждать крови. Представляю, как разозлился Герб из-за твоей последней выходки. Между прочим, Король предлагал за тебя несусветную цену, мало кто смог бы отказаться.

– И что он предлагал? – вяло спросила я.

– Жизнь. Если кто-то из наших лишается тела, его ждут мучения. Но когда у рыцаря в запасе есть жизнь, он летит в пещеру Грарга и получает новое тело в течение нескольких минут без неприятных ощущений. А если слуга Грарга убит в бою чести – ещё проще. Он сразу встаёт на ноги, и все раны заживают.

– Ты говоришь так легко, потому что не знаешь мучений Грарга, – поморщилась Инесс.

– Ты так думаешь? А что я, по-твоему, перенесла, когда вошла в совет вопреки нашим законам? – сухо спросила Лиля. – Когда Анорм увидел меня после договора с повелителем, он сказал, что

муки от потери тела меньше тех, которые перенесла я. Я получила кольцо судьи в обмен на все силы, из пещеры я выползала, потому что не могла встать на ноги. Так что о мучениях Грарга я имею полное представление.

– Помнится, на первом совете ты выглядела довольно бодрой, – недоверчиво сказала Инесс.

– Я успела принять меры, чтобы силы вернулись. Причесалась? – повернулась ко мне Лиля. – Раздевайся, наденешь это, – она кинула на кровать чёрную тряпку, которую всё это время вертела в руках. – И желательно не порвать. Хотя это, скорее, просьба к Герберту.

Комната всё ещё плыла перед глазами. Этого не может быть на самом деле! Я вижу кошмарный сон.

– Раздеваться полностью? – сквозь зубы уточнила я.

– Нижнее бельё можно оставить. Думаю, Герб не будет против.

Полупрозрачная тряпка оказалась коротким шёлковым пеньюаром, отделанным кружевами. Застежек на нём не было, только пояс. Я завязала его с трудом, пальцы еле слушались.

Лиля в это время курила вторую сигарету и оживлённо обсуждала с Инесс прошедший совет.

– Всё-таки хорошо, что в это время не разрешается есть, пить и курить, – хмыкнула Инесс. – Иначе суд длился бы гораздо дольше.

– Не говори, – рассмеялась Лиля. – Половина совета голодна, остальным хотелось добраться до выпивки и сигарет. Я сама еле выдержала.

– Тебе не хватило того, что мы раскурили на плите? – подняла бровь Инесс.

– Табака в этой смеси не было, потому что Герб терпеть не может табачный дым.

В комнату быстро вошёл Герберт. Он плотно прикрыл за собой дверь и широко улыбнулся.

– Дамы, это было великолепно!

– Это было предсказуемо, – пожала плечами Лиля. – Никто и не собирался выносить серьёзный приговор, они слетелись на право победителя. Теперь дело за тобой. Я так понимаю, пытать Пичужку ты не собираешься?

– Конечно, нет.

Они с Лилей обменялись весёлыми взглядами.

– Герберт, не забудь об условии пяти минут, – строго напомнила Инесс. – Знаю, что ты не слишком серьёзно воспринимаешь совет судей, но приговор нужно исполнить.

– На таких условиях – хоть двадцать пять! – рассмеялся

Герберт.

– Герб, Пичужка, в принципе, готова. Но я должна привести её обратно к совету, а тебе желательно ждать там, чтобы сразу же удалиться с ней в комнату, – сказала Лиля.

– Я скоро там буду, – пообещал Герберт. – Синичка, – он подошёл вплотную и положил мне руки на плечи. Я невольно вздрогнула от его прикосновения. – Какая привлекательная жертва…

Герберт провёл рукой по моей щеке.

– Убери руки! – я добавила несколько ругательств и машинально размахнулась.

Он молча перехватил мою руку и качнул головой.

– Пичужка, а ты начинаешь мне нравиться, – ухмыльнулась Лиля. – Не трать силы зря. Сейчас Герб точно не позволит влепить себе пощечину, это означало бы очередное оскорбление рыцаря Грарга и продолжение совета. Отложи скандал до утра, пока не разъедутся судьи.

– Она всё-таки напугана, – с сожалением произнёс Герберт. – Притворяется правдоподобно, но я чувствую страх.

– Герберт, пожалуйста, передай право Анорму! – я немного отступила от него. – Тебе что, не нужна лишняя жизнь?

– Не говори ерунды, Синичка, – отмахнулся Герберт. – Вот если есть какая-нибудь просьба насчёт права – не стесняйся. Что в это время делать? Или, наоборот, не делать? – он весело подмигнул мне. – Подумай, потом скажешь.

Синичка… Перед глазами встало лицо Вильгельма. Я как будто слышала его голос: "Синичка, любимая…" Ненадолго притупившаяся боль в груди сделалась почти невыносимой.

– Есть просьба. Тебе это ничего не будет стоить, – еле ворочая языком, проговорила я. – Просто не называй меня Синичкой.

– Где только Вильгельм нашёл эту девицу? Чистая душа… – пробормотала Инесс.

– Лили, ты не перестаралась с запахами? – Герберт внимательно посмотрел на меня.

– Нет, в самый раз. Часа полтора проблем с ней быть не должно.

О Боже! Что за гадости я там нанюхалась? Я хотела спросить об этом у Лили, но не смогла, язык не слушался. Да ещё и глаза начали слипаться, хотя спать я совсем не хотела.

Сильные руки приподняли меня и посадили на что-то мягкое. Кажется, это Герберт усадил меня в кресло.

– Герб, ты доволен результатом совета? – как сквозь сон донёсся до меня голос Лили.

– Конечно, дорогая!

– Тогда я сейчас при свидетеле трачу последнее желание.

– Желание? – с любопытством переспросила Инесс.

– Да. Когда Герб приехал за мной после скандала с разводом, то сказал, что должен мне четыре любых желания.

– Лилиана, это было около века назад…

– Одно осталось, я экономная. Вот сейчас его и озвучу. Герб, я хочу курить в квартире, даже если рядом находишься ты.

Он фыркнул.

– Надо же так бездарно истратить последнее желание, Лили! Ну, кури, договорились. Син… Татьяну приведёшь через пять минут. По-моему, Вика ещё в спальне, сейчас пойду забирать её оттуда.

Упоминание о Викусе дало мне силы открыть глаза.

– Как ты мог… заставить Вику… подготавливать для этого спальню? – с отвращением проговорила я. – Ты унизил её перед всем… вашим элитным сбродом!

– Она не против, – спокойно ответил Герберт. – У нас это не считается унижением. По мне, так пусть Вика лучше перестелет диван, чем сидит среди членов совета и слушает их разговоры.

Через пять минут я вышла к судьям в дурацком пеньюаре Лили. Ноги еле двигались, я старалась идти твёрдо и не опускать глаз. Впереди величественно плыла Инесс, сзади – судья Лилиана. Кошмарный запах благовоний снова наполнил лёгкие, ещё сильнее закружилась голова.

Герберт стоял у окна. Ну зачем ему далось это право?! Викуся уже не такая бледная. Она незаметно подмигнула мне, глаза у подруги были почти весёлые. Я устало отвела взгляд. Видимо, посвящение Граргу калечит не только душу, но и мозги!

Члены совета шептались, обмениваясь выразительными взглядами.

– Герберт, я ещё раз прошу тебя перед советом… – мой голос задрожал, выдавая панику. – Уступи право победителя.

– На редкость говорливая жертва! – заметил председатель.

– И на редкость выносливая, – буркнула Инесс. – Быстро продышалась.

– Не могла она продышаться, – возразила судья Лилиана. – Силы собрала – это да, но их хватит ненадолго.

– Сэр Герберт, предложение о жизни в силе, – серьёзно добавил Король.

– Этот вопрос не обсуждается, – резко бросил Герберт.

Он схватил меня за запястье и вытащил из кухни. Вслед нёсся чей-то смех. Рыцарь Грарга молча завёл меня в спальню, слегка приобняв за талию.

Да уж, Вика постаралась создать комфортную обстановку.

Неяркий свет ночника, свежее бельё на диване и никаких следов пребывания здесь самой Викуси. Даже их с Гербертом фотография, стоявшая на компьютерном столе, исчезла.

Мысли текли всё медленнее, глаза опять слипались. Ощущение было такое, будто я в полудрёме вижу обрывки снов.

Как же кружится голова! Я схватилась за что-то, рука скользнула по прохладной гладкой ткани.

– Не рви мантию, – шепнул Герберт и мягко поддержал меня. – Так, моя хорошая, это мы снимем сразу. Лили будет долго вспоминать мне, если её тряпка случайно порвётся.

Он быстро развязал пояс и осторожно снял с меня чёрный пеньюар. Я стояла в полном оцепенении, а Герберт рассматривал меня одобрительно-оценивающим взглядом. Этого не может быть на самом деле! Это сон, бред, сумасшествие…

– Больше ничего снимать пока не будем, – он ободряюще улыбнулся. – Иди-ка сюда, малыш.

– Герберт, пожалуйста, не надо… – страх захлестнул, накрыл волной безумия, заставил бессмысленно умолять о пощаде.

– Конечно же, надо, – с улыбкой сказал Герберт.

Сильные осторожные руки легко подхватили меня и положили на диван. Я молча смотрела на склонившегося надо мной рыцаря Грарга, ужас парализовал все мышцы, казалось, что уже никогда не издам ни звука, не смогу пошевелиться.

– Не бойся, всё будет, только когда ты будешь готова, – пообещал Герберт, ласково проводя рукой по моему лицу. – И тогда тебя ждёт волшебная ночь… Нам некуда спешить. Ничего не бойся… Совсем скоро ты расслабишься и перестанешь меня стесняться. Доверься мне, девочка моя…

– Герберт, как ты можешь?! Вика…

Он молча приник губами к моим губам, не давая продолжить. Целовал сначала нежно, потом страстно, ласкающие руки скользили по моему телу. Голова снова закружилась, и я почувствовала, как расслабляются все напряжённые мышцы. А через какое-то время я поняла, что дышу возбуждённо, что моё тело само прижимается к Герберту, что с губ срываются тихие стоны. Я попыталась отстраниться, но он только чуть сильнее прижал меня к себе.

– Нет, солнышко, – Герберт тихо засмеялся. – Не выпущу. Даже не думал, что в тебе скрыто столько страсти. Для меня это приятный сюрприз. Думаю, мы без труда выполним требование пятиминутных криков и стонов.

– Ты сумасшедший, – выдохнула я и поняла, что это прозвучало неуверенно-жалобно.

– Скоро проверим, – Герберт снова прильнул губами к моим

губам.

И весь мир отодвинулся на второй план, потом на третий…

Когда сознание вернулось, я поняла, что Герберт уже снял с меня всё, что ещё на мне оставалось. Он тихо поглаживал и целовал моё тело, касаясь там, где не трогал меня даже муж. И эти прикосновения и поцелуи вызывали сумасшедшее желание, я ещё никогда не испытывала ничего похожего.

Голова кружилась всё сильнее, лицо Герберта расплылось и в тумане превратилось в лицо моего мужа, потолок то приближался почти к глазам, то отдалялся на невероятную высоту.

– Скоро ты сама скажешь "да". Я подожду этого, девочка моя… Моя… – прошептал Вильгельм.

Глава 26. Вика Караваева

Я, пытаясь скрыть тревогу, придвинулась поближе к Лиле.

– Что Герберт собирается делать в те пять минут? Он сказал, что Тане не будет больно, но…

– Викуся, ты достаточно хорошо знаешь нашего Казанову. Вот и представь всё, что он может проделать, – улыбнулась Лиля.

– Хочешь сказать?..

– Ты же не будешь ревновать его? Викусь, ты говорила, что не против, – напомнила Лиля.

– Да я не об этом, – отмахнулась я. – Просто Синичка… Она слишком правильная. У Герберта вряд ли получится…

Из-за стены долетел слабый стон.

– Не получится, говоришь? – прищурилась Лиля. – В другой ситуации действительно не получилось бы, но сейчас всё пойдёт как задумано. Не забудь, днём мы с ней немного выпили, а во время совета девица надышалась дурман-травами. Гремучая же смесь получилась! На нас такое не подействует, а обычного человека почти свалит. Соображает Татьяна сейчас плохо, реакции замедлены, зато инстинкты обострены. Почти уверена, что она видит какие-нибудь приятные галлюцинации. В общем, можно засекать время. Начинается симфония страсти, и длиться она будет гораздо дольше пяти минут.

– Герберт издевается над советом? – нахмурился председатель. – Что за шутовство?!

– В чём проблема, Жермон? – Лиля смаковала коньяк, делая маленькие глоточки из суженной сверху пузатой рюмки. – Разве в приговоре звучало слово "пытка"?

– Прошу внимания! – решительно произнёс Анорм и поднялся с места. – Я объявляю себя покровителем жертвы.

Я недоуменно огляделась. Что происходит? Все смотрели на Короля с удивлением. Лиля поставила рюмку с недопитым коньяком на стол.

– Неожиданно! – неуверенно сказал Жермон. – Твои условия, Анорм?

– Первое, никто, кроме победителя, меня самого и, разумеется, наших дам, не смеет дотронуться до жертвы. Второе, никто не унижает и не оскорбляет её. Если кто-то из судей решит заговорить с вдовой врага, он обязан держаться с должным почтением, как если бы говорил с дамами Грарга.

Вокруг послышались недовольные перешёптывания.

– Я не закончил, – резко напомнил Анорм, и шум затих. – Третье и четвёртое. Жертва будет сидеть между мной и Лилианой

и, если захочет, есть и пить. Надеюсь, ты не против, Лили? – он чуть наклонил голову в сторону рыжеволосой красавицы.

– Разумеется, нет, Анорм, – настороженно ответила Лиля.

– А смотреть хоть на неё можно? – хмыкнул Жермон.

– Можно. Но с уважением, как на даму Грарга.

Я чуть не поперхнулась вином, прислушиваясь к происходящему за стеной. Ничего себе! Что за травы раскурила Лиля здесь и в нашей спальне, если Синичка настолько одурела от их запаха? Лиля просто гений!

Пожалуй, с повреждённой душой жить гораздо спокойнее. Если бы такое случилось до перехода, я бы, наверное, сошла с ума, да и ревновала бы страшно. А сейчас пью вино, слушаю, как любимый развлекается с моей лучшей подругой, и чувствую только облегчение от того, что Синичка вне опасности.

Какая здесь, оказывается, слышимость! Значит, когда Лиля на кухне, она слышит нас так, будто мы устроились прямо рядом с ней? Надо будет вести себя потише.

Лиля повернулась к Анорму.

– Чем вызван сей неожиданный акт милосердия? – негромко спросила она.

– У меня появились некоторые планы на девушку, – серьёзно ответил Анорм. – Думаю прихватить её с собой. Я уже вижу, что скучно с ней не будет.

– Герберт всё сказал, – сухо напомнила Лиля.

– А если она согласится?

– Это ничего не изменит. Не сомневаюсь, что Пичужка будет согласна. Думаю, все заметили, что она ищет верной смерти.

– При чём тут смерть, Лили? – поморщился Анорм. – Я поселю девицу на вилле. Она привлекательна, умна, имеет сильный характер. Мне не придётся притворяться обычным человеком: девчонка знает, кто я такой. Чем не наложница для Короля?

– Она не согласится.

– Я задержусь у вас, попробую уговорить по-хорошему. Ваша задача – не мешать. Кстати, как, вы говорили, её зовут?

– Татьяна, – хмуро ответила Лиля.

– Имя мне тоже нравится.

В созданном Лилей и Инесс с помощью Грарга большом зале пили за победителей, смеялись, шумели. Подсвечники давно уже были убраны, запах благовоний выветрился через форточку. Теперь здесь витали ароматы молотого кофе и дорогой выпивки. Яркий свет хрустальной люстры создавал праздничное настроение. Накрытый светлой скатертью стол ломился от закусок.

Судьи после ухода Герберта с Синичкой тут же сняли мантии и теперь выглядели как обычные люди, одетые для праздника. Мужчины в классических костюмах провозгласили тост за совет судей Грарга. Лиля и Инесс в вечерних платьях в пол чокались рюмками и улыбались, как лучшие подруги.

Звуки за стеной наконец-то смолкли. Интересно, сколько прошло времени?

– Видение улетело? – в голосе Герберта прозвучала издёвка. – Да не отворачивайся ты, – чуть мягче добавил он.

– Нужно идти? – донёсся из-за стены голос Синички.

– Подождём немного. Такую они тебя не увидят.

– Какую?

– Страсть тебе к лицу.

– О, Господи!

– Ну-ну, успокойся! Жаль, что ты так быстро пришла в себя.

– Я тебя ненавижу.

– Нормальная реакция, это пройдёт.

– Зачем ты так, Герберт? – голос Танюши окреп. – Не трогай меня, пожалуйста! Ты хоть понимаешь, каково сейчас Вике? Она же всё слышала! Каждое слово, каждый звук…

– После посвящения ей всё равно, что между нами произошло. Вика – моя любимая, а ты… – он осёкся. – Ну, так получилось. Дружеская услуга, ничего личного. Викуля об этом знает. Между прочим, нас там действительно хорошо слышно, так что дальнейшие разговоры оставим на утро. Пора выходить.

Какая-то возня, шуршание, шёпот… По коридору слышатся тихие шаги. Анорм встал и двинулся навстречу.

– Победитель может передать жертву покровителю, – сказал он, загораживая дверной проём.

– Анорм, вы с Лили снова обкурились? – сухо спросил Герберт. – Вы выбрали не слишком подходящее время и место.

– Думаешь, мы могли позволить себе нечто подобное, пока совет судей в сборе? Если ты не понял, я – покровитель жертвы до рассвета, – сдержанно ответил Анорм. – Пойдём, не бойся, – неожиданно мягко добавил он. – Там тебя никто не обидит.

– Насчет покровителя – ты серьёзно? – мрачно поинтересовался Герберт.

– Абсолютно.

Анорм вошёл, поддерживая Синичку за плечи. Она всё в тех же чёрных кружевах Лили. Лицо Танюши бледное, в глазах – беспросветная тоска. В мою сторону подруга не смотрит. Неужели чувствует себя виноватой? Не удивлюсь, это вполне в духе Синички. Ладно, на рассвете поговорим. Хотя нет, лучше накачать подругу снотворным, как предлагает Лиля, и говорить

уже потом, когда Танюша проснётся.

Анорм подвёл её к столу.

– Я должна сидеть отдельно, – безжизненным голосом напомнила Синичка.

– Всё закончилось, – Анорм почти силой усадил её на стул и устроился рядом, слегка приобняв Таню.

Герберт притянул меня к себе на колени.

– Злишься? – шёпотом спросил он.

– Нет. Это ведь было нужно.

– Всё хуже, чем ты думаешь, Викуля, – Герберт зашептал так тихо, что никто больше не смог бы его услышать. – Я не знал этот закон, как следует, иначе не согласился бы на бой чести. Синичку я бы по-любому забрал с собой, но не на таких условиях. Право победителя должно подтверждаться, как минимум, два раза в неделю, срок неограничен. Если я не буду пользоваться правом, об этом сразу же станет известно. Все нарушения моментально сообщаются членам совета, в голове каждого судьи появляется информация. Например, о том, что сэр Герберт без каких-либо уважительных причин перестал пользоваться своим законным правом, и оно переходит ко всем желающим.

Моё сердце на пару секунд замерло. Сколько проживёт Синичка, если Герберт откажется от неё? Сутки? Неделю? Танюша сделает всё, чтобы её убили, доведёт кого угодно. Герберт – её единственный шанс на жизнь.

– Синичка знает?

– Знает, что должна остаться с нами. Лили пока не стала говорить Тане об остальном. Для обычного человека и того, что с ней произошло, слишком много. Пусть пока придёт в себя. Решение за тобой, Викуля, – устроить мне здесь оскорбительный для тебя гарем или передать право победителя, допустим, Анорму? Только решать надо поскорее, на рассвете Король наверняка попросит уступить ему девушку. Если бы это зависело только от меня, я бы оставил Синичку здесь, но…

– Мне не нужно время, – перебила я. – Пусть будет гарем.

– И почему я не сомневался в твоей реакции? – Герберт чмокнул меня в щёку. – Для меня и Лили это приемлемо, для тебя – тоже, а вот с призом победителя придётся нелегко. Она этого точно не поймёт.

Синичка с жадностью пила из поданного ей Анормом стакана минералку. Гости переговаривались, искоса с интересом поглядывая в их сторону. Лиля задумчиво хмурилась. Герберт придвинулся к ней и тихо спросил:

– Что ему нужно за покровительство?

– Пичужку, разумеется, – раздражённо ответила Лиля. – Он

собирается задержаться у нас, чтобы по-хорошему уболтать девчонку с ним уехать.

– Её он, может, и уговорит, а вот меня… Теперь этот номер точно не пройдёт, раз Вика не против.

Лиля понимающе улыбнулась.

– Ты не возражаешь? – с тревогой спросила я.

– Мне-то что? Ты же законная супруга. Я и не сомневалась в вашем решении.

– Лиля, а кого ты защищала в прошлый раз? – я заговорила чуть громче.

К нашему разговору уже начинали прислушиваться гости. Пора было сменить тему на более безобидную.

– Викуся, у тебя талант задавать вопросы в самое неподходящее время, – хмуро ответила Лиля.

Я заметила, как переглядываются с ехидными улыбками члены совета. Анорм поставил перед Синичкой тарелку с салатом и мясом.

– А тебе это интересно? – спросил он.

– Это был Герберт, – безжизненным голосом ответила Танюша.

– Уже слышала эту историю?

– Нет. Но вряд ли судья Лилиана ради кого-то ещё захотела бы вступить в ваш совет против законов и с дикими мучениями.

– Молодец, быстро соображаешь, – кивнул Анорм. – Ну что, Лили, рассказать застольную историю?

– Валяй, – дёрнула плечом Лиля. – Правда, эта история здесь мало кому интересна, все судьи хорошо её помнят. Разве что девочек развлечь…

– Произошло это около века назад, Герберт и Лилиана тогда жили как супруги в старой доброй Англии, – с удовольствием начал Анорм, снова чуть приобняв за плечи Синичку. – Лили к тому времени уже несколько десятков лет изменяла Герберту, но, как известно, муж обо всём узнаёт последним. Однажды Герберт пришёл домой раньше, чем собирался, и обнаружил жену в компании члена нашего совета. Сегодня его здесь нет, но в скором времени вы обе наверняка увидите судью Луиса. Герберт не подозревал, что в постели его супруги перебывали к тому времени почти все его знакомые. Начался скандал, и рыцарь чёрного кольца сэр Герберт сгоряча убил судью без вызова на бой. По законам Грарга это одно из самых тяжких преступлений, и карается оно смертью с уничтожением тела, причём неоднократной. Приговорённый возрождается в адских муках, его тут же опять убивают, и так несколько раз.

Лили примчалась ко мне и умоляла помочь Герберту. Я

объяснил ей, что ни я, ни кто-либо другой из судей совета в такой ситуации не станет защитником. И тогда эта рыжая бестия спросила, как можно стать судьёй, – губы Анорма тронула улыбка. – Я долго объяснял ей, что к следующему дню это никак невозможно: на то, чтобы войти в совет, уходят годы. Нужны огромные заслуги, затем будущий судья должен выучить все наши законы и доказать их знание в пещере Грарга. Лилиана настаивала, и тогда я в раздражении посоветовал ей пойти с этим вопросом к самому Граргу. Я и помыслить не мог, что Лили последует моему совету.

Она притихла и больше не донимала меня разговорами о Герберте. Мы неплохо провели вместе вечер, а затем она исчезла. Лили не было больше двенадцати часов. Судьи могут увидеть любого члена ордена, прижав к губам кольцо, однако её я не видел и уже не знал, что думать. Когда до совета оставалось часа три, Лили вползла в дом. Новоиспечённая судья выглядела, как изувеченный полутруп, но камень в её кольце стал красным.

Как рассказала сама Лили, когда смогла говорить, каждый час она осваивала один свод законов Грарга, раз за разом мучительно умирая в пещере. Законы ей излагал сам Грарг, и все они навечно дословно запечатлены в её памяти. Платой за это были такие пытки, каким не подвергаются даже лишившиеся тела.

Лицо Герберта побелело, Лиля кинула на бывшего мужа быстрый встревоженный взгляд. Вот почему она не хотела рассказывать, как вошла в совет! Слишком страшные воспоминания с этим связаны.

– Говоришь, мало кому интересно? – поддел Лилю Анорм. – По-моему, сэр Герберт до сих пор был не в курсе некоторых подробностей. Так вот, мы отправились на совет в моей машине, потому что идти через подземный ход Лили была не в состоянии. Я уложил её на заднее сиденье и объяснил, как в таких случаях можно пополнить запас сил. Она заснула, и через несколько минут я увидел, как сходит с рельс и слетает в овраг нёсшийся на полной скорости паровоз. Их тогда только начали запускать как аттракционы, с одним пассажирским вагоном. Впечатляющее было зрелище, газеты потом долго шумели об этой кровавой трагедии. Лилиана открыла глаза, устроилась поудобнее и сказала: "Теперь я готова". Её раны зажили, Грарга устроила принесённая ею жертва. Так Лили впервые решилась на большое служение.

Мы прибыли на совет, когда Грарг собирался выбрать судью, так что судьёй с порога успел стать я. Когда речь зашла о защитнике, и облако окутало Лилиану, члены совета на пару

минут онемели, зато Герберт разразился пламенной речью. Он отказывался от защиты Лили, оскорблял неверную супругу всеми возможными определениями её образа жизни на нескольких языках сразу и требовал скорейшего приговора, чтобы хоть у Грарга её не видеть. Когда обманутый муж выговорился, совет начался. В связи с серьёзностью дела прокурором был сам Каитон, а председатель у нас бессменный – Жермон.

– Я уж думала, у него нет имени, – пробормотала Синичка с откровенной иронией.

– Есть, но на советах его почему-то напрочь забывают, – беззлобно отозвался председатель.

– Каитон требовал шестикратного лишения жизни: Луис был его лучшим учеником, – продолжал Анорм. – Сам Луис, естественно, был настроен враждебно. Я собирался удовлетворить требования Каитона. Никто не воспринимал новую судью всерьёз. Всего лишь выскочка без необходимых для получения красного кольца заслуг, – Анорм бросил на Лилю тёплый взгляд. – Однако выступление Лилианы сыграло решающую роль и мгновенно завершило совет. Она нашла пару лазеек в законах и гениально их использовала. Во-первых, если кто-то из судей имеет мотивы для личной неприязни к нарушившему законы рыцарю Грарга, этот судья отстраняется от совета. А во-вторых, судей на совете должно быть не меньше десяти. Если совет по каким-либо причинам прекращается до вынесения приговора, подсудимый признаётся невиновным.

Совет заседал в полном составе – пятьдесят судей ордена Грарга. Все были настроены против Герберта, и почти все были какое-то время любовниками Лилианы. Извини, Лили, это необходимое уточнение.

– Я и не скрываю, – она пожала плечами.

– Это и была козырная карта Лили. Она не пыталась защищать Герберта, не говорила нелепых фраз о том, что он ошибся, сорвался и тому подобное. В своём выступлении судья Лилиана напомнила членам совета, сколько раз она изменяла с каждым из них Герберту. К финалу циничного повествования обманутого мужа трясло. Не знаю, как ему удалось не сорваться и не наделать ещё больших глупостей. Инесс была в ярости: Лили упомянула среди прочих и её супруга. Это был грандиозный скандал! В конце своей речи Лилиана заявила, что мало кто из присутствующих может судить её мужа, так как почти все состояли с ней в определённого рода отношениях. Следовательно, они имеют мотив для личной неприязни к Герберту. А посему защитник требует отстранить судью, председателя и ещё сорок членов совета, включая Инесс, только что узнавшую об изменах

Бари.

На моей памяти это был единственный раз, когда Каитон засмеялся во время совета. Верховный рыцарь обычно почти не обращает внимания на новых судей, но тут он обратился к Лили с выражением восхищения.

Совет был прекращён и плавно перешёл в большую пьянку. Когда Герберта, хлопнув по плечу, пригласили присоединиться, он обругал судей на нескольких языках сразу, влепил Лили пощёчину и сказал, что она ему больше не жена. Впервые подсудимый без наказания покинул совет, оскорбив на прощание почти всех присутствующих. Не знаю уж, где его носило пару недель, кольцо этого не показывало. Мы уже начали подозревать, что сэр Герберт вернулся туда, откуда пришёл. Хотя для рыцаря чёрного кольца это гораздо страшнее, чем шестикратное лишение жизни.

– А на самом деле он дурил, пил и навёрстывал со всеми сговорчивыми дамами упущенное в браке время, – меланхолично сообщила Лиля. – Имея большие заслуги перед Граргом, Герберт смог сделать так, чтобы судейские кольца не показывали его, пока он не нарушает законов.

– Я увёз Лилиану, – продолжил Анорм. – Мы вернулись на виллу и провели вместе две идеальных недели. Прекрасный тихий уголок в нашем шумном мире – океан, солнце, песок, пальмы, попугаи, – он покосился на Синичку. – И никого из посторонних на несколько километров вокруг.

Лицо подруги выражало полнейшее равнодушие к перечисленным красотам.

– А затем на вилле неожиданно появился одумавшийся, несколько потрёпанный Герберт, – усмехнулся Анорм.

– И увидел в сумерках у океана среди песка, пальм и попугаев Анорма и Лилиану. Они проводили время столь весело, что уже не могли понять, на каком свете находятся, – ухмыльнулся в ответ Герберт. – Когда я подошёл, судьи всерьёз обсуждали, как выглядит великий Грарг, утверждая, что лично его видели. Причём Анорм говорил по-испански, а Лили – по-польски.

За столом раздался дружный хохот.

– Когда Лили пришла в себя, мы поговорили и поняли, что жить в браке не будем, но и отдельно существовать не хотим. На следующее утро она уехала со мной. Вот, собственно, и вся история, – завершил Герберт.

– Ты ничего не ешь, – мягко сказал Анорм Синичке.

Она посмотрела на Короля с мрачным недоумением.

Звонок в дверь прозвучал неожиданно и резко.

– Наконец-то Бари вернулся, – раздражённо произнесла

Инесс. – Не понимаю, зачем он вообще отправился в такой час в магазин? Тут всего хватает и ещё на несколько дней останется.

– Пари есть пари, дорогая, – мягко ответила Лиля. – До твоего появления мы поспорили о приговоре совета, и Бари проиграл.

– На что спорили? – поинтересовался Жермон.

– Пять бутылок коньяка и пять – мартини. Викусь, открой, пожалуйста.

Я неохотно вышла в коридор и, не глядя в глазок, распахнула дверь. В следующую секунду я почти приросла к полу. Звонил действительно Бари, но рядом с ним стоял, чуть пошатываясь, бледный и мрачный Вадим Чернов, рыцарь Грааля Вильгельм, муж Синички. Невозможно! После такого удара он не мог выжить! Герберт даже не стал проверять, не хотел делать Танюше ещё больнее. Но он сказал, что если враг и не умер сразу, то счёт шёл на секунды.

– Заходи, – спокойно произнёс Бари. – Вика, будь любезна, позови судью Лилиану, враг пришёл к ней.

– Чёрт! – вырвалось у меня. – Ты живой?!

– Как видишь, – ледяным тоном ответил Вильгельм.

– А… Иоганн?.. – со слабой надеждой спросила я.

– Не притворяйся глупее, чем ты есть! – его глаза яростно сверкнули.

– Ты говоришь с дамой Грарга! – повысил голос Бари.

– Вика, позови судью Лилиану! – не глядя на него, потребовал Вильгельм.

Я торопливо отступила по коридору и влетела в кухню.

– Лиля!

– Что такое, Викуся?

– Там…

Что будет, если Вильгельма увидят остальные? Зачем он вообще явился сюда в таком состоянии? Теперь его точно убьют.

– Это к тебе, – невнятно буркнула я.

Лиля неторопливо поднялась.

– Ну пошли, посмотрим, кто тебя напугал. Вроде все гости давно здесь.

Вильгельм стоял в коридоре, опираясь о стену, Бари держался у него за спиной. При виде врага Лиля моргнула, словно проверяя, не обманывает ли её зрение.

– Я встретил чашепоклонника у подъезда, и он сказал, что хочет говорить с тобой, – развёл руками Бари. – Ситуация необычная, я взял на себя смелость провести его сюда.

– Чем обязана визиту? – сухо спросила она.

– Бой чести не был закончен, судья Лилиана, ты этому

свидетель, – медленно выговорил Вильгельм. – Я требую окончания боя.

– Это невозможно! – вырвалось у меня. – Это же нечестно!

– Почему нет, Викуся? – спокойно ответила Лиля. – На мой взгляд, бой был закончен. Если ты считаешь иначе, Вильгельм, разумеется, ты имеешь право на продолжение боя.

– Это убийство! – я вцепилась в её руку. – Лиля, Герберт полон сил, а он еле на ногах стоит!

– Рыцарь Вильгельм требует окончания боя, – твёрдо произнесла Лиля. – Враг получит желаемое в соответствии с законами чести. Все сюда! – властно позвала она.

Со стороны кухни раздались многочисленные приближающиеся шаги. Судьи вышли в прихожую. По коридору пронёсся шёпот, кто-то присвистнул, кто-то ухмыльнулся. Герберт с досадой поморщился. Анорм крепко держал за запястья Синичку и что-то тихо говорил ей, почти не обращая внимания на Вильгельма.

– Враг пришёл закончить бой чести, – отчётливо произнесла Лиля, стоя между мужем Танюши и членами совета. – Властью, данной мне великим Граргом, я разрешаю продолжение боя. С этой минуты чашепоклонник находится под защитой. Если он победит – сможет уйти отсюда со своей женой. Если же проиграет – его судьбу решит победитель. Бой будет продолжаться до первой крови.

– Лилиана, тебе не к лицу роль гуманистки, – поднял бровь председатель.

Анорм разжал руки – и к рыцарю бросилась Синичка.

– О Господи, живой, – бессвязно шептала она, обнимая мужа. – Любимый… Почему ты не вернулся туда? У тебя же нет сил для боя…

Вильгельм смотрел на Танюшу со странным выражением лица – отвращение, боль и ещё что-то непонятное, скрытое за ними. Рыцарь оторвал от себя Синичку и слегка оттолкнул её.

– Прекрати! Не разыгрывай спектакль!

– Что с тобой?

– Мне жаль, что я на тебе женился.

Я мысленно попыталась воспроизвести бой в парке. По голове Вильгельму Герберт, вроде, не попадал. Может, при падении башкой треснулся? Что он несёт?!

Таня смотрела на мужа со смесью непонимания и ужаса. Герберт хмурился. Лиля иронически улыбнулась.

– Действительно жаль, – согласилась она. – Если бы не женился, Пичужка избежала бы весьма неприятного для неё сегодняшнего дня. И ночи, соответственно, тоже. Но что ты

сейчас имеешь в виду?

– Я немного услышал из этой неприятной ночи, – мрачно ответил Вильгельм. – По-моему, Таня, тебе здесь не так уж плохо. Днём гуляла по парку с Лилианой, потом провела незабываемую ночь с Гербертом. Сам Анорм, как я слышал, развлекал вас с Викой пикантными историями…

– А ты предпочёл бы, чтобы твою жену пытали? – голос Герберта дрогнул от еле сдерживаемой ярости. – Чтобы всё было в соответствии с ритуалом? Радовался бы, что она жива и невредима! Поступи я по традиции, сейчас ты видел бы или труп, или калеку!

– Тебя я как раз могу понять. Но не её!

– Вильгельм, прости меня, – Синичка снова подходит к мужу. – Я знаю, что виновата…

– Виновата… – он горько усмехнулся, отстраняя от себя Танюшу. – Изменить с врагом через три дня после свадьбы, а потом смотреть невинными глазами и проявлять трогательную заботу… Ты обладаешь всеми задатками, чтобы превзойти саму Лилиану. Но это будет уже без меня. Ты мне больше не жена.

Вильгельм сорвал с безымянного пальца обручальное кольцо и швырнул на пол. Жалобно звякнув, оно покатилось в угол. Я проводила взглядом блестящий золотой кружок. Вот он ударяется о стену, отскакивает, несколько раз вращается на месте и падает в пустом углу. По коридору пронеслись шёпот и смешки.

– Любимый, – Синичка бросилась на колени, хватая его за руки. – Прости, пожалуйста… Не бросай меня… Прости…

Да с ней настоящая истерика! Надо же, Синичка выдержала кошмарный день, совет судей, – а тут сломалась, рыдает, трясётся. Ее муж чуть отступил и отнял руки, глядя на неё с брезгливой жалостью.

– Такое прощают в Грарге, но не у нас, – тихо сказал он.

Я уже собиралась подойти и забрать оттуда невменяемую Синичку, но Лиля удержала меня за руку. Она резко произнесла:

– Анорм, будь любезен, убери истеричку! Ни я, ни Герб, к сожалению, не можем это прекратить, мы здесь ещё нужны. Пичужка, ты хоть что-нибудь соображаешь? Перед кем ты ползаешь на коленях? Он же отрёкся от тебя, дурочка!

Анорм силой поднял рыдающую Синичку и затащил в нашу спальню.

– Это точно было отречение? – холодно уточнила Лиля. – Или ты столь оригинальным способом воспитываешь молодую супругу?

– У рыцаря не может быть такой жены, – сухо ответил Вильгельм. – Потому сэр Герберт в своё время и согласился на

переход.

– Как ты поступишь в случае победы?

– Уйду к святому Граалю.

– Какого чёрта он вообще сюда явился? – тихо буркнула я.

– По законам чести бой должен быть завершён, – скороговоркой тихо ответила Инесс.

– А твоя жена? – холодно продолжала спрашивать Лиля.

– Она мне больше не жена.

– Сначала ты своим вызовом вынудил меня забрать Татьяну, а теперь решил оставить её здесь навсегда? – с мрачной усмешкой процедил Герберт. – Ты прав, ей будет с нами не так уж плохо. По крайней мере, здесь безопаснее, чем рядом с тобой.

– Хватит! – бросила Лиля. – Ситуация ясна. Какое оружие предпочтёшь? – обратилась она к Вильгельму.

– Шпаги.

– Какие именно? Мечи или рапиры?

– Мечи.

– В таком случае предлагаю гостям вернуться к столу. Герберт и Анорм подготовят мечи. Враг может провести время до поединка там, – Лиля махнула рукой в сторону своей комнаты. – Бари, прошу тебя пройти туда с чашепоклонником и приготовить помещение к бою. Им понадобится место.

– Можешь не тратить времени! Чёрные чары не подействуют, если я зайду в комнату, – перебил Вильгельм.

– Никто не собирается для твоего удобства расширять пространство, – прищурилась Лиля. – Но мебель передвинуть стоит.

– Лили, если ты закончила, зайди сюда! – крикнул Анорм из-за закрытой двери нашей спальни.

Мой взгляд был прикован к лежащему в углу обручальному кольцу. Из комнаты доносились приглушённые отчаянные рыдания Синички. Рыдания человека, которому уже нечего терять.

Глава 27. Таня Синица

– Лили, что тут можно сделать? Найди какое-нибудь успокоительное, что ли.

– Она не станет ничего пить и не даст сделать укол.

– Синичка…

– Вика, не бери за руку!.. Открой лучше окно, ей не хватает воздуха.

– Готовь укол, я удержу её руку. С одного раза в вену попадёшь?

– Обижаешь.

Слова медленно обретают смысл, голоса начинают различаться. Все они принадлежат знакомым людям. Если их, конечно, можно считать людьми. Последней говорила судья Лилиана. Кто-то, кажется, рискнул её обидеть.

– До первой крови, говоришь? – со злостью переспросил Герберт. – Ты сильно усложнила мне задачу, Лили!

– Герб, ты же всё понимаешь, – ответила судья. – Для всех было бы лучше, если бы Пичужка ушла отсюда вместе со своим героическим супругом. Я и подумать не могла, что враг от неё откажется, иначе не дала бы ему неприкосновенную защиту.

– Да-а, Лили, с решением ты промахнулась, – протянул Анорм. – Они готовы рвать друг друга на части и сделают всё, чтобы первая рана оказалась смертельной. Как поступишь в случае победы, Герберт?

– Отдам право решения совету.

– Гуманист! Дашь врагу пожить на пару часов дольше!

– Пару часов? – разочарованно сказал Герберт. – Я рассчитывал хотя бы на полдня.

Голоса доносились откуда-то сверху, приглушённо, будто издалека. В голове билась одна мысль: муж бросил меня. Вильгельм оставляет меня здесь, с ними. Я ему изменила, и он меня бросил…

– Можно растянуть казнь хоть на сутки ради такого случая, – встряла Лиля. – Только вы рано начали этот разговор. Враг – старый опытный боец, и он так зол сейчас на Герберта, что вполне может победить. Всё, я за лекарством.

– Вы будете драться ЭТИМ? – полный ужаса голос Вики привёл меня в сознание.

Я поняла, что всё это время рыдала на плече Анорма, а он успокаивающе поглаживал меня по голове. Да, Вильгельм прав, у рыцаря святого Грааля не может быть такой жены. Он уйдёт без меня.

Уйдёт?! Но как он сможет уйти отсюда?!!

Я резко подняла голову. Что там так напугало Викусю? Поперёк кресла крест-накрест лежали две шпаги, каждая – около метра в длину, с простыми гладкими рукоятями, но в роскошных старинных ножнах с орнаментами из драгоценных камней. Герберт достал одну из них, тускло заблестел металл. Да, в длину она точно не меньше метра!

– Этим, – рассеянно ответил Герберт. – Анорм, поможешь подготовить оружие?

– Разумеется, когда Лили вернётся. Тебе лучше туда не смотреть, – Анорм снова прижал мою голову к своему плечу.

Меня колотила крупная дрожь, душили рыдания. У Вильгельма нет шансов победить. Удивительно, как он вообще смог добраться сюда после такого ранения. А Герберт полон сил и злости. Может, если я буду верить в победу Вильгельма, чудо снова произойдёт? Хотя после сегодняшней ночи с Гербертом, что такое моя вера? И какое значение имеет моя молитва?

Из горла вырвались судорожные всхлипы.

– Тихо, девочка, тихо, – прошептал Анорм, крепко прижимая меня к себе. – Подожди немного, сейчас Лили сделает укол, и тебе станет легче…

Укол? Каким же уколом можно исцелить разрывающуюся душу?

Анорм разжал стальные объятия. В комнате что-то изменилось: тяжёлый воздух превратился в живительный, исцеляющий, мне стало гораздо легче дышать.

– Король, я собирался сделать это сам, – сдержанно произнёс Герберт.

– Тебе было бы сложнее, – Анорм не отводил от меня пристального взгляда. – В её душе слишком много боли, всю вытянуть даже у меня не получится. Лили, пора.

Судья протёрла сжатой между пальцами вонючей ваткой место на сгибе моего локтя, и тут же в вену точным движением воткнулась тонкая игла.

– Ну вот, теперь порядок. Руку пока так подержи, не разгибай.

Лиля переложила драгоценные ножны на пол и села в кресло. Я только сейчас заметила, что ножны уже пусты: одна шпага – в руках у Герберта, другая лежит с другой стороны от Анорма.

Я вздрогнула от скрежета металла. Слышать, как Герберт точит орудие убийства, – выше моих сил. Анорм, наконец, убрал руку с моего плеча и отошёл в сторону со второй шпагой.

– Думаю, Татьяне лучше не выходить отсюда во время боя, – спокойно произнёс он. – Я оттянул часть боли, но не знаю, справлюсь ли, если девушка во второй раз увидит смерть

Вильгельма.

– Разумеется, она останется здесь, – спокойно ответил Герберт.

– Вы рано его хороните. Ещё неизвестно, кто из вас победит! – вырвалось у меня.

– Всё уже известно, – мягко ответил Анорм. – Даже если Герберт проиграет этот бой, Вильгельма тут же вызову я. Он не выйдет отсюда живым. Его единственным шансом на жизнь была ты. Лилиана принимала решение, по которому рыцарь Чаши в любом случае мог бы тебя забрать. Проиграй он бой, – не сомневаюсь, – Герберт отпустил бы вас обоих. Лилиана же при любом финале поединка властью судьи дала бы твоему супругу защиту на достаточное для ухода время. Надеюсь, Лили, теперь ты не собираешься этого делать?

Лиля возмущённо фыркнула.

– Лили, платок! – коротко потребовал Герберт.

Судья молча подала Герберту отделанный кружевом белый носовой платочек. Тёмный рыцарь подбросил тонкую ткань и выставил шпагу вперёд. Платок упал, разрубленный на две части.

– Второй! – приказал Анорм.

Второй платок разрубило лёгкое прикосновение другой шпаги.

Я встретилась взглядом с Викой. Её глаза были наполнены ужасом. На лице Викуси отражались все мои чувства – боль, страх, бессилие. Хотя ей-то с чего переживать?

Если победит Герберт – Вильгельм умрёт. Если победит Вильгельм – его всё равно убьют. Он уже, конечно, услышал об этом.

– Пичужка, чем тебя так привлёк твой бывший муж? – поинтересовалась Лиля. – Большинство жён за такое сами порвали бы его на части ещё до поединка.

– Он не бывший, – я через силу заставила себя повернуться к Лилиане. – Я от него не отрекалась.

– Шпаги в порядке, можно начинать, – будничным тоном произнёс Герберт. – Лили, объявляй о готовности. Викуля, тебе я настоятельно советую остаться здесь.

– Я с вами! – Вика цепко схватила его за руку.

– Викусь, твоей подруге там точно делать нечего. С ней должен кто-нибудь посидеть, – мягко улыбнулась Лиля. – Да и тебе, пока душа не зачерствела, не стоит смотреть, как эти двое будут пытаться убить друг друга.

– Вика имеет право там быть, – решительно вмешался Анорм. – А я останусь здесь. Я столько повидал за свою жизнь боёв чести, что вполне могу пропустить это сражение.

Он отдал Герберту вторую шпагу и снова сел на разложенный диван рядом со мной.

– Анорм, я бы всё же оставила Вику! – резко сказала рыжеволосая судья.

– Лили, ты мне не доверяешь? – насмешливо прищурился Анорм.

– Дело не в этом. Если я проиграю бой, Вике этого видеть не стоит, – спокойно объяснил Герберт.

– Если проиграешь… – Викуся впилась в мужа отчаянным взглядом. – Но ты же не можешь умереть… Герберт?!

– Проигравшие бой чести возрождаются только в пещере Грарга, – нехотя ответил он. – Тело проваливается под… Впрочем, об этом я расскажу как-нибудь потом. Не волнуйся, любимая, в худшем случае я вернусь через несколько дней. Приду такой же живой и ещё более ревнивый и злой, чем обычно, – Герберт легко рассмеялся. – А хочешь, изменю возраст, сделаюсь постарше?

– Прекрати! Ты же специально успокаиваешь меня! Ты будешь мучиться несколько дней!..

– Викуся, успокойся! – решительно вмешалась Лиля. – Если твой супруг и проиграет бой, мучиться ему не придётся. Я привлеку к делу всех гостей, и мы быстро заработаем для Герберта новую жизнь.

– Есть идея получше. Сэр Герберт! – Анорм поднял руку. – Перед лицом великого Грарга я даю тебе одну жизнь, – он опустил руку на моё плечо. – Теперь, Вика, можешь смотреть бой. Когда ещё тебе доведётся такое увидеть?

– Я не принимаю подобных подарков, Король, – твёрдо ответил Герберт.

– Я и не делаю настолько ценных подарков. Я одалживаю тебе жизнь, а не дарю. Вернёшь после боя, если не понадобится.

– Благодарим тебя, Король, – быстро сказала судья Лилиана. – Этот вопрос действительно лучше обсудить после боя. Пошли! Помоги тебе Грарг, Герберт!

Вика вцепилась в руку Герберта так, что её пальцы побелели. Лиля зашептала что-то успокаивающее. Все трое вышли, а я мысленно пожелала: "Помоги тебе Бог, Вильгельм!"

Анорм слегка обнял меня за талию.

– Пока есть время, и ты относительно спокойна, я скажу одну вещь, – заговорил он. – Я хочу, чтобы ты уехала со мной на виллу.

– Зачем? – вяло отреагировала я. – Никогда не поверю, что ты не можешь найти женщину.

– С этим действительно есть определённые сложности. Я не хочу в своём доме притворяться обычным человеком и скрывать принадлежность к Граргу. Мне нужна не просто молодая красивая

женщина – с этим, разумеется, проблем не возникает, – а такая, которая бы знала, кто я. У неё должен быть минимальный опыт общения с мужчинами. С ней должно быть не стыдно появиться, где угодно, включая дом Каитона. И – главное, – она не станет ждать от меня никаких ухаживаний, верности и уж тем более брака. Иными словами, мне нужна безотказная наложница. Ты мне подойдёшь. Скучать не придётся, условия создам неплохие. Так как? Согласна?

– А как на это посмотрит судья Лилиана? – поморщилась я.

– Уже успела заметить? – усмехнулся Анорм. – Что ж, расставим все точки по местам. Лили – моя постоянная женщина. Наша связь длится очень давно, но мы слишком свободны и независимы, чтобы связать себя какими-то обязательствами. Ей всё равно, с кем я развлекаюсь, а я не интересуюсь её похождениями. У нас особые отношения, и тебя они никоим образом не коснутся. Во время наших встреч с Лили ты просто будешь предоставлена самой себе. Договорились?

– Договаривайся с Гербертом, мне всё равно.

Я почти не вникала в слова Короля. В голове крутилось:

"Господи, спаси его! Не дай ему умереть. Помоги Вильгельму вернуться к Граалю".

– Договорюсь, – пообещал Анорм. – Приняв от меня жизнь, Герберт будет вынужден тебя уступить. Но если ты согласишься, мне будет проще убедить его это сделать.

В соседней комнате лязгнул металл. Началось!

– Это не продлится долго, – сказал Король.

Я с отвращением посмотрела на него. Не важно, что будет со мной, только бы Вильгельм смог уйти отсюда!

– Кстати, знаешь, откуда берётся то, что я одолжил Герберту? – улыбнулся Анорм.

– Нет.

– Если кто-то из нас принесёт в жертву Граргу двести человек за неделю, ему даётся жизнь в награду. Для того, чтобы стать судьей, необходимо заработать десять жизней. Лилиана – единственная из нас, кто обошёл этот закон. Несмотря на то что враги называют её "кровавой судьёй", Лили расплачивалась за красное кольцо своей кровью. Потом она уже успешно зарабатывала жизни, но до вступления в совет почти не устраивала столь крупных служений.

Меня замутило от омерзения.

– А сколько жизней у тебя?

– Сейчас десятка полтора наберётся. Привыкай, это часть нашего существования. Ты услышишь ещё многое, что тебя шокирует.

Из коридора донёсся шум многих голосов.

– Похоже, кончено, – прокомментировал Король.

В комнату почти бесшумно проскользнула Лиля.

– Вильгельм выиграл бой, – бесстрастно произнесла она. – Твоя жизнь пригодилась, Анорм.

– Значит, его ждёт следующий поединок.

Я вскочила. Мне нужно дать Вильгельму уйти, выиграть время… Любой ценой.

Глава 28. Вика Караваева

Лиля вернулась злая, как ведьма.

– Анорм не будет сражаться, – сквозь зубы сообщила она, глядя на Вильгельма. – Надеюсь, всё слышал?

– Слышал, – ледяным тоном ответил он.

– Это как-то повлияет на твоё решение? Ещё не поздно всё изменить.

– Это подтверждает его правильность.

– Понятно. Выиграв в поединке, рыцарь Вильгельм получает неприкосновенность на… – Лиля медлит. – На сорок минут.

Она распахнула дверь комнаты.

Члены совета, стоявшие вдоль стен, переглянулись.

– Отпускаешь? – переспросил Бари.

– Он выиграл бой, – напомнила Лиля.

– Его мог бы вызвать кто-то ещё, – возразил председатель совета судей.

– Поздно, – ответила Лиля. – Это надо было делать сразу.

– Но Анорм хотел…

– Анорм отказался. Чего ты ждёшь, враг? Уходи, время пошло.

Что это с Лилей? Она так жаждала смерти рыцаря, а теперь сама даёт ему уйти. Герберт мрачно посмотрел на Вильгельма и, поколебавшись, сказал:

– Неужели оставишь Синичку здесь?

– Предлагаешь взять её с собой после всего этого? – хмуро бросил Вильгельм. – Моя жена у вас быстро прижилась.

Он отвернулся и вышел в коридор, за ним по пятам следовала Лиля. Когда я вышла из комнаты, они уже стояли у входной двери.

– Неужели ты не понял, почему Татьяна так поступила? – спросила Лиля.

– Это бессмысленный разговор, Лилия, – сухо ответил Вильгельм. – У меня не может быть такой жены.

От ярости у меня потемнело в глазах, удушающая злость накатывала волнами, одна за другой. Когда я пришла в себя, то поняла, что выкрикиваю ругательства, Лиля крепко держит меня за руки, а Вильгельм вытирает кровь с расцарапанного лица.

– Всё это случилось только из-за тебя! – с ненавистью прошипела я.

– Викуся, он получил неприкосновенность, – мягко напомнила Лиля. – Рыцаря следует оставить в покое. По законам Грарга.

– Что здесь происходит?

Из комнаты выскочил Герберт.

– Вика выражает своё мнение по поводу поведения врага, и я склонна с этим мнением согласиться, – с усмешкой ответила Лиля.

– Скажи хотя бы, что мне делать с твоей женой, Вильгельм? – резко спросил Герберт.

– Она мне не жена.

Вильгельм вышел в подъезд. Лиля с силой захлопнула входную дверь.

– Хорошо, что здесь некому подслушивать, – пробормотала она.

– Я и не думал, что ты знаешь такие слова, – смеясь, сказал мне любимый.

– Сказывается твоё тлетворное влияние, – хмыкнула Лиля. – Словарный запас Викуси за пару месяцев значительно обогатился.

– Ладно, пошли приводить Синичку в порядок, – Герберт обнял меня за талию. – Хорошо, что она смогла выплакаться. Я думал утром специально довести её до слёз, чтобы быстрее пришла в себя. Только сначала выясню, как расплачиваться с Анормом за жизнь.

– Туда нельзя, – тихо произнесла Лиля.

Рука Герберта на моей талии напряглась.

– Что?! – недобро прищурился он. – Что ты сказала, Лили?

– Туда нельзя, – спокойно повторила она. – Там ваша ненормальная Пичужка обсуждает с Королем все прелести совместной жизни на вилле и, подозреваю, что не только обсуждает, но и репетирует. Девица быстро просчитала, что у неё есть только одно средство удержать Анорма от боя, и купила жизнь Вильгельма за своё полное и безоговорочное согласие на интересное предложение Короля.

Я вздрогнула, Герберт выругался.

– Лили, он должен был спросить разрешения у меня, прежде чем торговаться с Синичкой за жизнь чашепоклонника!

– Ты бы, разумеется, не позволил, – улыбнулась Лиля.

– Разумеется! Благоверного её пусть хоть на части режет, мне всё равно, но к Синичке я бы твоего приятеля и близко не подпустил. Как ты могла разрешить это? – Герберт в ярости кивнул в сторону спальни. – Почему отпустила Вильгельма?

– Разрешила, потому что девица очень просила. А отпустила, чтобы не накалять обстановку. Нам с Пичужкой теперь жить в одной квартире, – напомнила Лиля. – До Вильгельма ты ещё успеешь добраться. А за девчонку можете не беспокоиться, ей ничего не грозит. Не знаю уж, что там происходит, но Анорм не

мальчик, голову не потеряет. Скоро истечёт время их общения наедине, тогда и решим все вопросы. А пока можно потихоньку провожать наших гостей. Рассвет, уважаемые гости! – громко объявила Лиля.

Инесс вышла из кухни, за ней плёлся Бари с большим пакетом. Оттуда выглядывала часть старинной портьеры из коричневого бархата.

– Благодарю за превосходный вечер, – учтиво произнёс Бари, старательно отводя взгляд от Лили.

Прозвучало это как издевательство. Это была самая кошмарная ночь в моей жизни!

– Приятно было познакомиться, – Инесс улыбнулась мне. – Лилиана, если возникнут проблемы, – она выразительно взглянула на дверь спальни, – сообщи, я вас поддержу. Кстати, Герберт, ты вполне можешь одолжить жизнь у Бари, если расплачиваться с Королём придётся срочно.

– Благодарю, – сдержанно ответил Герберт. – Но надеюсь сам решить эту проблему.

Инесс суховато кивнула Лиле, чмокнула меня в щёку, Бари пожал руку Герберту, и супружеская пара покинула нашу квартиру.

За полчаса все гости разошлись, оставив после себя жуткий беспорядок. На запылённом полу валялись окурки. Кухня приняла обычные размеры и теперь вводила меня в депрессию одним видом гор грязной посуды в раковине и на столе. Мебель в комнате Лили после боя так и осталась сдвинутой к одной из стен.

Мы сидели на кровати Лили. Бывшая жена Герберта курила, стряхивая пепел в маленькую хрустальную пепельницу. Я устроилась на коленях у любимого. Герберт обнимал меня, но было видно, что мыслями он где-то далеко.

– Лили, что можно сделать с этим правом? – наконец, спросил Герберт. – Придумай, как обойти закон, должна быть хоть какая-то зацепка. Вильгельм выиграл бой, значит, теперь он – победитель…

– Если бы всё было так просто… – хмуро протянула Лиля. – Вильгельм при всех отказался от супруги. Татьяна по-прежнему твоя, законы Грарга над ней в силе.

– Вообще никаких вариантов?

– Пока никаких. Чего ты переживаешь? Ну отдай её кому-нибудь, хоть тому же Анорму, если не хочешь оставлять здесь.

Я вздрогнула, вспомнив холодный взгляд тёмных глаз Короля.

– Я бы в любом случае оставил её здесь, – раздражённо

проворчал муж. – Куда ей теперь идти? Я спрашивал только о праве. Было бы лучше, если бы его можно было как-то отменить.

– Герб, не валяй дурака, – бросила Лиля. – Ты что, собрался держать молодую, здоровую девчонку с нормальными потребностями на голодном пайке? Она же не в монастыре, в конце концов.

Я посматривала на стоящий на тумбочке будильник. Остаётся две минуты, одна, несколько секунд…

– Я пошла, – Лиля резко встала. – Пора это прекратить.

На пороге она столкнулась с Анормом. Король казался одновременно довольным и немного растерянным.

– Я умею следить за временем не хуже тебя, Лили, – сказал он.

– Где Татьяна? – резко спросил Герберт.

– В спальне. Я немного не рассчитал…

Лиля молча вышла из комнаты. Я хмуро посмотрела на Короля.

– Что значит – не рассчитал? – голос Герберта сделался ледяным.

– Похоже, ей больно. В следующий раз придётся быть осторожнее.

– Ты всерьёз думаешь, что я отпущу её с тобой, Король? – Герберт чуть приподнял бровь.

Лиля бесшумно возникла на пороге.

– Анорм, ты же знал, что опыта у девчонки – ноль! – прошипела она.

– Что там? – резко спросил Герберт.

Я вынырнула из оцепенения и вскочила.

– Вика, сиди! – рявкнула Лиля. – Только тебя там сейчас для полного счастья и не хватает. Ничего особенного, небольшое кровотечение, думаю, само пройдёт. Лежит, рыдает. Когда увидела меня, спросила только: «Он ушёл?». В общем, сейчас я ей вколю снотворного, обезболивающего, а когда заснёт, можно будет спокойно посмотреть, что с ней. Короче, пока Пичужка не спит, чтобы в комнату никто не совался!

Говоря это, она достала с верхней полки шкафа большую коробку. Тонкие пальцы извлекли оттуда одноразовые шприцы, Лиля принялась перебирать какие-то ампулы.

– Сейчас вернусь, – бросила она, выходя за дверь.

Я выскользнула за Лилей и тихо заглянула в нашу комнату. Танюша лежала под пледом, отвернувшись к стене, её плечи вздрагивали от беззвучных рыданий.

– Ну всё, девочка, хватит, – успокаивающе бормотала Лиля, гладя Синичку по голове. – Он ушёл. Ты ведь этого хотела?

Сейчас твой муж уже далеко-далеко отсюда и, к сожалению, живой. А теперь будь умницей, дай мне сделать укол. После него ты будешь спать, а когда проснёшься, станет уже легче. Болит что-нибудь?

Синичка мотнула головой.

– Не надо снотворное, – выдавила она. – Анорм н-не захочет ждать. Он д-дал мне десять минут, этого хватит… Я скоро выйду… Где моя одежда?

– Король здесь не хозяин, не ему это решать! Выйдешь, когда поспишь, – перебила Лиля.

Её взгляд остановился на мне. Лиля махнула рукой: "Уйди".

Синичка сошла с ума! Только ненормальная стала бы спасать Вильгельма после такого предательства! Я отступила от двери. Судья Лилиана тихо бормотала что-то успокаивающее, всхлипы постепенно становились всё реже и, наконец, затихли. Лиля вышла ко мне.

– Вроде, спит, – шепнула она. – Пошли, потом её осмотрю. Сейчас надо что-то решать с Королём. Только не вздумай вмешаться в наш с ним разговор.

В комнате Лили Герберт и Анорм молча стояли друг против друга.

– А вот и свидетели, – подчёркнуто спокойно произнёс Король.

– Король, ты нарушил закон, – в тон ему ответила Лиля. – Ты не имел права трогать жертву без согласия победителя, даже если она сама тебе это предлагала. Даже если бы Татьяна умоляла тебя её осчастливить, закон Грарга требует согласия Герберта.

– Нарушил, – согласился Анорм. – В счёт долга. А теперь предлагаю выгодный обмен – право победителя на жизнь.

– Я уже сказал, этого не будет, – твёрдо ответил Герберт. – Меня не интересует, о чём ты договорился с девушкой. Татьяна ничего не решает. Она моя, и я её не отпускаю. А жизнь можешь забирать хоть сейчас.

Я вдохнула воздух и только через несколько секунд поняла, что забыла его выдохнуть. Лиля слегка сжала мою руку.

– Лишней жизни у нас нет, Анорм. Сколько времени ты можешь дать? – холодно спросила она. – Или ты действительно собираешься забрать жизнь Герберта прямо сейчас?

Глаза Лили слегка сузились, в них появился опасный блеск.

– К чему нам ссориться, дорогая? Я даю ему неделю, – мирно ответил Анорм. – Вернусь в следующий вторник. За это время вы успеете принять решение. Прошу учесть, жизнь я приму назад только от Герберта, не одолженную, а заработанную им без какой-либо твоей помощи, Лили. Я тебя знаю, наверняка имеешь

какие-то идеи на всякий случай. Так вот, ты не должна помогать ему ни делом, ни советом. Понятно?

– Да, – Лиля мрачно посмотрела на Короля.

– Через неделю я вернусь или за жизнью, или за Татьяной.

– Идёт, – кивнул Герберт. – Я могу использовать помощь для страховки?

– Разумеется, – ответил Анорм и почему-то посмотрел на меня.

Когда за Королём закрылась дверь, мой любимый глубоко вздохнул и вполголоса чертыхнулся.

– А Вильгельма я ещё достану, – мрачно произнёс он.

– Я правильно понимаю, что ты собираешься заработать жизнь и оставить Синичку здесь? – спросила Лиля, чуть склонив голову набок.

– Правильно. А с каких пор она для тебя – Синичка?

– С этих самых. Думаю, мы с ней поладим.

– И почему я в этом не сомневался? – хмыкнул Герберт.

– А теперь, когда твой приз спит, я могу её осмотреть, – Лиля открыла шкаф и достала другую коробку. – В священную рыцарскую спальню прошу никого не соваться, пока не позову.

Лиля вышла из комнаты с коробкой в руках, Герберт сел на кровать и притянул меня к себе на колени.

– Как можно заработать жизнь? Это очень сложно?

– В мирных условиях маленького городка есть некоторые сложности. Нужно уничтожить за неделю двести человек.

– Шутишь?! – я аж подскочила на месте.

– Нет. Тебе придётся помогать мне, звёздочка. Будешь сидеть рядом с моим телом, когда я засну. К сожалению, служить в паре с Лили я не смогу: она не удержится, начнёт помогать во вселениях или давать советы.

Я молча переваривала то, что услышала от Герберта. Двести человек за Синичку… Высоко же Анорм её оценил! Бр-р, не думала, что мне придётся служить Граргу, с первых же дней помогая любимому кого-то убивать.

Неделя… Какой маленький срок!

– Двести человек… – повторила я. – Двести вселений… Ты не успеешь.

– Успею. Сегодня и начнём, – ободряюще подмигнул мне Герберт. – Не бойся, ничего сложного от тебя не потребуется. Надо будет просто сидеть рядом со мной и будить в случае опасности. Тебе полезно поучиться, а мне так будет спокойнее.

– Я сделаю всё, что нужно.

Перед глазами стояла только что увиденная картина: рыдающая Синичка и успокаивающая её Лиля. Хватит Анорму и

того, что уже случилось. Я готова делить Герберта с Таней, он тоже не против жизни втроём, даже Лиля, как ни странно, не возражает. А у Синички выбора не остаётся, придётся ей смириться с тем, что Герберт будет с ней по два раза в неделю. Не так уж и плохо, между прочим.

– Ну что, не так уж всё и плохо, – повторила вслух мои мысли Лиля, входя в комнату. – Ничего серьёзного нет, за сутки-двое всё прекратится. Могло быть гораздо хуже.

Она поставила коробку на место, села рядом с нами и потянулась за сигаретами.

– Герб, в следующий раз будь как можно осторожнее, – сказала Лиля после первой затяжки. – Похоже, с Анормом она терпела сильную боль.

– А как же ты с ним?.. – я осеклась. – Ну, если он…

Лиля понимающе улыбнулась.

– Викуся, я с ним – замечательно. Он, между прочим, может быть великолепным любовником, когда хочет. Просто, в отличие от Синички, я могу в любой момент послать Короля ко всем чертям и к Граргу в придачу, поэтому то, что меня не устроит, он делать не станет. Кстати, если бы эта глупышка не скрывала, что ей больно, Анорм был бы осторожнее.

– Лили, что ты думаешь о поездке к морю на выходные? – задумчиво спросил Герберт.

– Всем вместе? – деловито уточнила Лиля.

– Нет, ты и Синичка.

– Мысль неплохая. Ты будешь спокойно зарабатывать жизнь, девчонка немного придёт в себя, да и мне там скучно не будет… Хорошо, выезжаем в пятницу вечером. Когда вернёмся, думаю, ваша Синица будет намного спокойнее.

– Лиля, а она долго проспит? – спросила я.

– Как минимум, часов до пяти. Тебе не обязательно сидеть рядом и ждать, пока она проснётся, я сама разберусь. План такой. Сейчас ты, Викуся, занимаешься посудой, я мою полы, Герб расставляет мебель по местам. Потом мы устраиваем спящую красавицу здесь поудобнее и через час выходим.

– А ты куда собралась? – удивлённо взглянул на неё Герберт.

– В институт, конечно. Мне сегодня три контрольные писать, и я не собираюсь вылететь с первого курса.

Минут через сорок я, вымыв гору посуды, заглянула в комнату Лили. Полы в квартире блестели, нельзя было и подумать, что всю ночь по ним ходили полтора десятка человек в уличной обуви, швыряя, куда придётся, окурки. Вся мебель была расставлена по местам. Синичка крепко спала на расстеленной кровати в одном из халатиков Лили, заботливо прикрытая

пледом. И когда они успели переодеть её и перенести сюда? Герберт и Лиля сидели рядом с Таней и о чём-то шептались.

– Викуся, собирайся, я займусь полами на кухне, – вполголоса сказала Лиля.

Как она и планировала, мы вышли в восемь часов. Лиля пообещала, что с трёх будет сидеть дома, и мы можем не спешить.

Герберт молча вёл машину. Меня тоже не тянуло разговаривать, пока мы не въехали в знакомый, закрытый со всех сторон домами двор. Всего несколько дней назад мы сидели здесь в этой же машине с Иоганном, ждали Синичку и Вильгельма и пили за их счастливую семейную жизнь.

– Что нам тут делать? – спросила я, мысленно желая оказаться как можно дальше от этого места.

– Тебе – сидеть и ждать. А я поднимусь, заберу вещи Синички. Заодно познакомлюсь с теми, кто пришёл на смену Вильгельму, – он ощупал внутренний карман куртки. – Дам возможность на меня посмотреть, хоть они пока и не ищут встречи.

– Герберт, может, не стоит?..

– Не трусь, любимая, провоцировать бой я не буду. Хочу посмотреть в глаза двум героям, которые так легко бросили Татьяну судьям на растерзание. Честно говоря, если бы они вчера попытались к нам подойти, я бы сам отпустил Синичку.

Я с ужасом наблюдала, как любимый подходит к подъезду. Герберт уверенно нажал на кнопки домофона, что-то сказал, и дверь открылась.

Ну зачем он туда пошёл? Для чего дразнит непобедимых врагов? Я заметила, что сижу в той же позе, что и Синичка во время боя чести. Нога на ногу, все мышцы напряжены, руки сжаты в замок.

Герберт вышел из подъезда через минуту. По-моему, он был ещё злее, чем после предрассветного боя с Вильгельмом. В руках муж держал дорожную сумку Синички. Герберт швырнул сумку на заднее сиденье. Звук раскрывающейся молнии сменился руганью.

– Что случилось? – резко спросила я. – Что они сказали?

– Ни-че-го, – раздельно произнёс любимый. – Молча открыли дверь подъезда, а когда я поднялся – около запертой квартиры стояла эта сумка. Хорошо, что открыл сейчас, а не отдал Синичке. Полюбуйся!

Смятые вещи валялись в сумке в полном беспорядке, сверху лежали скомканные свадебное платье и фата – авторская работа, подарок Иоганна Танюше.

– Герберт, за что они с ней так?..

– Вильгельм, видимо, успел рассказать им об измене горячо

любимой супруги. Меня тут явно ждали. Ничего, Таня этого не увидит и не узнает, как всё было, если ты не расскажешь.

– Конечно, нет, – я мрачно посмотрела на фату.

– Это отправится в первый же мусорный бак, – Герберт вытащил платье и фату из сумки. – Незачем провоцировать Синичку на истерику. В ближайшие дни она и так будет много плакать, но только не над фатой! Поищи то, что ты дарила ей на день рождения, почти уверен, что Таня воспользовалась подарком. Тот комплект тоже лучше выбросить.

Я кивнула. Конечно, воспользовалась, я сама видела, как дорогое бельё идеально подошло под эксклюзивное платье.

Вскоре пакет с подвенечным нарядом Танюши оказался в мусорном контейнере.

– А теперь слушай внимательно, котёнок, – сосредоточенно заговорил Герберт. – Я буду пробовать разные вселения, чтобы получить максимальный результат. Твоя задача – сидеть рядом и читать газету. Вслух, – подчеркнул он. – Разговаривать со мной, комментировать то, что читаешь, и поглядывать по сторонам. Если увидишь, что кто-то приближается к машине, начинай незаметно толкать меня. Если кто-то окажется рядом и попытается открыть дверцу – ударь меня, кричи, делай что хочешь, но я должен сразу проснуться. Всё поняла, Викуля?

Я киваю. Двести человек. Это почти невозможно, да и людей жалко… Но если Герберт не успеет, он должен будет или умереть и промучиться несколько дней до возрождения, или отдать Синичку Анорму. Значит, жизнь нужно заработать, выбора не остаётся.

Герберт остановил машину среди других автомобилей на парковке у круглосуточно работающего гипермаркета и сунул мне вчерашнюю газету "Вечерний Марск". Я еле сдержала неуместную улыбку. Всё-таки иногда любимый отстаёт от времени. Надо будет потом сказать Герберту, что мало кто из молодых читает газеты. Если кто-то и просматривает новости и какие-то статьи, то делает это в интернете.

Я неторопливо развернула "Вечёрку".

– Подожди, пока я засну, – предупредил муж.

Он подкрутил спинку кресла, чтобы устроиться поудобнее, закрыл глаза и тут же засопел. Я огляделась. Что собрался делать здесь любимый? С одной стороны от нас – торговый центр, утром в нём мало покупателей. С другой – дорога, по которой несётся поток транспорта. Не представляю, где Герберт хочет найти подходящий объект.

– В середине ноября в Марске пройдёт большая выставка-продажа сельхозтоваров, – я неторопливо принялась читать

краткую сводку новостей. – Помимо орудий труда и технических новинок на ней будут представлены редкие породы домашней птицы и кроликов. Герберт, а мне было бы интересно посмотреть на кроликов, – оживлённо сообщила я, чувствуя себя полной дурой. – Может, сходим?

Взгляд поверх газеты на улицу. Ничего подозрительного, машиной никто не интересуется.

– Десятого ноября состоится открытие Марского оперного театра. Это долгожданное событие в культурной жизни нашего города, – продолжила я. – На сцене нового театра можно будет увидеть оперы Верди "Травиата", Чайковского "Евгений Онегин", Бизе "Кармен"…

Чтение прерывал дикий визг тормозов со стороны дороги и крики. Я оторвалась от мелкого газетного текста. Ого! Набитый людьми пассажирский автобус врезался в переполненную маршрутку так, что она перевернулась. Такая авария не могла обойтись без жертв. Я с интересом смотрела на происходящее. Может, Герберт задумал что-то в этом роде?

Из разбитого окна маршрутки начали вылезать люди. Им помогали случайные свидетели. Движение на дороге остановилось. Двери автобуса не открывались, и кто-то начал выбивать в нём стекла. Дорога быстро оказалась усеяна мелкими и крупными весело блестящими осколками. Приглядевшись, я поняла, что водитель автобуса без сознания или мёртв. Мужчина лежал без движения, уткнувшись лицом в руль. Что происходило в перевёрнутой маршрутке – мне не было видно. Наверняка шоферу и пассажирам на переднем сидении не поздоровилось. А тем, кто ехал стоя, – тем более.

– Сколько же там погибших? – прошептала я.

Эх, нам бы сейчас что-нибудь такое…

– Человек восемь, – ответил Герберт.

Он поцеловал меня и взялся за руль. Глаза любимого возбуждённо сверкали, дыхание стало учащённым, неровным.

– Поехали, звездочка, начало было удачным.

– Герберт!.. Так это сделал ты?!

– Кто же ещё? Это самый простой способ эффективного служения. А вот и наша новая стража, – он кивнул в сторону дороги. – Обращай внимание на эту машинку, ты её уже видела.

Я вздохнула. Похоже, это внедорожник Иоганна.

– Вижу, что узнала. Джип теперь перешёл к ним, – продолжил Герберт. – Если увидишь вдалеке похожую машину, когда я буду спать, – тут же буди.

"Рено" тронулся с места, быстро перемещаясь в потоке автомобилей.

– Да, подобные посланники Грааля – прямое оскорбление для меня, – сказал любимый через несколько минут. – Я оторвался от них без малейших усилий! Иоганн и его сын достали бы меня из-под земли, за такую катастрофу я бы уже отправился к Граргу за новым телом. Хотя они висели бы у нас на хвосте с самого начала. У меня вообще не было бы возможности что-либо сделать. А эти юнцы дали мне спокойно уехать и, судя по всему, гоняли чаи, пока не услышали вселение! Впрочем, через несколько лет они могут превратиться в опасных врагов… Семь, – вдруг произнёс он.

– Что?

– Семь погибших и трое в тяжёлом состоянии. После удачных служений в голове сама появляется информация о жертвах. А ты говорила – двести вселений.

– Но как тебе это удалось?!

– Легко. Я стоял у трассы и ждал маршрутку. Рядом должен был оказаться автобус или такое же маршрутное такси. Их водители гоняют так, будто правил дорожного движения не существует. Мне ничего не стоило внушить парню, чтобы подрезал автобус.

– Демон, – вяло улыбнулась я.

– Продолжаем? Газета большая, на день хватит. Кстати, тебе действительно хотелось посмотреть на редкие породы кроликов?

– Нет!

– А как насчёт оперного театра? Лили наверняка захочет выйти в свет, как минимум, на "Травиату" и "Кармен". Это её любимые оперы.

– Лиля любит оперу? – недоверчиво переспросила я.

Вот это неожиданность! Совсем не представляю рыжую ведьму в неудобном красном театральном кресле. Неужели Лиля может наслаждаться оперной арией, рассуждать, как мой отец, о достоинствах певческих голосов и ждать какой-то особо высокой ноты?

– Она – страстная меломанка, – подтвердил Герберт. – Никогда не упускает случая попасть на спектакль. Стоило мне один раз в начале совместной жизни случайно повести Лили в Итальянский театр в Париже – и пришлось ознакомиться с репертуаром всех выдающихся оперных театров мира. Между прочим, мы с ней были на премьере "Травиаты" в середине позапрошлого века. Помню, публика сильно возмущалась сюжетом, а Лили сразу сказала, что "Травиату" скоро оценят по достоинству и что её ждёт большое будущее. Я так понимаю, брать нужно по четыре билета? Синичка тоже любит оперу?

– Ага, "Лоэнгрина", – буркнула я.

– Этого здесь, к счастью, не поставят, – усмехнулся Герберт. – Совершенно не коммерческое произведение, у широкой публики восторга не вызовет. Думаю, против Верди и Бизе Синичка не станет возражать.

– Куда мы едем? – спросила я.

Машина мчалась уже в пригороде мимо каких-то огороженных складов. Жилых домов не видно. Тут вообще живой души не найдёшь, не то что достойного объекта!

– За город.

– Зачем?

– У нас, в конце концов, медовый месяц, – с улыбкой напомнил любимый. – Ты не забыла, звёздочка? Выбирай – машина или гостиница?

– Машина!

– Почему? В гостинице было бы удобнее.

– Ты заставишь меня потерять голову, а в гостинице тонкие стены, – я погладила его по плечу, спустилась к груди. – Мне потом будет неудобно. Да и в машине мы ещё не пробовали.

– Сейчас попробуем, – пообещал Герберт. – Есть тут одно симпатичное место. Не та поляна, не бойся, – добавил он. – Просто берег речки.

Скоро мы уже гуляли по берегу, бросая камушки в спокойную реку. Недолго ей ещё оставаться спокойной: погода начинает портиться. Солнце уже спряталось за облаками, небо заволакивают тёмные тучи.

В нескольких метрах от берега – старая роща, она тянется далеко, конца деревьям и кустам не видно. Среди серых стволов иногда белеют березы. Я углядела несколько ореховых деревьев, вокруг них в пожухшей траве устилают землю опавшие грецкие орехи и жёлтые и коричневые листья. Между деревьями в нескольких местах идут широкие тропы, по одной из них мы и заехали сюда.

– Нырнём? – весело предложил муж.

– Ты что? Холодно! – испугалась я. – Давай лучше орехов насобираем.

– Потом соберём, если захочешь, а ещё лучше – купим. Пошли, не думаю, что тебе будет так уж холодно. В любом случае, в Грарге не болеют. Если замёрзнешь – сразу выйдем.

– Купальника нет, – уцепилась я за главную отговорку.

– Ну и что? Если тут кто и появится, я легко отправлю его отсюда подальше. Пошли!

Я нехотя разделась и с опаской посмотрела на реку. Не думала, что Герберту захочется поплавать в конце октября! Муж хмыкнул за моей спиной, затем неожиданно схватил меня на

руки и потащил к воде. Над речкой разнёсся мой истошный визг:

– Герберт, пусти!

– Сейчас! – засмеялся он, заходя в реку.

Герберт отпустил меня, только оказавшись по пояс в воде. Я с ужасом ждала обжигающего холода, но почему-то ощутила лишь приятную прохладу, как будто купалась в бассейне.

– Ну как? – спросил муж.

– Здорово!

На какое-то время я выкинула из головы и закон о праве победителя, и Синичку, и Анорма, и жизнь, которую так нужно заработать за неделю. Наплававшись и нанырявшись, мы со смехом выбежали на берег, подхватили одежду и понеслись босиком по засохшей траве к машине. Удивительно, но трава и мелкие камушки не кололи ноги, а поднявшийся ветер, от которого качаются деревья, ласкал мокрую кожу. Оказывается, слуги Грарга видят более приветливый мир, чем обычные люди.

Мы плюхнулись на заднее сиденье "рено". В голове мелькнуло: "Этот мир создан для нас!" – и я надолго забыла обо всём в объятиях любимого…

– Ну что, малыш, поехали дальше или ещё отдохнем? – нехотя отстранился Герберт.

По крыше машины уже ровно стучали крупные капли дождя.

– Как скажешь, – я сладко потянулась. – У тебя появились идеи?

– Да, есть кое-какие.

Муж напрягся и прислушался.

– Вот это подарок от Грарга! – шепнул он, застёгивая джинсы. – Молодёжные разборки! Котёнок, одевайся быстрее. Газета будет лишней. Сейчас потихоньку ласкаешь меня, шепчешь всё, что в голову придёт, и смотришь, что происходит вокруг.

Мы быстро переместились вперёд. От сильного дождя одежда и волосы промокли, но холода я по-прежнему не чувствовала. Герберт закрыл глаза. Я тёрла волосы руками, пытаясь хоть немного их подсушить, и прислушивалась к тому, что происходило за приоткрытым окошком. Действительно, какая-то компания за деревьями выясняет отношения. И чего им неймётся в такую погоду? Несколько матерящихся парней собираются бить кого-то одного, который что-то о ком-то из них не так сказал. Не позавидуешь ему, но сам виноват: думать надо, кого задеваешь.

Вскоре с той стороны сквозь шум дождя послышались испуганные крики. Я быстро оглянулась. Никого. Я тихонько начала поглаживать Герберта, шептать ласковые слова, целовать его, иногда поглядывая по сторонам. Вот из-за деревьев выбежал мальчишка лет пятнадцати. Он промчался мимо машины, весело

помахав мне, и скрылся за ближайшим поворотом на трассу.

– Помогите! – сказал через пару минут Герберт ломающимся подростковым голосом. – Там четверо ребят мёртвые!..

Я снова зашептала ласковые слова. Муж открыл глаза и улыбнулся.

– Ну вот, уже одиннадцать. Мальчишка ничего не вспомнит, и это наверняка спишут на последствия шока. Никто не поверит, что подросток мог голыми руками убить четверых амбалов, каждый из которых старше и крепче него самого. А теперь делаем отсюда ноги, пока нас не заметили.

– С чего они устроили свои разборки под дождём?

– Те четверо тут отдыхали с бутылкой и палаткой, а мальчик явился бы на назначенное место в любую погоду. Он боится показаться трусом. Да там и дождь почти не капает, всё закрывают ветки.

– И как же мальчишке удалось убить четверых амбалов? – спросила я, когда Герберт выехал на дорогу.

– Перелом шеи. И никаких следов. Ну, а следы мальчишки – так он и не отрицает, что был там. Я немного подкорректировал его память. Объект не будет знать, что видел их живыми и ничего не вспомнит, начиная с той минуты, когда подошёл к деревьям.

– Внедорожник, – выдохнула я.

Джип нёсся по встречной полосе. Герберт с усмешкой посигналил ему и прибавил скорость.

– За полдня – одиннадцать. Совсем неплохо, учитывая, что задумок вообще не было, – сказал он. – Это двадцатая часть от того, что нам нужно сделать. Правда, теперь у нас на хвосте повиснут эти двое. Поедем перекусить? Как насчёт пиццы в "Избушке"?

Я кивнула. Так увлеклась происходящим, что и не заметила, как проголодалась.

– Наверное, пиццы будет мало. Можно взять ещё салат с котлетой или какой-нибудь десерт.

На окраине Марска Герберт сбавил скорость до шестидесяти километров и "рено" дисциплинированно прополз мимо поста ДПС. Джип вскоре нагнал нас и следовал сзади, пока мы не остановились перед кафе. Мы вошли внутрь, преследователи остались в машине.

– Когда поедим, я от них избавлюсь, – шёпотом пообещал Герберт. – Потребуется небольшая помощь Лили, и они умчатся отсюда.

Мы съели пиццу с морепродуктами, прихватили с собой ещё одну для Лили и Синички. Если Синичке, конечно, после всего эта пицца в горло полезет.

Герберт неторопливо пил кофе, я ковыряла ложечкой десерт из взбитых сливок.

– Пора, – прошептал муж.

Он поднёс к уху мобильник.

– Лили, ты где, дорогая?.. – тихо заговорил Герберт. – Уже?.. Нужна помощь, уведи от нас новую стражу… Сейчас – в "Избушке". Вечером всё расскажу… Пока одиннадцать… Да, целую.

Он сунул мобильник в карман.

– Лили уже дома, пишет какой-то реферат, Синичка спит. Через пять минут путь будет свободен.

– И что она сделает? – недоверчиво спросила я.

– Вселится в кого-нибудь подальше отсюда, потянет время, а потом выйдет и вернётся домой. А может и задержаться, посмотреть на стражу. Они её позабавят. Ну вот, что я говорил? Мальчишки даже не подумали разделиться, совсем ещё зелёные.

Герберт с меланхолической улыбкой кивнул в сторону отъезжающего джипа.

– Теперь едем к автовокзалу, там с лёгкостью можно устроить большую драку. В ближайшие дни у нас разминка. Большое служение начнётся, когда Лили с Синичкой уедут из города.

– Боюсь представить, в каком состоянии будет Синичка, когда проснётся…

– Предоставь всё Лили. Она великолепно справится – успокоит, плечо подставит, слёзки вытрет, всё выслушает, – Герберт встретил мой недоверчивый взгляд и с улыбкой добавил: – Лили, когда нужно, это умеет. Не волнуйся, там всё будет в порядке.

Мы ехали к вокзалу, чтобы снова принести кому-то смерть. Мой взгляд случайно упал на кольцо. Я закрыла глаза, снова открыла… Нет, не показалось. Камень в моём кольце на глазах из серого становился фиолетовым.

* * *

Книги цикла "О чем молчат легенды":
Двуликий
Наложница верховного рыцаря
Половинки одной судьбы
Жены проклятого рыцаря
Любовница врага: путь страсти, путь любви
Утерянный изумруд святого Грааля

* * *

В оформлении обложки использована фотография с сайта https://pixabay.com/